

Л. Г. СВИТИЧ

ВВЕДЕНИЕ
В СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

**ПРОФЕССИЯ:
ЖУРНАЛИСТ**

Учебное пособие

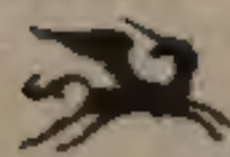
Л. Г. СВИТИЧ

ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Профессия: журналист

Второе издание, исправленное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим объединением
по классическому университетскому образованию
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по направлению 520600 и специальности 021400
«Журналистика»*

АСПЕКТ ПРЕСС

**Москва
2008**

УДК 070(075.8)
ББК 76.01я73
С24

Рецензенты:

доцент факультета журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кандидат филологических наук
Г. В. Лазутина;

зав. кафедрой журналистики Московского Гуманитарного института им. Е. Р. Дашковой, кандидат филологических наук,
профессор *М. И. Никитин;*

декан факультета журналистики Института международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, кандидат философских наук,
профессор *Ю. В. Трошкин*

Свитич, Луиза Григорьевна

С24

Введение в специальность: Профессия: журналист. Учебное пособие / Л. Г. Свитич. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2008.— 255 с.

ISBN 978-5-7567-0426-6

Пособие ставит целью познакомить первокурсников с журналистской профессией, рассказать о ее истории, специфике, роли в обществе, об условиях труда, парадоксах и сложностях журнализма, представить модель личности журналиста как совокупность профессионально-творческих, личностно-психологических, социально-демографических, нравственных и гражданских качеств. Пособие знакомит с историей и системой журналистского образования, формами учебной работы, условиями и правилами рациональной организации умственной деятельности, методами самовоспитания и развития творческой личности.

Для студентов факультетов и отделений журналистики.

УДК 070(075.8)
ББК 76.01я73

ISBN 978-5-7567-0426-6

© Свитич Л. Г., 2008

© Оформление. ЗАО Издательство
«Аспект Пресс», 2008

Все учебники издательства «Аспект Пресс» на сайте
www.aspectpress.ru

Содержание

Введение. Предмет и задачи курса	3
--	---

Часть I

Специфика журналистской профессии

Ориентация в профессии	4
История журналистской профессии	8
Журнализм в мире профессий	25
Журналистская профессия в обществе	38
Профессиограмма журнализма	52
Трудности и парадоксы профессии	65
Личность журналиста	81
Мотивы выбора профессии	104

Часть II

Журналистское образование и культура учебного труда

Журналистское образование	108
НОТ. Рациональная организация труда	128
Планирование и учет времени	133
Условия труда, организация рабочего места	144
Правила культуры умственной деятельности	147
Активизация умственных процессов	158
Культура чтения	188
Формы учебной работы	200
Литература	216

Приложения

Приложение 1. Введение в специальность (журналистика)	219
Приложение 2. Примерные вопросы к зачету по курсу	225
Приложение 3. Примерные темы рефератов (по II части курса)	226
Приложение 4. Специфика журнализма в ряду других профессий	228
Приложение 5. Профессиограмма журнализма	233
Приложение 6. Тестовые методики	242
Приложение 7. Этимология имен	251
Приложение 8. Персонологические характеристики	252

ВВЕДЕНИЕ

Предмет и задачи курса

Курс «Введение в специальность (журналистика)» является разделом дисциплины «Основы журналистики». Цель курса ввести первокурсников в журналистскую профессию: рассказать о ее истории, специфике, роли в обществе, об условиях труда, парадоксах и сложностях журнализма*, представить модель личности журналиста как совокупность профессионально-творческих, индивидуально-психологических, социально-демографических, нравственных и гражданских качеств.

Познакомив студентов с профессией, моделью журналиста и специалиста в более узкой области (репортер, аналитик, публицист, ведущий телепередач и др.), курс предлагает освоить способы овладения ею путем обучения, самопознания и саморазвития. В связи с этим рассматриваются такие темы, как история, система и проблемы журналистского образования, формы учебной деятельности, культура умственного труда, способы саморазвития творческой личности.

Лекции перемежаются семинарскими и лабораторно-практическими, тренировочными и тестовыми занятиями, деловыми играми (например, игрой «Требуется журналист»). Курс предполагает контрольную творческую работу «Портрет журналиста» (желательно по избираемой студентом специализации) и реферат по культуре умственной деятельности и саморазвитию.

Студенты получают рекомендации по литературе, что предполагает большой выбор и достаточную степень самостоятельности в соответствии с их личными интересами и склонностями, а также потребностями в овладении профессией.

* Термин «журнализм» вводится в пособии для обозначения журналистской профессии. Он позволяет вычленить профессию журналиста из очень широкого понятия «журналистика», которое включает и систему средств массовой информации, и журналистскую деятельность, и каналы передачи информации, и тексты СМИ, и даже науку о журналистике (подробнее см. с. 54).

Часть I

СПЕЦИФИКА ЖУРНАЛИСТСКОЙ ПРОФЕССИИ

Ориентация в профессии

Многие абитуриенты, пришедшие на факультеты журналистики, довольно романтически и восторженно настроены. Они мечтают стать известными людьми, поехать собственными корреспондентами в зарубежные страны, побывать в разных уголках страны и планеты. На факультеты, как правило, приходят люди, чувствующие вкус к литературному творчеству, желающие быть в гуще событий, первыми узнавать самые сенсационные новости. Они мечтают познакомиться со знаменитостями, встретиться с любимыми актерами или певцами, побывать на официальных приемах или светских встречах. В последние годы, судя по социологическим исследованиям, все чаще привлекает рискованность профессии, возможность участвовать в пересоздании социальной действительности. Нередки и финансовые мотивы, хотя журналистская профессия никогда не была особенно щедро оплачиваемой. И все-таки основная мотивация выбора профессии — творческая, связанная с интересным и многообразным трудом.

И в самом деле, профессия журналиста — одна из самых живых, интересных и творческих. Но вчерашние школьники, подавшие заявление на факультеты журналистики, редко задумываются о том, как сложна, ответственна и опасна их будущая профессия, сколько требует она мужества, выдержки, самоотверженности, физической и нервной энергии при выполнении профессионального долга. Думаю, для вас убедительными станут слова известного обозревателя «Комсомольской правды», лауреата премии союза журналистов Ярослава Голованова, который сказал их специально для студентов в интервью учебной газете МГУ «Журналист»: «Встречаясь с читателями, я понял, что у людей, мало знакомых с журналистской кухней и излишне доверчивых к откровениям кинематографа, бытует представление о жизни журналиста как о некоем ненормированном празднике, за который тебе еще и деньги

платят. Да, космодром, выставка в Осаке, салон в Париже — все это было. Не хочу лукавить: я очень рад, что говорил с Норбертом Винером, обедал с Гагариным, купался с Ландау. Но неужели взрослый человек может серьезно подумать, что все эти беседы и обеды и есть потный труд журналиста? И отчего тогда срок жизни у людей этой профессии короче века водолазов?»

Голованов говорит об огромной ответственности журналиста перед читателями, о том, что он не имеет права на ошибку, отвечает за каждую букву написанного им. Журналист обязан в срок сдать материал, каких бы сил это ему ни стоило. Приходится ездить в командировки нередко по бездорожью, на перекладных добираться до глухих, почти не обитаемых мест, где нет ни гостиницы, ни столовой. Очень часто журналисты едут в опасные точки планеты, где идет война, случаются катастрофы или другие экстремальные события. Все помнят, как во время захвата заложников на мюзикле «Норд-Ост» чеченскими террористами в октябре 2002 г. журналисты четыре ночи подряд не смыкая глаз находились под дождем и снегом, освещая эти страшные события. А во время войны в Ираке погибло 68 журналистов.

Беззаботно и романтически настроенные относительно будущей профессии студенты, познакомившись с работой в редакции поближе, порой бывают удивлены тем, что журналисты не только и даже не столько заняты созданием собственных публикаций, сколько большую часть рабочего времени работают с авторами и письмами в редакцию, правят рукописи сотрудников. Вычитка публикаций, дежурство по номеру, подготовка к выступлению на летучке, участие в планировании работы отдела и редакции и многое другое тоже входит в работу журналиста. Часто после этого студенты приходят к выводу, что в журналистской профессии слишком много «черновой» будничной работы. Очень трудно противостоять обульвариванию, пожелтению прессы, нравам, насаждаемым в некоторых редакциях, когда журналист вынужден готовить заказанные публикации, писать материалы, которые противны его системе ценностей и нарушают нормы морали, но угодны владельцам и руководителям изданий, диктуются политическими или коммерческими соображениями.

А какие сложные проблемы, какие опасные расследования приходится проводить по заданию редакции либо по собственной инициативе. С каким трудом добывается информация, которую хотят по тем или иным причинам скрыть от глаз общественности! Журналистам угрожают, их пытаются подкупать и, если это не удастся, с ними могут расправиться физически, устроить провокацию, пригрозить семье.

Если такие трудности, а они — сегодняшняя реальность, пугают, пока не поздно, нужно подумать о другой профессии. Если вас интересует в нашей профессии только ее парадная сторона, вы ошиблись дверью вуза. Только преданных делу, инициативных, энергичных, выносливых, смелых, трудолюбивых и ответственных, творческих людей примет журналистская профессия в свои ряды. Но если вы несмотря ни на что решили посвятить ей свою жизнь, вас можно с этим поздравить, потому что нет более интересной и захватывающей, более многообразной и неповторимой профессии, чем журналистская! Журналистика — это оперативный информационный аналог своего времени. Она живет один день, она сиюминутна (вчерашняя газета или передача редко кого интересует), хотя из этих сиюминутностей складывается вечность. Очень образно говорил об этом Константин Паустовский: «Профессия журналистов — быть машинистами около делающей миллион оборотов в секунду машины времени».

Журналист — это захватывающе интересно. Журналист всегда в гуще жизни, на острие самых новых событий. Сейчас, когда страна переживает период тектонических перемен, к обычным романтическим и творческим мотивам профессии, ее новизне и необычности прибавляется щекощущая нервы доля риска, игры, возможности включиться в процесс реформирования жизни, ее пересоздания, азарт первопроходца.

Журналистская профессия настолько многолика, универсальна, разнолика, что даже профессионалы затрудняются определить ее специфику. Собрались как-то поговорить о профессии известные журналисты. Егор Яковлев и Юрий Рост воспринимают ее как литературную работу, более молодое поколение — как фактографическую информацию. Для Натальи Геворкян профессия — это игра. А обобщил мнения Леонид Шаров: «Это и служба, и творчество, и спектакль, и игра: с самим собой, с читателями, с главным редактором, с подчиненными, если они у тебя есть. Но вот когда тебе удастся кому-то реально помочь, тогда возникает понимание особого смысла профессии»*.

Вот оно сказано: когда удастся сделать добро, помочь человеку остаться или стать ЧЕЛОВЕКОМ. Обеспечить общество такой информацией, которая позволит ему развиваться оптимально и динамично во благо своих граждан — это и есть цель и сверхзадача журналистики и журналистской профессии.

Давайте поразмышляем об этой сверхцели более глубоко. Если я вас спрошу, для чего существует журналистская профессия, вы

* Журналист. 1994. № 5. С. 3–4.

мне скорее всего скажете: чтобы давать читателям, зрителям, слушателям оперативную информацию. И будете правы. Но я опять задаю вопрос: а для чего давать эту информацию? Предвижу ответы: чтобы информировать о событиях, расширять кругозор, формировать мнение, воспитывать, объединять людей, помогать им ориентироваться в быстро изменяющемся мире.

Но снова вопрос: с каких позиций? Что есть общественный идеал? Одни на это ответят — «с позиций добра», другие скажут — «идеал — это категория историческая и неуловимая». Что есть добро и зло? Абсолютные это категории или относительные? Кто прав был в армяно-азербайджанском или грузино-абхазском, израильско-палестинском и т.п. конфликтах? Порой ответить очень трудно, потому что у каждой стороны своя правда, свой интерес. И как журналист должен освещать подобные конфликты? Есть ли вообще какая-то объективная истина в таких вопросах? Подсказка в самой жизни. Очевидно, что при всех вариантах нужно стремиться к миру, компромиссу и решать проблемы не на поле брани, не убивая друг друга, а путем переговоров. Юрий Рост очень точно сказал о роли СМИ в таких ситуациях: «Я думаю, задача журналистов заключается в том, чтобы попытаться как-то вывести обе стороны на позицию диалога».

И конечно, ожесточенность, с какой журналисты набрасываются на инакомыслящих, даже коллег, придерживающихся иных позиций (напомню о яростной борьбе «Московского комсомольца» и «Независимой газеты», информационные войны между разными телеканалами и т.п.), не приводит к согласию в обществе. И журналисты, которые так неосторожны в описании межнациональных, социальных, политических конфликтов, могут спровоцировать трагические события. Вечные гуманитарные ценности — основа нормального общества: создай, трудись, помоги ближнему своему, не навреди, не убий, не укради.

Выявление в человеке человеческого, развитие светлых качеств его души, проповедь добра и справедливости, стремления отдавать, а не только брать — такова сверхцель журналиста, о чем бы он ни писал. Зло вряд ли можно победить ответным злом и ожесточенностью. Зла будет меньше, если добро овладеет душами. Если следовать этому, если в вашей профессиональной судьбе возобладают высокие человеческие ценности и социально полезные мотивы, а не сомнительная коммерческая выгода, значит, вы истинный журналист. «Журналистика — это один из способов прожить жизнь интересно. И порядочно. Именно так — в сочетании. Без второго может ничего не получиться» — пусть западут вам в душу

слова Егора Яковлева, редактора популярной в свое время «Общей газеты».

Очень мудрый совет начинающим журналистам дала известный публицист Татьяна Тэсс. Очерками ее в «Известиях» зачитывалась вся страна: «Выбирая своей профессией журналистику, надо прежде всего думать о том, что ты можешь дать ей, а не о том, что она может дать тебе, твердо знать и помнить, что в руки тебе дано очень сильное оружие. Надо держать его в безупречной чистоте». Это может показаться сегодня идеализмом, поскольку жесткая конкуренция и коммерциализация прессы вырабатывает тип журналиста с размытыми ценностными критериями. Однако, именно сейчас призыв Т. Тэсс актуален как никогда, потому что только честная и ответственная журналистика поможет нашему обществу нормально развиваться.

История журналистской профессии

Невозможно сейчас представить жизнь без журналистики, а значит, и без журналистов. Мы начинаем день с чтения газеты или просмотра новостей по телевизору. Непрерывно работает радиоприемник. Любимых журналистов узнаем по голосам. Вечером идем на свидание с ними по телевизору. С одними соглашаемся, с другими спорим. Журналисты в парламенте и в правительстве. Журналисты в Чечне, Косово и Ираке. Журналисты на светских раутах и в трущобах. И кажется, что журналистика была всегда. Но удивительно: этой профессии только 300 лет. Знаменательную дату, выход первой печатной газеты петровских «Ведомостей», мы праздновали в 2003 г.

А может быть, эта профессия действительно была всегда, только форма информации менялась и лики информаторов были другими? Может быть, не случайно в Библии сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Космос, живая и неживая природа пронизаны информацией, она как бы разлита в природе. Ученые, сторонники атрибутивистской теории информации, считают ее неотъемлемым, существенным свойством (атрибутом, отсюда и название) Вселенной и полагают, что она постоянно циркулирует в мироздании и человеческом сообществе.

Еще древние философы говорили о колоссальной креативной, созидательной силе информации, Логоса, Слова, первоидеи, первоосмыслов, называя их разными понятиями (Нус, Ноумен, Парадигма, Архетип, Монада, Эйдос, Дао, Манас и т.п.). Современ-

ные открытия естественных и гуманитарных наук во многом подтверждают идеи классиков философии о сущности информации. Очевидно, мы на пороге великого переворота в науке и философии, который ученые называют научной революцией. Многие исследователи склоняются к мысли, что основой этого переворота будет представление о решающей роли информации во всех процессах зарождения и функционирования человечества, о признании информации мировой константой.

Если исходить из таких предпосылок, пока в некотором роде гипотетических, то следует признать, что профессия информационного посредника — медиатора действительно является древней, как мир. И тогда, как считают некоторые историки, мифологических вестников богов можно условно признать прародителями современных журналистов.

Мифологические информационные боги, *вестники верховных богов*, существовали практически у всех народов. Они, по преданию, осуществляли связь между богами и людьми. У греков это Гермес, у римлян — Меркурий, у египтян — Тот, у скандинавов — Один, у восточных народов — Будда или Фо. В русской ведической мифологии аналогичным богом можно считать бога мудрости Велеса и вещую птицу Гамаюн, в христианской философии — архангелов, ангелов и прочих представителей ангельской иерархии.

Самым интересным среди этих мифологических фигур был *Гермес* — сын Зевса и нимфы гор Майи. Он почитался греками как вестник богов, покровитель путников (вспомним гомеровскую «Одиссею»), был богом торговли и скотоводства, проводником душ в иной мир. Изображался Гермес в крылатых сандалиях с золотым жезлом — кадуцеем, который якобы обладал магической силой усыплять и побеждать людей. Именно во сне смертные, по мифологии, воспринимали мысли и волю бога. Короче, Гермес осуществлял функции связи, коммуникации, обмена информацией, товарами, обмена земного существования на иноземное, выполнял функции посредника, главным образом информационного. Его называли богом перепутий.

В «Диалогах» Лукиана Гермес жалуется своей матери Майе на множественность и непосильность дел, которые на него взвалил отец: «Едва успеваю привести в порядок места для возлежания и устроить все, как следует, нужно являться к Зевсу и разносить по земле его приказания, бегая без усталости туда и обратно... И ужаснее всего то, что я, единственный из всех богов, по ночам не сплю, а должен водить к Плутону души умерших, должен быть проводником покойников и присутствовать на подземном суде. Но моих дневных забот еще мало; недостаточно, что я присутствую на па-

лестрах, служу глашатаем на народных собраниях, учу ораторов произносить речи. Устраивать дела мертвецов — это тоже моя обязанность». Здесь к перечисленным обязанностям присоединяется роль глашатая, учителя ораторов, прямо связанная с информационной деятельностью. Главный эпитет Гермеса — «словесный», или «рациональный». Он считался мастером диалога, умения говорить речи, толковать различные смыслы и значения.

Женским аналогом Гермеса в греческой мифологии была богиня радуги *Ирида* — воплощение целостности мира (не потому ли журнализм так многоцветен, всеохватывающ, вмещает в себя как бы все цвета спектра?).

В древнеримской мифологии вестником богов, мудрецом, покровителем наук и ремесел, знатоком небесных тайн и проводником душ в иной мир, богом торговли был крылатосандальный *Меркурий* (от лат. *merx* — товар). Меркурий, как и Гермес, посредник обмена, передачи и перехода из одного состояния в другое. Он, по преданию, передает богам молитвы людей, а людям послания богов. Меркурий — бог красноречия и договоров, покровитель гимназий — школ борцов, потому что борьба состоит в передаче сил. Меркурию приписывают изобретение азбуки и обучение людей письму и ораторству. К нему обращались за тем, чтобы он одарил даром памяти и речи. В одном орфическом гимне говорится о многочисленных обязанностях Меркурия и обращениях к нему: «Любимый сын Майи и Юпитера, бог путешественников, посланник бессмертных, обладатель обширного сердца, строгий цензор человечества, остроумный бог, принимающий тысячу видов, убийца Аргуса, бог с крылатыми ногами, друг человечества, покровитель красноречия, ты, любящий хитрость и борьбу, переводчик со всех языков, друг мира, счастливый бог и бог полезный, покровитель труда и помощник в людских бедствиях, выслушай мои молитвы, даруй мне счастливый конец моего существования, удачу в моих трудах, ум, одаренный памятью, и дар красноречия».

В греческой и римской мифологии эти основные боги-вестники Гермес и Меркурий были дополнены плеядой муз (греч. *musa* — мыслящая). Вначале их было три: Мелета — размышление, Мнемма — память и Айода — песня. Гесиод называет уже девять дочерей Юпитера и богини памяти Мнемосины (Мнемозины). Каждая из муз ведала какой-то областью науки и искусства. Назовем тех, кто имел отношение к информации: Клио — муза истории, Каллиопа — эпоса, Эрато — любовной поэзии, Эвтерпа (Евтерпа) — лирической поэзии и музыки, Полгимния (Полимния) — красноречия и гимнов.

В противоположность музам — покровительницам искусства и жизни, *сирен* в древности называли музами смерти. Когда сирены осмелились состязаться с музами, по преданию, они были ими побеждены и ошипаны. Поэтому музы часто изображаются с перьями на голове. Сирены, сладкоголосые полуженщины, полуптицы, относятся к хтоническим (земным, природным в широком смысле слова) демоническим существам. Гомер в XII песне «Одиссеи» описывает их как первых земных вестовщиц, которые рассказывали путешественникам обо всем, что происходило на свете:

Здесь ни один не проходит с своим кораблем мореходец,
Сердцем усладного пенья на нашем лугу не послушав;
Кто же нас слышал, тот в дом возвращается, многое сведав.
Знаем мы все, что случилось в Троянской земле и какая
Участь по воле бессмертных постигла троян и ахейн;
Знаем мы все, что на лоне земли многодарной творится.

Мифологического египетского *Тота* называли языком (Словом) бога Птаха. Тот изображался с головой ибиса и считался богом мудрости, счета и письма, «владыкой времени», вестником богов и писцом. Он записывал дни рождения и смерти людей, вел летописи, управлял всеми языками. По преданию, Тот изобрел письменность, занимался учреждением образования, наук и искусств, писал священные книги, был покровителем ученых и просветителей, научил людей считать и писать. Кроме того, Тот считался победителем стихий и злобных демонов.

Верховный скандинавский правитель — *Один* (Вадан) (др.-исл. *odinn*, лат. *vates* — провидец, поэт). У него были свои информаторы — вороны, которые летали по земле и собирали новости. Один — Мугин — *помнящий* собирал факты (предшественник репортажа?); другой — Хугин — *думающий*, анализирующий то, что видел (его можно уподобить аналитику, комментатору).

Вообще крылатые, в том числе и вороны, утки, лебеди, гуси, голуби, были в древности символами информации. Утка, например, несет золотое яйцо, из которого рождается вселенная. В этом ряду и российская вещая мудрая птица *Гамаюн* — посланница славы и счастья, вестница мудрости, предвещательница будущего. О ней очень выразительно написал А. Блок в стихотворении «Гамаюн, птица вещая» (так названа картина В. Васнецова):

На гладях бесконечных вод,
Закатом в пурпур облеченных,
Она вещает и поет,
Не в силах крыл поднять смятенных...
Вещает иго злых татар,

Вещает казней ряд кровавых,
И трус, и голод, и пожар,
Злодеев силу, гибель правых.
Предвечным ужасом объят,
Прекрасный лик горит любовью,
Но вещей правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью!..

Низшими божествами, или *духами*, у древних греков считались демоны, у римлян — гении, у славян — ангелы. Они трактуются как личные информационные посредники человека.

Гений (лат. *genius* от *gens* — род, *gigno* — рождать, производить) — прародитель рода считался как бы личным информационным вестником каждого человека. По преданию, гении рождаются вместе с человеком и руководят всеми его делами.

Демон (греч. *daimon* — божество, дух) в греческой мифологии выполняет те же функции. В диалоге Платона «Пир» Сократ приводит слова Диотимы о роли демонов: «Быть истолкователями и посредниками между людьми и богами, передавая богам молитвы и жертвы людей, а людям наказы богов и вознаграждения за жертвы. Пребывая посередине, он заполняет промежуток между теми и другими, так что мир связан внутренней связью. Не соприкасаясь с людьми, боги общаются и беседуют с ними посредством демонов и наяву, и во сне».

Первоначально гении и демоны могли быть и злыми, и добрыми, только позднее за одним термином закрепилось положительное значение, за другим — отрицательное. Демон стал считаться злым духом, хотя в поэзии, например у Лермонтова, он не однозначен, двулик:

То не был ангел-небожитель,
Ее божественный хранитель:
Венец из радужных лучей
Не украшал его кудрей.
То не был ада дух ужасный,
Порочный мученик — о нет!
Он был похож на вечер ясный:
Ни день, ни ночь, — ни мрак, ни свет!

Сущность Демона поэт выражает лаконично: «Я цель познания и свободы».

В христианской традиции вестниками, информаторами, просветителями были *ангелы* (греч. — вестники), в частности *архангелы*, среди которых особо следует выделить Михаила, Гавриила и Рафаила.

Михаил («кто как бог») — архистратиг, предводитель небесного воинства, выступает и в функции вестника, ангела-писца, заносящего имена праведников в книгу, учителя людей.

Гавриил («сила Божья») — один из старших ангелов, вестник, назначение которого раскрывать смысл пророческих видений и ход событий. Он, по преданию, предсказал рождение Иоанна Крестителя и явился к деве Марии, чтобы сообщить о появлении Христа. В рыцарском эпосе «Песни о Роланде» Гавриил возвещает Карлу Великому происходящие события, посылает ему вещие сны.

Рафаил («исцели, Боже») — по преданию, один из семи высших ангелов-архангелов, летописец, вестник, ангел-целитель. В «Потерянном рае» Дж. Мильтон называет его «небесным летописцем».

Именно с просветительством, передачей информации из высших сфер низшим для познания, самопознания, осознания своего места в мироздании и своего поведения в соответствии с его законами связаны фигуры мифологических информационных вестников. Это краткое знакомство с мифологическими вестниками может помочь нам понять земное назначение журналистской профессии.

Но все, о чем мы говорили до сих пор, — это только подходы к истории информационной медиации, это как бы представление о ее генезисе, к тому же мифологическое. Пора познакомиться с действительными предшественниками информационных медиаторов. Роль *реальных земных вестников* нередко в древности исполняли *пророки* (восходит к слову *речь, реку*). К ним можно отнести библейских пророков, а также основателей философско-религиозных учений — Конфуция, Лао-Цзы и др. Информационно-коммуникативные функции как бы спустились на землю, были переданы от богов и духов людям.

Особый слой посредников между богами и людьми в древности составляли *прорицатели, оракулы* (от лат. *oraculum* — изречение, пророчество, которое восходит к *orare* — говорить) — жрецы, дававшие ответы на многие животрепещущие вопросы, прорицания, якобы исходящие от богов. Одним из широко известных прорицателей Греции, по преданию, был Трофоний, сын Аполлона, который давал предсказания в Лайбодейской пещере. Но, пожалуй, самой большой популярностью славился Дельфийский оракул Аполлона. Прорицательницы-пифии сидели над расселиной скалы (в которую, по преданию, брошен побежденный Аполлоном змей Пифон) и, входя в состояние транса, как считалось, принимали непосредственно от бога вести и передавали их людям.

Прямыми предшественниками информаторов были в древнем обществе *ораторы* (корень слова тот же, что и у оракулов).

Об ораторском искусстве как прообразе публицистической деятельности писала в своей книге «У истоков публицистики» В. В. Ученнова. По ее мнению, именно ораторы, владеющие красноречием как средством политической деятельности, а не риторы (знатоки теории красноречия, правил речевого мастерства) — истинные предшественники журналистов. Она считала, что великие ораторы древности, в особенности Демосфен и Цицерон, были в первую очередь политическими и общественными деятелями. «Наиболее яркие ораторские произведения этих авторов связаны с острейшими политическими испытаниями, выпавшими на долю их поколений. Для Демосфена — это борьба сначала с угрозой, а затем с реальностью македонского завоевания афинского полиса, для Цицерона — подавление антигосударственного заговора Катилины в 63 г. до н.э. и противостояние окончательному распаду республики после падения диктатуры Цезаря в 44 г. до н.э.»*. Публицистика как ветвь журналистики тесно связана с ораторским искусством, с политическим информированием, со стремлением правителей, представителей власти распространять как можно более широкому кругу суть своей политики.

Правители, желающие донести до народа свои приказы и распоряжения, прибегали к помощи глашатаев-гонцов или письменно обнародовали свои повеления. *Устная коммуникация*, устное информирование так же стары, как мир, но с выделением особого слоя гонцов, глашатаев она становится профессиональной деятельностью.

Роль информаторов поневоле выполняли и путешественники, странники, воины, побывавшие в других странах. Безымянные составители различных текстов и писцы, которые вырубали каменные летописи в Вавилоне, Египте, писавшие берестяные грамоты на Руси, тоже были предтечами журнализма, поскольку занимались сбором и передачей информации, фиксируя ее тем или иным путем.

В Древнем Риме богатые люди имели своих личных информаторов. К. Бюхер, написавший исследование о происхождении газеты, приводит случай, когда Цицерон, уехавший на консульство в провинцию, нанял в Риме специального человека, сообщавшего ему регулярно столичные новости, сенатские постановления, басни, слухи. Знатные римляне держали в качестве своеобразных корреспондентов рабов или вольноотпущенников, которые по ходатайству заказчиков имели доступ на заседания сената.

* Ученнова В. В. У истоков публицистики. М., 1989. С. 11.

Но временем зарождения *собственно информационной профессии*, как специальной деятельности по периодическому публично-му распространению информации, исследователи справедливо считают издание цезаревских газет «*Acta senatus*» — вести с заседаний сената и «*Acta diurna populi Romani*» — последние известия для римских граждан. Их выставляли в виде гипсовых оттисков на площадях и улицах Древнего Рима в I в. до н.э. для всеобщего обозрения и рассылали в провинции. Сам Цезарь, по свидетельству Светония, был крупнейший римский писатель и публицист.

История сохранила нам названия должностей людей, которые занимались изданием этих газет. Составление текстов поручалось сначала *квесторам*, должностным лицам, ведающим финансовыми и судебными делами. Затем отбирать информацию стали *префекты* государственного казначейства. К. Бюхер сообщает, что материал для этих изданий собирал специальный чиновник (*procurator ob actis*) из сословия всадников (среднее сословие, способное содержать коня). Всадник получал право надзора за изданиями тогда, когда становился трибуном легиона. Размножали тексты для заказчиков специальные писцы.

Предтечи профессии в устном информировании — *глашатаи* известны во всех странах. В Москве новости выкрикивались на Ивановской площади, в Англии новостями обменивались в кофейнях, а информаторов называли *кэдди*. В Германии новости разносили бродячие музыканты — *шпильманы*, которые часто снабжали свои сообщения едкими комментариями (не зарождение ли это критического и синтетического журнализма, который впоследствии реализовался в радио- и тележурнализм?).

Но настоящую репортерскую деятельность развернули французские *нувеллисты* (лат. *nove* — новое, *novitas* — новость). Первоначально люди, склонные к обмену новостями, просто собирались для общения на улицах и площадях Парижа. Затем наиболее предприимчивые и способные к поиску информации сделали это своей профессией. Они завели специальные бюро новостей, где размножали необходимую информацию для богатых парижан и провинциальных заказчиков. Такие бюро новостей — прообразы редакций появились в Германии, Италии и других странах. Они занимались «добыванием и продажей заинтересованным людям сведений о торговых делах, о прибывающих и отбывающих судах, о безопасности дорог и политических событиях»*.

Наряду с появлением такой профессионально-репортерской и комментаторской ветви предшественников журнализма информаци-

* Бюхер К. Происхождение газеты. СПб., 1896. С. 17.

онные потоки шли от летописцев-историков, ученых-популяризаторов, религиозных проповедников, гуманистов-просветителей, литераторов-публицистов. Все они самым непосредственным образом способствовали зарождению и формированию журналистской профессии, сливаясь, словно ручейки, в единое могучее русло журнализма — самого мощного и полифункционального явления социальной жизни.

Однако, естественно, журнализм мог развернуться только с появлением печатных периодических изданий, которые в Европе возникли через сто, а в России через двести лет после изобретения в XV в. И. Гутенбергом печатного станка. Подробный анализ развития профессии в «печатное время» не входит в задачи данного курса. Этому посвящено несколько дисциплин по журналистике, читаемых на соответствующих факультетах в вузах.

И все-таки очень кратко проследим развитие журналистской профессии в России, ибо самые общие ее процессы отчетливо проявились в отечественном журнализме.

В России еще до появления петровских «Ведомостей» был обычай переводить и переписывать новости из заграничных источников: немецких, голландских, польских, шведских и др. Они поступали в Посольский приказ, где *дьяки и подьячие* выбирали известия, переводили их, заносили на длинные листы бумаги — свитки и из них составляли «Вестовые письма» или «Куранты» (от фр. *courant* — текущий). Источниками новостей служили также письма русских, живущих за границей или путешествующих там. Рукописная газета готовилась для царей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича. Эта так называемая газета, как правило, была в одном-двух экземплярах, читалась вслух царям и пряталась в приказ Тайных дел.

Петр I сам знал европейские языки, читал иноземные газеты, и ему незачем было издавать такого рода переводную газету. Зато остро требовалось издание, в котором он мог бы пропагандировать свои преобразования, давать информацию о правительственной политике, военных делах, новостях в стране и за рубежом. 15 декабря 1702 г. царь подписал приказ о печатании первой русской газеты «Ведомости», и 17 декабря, 300 лет назад, вышел ее первый номер. В разных учебниках, правда, встречаются разные даты, поскольку то был рубеж года. Одни считают временем выхода газеты печатание пробного номера, другие — первого номера; одни называют даты по старому стилю, другие — по новому. Сейчас мы празднуем День русской журналистики 14 января и считаем эту дату днем выхода первой русской печатной газеты в 1703 г.

Кто же выпускал первую газету и кто может носить имя первых русских журналистов? Сам Петр редактировал газету, писал для нее, отбирал материалы к очередным номерам, правил тексты,

стараясь
альным
Федор
отбор м
ставлял
гих ведо
алов в

Нач

бирал о
их деяте

Когд

ректор

В17

Петра п

ветстве

стал раб

вым рус

ной жи

Пол

поднево

изведен

ближай

деревня

правны

иногда

милости

И по

казенно

вании, л

алисты

Пол

он защи

XIX в. г

нем 70

властей

положен

ние» сво

дающих

Радище

* Пан

сии // Обр

** Ши

стараясь достичь доступности изложения. Однако первым *официальным редактором* был директор Печатного двора в Москве поэт Федор Поликарпов. В его задачи входило редактирование текстов, отбор материалов, обработка иностранных переводов, которые доставлялись из Посольского приказа. Он добывал известия из других ведомств, занимался корректурой, следил за версткой материалов в газете.

Начальник Монастырского приказа — И. А. Мусин-Пушкин собирал от приказов (государственных учреждений) сообщения об их деятельности и посылал на Печатный двор для публикации.

Когда «Ведомости» перевели в Петербург, редактором стал директор петербургской типографии Михаил Абрамов

В 1719 г. Коллегия иностранных дел, после гражданских реформ Петра пришедшая на смену Посольскому приказу, назначила ответственным за «Ведомости» *переводчика* Бориса Волкова. С ним стал работать и Яков Синявич, которого историки считают первым русским *репортером*, потому что он давал хронику придворной жизни и информацию о деятельности коллегий.

Положение литераторов в петровские времена было сродни подневольному. Их обязывали к назначенному сроку написать произведение в том жанре и направлении, как того желал царь или ближайшие придворные. «Исправных и податливых награждали деревнями с крестьянами, табакерками и червонцами, а... неисправным делались внушения, замечания, выговоры, по их спинам иногда ходила историческая дубинка, по щекам раздавались... всемилостивейшие пощечины»*.

И после Петра литературный труд еще долго не изменял своей казенной организации. «Литераторы были чиновниками на жаловании, литературная профессия — службою, литературные специалисты делились по департаментам и столам»**.

Положение литератора, журналиста в России, особенно если он защищал прогрессивные взгляды, было очень тяжелым. Еще в XIX в. подсчитали, что верноподданные литераторы жили в среднем 70 лет, а прогрессивные, выступавшие против беззаконий властей — много меньше. Все они познали на себе унижительное положение, гонение властей, преследование цензуры, «усекновение» свободного вольнолюбивого слова. История знает имена выдающихся литераторов-журналистов, прекрасных публицистов. Радищев, Герцен, Пушкин, Белинский, Некрасов, Салтыков-

* Панов А. В. Некоторые неблагоприятные условия литературного труда в России // Образование. 1900. № 7—8. С. 23.

** Шишков С. Литературный труд в России // Дело. 1875. № 8. С. 3.

Щедрин на себе испытали все тяготы тогдашнего подцензурного журнализма.

Эпоха начала журналистской профессии в России и других странах — это эпоха *персонального журнализма*, когда газету или журнал издавал узкий круг лиц, а иногда и один человек, который нередко являлся и учредителем, и владельцем, и издателем, и редактором, и автором своего издания.

Массовым журнализм стал после отмены крепостного права. Массовым и по тиражам, по количеству читателей, и по числу журналистов в редакциях, когда последние постепенно становятся коммерческими предприятиями, финансируемыми не только официальными властями, но и частным капиталом. С развитием свободы предпринимательства и расширением рынка печатной продукции количество изданий резко возросло и стала широко распространяться провинциальная печать. Растет число газет и журналов, которые стараются удовлетворить интересы разнообразных групп читателей. Коммерческая выгода заставляет выпускать массовые бульварные газеты, рассчитанные на невысокий вкус обывателя. Увеличиваются рекламные отделы.

Соответственно этим изменениям и существованию разных типов изданий выделяются и два типа журнализма — солидный, серьезный и желтый, бульварный. Беспринципные, готовые нажиться на любом скандале и сенсации, пользующиеся пером как ключом к денежному сейфу, шантажисты и клеветники — таковы характеристики журналистов бульварной прессы.

Сотрудники редакций часто комплектовались из случайных людей, искавших в газете заработка. В России до начала XX в. не было ни одного учебного заведения, которое готовило бы журналистов.

Правовое положение журналистов, как пишет об этом Б. И. Есин, было в то время жалким. «Ни в одном законе государства права представителей печати не были предусмотрены. Администраторы различного ранга могли потребовать недопущения в печати статей и заметок, казавшихся неудобными, предосудительными... Не удивительно, что такие условия толкали некоторых из них на униженные поступки, заставляли сводить личные счета»*.

Особенно тяжело было работать в провинции: «Журналист работал по 15-ти часов в сутки и месяцами питался чаем да черствой колбасой»**. Нужных людей набирали к сезону подписки, а когда тираж был набран, могли снова уволить. Крайне бесправными и

* Есин Б. И. Краткий очерк развития газетного дела в России XVIII—XIX веков. М., 1980.

** Волков А. И. По газетному морю. М., 1926. С. 78.

неуважаемыми были репортеры. В «Биржевых ведомостях», где отдел хроникеров занимал второй этаж, а остальные редакции находились на третьем, одно время висела табличка: «Хроникерам вход в редакцию воспрещен».

Очень выразительный портрет типичного скандального репортера Шлепкина написал А. Чехов в рассказе «Два газетчика». Этот Шлепкин может извлечь выгоду из любой темы, даже о выеденном яйце:

Чем, по-твоему, плохо выеденное яйцо? Масса вопросов! Во-первых, когда ты видишь перед собой выеденное яйцо, тебя охватывает негодование, ты возмущен! Яйцо, предназначенное природою для воспроизведения жизни индивидуума... понимаешь? жизни!.. жизни, которая, в свою очередь, дала бы жизнь целому поколению, а это поколение тысячам будущих поколений, вдруг съедено, стало жертвою чревоугодия, приходи! Это яйцо дало бы курицу, курица в течение всей своей жизни снесла бы тысячу яиц... — вот тебе, как на ладони, подрыв экономического строя, заедание будущего! Во-вторых, глядя на выеденное яйцо, ты радуешься: если яйцо съедено, то, значит, на Руси хорошо питаются... В-третьих, тебе приходит на мысль, что яичной скорлупой удобряют землю, и ты советуешь читателю дорожить отбросами. В-четвертых, выеденное яйцо наводит тебя на мысль о бренности всего земного: жило и нет его! В-пятых... Да что я считаю? На сто нумеров хватит!

Когда его коллега (по рассказу) Рыбкин, не дослушав приятеля, повесился оттого, что все «кругом друг друга едят, грабят, топят, друг другу в морды плюют», «Шлепкин сел за стол и в один миг написал: заметку о самоубийстве, некролог Рыбкину, фельетон по поводу частых самоубийств <...> и еще несколько других статей на ту же тему. Написав все это, он положил в карман и весело побежал в редакцию, где его ждали мзда, слава и читатели»*.

Нельзя, конечно, представлять дело таким образом, будто репортерские отделы были сплошь заполнены сомнительными личностями. Дореволюционная журналистика знала замечательных репортеров-профессионалов (взять того же Гиляровского), мастеров своего дела, умеющих быть «мобильными, находчивыми, остроумными и подчас смелыми людьми... Они умели анализировать психологические (но не социальные) мотивы поведения отдельных людей, они особенно гордились достоверностью своих материалов»**.

* Чехов А. П. Полн. собр. соч. М., 1946. Т. 4. С. 406.

** Есин Б. И. Краткий очерк развития газетного дела в России XVIII—XIX веков. С. 49.

Один из лучших российских журналистов, король фельетона Влас Дорошевич писал о профессии репортера с большим уважением. Он отмечал, что она составляет «фундамент газетного дела», хотя за репортерами тянется дурная слава с тех времен, когда их, «грязных, нечесанных, немытых не пускали дальше передней», когда они «подслушивали разговоры, сидя под столом, потому что их никуда не пускали, и их никуда нельзя было пускать». Он говорил о необходимости поднять престиж профессии репортера, чтобы каждый из них мог громко, открыто, с гордостью и достоинством сказать: «Я репортер»*.

Существенно изменилась профессия после Октябрьской революции. Поменялся строй, изменилась журналистика, другими стали требования к журналисту, который должен был стать идеологическим проводником и пропагандистом решений партии. Естественно, старые журналисты ушли из газет, их не взяли в штат, да многие из них и сами не захотели служить новой власти. Иные эмигрировали, кто-то нашел другую работу. Многие стали просто литправщиками, поскольку новые пролетарские кадры были малообразованными. Газеты испытывали нехватку кадров. Небольшая группа блестящих публицистов ленинской школы ушла на партийную и советскую работу.

Кризис газетчиков был налицо. И тогда VIII съезд партии, собравшийся в 1919 г., особое внимание уделил комплектованию редакций кадрами. Он предложил всем партийным организациям выделить для обслуживания печати наиболее «стойких, энергичных и преданных работников». Начался активный учет бывших журналистов, перешедших на другую работу, и перевод их в редакции.

Наряду с комплектованием штатов редакций, проводилось социологическое изучение состояния журналистских кадров, особенно руководящих. Власти были озабочены выяснением стажа работы, партийности, образования и социального происхождения журналистов**. Одновременно развернулась работа по созданию школ и институтов (см. раздел «Журналистское образование»).

К середине 20-х годов, когда руководящие кадры газет были в основном укомплектованы, занялись улучшением репортерского состава редакций. В 1926—1927 гг. активно проводились социологические исследования репортеров, велись дискуссии о том, как укрепить и поднять авторитет профессии.

* Дорошевич В. Репортер // Журналист. 1980. № 10. С. 78—80.

** См.: Свитич Л. Г., Ширяева А. А. Журналистское образование: Взгляд социолога. М., 1997.

К концу 30-х годов в количественном отношении редакции были уже укомплектованы и рядовыми сотрудниками, но остро стояла проблема повышения их грамотности и квалификации. Уровень образования был низкий. По исследованиям конца 20-х годов только каждый десятый имел высшее образование, в столице — каждый четвертый. Не обходилось и без курьезов. Так, отвечая на вопросы профессионального журнала «Большевистская печать», некоторые журналисты утверждали, что «Медного всадника» написали Луначарский, Лермонтов, Чехов и даже Борис Годунов, а Александр Македонский, оказывается, был воеводой на Руси.

О специальном журналистском образовании и говорить было нечего. Даже в 1930 г., когда уже действовала сеть журналистских школ и институтов, только 7% опрошенных в более чем 300 редакциях имели специальное образование. Опыт журналистской работы у них тоже был невелик, и многие совмещали партийную работу с журналистской.

Трудились журналисты в первые годы после революции в очень тяжелых условиях. Рабочий день их длился 10 и более часов. Зачастую уездную газету выпускал один человек, который был и за редактора, и за корреспондента, и за корректора, и за выпускающего, а иногда и за почтальона. Не хватало оборудования, транспорта, денег.

Эмиль Финн вспоминает о работе в петроградской «Красной газете» в 1918 г.:

«Трамваи тогда не ходили. Часто не было света. Помещения не отапливались, приходилось работать в пальто... Отмечу, что ни гонорара, ни зарплаты никто не получал, хотя они и начислялись. Деньги так быстро таяли в цене, что их даже молочницы отказывались брать. Все — квартиры, транспорт, включая железнодорожный, телефон и прочее было бесплатным. Питались мы, подобно всем петроградцам, плохо. Нам выдавали карточки группы "Б", как и всем служащим. В месяц (в лучшем случае) давали по фунту (400 г) мяса (конины!), по фунту сахара и масла, два фунта муки или пшена, кусок душистого мыла, пачку нюхательного табаку. Были месяцы, когда муку заменяли овсом. В связи с этим в газете появилась рубрика "Как пользоваться овсом?"»*.

Постоянная работа по повышению уровня журналистских кадров, развернутая система их подготовки (к 80-м годам уже 23 университета страны имели факультеты, отделения или специализации по журналистике) привели к тому, что уровень образования журналистов стал очень высоким. К началу 90-х годов XX в. 95% работников редакций имели высшее и незаконченное высшее об-

* Солдаты слова. М., 1976. С. 15–16.

разование, около 50% — журналистский диплом (хотя в районных газетах этот показатель был в два-три раза ниже). Журналистская профессия стала весьма престижной, а журналистский корпус достаточно квалифицированным.

Однако перестроечные процессы внесли свои коррективы, изменив и представления о профессии, ее роли в жизни общества, как бы возвращая ее во времена, характерные для послереформенной журналистики XIX в. Из идеологизированной, воспитательно-пропагандистской, подчиненной партийной дисциплине журналистика становится коммерческой, зависимой от законов информационного рынка. Резко увеличивается количество изданий, становятся разнообразнее типы изданий, рассчитанные на самые разные интересы различных групп аудитории. Коммерческий характер прессы порождает возникновение массовых бульварных изданий, которые быстро набирают тиражи. Снова профессия репортера таких изданий, как и прежде, становится рискованной и скандальной. Хотя наряду с этим возникает целый ряд качественных серьезных информационных и аналитических изданий, СМИ для деловых людей и элит.

Снова журнализм становится разнообразным, разножанровым, разностильным, разноменталитетным. История как бы делает спиралевидный виток развития профессии, которая из однообразной и идеологизированной снова становится коммерческой и разноидейной. А идеологический диктат снова сменяется финансовым, и балом правят не столько идеи, сколько деньги и практическая выгода. Размываются этические, ценностные ориентиры профессии. Таким образом, можно выделить следующие характеристики современного российского журнализма как профессии:

- ♦ профессия ищет свое лицо в новой медиареальности;
- ♦ глобализировалась при помощи электронных и сетевых СМИ;
- ♦ стала разнообразной, многообразной, многотипной;
- ♦ стала интересней аудитории;
- ♦ коммерциализировалась;
- ♦ обульварилась, пожелтела;
- ♦ переживает размывание этических и ценностных ориентаций.

Итак, профессия медиаторов-информаторов эволюционировала от пророчествующих или транслирующих информацию медиаторов, от единичных корреспондентов, сообщающих новости своим хозяевам, через государственных чиновников, состоящих на службе у правителей, через корпорации сотрудников, занимающихся сбором и продажей новостей своим абонентам, до современного

корпуса журналистов, одного из мощнейших информационных институтов, который порой не без основания называют четвертой властью, до журнализма, который благодаря электронным сетям и телевидению стал глобальным.

Однозначные *тенденции* информационной медиации на протяжении длительных цивилизационных циклов не выявляются, потому что она циклична. Однако внутри определенного исторического отрезка можно выделить некие линейные эволюционные тенденции преобразования коммуникативно-информационной деятельности из:

- ♦ пророческой — в реальную, земную;
- ♦ индивидуальной — в коллективную;
- ♦ элитарной — в массовую;
- ♦ монологичной — в диалогичную;
- ♦ устной — в письменную;
- ♦ печатной — в электронную;
- ♦ аксиальной (осевой) — в ретиальную (многолучевую);
- ♦ непрофессиональной — в профессиональную;
- ♦ информирования как службы — в творчество и литературную работу;
- ♦ литературной работы — в бизнес;
- ♦ качественного журнализма — в желтый.

В то же время на других этапах существования профессии тенденции могут стать противоположными, т.е. *журнализм развивается как бы по спирали* и отчасти возвращается на новом витке к прежним качествам: из профессионального становился полупрофессиональным, из творческого — информационным, из реального — виртуальным, из желтого — качественным, из диалогического — монологическим и т.п.

Развитие профессии приводит к появлению, точнее говоря трансформации, устного информирования в радиожурнализм, а синтетического слово — звукоизображения — в телевизионный журнализм. В наш век информационной цивилизации наступила эра *виртуального коммуникаторства, глобального сетевого журнализма*.

Назовем особенности этого «**нового журнализма**», журнализма информационной эры.

- ♦ Журнализм превращается в глобальный, не имеющий пространственных и временных границ.

- ♦ Журнализм подчинен всем закономерностям нерасчлененного информационного потока, циркулирующего в глобальных сетях, становится органично вплетенным в другие типы информации (рекламной, научной, деловой, политической, художественной, личной и т.п.).

- ♦ Становится супероперативным, когда сообщение и восприятие сообщения могут совпадать во времени.
- ♦ Журнализм характеризуется универсальностью, полифункциональностью, способностью выполнять любые роли и удовлетворять разнообразные потребности и интересы аудитории — от информационных и просветительских до развлекательных и рекламных. В то же время он все более специализируется (диверсифицируется), в связи с многообразными интересами разных групп аудитории.
- ♦ Глобальный журнализм приобретает черты массовой культуры, хотя одновременно может поставлять информацию и взаимодействовать со специальными, в том числе элитарными группами.
- ♦ Журнализм стандартизируется, шаблонизируется, подчиняясь массовому стереотипизированному информационному продукту, циркулирующему в сетях. Однако он имеет потенцию стать еще более креативной творческой профессией, поскольку возможности для проявления творчества в условиях глобального сетевого общения весьма велики.
- ♦ Журнализм становится синтезным, объединяющим разные способы представления информации: текст, графика, цвет, динамическое изображение, звук и т.п. Особой чертой журнализма является его разностильность, разнохарактерность, разноплановость.
- ♦ Новый журнализм характеризуется интерактивностью, когда журналист может общаться со всей аудиторией в режиме непосредственного диалога.
- ♦ Журнализм становится саморегулируемым, ибо по каналам обратной связи немедленно получает рекламации на свои публикации и постоянно корректирует их в зависимости от реакции потребителей информационного продукта.
- ♦ Информация как продукт журнализма все больше приобретает свойства товара или услуги наряду с другими видами услуг, предоставляемых глобальными сетями.
- ♦ Необыкновенно расширяются границы и возможности получения журналистом информации по глобальным сетям для осмысления, обобщения и передачи аудитории. Но в этой связи журнализм превращается в информационно-вторичный, поскольку интернет-источники нередко вытесняют непосредственное знакомство с объектом, прямое наблюдение ситуации, общение с участниками на месте события.
- ♦ Журнализм все чаще становится «надомной» работой с компьютером, не обязательно связанной с постоянным присутствием в редакции, как это было прежде. Требуется владения современными компьютерными технологиями.

• Усил
ным мнен
ционных
в электро
информа
• Жур
разным по
листов ест
идеалам,
адресоват
• Жур
ции культ
смысле ва

Сейчас
сии, созид
планета и
ной» дест
формации
вой устойч

Что так
публичная,
записал на
Интернет.
если спрос
ется от дру
Поняти
род трудов
лексом теор
тенных в ре
Слово п
«объявлять
им занятия
лять». Слово
Професс
Профессии
specialis — ос
тельности в
профессии —

◆ Усиливаются его возможности к манипулированию общественным мнением, к давлению на аудиторию при помощи информационных технологий. Одновременно свобода выбора информации в электронных сетях дает возможность аудитории противостоять информационному диктату.

◆ Журнализм становится все более толерантным, терпимым к разным позициям, циркулирующим в сетях. В то же время у журналистов есть возможности содействовать высоким просветительским идеалам, быть полпредами высших гуманистических ценностей, адресоваться к духовной сфере людей.

◆ Журнализм содействует интеграции народов, интенсификации культурных и личных связей, консолидации людей, и в этом смысле важным фактором формирования цивилизации.

Сейчас колоссально повышается роль журналистской профессии, создающей информацию и ответственной за нее, поскольку планета и ее информационное поле не должны заполняться «грязной» деструктивной, отрицательной информацией. Качество информации становится глобальной экологической проблемой и основой устойчивого развития цивилизации.

Журнализм в мире профессий

Что такое журналистская профессия? Кажется, знают все. Это публичная, общественная профессия. Пришел, увидел, написал, записал на пленку, снял видео- или телекамерой и выдал в эфир, Интернет. Журналист всегда на виду, всегда в гуще событий. Но если спросить, в чем специфика этой профессии, чем она отличается от других, многие затруднятся ответить.

Понятие **профессия** восходит к латинскому *professio* и означает род трудовой деятельности (занятий) людей, владеющих комплексом теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы.

Слово **профессия** образовано от глагола *profiteor*, что означает «объявлять своим делом, своей специальностью, признавать своим занятием, преподавать, читать лекции, предлагать, предъявлять». Слово **профессор** восходит к тому же корню.

Профессия, как правило, является источником существования. Профессии обычно подразделяются на **специальности** (от лат. *specialis* — особенный, своеобразный), т.е. определенные виды деятельности в рамках профессии. Таким образом, если мы говорим о профессии — имеем в виду журнализм. Если о специальности, то,

например, о газетчиках, тележурналистах, радиожурналистах, работниках информационных агентств, журналистах интернет-СМИ и др. Сейчас часто на факультетах журналистики готовятся и специалисты по рекламе и публичным отношениям (связи с общественностью).

В рамках специальностей можно выделить *специализации по видам деятельности, жанровой специализации*: например, репортер, комментатор, интервьюер, исследователь, ведущий теле- и радиопередачи и т.п. Кроме того, журналисты обычно специализируются в определенной тематике, и такое деление называется *профилизацией*: журналист, пишущий на политические, экономические, спортивные темы, специализирующийся в области культуры, семьи, криминальной хроники, светской жизни и т.д. И каждый из этих типов и видов журналистов имеет свои специфические черты, характеризуется устойчивой системой знаний, навыков, трудовых операций. Известный профессионалист Е. А. Климов различает профессии *пяти типов*.

Социономические (от лат. *societas* — общество), предполагающие в процессе деятельности общение типа «человек—человек» (например, продавец, учитель).

Сигнономические (от лат. *signum* — знак) профессии «человек—знак», предполагающие взаимодействие со знаковыми системами (например, программист, бухгалтер).

Артономические (от лат. *ars, artis* — образ, искусство): творческие профессии типа «человек — художественный образ», взаимодействие с системами художественных образов (писатель, художник).

Сельскохозяйственные типа «человек — природа», взаимодействие с природными системами (лесовод, агроном, земледelec).

Технические типа «человек — машина», взаимодействие с техническими системами (шофер, токарь).

Журналистская профессия относится, как минимум, к трем первым типам, хотя и техника играет в современной журналистике большую роль, особенно с введением компьютеризации в информационный процесс. Опосредованное отношение журнализм имеет и к типу профессий «человек—природа», если понимать информацию широко, как социоприродную систему.

Мир профессий весьма обширен, но полезно сравнить профессию журналиста с родственными профессиями, которые тоже имеют дело с информацией, словом, коммуникацией, воспитанием, творчеством, социальной деятельностью, т.е. с социономическими, артономическими и сигнономическими типами профессий. Это коммуникативные, информационные, исследовательские,

воспитательные, творческие (креативные) профессии. Сюда логично включить профессии писателя, педагога, политического, государственного, общественного деятеля, оратора, работника искусства, культуры, ученого, историка, судьи, священника.

Главный фактор разделения профессий — их функциональное предназначение. Наука — средство познания; идеологические формы — средство в ценностной ориентации; политика — средство социального, политического регулирования; искусство — средство эстетического развития. Журналистика как средство массового информирования включает все вышеперечисленные функции. Журнализм чем-то похож на каждую из названных профессий и все-таки имеет свою специфику. В чем она? Попытаемся это выяснить путем детального сопоставления журнализма с родственными профессиями.

Журналист и писатель

Прежде всего напрашиваются параллели журналистской профессии с писательством: одинаковый инструмент — слово, та же массовая и анонимная аудитория. Но писатель творит в тиши кабинета и объект его произведений — жизнь, зафиксированная в образе, типе, обобщении. Его герои рождаются неторопливо и живут своей развернутой жизнью на протяжении многих страниц, показывая какой-то обширный кусок окружающего мира в его завершенности и типичности, в глубинном проявлении.

У журналиста объект — текущая действительность, сегодняшние злободневные конкретные ситуации, актуальные явления. Его творчество документально, сиюминутно, фрагментарно, мозаично. Целостная картина жизни, ее текучая, пластичная картина складывается из калейдоскопа многих сообщений и событий в их ежедневном развитии, в динамике. Журналистика, если можно так выразиться, *информационная документальная словесность*.

А. Д. Аграновский, отец двух известных журналистов Анатолия и Валерия, еще в 30-е годы ярко писал об отличии журналистской профессии от писательской:

«И сколько бы писатель ни клялся, что писал об одной деревне, ему не поверят. Читатель не замедлит обобщить выводы. Таков удел художника... Но когда мы пишем: "Сидор", читатель знает, что мы беседовали с Сидором, а не с Петром; когда мы говорим, что было в деревне Павловка, никто не сомневается, что речь идет о Павловке, а не о Федоровке... Мы говорим об одной волости, мы пишем о ней, "какая она есть" сегодня и какие требования предъявляет она к нам и мы к ней на данный отрезок времени»*.

* Аграновский А. Д. Очерки разных лет. М., 1960. С. 107—108.

Журналист должен быть оперативен, спешить за событиями, выкладывать их горячими, как блины, иначе они потеряют новизну и свежесть. Журналистская профессия обязывает оценивать события быстро, обладать особой проницательностью, чтобы в нарождающемся увидеть, поймать, не упустить важное, существенное, достойное обнародования. К сожалению, из-за недостатка времени и постоянной спешки журналистике свойственны подчас штампованность и стандартизация содержания, языка и стиля в отличие от тщательной работы над языком писателя и самоценности формы художественного произведения.

Но динамизм, который отличает журналистскую профессию от писательской, оборачивается и его положительной стороной. Блестящий публицист Лариса Рейснер, с присущими ей образностью и полемическими преувеличениями, сравнивая писателя и журналиста, явно отдавала предпочтение своей профессии:

«Самая интересная книга в наше время — это хорошо друг к другу приложенные газетные вырезки. В них экстракт дней и ночей человека. Литература — хромым подслеповатый барин, газета — живой спортсмен, тренирующий себя у финиша. Газетный журналист ограничен временем, местом и дает события в максимально сжатом виде. Писатель должен эти события подробно расшифровывать»*.

Литература — познание человеческой сущности, психологии личности и ее поступков, познание процессов жизни в художественных образах. Журналистика — понимание и отражение жизни через конкретные жизненные ситуации, факты, общности и людей на эмпирическом уровне.

Однако вполне уместно сфокусировать внимание на основном сходстве двух профессий: их инструмент — *слово*. И не только слово, как таковое, а Слово, Логос, смысл, глубинное внутреннее истинное значение, которое писатели, как правило, чувствуют очень точно, выражая в нем его Сущность. В журналистике же, к сожалению, часто слово становится недостойным самого себя, являет шелуховую, стершуюся, затемненную, пустую оболочку.

В писательстве — образы типические, почерпнутые из жизни, но часто сочиненные, сконструированные, как правило, последовательно развернуты во времени и пространстве. Журнализм — это творчество на основе сиюминутной реальности и конкретности. Он имеет дело с фактами, отобранными определенным образом и определенным лучом освещенные, кратковременным или развертывающимся во времени, но не последовательно, а моментальными.

* Рейснер Л. На том берегу // *Ловцы новостей*. М.; Л., 1930. С. 301–302.

ми вспышками, как бы выхватывающим то один, то другой аспект. И рождается образ мозаичный и динамичный. Известный политик или эстрадная звезда в освещении разных, порой противоположных по взглядам и подходам журналистов изданий, программ в принципе могут быть не менее выразительными, чем какой-то вечный литературный образ. Например, наших политиков — Ельцина, Путина, Примакова, Чубайса, Черномырдина, Явлинского, Зюганова, Лужкова, Хакамаду, Жириновского, Березовского, Немцова — можно соотнести с яркими типичными фигурами (хоть у того же Гоголя в «Мертвых душах»). Они стали почти мифологизированными символами, созданными журнализмом, являя собой в то же время реальные полнокровные образы. Это коллективная символика журнализма. СМИ дали возможность увидеть жизнь, которая бывает ярче и драматичнее любых романов. Впечатляемость отобранных журнализмом фигур — поразительна и поучительна. Сейчас политики и звезды шоу-бизнеса создаются не только собственным талантом или вливаниями спонсоров, но и информационным образотворчеством.

Журналист и деятель искусства

Журналистику с искусством роднят множество функций и главная — создание модели мира. Но в искусстве — в образной, часто воображаемой форме, а в журналистике — реальной, конкретной, объективной, хотя в последнее время эта модель становится все более виртуальной, не совпадающей с ее истинным образом. И если средство достижения этой цели у художника — художественный образ, то у журналиста — документальный факт настоящей жизни, но и он нередко пользуется образом. Функции искусства в основном познавательные и эстетические, у журналистики — информационные, социально ориентирующие и регулирующие, но есть и художественные.

Журналист работает в реальной, можно сказать, в фотографической манере. Его задача возможно полнее и точнее отражать ситуативную текущую, реальную, конкретную действительность. Однако в определенной мере он пишет и «картину», т.е. создает некий воображаемый образ реальности, особенно если речь идет о прогнозировании развития общества или он создает так называемую «виртуальную реальность», т.е. умышленно ее искажает. Надо заметить, что современная журналистика нередко рисует образ жизни, далекий от нее самой, выражая тот абсурдистский мир, которым часто бывает наше сегодня.

При этом, как и художник, журналист пользуется различными образами-моделями: постмодернистскими, неореалистическими, мифологизированными и квазиобразами, т.е. ложными. Образ в журналистике все-таки должен быть как можно более близким к реальности, однако в то же время и таким, чтобы стимулировать у аудитории созидательные, оптимистические, творческие потенции.

Журналист и ученый

Задача ученого — выявление, описание, объяснение и предсказание процессов действительности на основе открываемых наукой законов. Результаты труда — теоретическое описание, схема процесса, сводка экспериментальных данных, формула, прикладные результаты и т.п. В отличие от видов деятельности, результат которых известен заранее, научная деятельность дает приращение нового знания и результат ее принципиально нетрадиционен. От эстетического (художественного) способа освоения действительности, которым характеризуется искусство, научное отличается тем, что стремится к логическому, максимально обобщенному объективному знанию. Искусство характеризуют как познание в образах, науку — как мышление в понятиях. Журналистика — фактологическое понятийно-образное эмпирическое познание.

Искусство развивает преимущественно чувственно-образную сторону творческих способностей человека, наука — в основном интеллектуально-понятийную. Журналистика — **смешанный тип**.

У человека, занимающегося искусством, хорошо развит правополушарный, т.е. образный тип мышления, у ученого — левополушарный, логический. Журналист, как правило, характеризуется смешанным типом мышления, особенно это относится к репортерству. Левополушарные журналисты занимаются, по данным исследований, чаще экономической журналистикой, правополушарные — вопросами культуры и искусства (в первом случае около 70% — левополушарных, во втором более 65% — правополушарных)*.

Наука ориентирована на критерии разума (в противоположность религии, которая основана на вере). Журналистика включает и то, и другое, хотя, конечно, больше опирается на разум. Однако и вера, идея, идеология играют в журналистике большую роль, порой соотносимую с религиозной верой, как это было в советской журналистике.

* См.: Маркелов К. Карьера журналиста. М., 1996.

Наука, как и искусство, по характеру своему кумулятивна, т.е. накапливает и суммирует знания. Журналистика — сиюминутна, ее работа исчезает во времени, оставаясь только в архивах, хотя порой невидимые, на первый взгляд, эффекты воздействия на общество, конечно, остаются. Воздействие на сознание, подсознание, поведенческую и эмоциональную сферы людей, которые находятся в поле информационного влияния СМИ, даже если это влияние опосредовано, тоже можно отнести к кумулятивным эффектам. Если понимать журналистику как непрерывный информационный пульсар, посылающий сигналы в мир, воздействующие на людей и общество, то тогда и журналистская деятельность имеет долговременный характер, возможности которого еще мало изучены.

Наука стремится к целостному и многостороннему охвату изучаемых объектов. Журналистика фрагментарна. Однако если брать ее в совокупности всех информационных воздействий, в их универсализме, то и журналистика способна охватить процессы в их ситуативной непрерывности вполне широко и составить информационную оперативную модель динамичного мира.

В науке выделяются теоретические (открытие законов, дающих возможность идеализированного описания и объяснения эмпирических ситуаций, т.е. познания сущности явлений) и эмпирические (изучение фактов при помощи наблюдений и экспериментов) уровни исследования. Журналистика относится по преимуществу к эмпирическим типам познания, хотя в ней существует и слой специализаций, широко пользующихся теоретическим типом познания (аналитики).

Важным в науке является устойчивая повторяемость связей между эмпирическими объектами, для журнализма это не всегда так. Скорее наоборот, журналист старается иметь дело с уникальностями, непохожестями, индивидуальностями, старается не входить (да это и невозможно) в один и тот же поток дважды.

Самая важная сходная черта — общность функций науки и журналистики, т.е. *исследование*. Однако ученый изучает сущностные процессы природы и общества в их систематическом, глубоком, специализированном виде. Журналист же познает мир фрагментарно. Его объект обычно случайные явления, а не закономерности. Он идет эмпирическим путем, редко пользуясь логическими и абстрактными моделями. Язык его аргументов — живая деталь и конкретный факт, а не статистическая закономерность, хотя в совокупности и постоянстве журналистской информации есть возможность выйти на постоянные глубинные причины социальных процессов.

Продукт ученого — научная монография или публикация, стиль изложения — сугубо строго научный. Продукт журналиста — текст,

телерадиопередача, способ изложения результатов исследования или расследования — доступный широкой аудитории, хотя в некоторых специализированных изданиях он близок к научному. Потребители научного продукта — ученые, специализированная аудитория. Потребители журналистского продукта — массовая аудитория.

Журналист и историк

Профессия историка очень близка к журналистской, потому что и тот, и другой основываются на документальных фактах и пишут историю в ее динамическом развитии. Но историк изучает прошлое, последовательно и системно излагает основные исторические события. Журналист отражает современность фрагментарно.

Еще во XI в. Лукиан писал, что ум историка должен походить на зеркало, правдивое, блестящее и с точным центром; какими им воспринимаются образы вещей, такими они и должны отражаться, ничего не показывая искривленным, или неправильно окрашенным, или в измененном виде. Задача у историков не такова, как у ораторов: то, о чем надо говорить, должно быть рассказано так, как оно есть на самом деле. Ведь все это уже свершилось, надо только расположить все и изложить.

Журналист — «историк» быстротекущей современности. Он не ставит перед собой задачи охватить ее в сущностных исторических моментах; хотя так может получиться, если он объективен в изложении и если в поле его зрения попадают важные, крупные события. К сожалению, обычно история получается искаженная. Так было, например, в советском прошлом, когда писали в основном о положительных достижениях и передовиках производства. Еще более усугубилось это сейчас, когда будущий читатель обнаружит, что современная история состояла из борьбы политических лидеров и жизни «звезд», почти совершенно не отражала трудовую и быденную жизнь простого человека, достижения в разных областях жизни.

Вполне логично назвать журналиста летописцем современности, имея в виду мозаичность и необязательность, несистематичность этой истории и тот факт, что вся она складывается из калейдоскопа разных изданий, телерадиопрограмм, сетевой информации.

Журналист и политик

Слово «политика» в переводе с греческого означает «то, что относится к государству, государственные или общественные дела». Это сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными общностями, ядром кото-

рой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти. Основная сфера государственной власти — регулирование политических, экономических и социальных процессов в обществе. И здесь она близка журналистике, ибо во многом ее функцией является управление и регулирование. Но это воздействие опосредованное, при помощи информации и влияния на общественное мнение, а не прямое, как у государственного служащего, особенно руководителя.

Представитель государственной власти имеет право приказывать, наложить определенные санкции, наказывать. Журналист такого права не имеет. Он может только уведомить соответствующие органы о том, что требует исправления, или о ком-то, кто заслуживает наказания. Он воздействует словом, а карает только информацией через общественное осуждение. Но слово это порой более весомо, чем действия политика даже самого высокого ранга. Современные пропагандистские технологии показывают, что журналистика стала мощнейшим орудием государственной политики. Выборы в государственные органы доказали, что за довольно короткий срок можно при помощи СМИ снизить (повысить) рейтинг политика на 30—50%. В одной из телепередач известный политолог заявил, что может с помощью СМИ за три месяца «раскрутить» любого выбранного методом статистической случайной выборки человека так, чтобы провести его в высшие эшелоны власти. Конечно, за СМИ в таких случаях всегда стоят «кукловоды»: государственные или олигархические структуры, политические партии и даже международные организации.

Итак, сила журналистики как четвертой власти в воздействии на политические и иные процессы очень велика. А некоторых особенно влиятельных политических обозревателей, аналитиков в сущности можно назвать представителями информационной власти, ибо они очень сильно влияют на общественное мнение, на сознание аудитории и ее поведение.

Журналист и юрист

Новые грани в профессии журналиста открывает и родство его с профессиями правоохранительной сферы. Главной функцией таких профессий является воспитание правосознания граждан и охрана общественного правопорядка.

С прокурорской профессией журналистскую объединяет то, что они содействуют обнаружению отклонений от правовых норм и правового поведения; со следователем — изучение обстоятельств дела и причин этих нарушений; с адвокатом — непредвзятое расследова-

ние и защита обвиняемых; с судьей — справедливое решение, осуждение и наказание виновных или оправдание невинных. Иными словами, их роднят функции социальной правовой «санитарии».

Однако способы расследования, сбора фактов и доказательств, процесс обвинения или защиты различны. Протокольные и скрупулезно проверенные у работника правоохранительной сферы. Часто публицистические, фрагментарные, эмоционально-субъективные у журналиста, хотя он тоже пользуется и обязан использовать объективные данные и доказательные аргументы. Естественно, разнятся стили изложения позиций.

Результаты работы тоже коренным образом отличаются. У журналиста — это общественная информационная защита или осуждение, публично демонстрируемые перед массовой аудиторией и не влекущие часто к реальному наказанию (впрочем, если это и происходит, то только через правоохранительные органы). Служители же Фемиды, совершающие свои действия в тени кабинетов или в залах суда при небольшом сравнительно количестве людей, имеют реальное право наказывать преступивших закон вплоть до лишения свободы.

Журналист и оратор

Часто сравнивают профессии журналиста и оратора, тем более что генетически они вышли из одного гнезда. Еще Платон определял риторику как «искусство убеждения при помощи слов, получающее свое значение в самих словах, убеждающее, но не поучающее». Аристотель назвал риторику искусством слов.

Основное различие оратора и журналиста в том, что у них разный объем аудитории, и в том, что у журналиста более широкие функции. Вот что писала «Неделя» еще в 1878 г.: «Древний мир прессы не знал, литераторы тоже ему были неизвестны; подобную им общественную роль исполняли ораторы и трибуны... Теперешняя печать такая же трибуна, но более удобная. Удобство ее в том, что она открыта постоянно, что не приходится ждать очереди, не приходится бояться, что голос трибуна не будет услышан... Писатель-публицист является, таким образом, тем же оратором и трибуном, таким же прорицателем, таким же проводником идеи и воспитателем толпы, как древний трибун, но с более удобными, широкими внешними возможностями пропаганды»*.

* Неделя. 1878. № 23.

И оратор, и журналист воздействуют на общественное мнение, формируют взгляды и убеждения аудитории. Но оратор, пропагандист имеет локальную аудиторию и основная его цель — политическое воздействие, желание добиться определенного поведения от слушателей. Аудитория журналиста более объемная и часто невидимая ему, и функции его деятельности шире. Кроме того, речь, правильнее сказать текст, журналиста редко напоминает непосредственную речь (как у телевизионных или радиожурналистов, работающих в прямом эфире), как правило, она проходит несколько «контрольных пунктов»: стадию редактирования, отбора на полосу, в эфир и т.п. И сам процесс общения с аудиторией осуществляется при помощи технических средств. Творчество оратора — непосредственное, в значительной степени импровизационное.

Отрицательные же стороны ораторства, которые вполне приложимы и к журнализму, очень язвительно прокомментировал философ Секст Эмпирик, живший во II в. Он считал, что риторика не является полезной для владеющего ею, поскольку,

«во-первых, ему приходится проводить время на рыночных площадях и в архивах, хочет он этого или нет, и иметь дело с людьми дурными, надувалами и кляузниками, сходясь с ними в одном месте. Затем (ему приходится) также не очень щадить свой стыд, чтобы не оказаться для ловкачей таким человеком, которого можно легко презирать... Он (должен) нагло говорить и выставлять свою дерзость в виде оружия, чтобы быть страшным для своих противников: быть обманщиком, шарлатаном и наученным в самых дурных делах, в разврате, воровстве и неблагодарности по отношению к родителям, и для разоблачения этого деловым образом, когда это надо. (Он должен также) иметь многочисленных врагов и питать к ним неприязнь, к одним за то, что те получили от него зло за зло, к другим же потому, что эти знают о том, каковы обязанности нанимателя и что он, ритор, соблазнившись большой прибылью, поставит их в то же положение, в какое (уже ставил) и других... Кроме же всего этого (он должен) постоянно испытывать тревогу и, наподобие пирата, то убегать от преследования, то самому преследовать, так что, несмотря на свой труд, днем и ночью испытывать страх перед теми, кто обладает деньгами, иметь жизнь, полную печали и слез... Именно он учит народ дурному, произнося ласковые слова, и при помощи клеветы отчуждает его от людей наилучших... На словах и по видимости он обещает делать все ради общей пользы, а в действительности не дает ничего полезного, подобно тем нянькам, которые дают дитяте ничтожные крохи, а все пожирают сами... Риторика... учит... как сделать малое великим, а великое — малым, или как правое представить как неправое, а неправое, как правое»*.

* История эстетики. М., 1962—1970. Т. I. С. 164—167.

Это поразительное по яркости и точности высказывание — как будто портрет продажного журналиста, не брезгующего ничем ради достижения цели, поставленной хозяином, как это бывает в наших предвыборных информационных войнах. Это и портрет журналиста желтой прессы, для которого нет нравственных пределов в информационном ремесле.

Журналист и педагог

И тот и другой осуществляют педагогические воспитательные и обучающие функции, но у педагога — это главные задачи, а у журналиста часто скрытые, неявные и зависят от типа общества и журналистики. Педагогические функции в советской журналистике были очень сильны, в постсоветском обществе, в странах Запада они скрыты за доктриной информационной объективности и менее явны, хотя, безусловно, присутствуют.

Педагог дает знания и воспитывает своих подопечных в непосредственном контакте. Журналист в основном общается со своей аудиторией опосредованно. Учитель дает систематические знания, журналист — мозаичные, подчас случайные, пригодные моменту. Но нужно иметь в виду, что существуют специальные педагогические газеты и журналы, учебные передачи на телевидении и радио, где обучающая функция является главной, а не побочной.

Педагог дает первичные знания, учит и воспитывает подрастающее поколение, впервые осваивающее азы науки. Журналист учит широко, учит жизни, ориентирует, воспитывает, просвещает, как правило, уже сложившихся людей. Он не имеет возможности проверить немедленно, как учитель, усвоен ли урок. Часто он не знает, не предполагает тех социальных, психологических, нравственных результатов, к которым привели его публикации. Нередко эффект бывает противоположным тому, который он ожидал, дисфункциональным.

И поскольку нет непосредственной связи и прямого контакта с «воспитуемым и обучаемым», ответственность за педагогическую функцию профессии весьма велика. Журналисту необходимо быть очень осмотрительным в своих взаимодействиях с аудиторией, знать человеческую психологию, иметь адекватную ценностную ориентацию, поскольку на ее основе он моделирует мышление и поведение людей. Особенно важно это помнить в наше неравновесное переломное время с наличием самых различных и противоположных ценностных ориентиров, вплоть до самых разрушительных, особенно для молодежи.

Журналист и священник

Слово «религия» восходит к латинскому *religio* — благочестие, набожность, святыня, богопочитание, духовная вера, духовные убеждения. Проповеднические, пасторские функции священника близки и профессии журналиста. И часто постулаты (от лат. *postulatum* — требуемое) религии и идеологические постулаты журналистики, которые рассчитаны на некритическое восприятие, на веру, по своему типу воздействия совпадают. Однако предмет проповеди священника — вечные божественные истины, предмет же журналиста — земная конкретная людская жизнь во всех ее противоречиях, конфликтах и сложностях.

Аудитория у священника довольно узкая — его прихожане. Она становится более широкой, если средства массовой информации предоставляют ему свою трибуну, особенно телевидение (когда на всю страну, например, транслируют праздники Рождества Христова или Пасхи, а службу ведет патриарх Всея Руси и другие пастыри). У журнализма же аудитория массовая и контакт с нею часто опосредованный.

У священника цель — спасти и просветлить человеческую душу, привлечь к вере в Бога, дать религиозные знания. У журналиста — удовлетворить потребности личности в конкретной документальной оперативной, актуальной жизненной информации, хотя нередко он воздействует не только на сознание и поведение, но и на душу, правда, в отличие от священника, не всегда в позитивном направлении.

Сравнение профессии журналистов с родственными профессиями позволяет полнее представить специфику журнализма. Чтобы лучше понять ее на основе сравнения разных профессий по нескольким признакам: функциям, характеру деятельности, типу аудитории и особенностям контакта с нею, способам и методам деятельности и т.п., познакомьтесь с таблицей, которая дана в Приложении 4.

Итак, основным признаком, позволяющим отличить журналистику от других профессий, является ее **универсальность**, широта, многофункциональность, всеядность, способность выполнять любые функции, диктуемые моментом, и обязательно ситуативная информационность, образ движущейся, динамичной, сиюминутной, ускользающей, не остановленной реальности. Не (и) вечные истины, как у священника, не (и) типичные образы, как у писателя, не (и) дидактические, отобранные веками постулаты, как у учителя, не (и) правовые доказательства, как у судьи, но живая, сегодняшняя, разноцветная, разнополюсная, пульсирующая жизнь.

Об универсализме функций, как и о других крайне важных характеристиках журнализма в сравнении с другими профессиями, интересные данные приводят новосибирские ученые. В середине 70-х годов они занимались исследованием около 1000 профессий-должностей, которые впоследствии были объединены в укрупненные группы*. Из 75 приведенных в статье профессий журналисты оказываются в ряду тех, у кого высший балл по степени многообразия функций (полифункциональности), по степени самоорганизации, 4-е место по средней социально-экономической оценке труда. Журналистская профессия занимает одно из первых мест по степени сложности труда (выше только преподаватель, врач, инженер-конструктор и, конечно, руководители НИИ, органов власти и промышленных предприятий, но это, скорее, не профессии, а должности). Если исключить эти должностные группы, то журналисты оказываются практически на первом месте и по итоговому индексу характера труда, который в десять раз выше, чем у актера и воспитателя детского сада, в четыре раза выше, чем у школьного учителя, и в два раза выше, чем у врача и преподавателя вуза.

Вывод, который с неизбежностью следует из этого анализа, состоит в том, что *журналистская профессия одна из самых полифункциональных, сложных, самоорганизующихся и социально важных профессий, включающих практически любые роли и выполняющих любые функции, которые свойственны другим профессиям, но только выполняемые с помощью оперативной, актуальной информации, адресованной массовой рассредоточенной аудитории.*

Журналистская профессия в обществе

Журналистика — это социальная оперативная информационная система. В целом она соответствует (изоморфна, как говорят ученые) политическому, экономическому и духовному строю общества на данном этапе его развития. Проще говоря, каково общество, такова и журналистика, таковы и особенности журналистской профессии. Качество изоморфности обществу, которое журнализм представляет, можно считать одним из его базовых признаков. Известно два основных полюсных типа таких отношений: авторитарный тип общества и журналистики и демократический тип. Возможны, конечно, промежуточные типы разной степени приближенности к одному или другому полюсу.

* См.: Профессиология // Социологические исследования. 1977. № 2.

Еще Аристотель совершенно справедливо полагал, что оценка государственного устройства должна вестись не по тому, единовластная ли это власть, или демократия, а по тому, выражает ли власть общественную пользу, отвечает ли общественным потребностям.

Для того чтобы яснее понять социальные характеристики журналистской профессии, нужно представить ее взаимоотношения с институтами власти, аудиторией, учредителями СМИ, их владельцами, рекламодателями, спонсорами и т.п., т.е. представить в схематическом виде процесс функционирования журналистики в обществе.

Построить схему функционирования СМИ в обществе пытались многие теоретики в области коммуникации. И все практически отталкивались от формулы американского политолога и социолога Гарольда Лассуэлла (1902–1978), который считал, что акт коммуникации рассматривается по мере ответа на вопросы: «КТО сообщает, ЧТО, по какому КАНАЛУ, КОМУ, с каким ЭФФЕКТОМ».

Некоторые исследователи добавляли в лассуэлловскую «пятичленку» («пентаду») новые элементы, например, социальную действительность, социальную среду, средства тиражирования и распространения, обратные связи. Однако, в сущности, эти схемы можно было свести к одной: «**Коммуникатор** (тот, кто передает информацию) → **СМИ** → **Канал** → **Аудитория**» с прямыми и обратными связями. Такие схемы, как правило, фиксировали в основном структуру участников функционирования информации в обществе, но не описывали самого этого процесса, его динамику. Они не помогали понять, что является «пусковым механизмом» порождения и движения информации в обществе.

Чтобы уяснить сущность этого процесса, лучше изобразить его не линейно, а в виде круга (точнее, спирали), поскольку этот процесс циклический. Движение информации в обществе не одностороннее, а двунаправленное. Важно также понять, что функционирование СМИ плавно переходит во времени в развитие и может иметь, как минимум, три состояния: восхождение, нисхождение (деградация) и стагнация, т.е. функционирование на одном уровне, без изменений. Если к этому еще добавить позитивное или негативное развитие информационных потоков с точки зрения их влияния на общество, то мы поймем, как сложен этот процесс.

Ключевым в понимании социальности журналистской профессии является осознание того, что общество как совокупная аудитория является главным субъектом (одновременно и объектом)

информационного взаимодействия. А в обществе *основным «пусковым механизмом», который порождает информационную деятельность, являются его потребности в информации*. Эти потребности, в свою очередь, обусловлены основными политическими, экономическими, социальными, духовными и биологическими потребностями общества.

Потребность обычно определяется как нужда или недостаток в чем-либо, необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом, как внутренний побудитель активности. Итак, основной порождающий источник журналистики — потребности в информации, которая помогала бы обществу не только выжить, сохраниться, но и оптимально развиваться.

Осознание этих потребностей людьми, социальными группами может выступать в роли интересов. И потому **интерес** (от лат. *interest* — имеет значение, важно) есть субъективная направленность личности, хотя, конечно, она тесно связана с реальным положением человека или группы в обществе. Интерес — это причина поведения, выраженная в определенных побуждениях, мотивах, помыслах, идеях и т.д. людей и социальных групп.

Вместе с тем, если понимать потребность как *объективную* необходимость, а интерес как *субъективную* направленность, которая может достаточно далеко уходить от объективной потребности, разница между двумя этими понятиями будет весьма велика. Превращенное сознание, ложное сознание, неадекватное сознание, преобладание низших интересов при игнорировании высших интересов и потребностей — все это может очень сильно сказаться на информационной коммуникации в обществе.

Таким образом, помимо объективных потребностей «пусковым механизмом» для возникновения и функционирования различных органов информации могут быть и субъективированные **интересы**, в данном случае аудиторные, которые опираются на определенные социальные интересы. И это позволяет говорить о двух направлениях, или потоках, функционирования журналистики в обществе (рис. 1).

НАПРАВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ условно можно назвать направлением информационных потребностей или **ОБЩЕСТВЕННЫМ**. Оно рождено политическими, социальными, экономическими, духовными и биологическими потребностями общества, его основных слоев, групп.

Властные, политические, экономические и другие институты, воспринимающие этот общественный заказ, передают СМИ и журналистам свои требования, программы действий. В соответствии

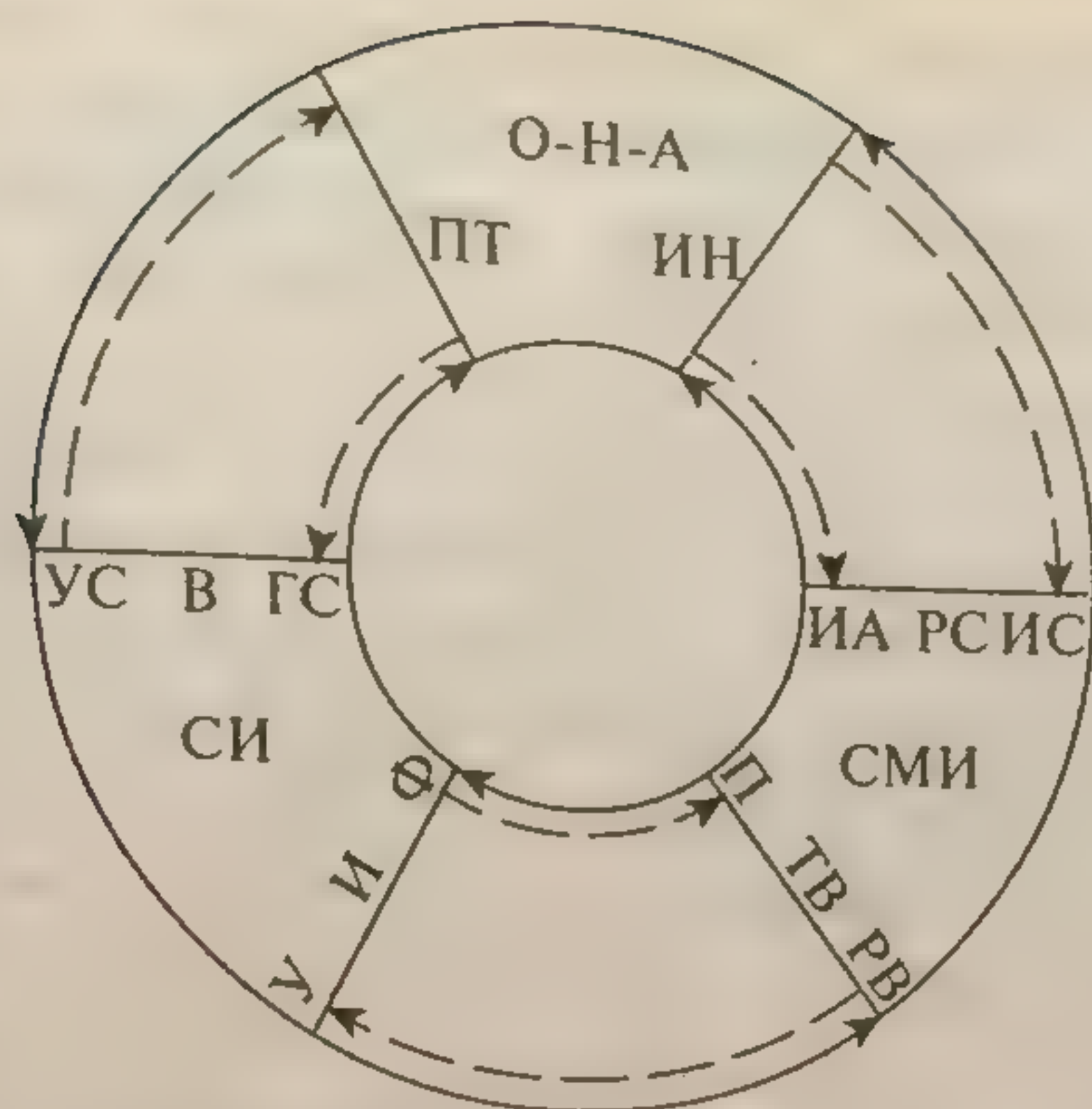

Рис. 1. Функционирование журнализма в обществе:

О — общество, Н — народ, А — аудитория; ПТ — информационные потребности общества; ИН — интересы аудитории; СИ — социальные институты; УС — управляющие структуры; В — властные структуры разного уровня; ГС — партии, общественные движения и объединения, другие структуры гражданского общества; У — учредители СМИ; Ф — финансовые структуры, владельцы СМИ, рекламодатели, спонсоры и т.п.; И — издающие и распространяющие СМИ организации; СМИ — средства массовой информации разных уровней и типов; П — печать; ТВ — телевидение; РВ — радиовещание; ИА — информационные агентства; ИС — интернет-СМИ; РС — рекламные службы

с ними либо на основе своих собственных программ (при условии, если владельцем и учредителем СМИ является редакционный коллектив) журналисты передают информацию аудитории, но уже воздействуя на нее со стороны ее аудиторных интересов.

Изменения, произведенные СМИ в сознании и поведении людей, в социальной жизни, естественно, влияют на общественные потребности. Таким образом, новый виток информации в обществе происходит с измененными, хотя бы отчасти, потребностями и скорректированными информационными продуктами СМИ.

Схематически это можно выразить так: *потребности общества* → как объективная необходимость в его оптимальном развитии → *институты власти*, различные политические, социальные структуры, которые одновременно могут быть учредителями, владельцами изданий, рекламодателями, различными коммерческими структурами → *журналисты* → *издатели и распространители СМИ* → аудитория (со стороны ее аудиторных интересов) — и далее по новому циклу.

Естественно, что у этого направления функционирования СМИ есть и обратные связи, т.е. реакция аудитории на информационное воздействие.

ВТОРОЕ НАПРАВЛЕНИЕ движения информации в обществе можно назвать аудиторным или направлением АУДИТОРНЫХ ИНТЕРЕСОВ. Оно рождено субъективированными аудиторными интересами, которые улавливаются журналистами и заставляют их откликаться на эти интересы.

Аудитория в данном качестве может быть представлена коммерческими структурами, владельцами и издателями, которые видят в отражении аудиторных интересов (часто и безответственном потакании им) свою политическую и коммерческую выгоду.

Итак, схема функционирования СМИ в аудиторном направлении такова: *интересы аудитории* → *журналисты* → *институты власти*, различные политические, коммерческие структуры и т.п., производящие какие-то изменения в жизни общества и таким образом влияющие на формирование и изменение его *информационных и других потребностей*, которые, в свою очередь, отражаются на аудиторных интересах, и далее по новому циклу. И в этом направлении также есть свои обратные связи.

Некоторые из перечисленных связей могут быть неполными. Например, когда СМИ сами выступают в роли владельцев и издателей, тогда уменьшается влияние коммерческих структур, но политическое — властей, партий и движений, общественного мнения обычно достаточно сильно, хотя бы потому, что руководители таких СМИ придерживаются определенных политических взглядов.

Несмотря на то что основная роль журналистики в данном процессе роль СРЕДСТВА и это отражено в названиях — *средства массовой информации, средства массовой коммуникации, массмедиа*, эта роль не жестко фиксирована. Процесс обмена информацией динамичен, и все его участники могут выполнять различные роли в зависимости от того, о какой системе взаимодействий и о каком этапе функционирования идет речь. Они бывают то субъектом, то средством, то объектом информационного взаимодействия.

В последние годы зависимость журналистов, но уже не столько от политических, сколько от коммерческих структур, снова увеличилась. Политическая зависимость сменилась экономической. Сейчас почти все средства массовой информации имеют своих политических или финансовых хозяев, находятся в большей или меньшей зависимости от них. Но некоторые издания являются учредителями и владельцами своего СМИ, хотя полная независимость журналистики, конечно, миф, потому что журналист всегда на перекрестке влияний. Он всегда между общественными потребностями, властями, аудиторией, между владельцами, коммерческими, политическими структурами.

Важно отметить, что уровень прогрессивности общества измеряется тем, насколько *сбалансированы оба отраженных в схеме направления*. Если ослаблено или практически отсутствует аудиторное направление, значит *тип общества и журналистики авторитарный, часто тоталитарный*. Яркий пример тому — партийная журналистика доперестроечного периода.

Журналисты в то время подчинялись партийным установкам. Как показывают социологические исследования тех лет, мнения редакционных работников о задачах и тематическом направлении изданий практически полностью совпадали с мнениями работников партийных органов и по многим позициям были противоположны ожиданиям аудитории. Пресса советского времени мало интересовалась многообразными запросами своей аудитории, ставя перед собой идеологические, пропагандистские и производственные задачи. Коммуникация была односторонней, авторитарно-идеологической.

Сейчас коммуникативная ситуация поменялась, как иногда говорят, «с точностью до наоборот». Именно интересы аудитории стали основными ориентирами коммерческой прессы, преобладающим стало аудиторное направление, потому что оно приносит прибыль.

Большая, чем прежде, проявленность аудиторного направления, безусловно, положительное явление, ибо оно позволяет удовлетворять самые разные интересы читателей, зрителей, слушателей. Однако и негативные эффекты значительны, так как информационное обеспечение получают в основном физиологические интересы: страсть к запретному, криминальному, интимной сфере жизни людей и т.п., при игнорировании высших, духовных, познавательных, созидательных интересов. Отклик на весьма примитивные интересы, несоответствующие общественным потребностям, приводит журналистику в состояние ценностной невзыскательности, нравственной распушенности.

Понять акцентированный интерес аудитории и, соответственно, журналистики к запретным прежде темам можно — это маятниковая ситуация спроса на то, что долго было под спудом цензуры. Однако если грань нарушена, порой ее очень трудно восстановить. Особенно это касается воздействия СМИ на молодое поколение.

Если направление аудиторных интересов чрезмерно доминирует (а интересы, как уже говорилось, могут сильно отставать и отличаться от объективных потребностей общества, группы и личности) и практически не корректируется общественным направлением функционирования СМИ, тогда развивается *желтая буль-*

варная пресса, царит разнузданная реклама, засилье порнографии, криминальных сюжетов с убийствами. Если пресса руководствуется не истинными, а извращенными читательскими, зрительскими интересами (часто сама же их создавая и рекламируя), это может привести к дестабилизации и разложению общества.

Когда аудиторное направление достаточно отчетливо выражено и сбалансировано с общественным, когда оно отражает не только субъективные интересы, но и объективные потребности аудитории, можно говорить о *демократическом типе общества и журналистики*.

Гармоническое сочетание общественного (идущего от потребностей) и аудиторного направлений с преобладанием первого является оптимальным. Поэтому так важно говорить о *гуманитарных, позитивных ценностях в ориентациях СМИ и журналистов*.

На уровне *планетарном* — это потребность человечества сохраниться и развиваться как активная жизнеспособная, оптимально функционирующая целостность.

На уровне *общества* — это его потребность оптимально функционировать в системе планетарной цивилизации.

На уровне отдельных *социальных общностей*, региональных, национальных или выделенных по другим признакам, — это потребность сохраниться и развиваться в рамках общества и цивилизации без разрушающих конфликтов и войн, на основе общегуманитарных ценностей.

Заключая вышесказанное о функционировании журналистики в обществе, можно сделать несколько **выводов**:

1. Процесс этот спиралевидный, циклический, а не линейный и не одномоментный.

2. Функционирование СМИ происходит не однонаправленно, а в двух направлениях.

3. Одно из направлений, общественное, исходит из информационных потребностей общества и призвано способствовать его оптимальному функционированию (хотя может быть и искаженное понимание общественных потребностей социальными институтами и журналистами, и тогда это стимулирует негативные тенденции в развитии общества).

4. Другое направление идет из аудиторных интересов (порой превращаясь в «желтый» журнализм, который отражает и развивает низменные интересы, что ведет к отрицательным социальным последствиям).

5. В связи с этим возможны две тенденции развития общества под воздействием массовой информации:

♦ общий вектор развития может быть *плюсовым*, т.е. способствовать совершенствованию общества. Тогда спираль его изменения разворачивается по восходящий;

♦ но под воздействием СМИ могут развиваться и *негативные* тенденции — наблюдается разложение и разрушение общества, падение нравов, снижение его морального и духовного потенциала. Тогда спираль функционирования СМИ склоняется к отрицательным значениям и может привести к катастрофическим последствиям.

6. В движении массовой информации разные участники могут выполнять роль то субъекта (когда их роль является основной), то средства (когда они становятся орудием в руках более сильного субъекта — властей, владельцев, журналистов, аудитории), то объекта информационного влияния.

7. Журналистика, соответственно, в этом процессе может выполнять все эти роли: субъекта информационной деятельности, средства и объекта.

8. Журнализм как социальную профессию можно считать изоморфной типу государства. Каково государство, такова и журналистика. Типы журнализма адекватны типу государств. Как минимум есть две модели: тоталитарная и демократическая.

9. В связи с разными направлениями и ролями журнализма можно говорить о разных его типах:

♦ *социально ответственном, общественном*, нацеленном на решение актуальных общественных проблем и удовлетворение общественных потребностей;

♦ *безответственном*, направленном на получение максимальной прибыли за счет некачественной информации, потакания низменным страстям и интересам, провоцируя и пропагандируя их.

Теперь разберем более подробно каждую из названных сфер взаимоотношений СМИ с другими социальными субъектами, чтобы лучше понять специфику журналистской профессии и ее драматизм в связи с ее срединным положением в обществе. Для этого представим схематически структуру и деятельность каждого из субъектов функционирования журналистики в обществе в виде трехмерного пространства — куба, нижний объем которого будем занят структурой этих социальных субъектов, а верхняя часть («крыша») — функциями, ролями их деятельности.

Можно сказать, что сейчас, как и в досоциалистическом периоде, основным признаком **структуры общества и аудитории** (рис. 2) является **уровень дохода**: принадлежность к классу крупных собственников, среднему классу или неимущим. Разный уровень —

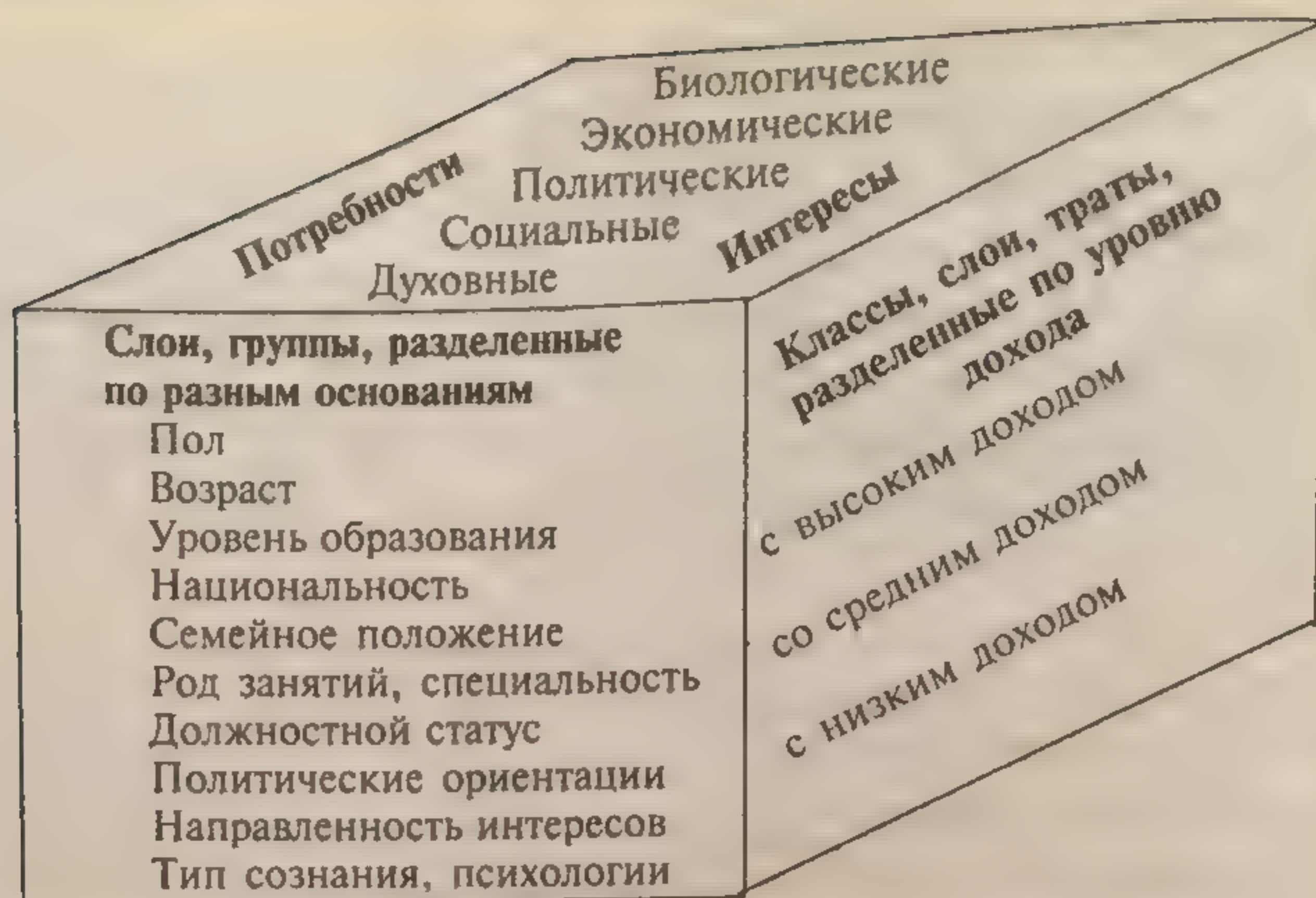

Рис. 2. Структура, потребности и интересы общества—аудитории

разное качество и образ жизни. Если богатые решают проблемы, скажем, стиля обращения с подчиненными или экзотического отдыха, то неимущие озабочены поисками работы и денег на пропитание и лечение. Понятно, что их ожидания от журналистов во многом различны.

Значимыми признаками аудитории являются *социально-демографические*: пол, возраст, национальность, семейное положение, уровень и тип образования, род занятий и должностной статус, принадлежность к партиям и политическим течениям, к различным религиозным конфессиям. Но очень важны и *направленность интересов, тип сознания и психологии* (люди с созидательной, творческой или потребительской психологией, оптимисты и пессимисты, прагматики и романтики, альтруисты и эгоисты и т.п.).

Журналист вправе выбрать свою группу, свой слой, свою аудиторию. Однако он должен точно представлять потребности, т.е. сущностные нужды, этой аудитории и ее ситуативные интересы. Сложность и драматизм профессии журналиста в том, что бывает очень трудно соотнести, гармонизировать интересы определенных групп с общезначимыми (табл. 1).

Современная реальность такова, что порой СМИ удовлетворяют не столько потребности общества, сколько интересы групп, кланов, политических и финансовых корпораций и элит, владеющих информационными каналами. И такой журнализм можно назвать не общественным, а корпоративным.

**Модификация потребностей, интересов
в зависимости от типа субъекта**

Потребности Интересы	Общество	Группа	Личность
Биологические	Нормальное воспроизводство населения. Самосохранение, саморегулирование общества	Самосохранение, защита группы (в зависимости от типа, сексуальной и иного рода ориентации)	Самосохранение личности
Экономические	Оптимальное функционирование экономики	Максимальная прибыль	Нормальный уровень жизни в зависимости от ориентации и потребностей
Политические	Оптимальное функционирование политической системы без потрясений и войн	Повышение веса в обществе, борьба за власть	Политическое спокойствие, равновесие, политические свободы
Социальные	Оптимизация уровня жизни различных слоев и групп населения, отсутствие социальных конфликтов	Корпоративные социальные интересы	Оптимальный уровень социальных благ (образование, здравоохранение, социальное обеспечение и т.п.)
Духовные	Оптимальное сочетание духовных интересов и потребностей общества с материальными, гармоничное развитие и взаимодействие различных духовных структур	Корпоративные духовные притязания, распространение влияния своей идеологии, религии, своих научных, культурных и т.п. направлений	Свобода духовного волеизъявления

Нередко журналист пренебрегает потребностями общества в угоду корпоративным интересам той группы, на которую работает. А любая коммерческая структура, любое предприятие, как правило, заинтересовано в том, чтобы получить максимальную прибыль, скрывая ее, «обходить» государство. Общество же заинтересовано в нормальном функционировании, в обеспечении благосостояния всех граждан и, следовательно, в нормальном финансовом положении, в том, чтобы все налоги стекались в общую казну.

Аналогичная ситуация относительно различия групповых и общественных интересов существует в политической и религиозной сферах, где каждая из партий или конфессий заинтересована в рекрутировании сторонников и распространении своей идеологии вопреки остальным. Общество же предполагает гармоническое функционирование политических и духовных структур.

И всегда журналист на перекрестье потребностей общества и корпоративных интересов. К сожалению, большинство журналистов работает именно на групповом уровне, защищая интересы определенных слоев, сегодня — главным образом владельцев СМИ. Известная поговорка «кто платит, тот и заказывает музыку» проявляется отчетливо. Особенно яркие примеры являли собой в недавнем прошлом общенациональные телевизионные каналы, которые проводили политику их владельцев — Березовского и Гусинского. С уходом этих олигархов с медиарынка он стал более спокойным, но это вовсе не значит, что роль владельцев СМИ уменьшилась: она стала менее одиозной, не декларируемой слишком откровенно.

Проблема самоопределения журналиста, когда он не согласен с политикой и идеологией своего хозяина, — тоже реальность нашего времени. Оптимально, если удастся работать в редакции, которая близка по взглядам и к тому же не пренебрегает общесоциальными потребностями. Но, к сожалению, при анализе текстов газет, журналов, передач невооруженным взглядом видно, что большинство их (исключение составляют некоторые центристские органы и культурологическая пресса) работают на групповые уровни, игнорируя или недостаточно учитывая потребности общества и личности. Особенно ярко это проявляется в период выборных кампаний. Но если в системе печати это может быть отчасти оправдано разнообразием изданий и их учредителей, то общенациональные электронные СМИ не должны позволять себе однонаправленную корпоративность в передаче информации. Непозволительная тенденциозность и лоббирование интересов определенных политических групп (в ущерб другим, часто более многочисленным), коммерческих корпораций (как это было с «МММ», которая не сходила с экрана, пока не обобрала миллионы одураченных вкладчиков) или религиозных конфессий (например, одно время в лучшие воскресные часы лилась с голубых экранов пропаганда террористической секты «Аум Сенрике») противопоказаны журнализму.

Стало уже общим местом говорить о засилии на ТВ шоубизнеса, о развращении зрителей, особенно молодых, об утрате нравственных ценностей, о пропаганде американской массовой культуры, часто в ее худших проявлениях, о полном произволе в изображении интимных отношений (вспомним хотя бы выходящие за

рамки всякого приличия постельные и «туалетные» сцены из скандальной телепередачи «За стеклом»).

Правда, в последнее время предпринимаются усилия по вне-на показ определенного типа программ, несовместимых с нормами морали. Но нельзя обойти молчанием вопрос личной ответственности журналиста за последствия его публичной деятельности в распространении информации, по ценностному ориентированию аудитории. И эта способность быть объективным, балансировать на острие интересов общества и отдельных групп (отдавая приоритет общественным, но не забывая о групповых), между сущностными потребностями и внешними сиюминутными интересами аудитории (отстаивая первые с помощью удовлетворения вкусов своих потребителей) дается журналистам с большим трудом и *присуща только высоким профессионалам и духовно богатым, нравственным личностям.*

Если журналист понимает, ЧТО нужно делать и с КАКОЙ ЦЕЛЮ (отдавая первенство социальным приоритетам), то главная проблема состоит в том, КАК сопрягать общественные цели с интересами аудитории, ее отдельных групп, чтобы не потерять их внимания и придать информации *потребительские* свойства, т.е. свойства информационного товара, который был бы доброкачественным, объективным, полезным и необходимым, но в то же время представляет интерес и охотно потребляется всеми. Это противоречие между благородными идеями и товарными свойствами текста — один из самых сложных парадоксов в журналистской профессии.

Данный конфликт еще более развит и дополняется новыми нюансами, когда мы разбираем **взаимоотношения журналиста с системой власти и других социальных институтов**, многие из которых являются учредителями или владельцами СМИ (рис. 3).

В эту структуру входят разные социальные институты: это и *власть* (законодательная, исполнительная и судебная), различные *структуры гражданского общества*, политические партии и движения, другие общественные, коммерческие, культурные организации, фонды и т.п. Можно выделить *учредителя*, который в наше время очень многолик. Но основную роль сейчас играет не учредитель, особенно если это только ярлык издания или программы, а *владелец*, тот, кто финансирует. Порой он может вообще не фигурировать в числе учредителей, однако именно владелец, как правило, определяет направление органа информации. Весьма существенную роль играют и другие финансовые структуры, так называемые *спонсоры, рекламодатели* и пр. К этому же слою социальных институтов, непосредственно принимающих участие в функцио-

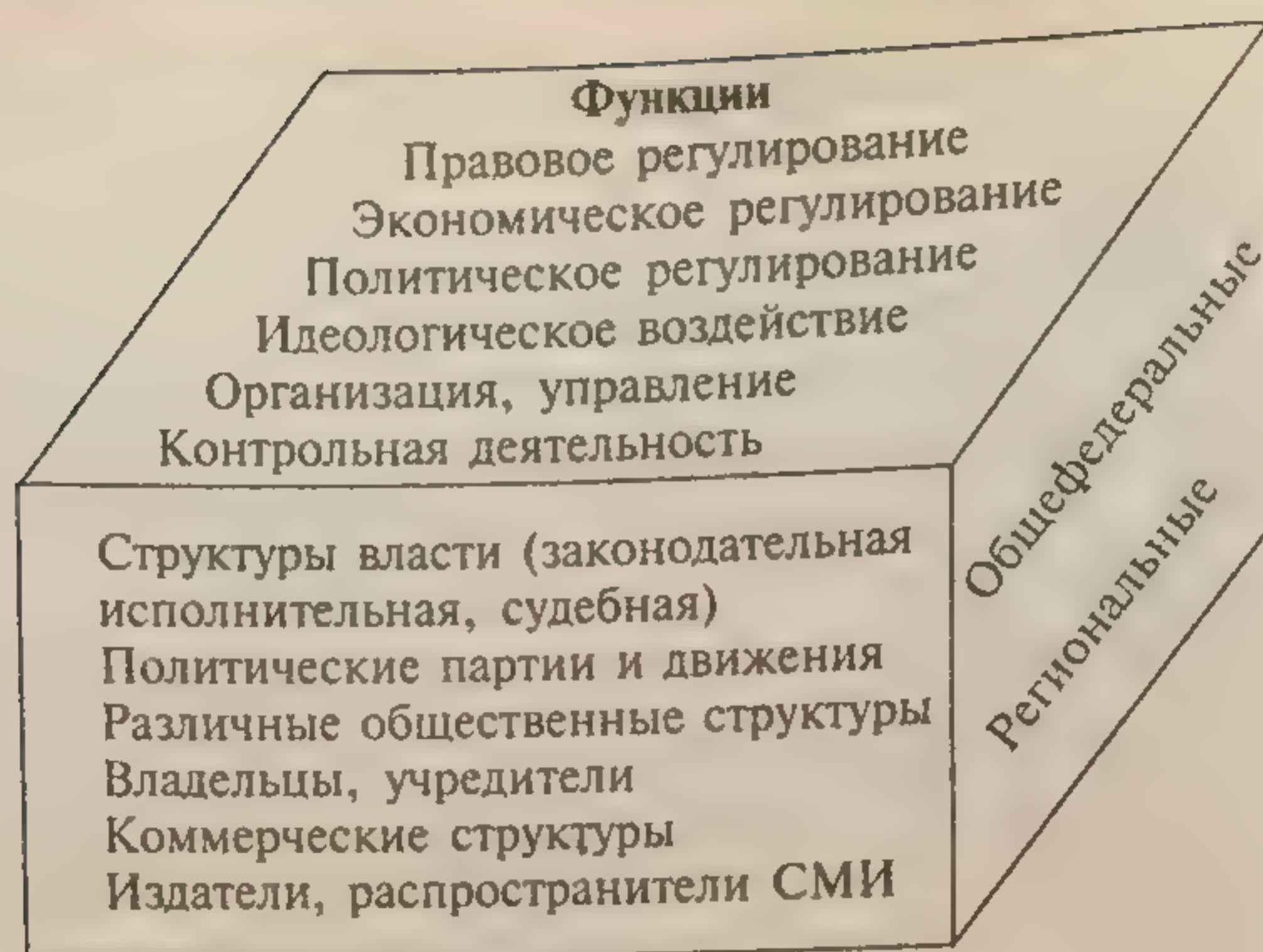

Рис. 3. Структура и функции социальных институтов

нировании СМИ, относятся *издающие органы и системы распространения (связи) информации*.

Все они имеют свои интересы и свои претензии к органам информации и журналистам. Хотят управлять ими политически, идеологически, экономически, контролировать и диктовать свою волю, получать политические и коммерческие дивиденды, но в то же время вкладывать как можно меньше средств на содержание органа информации (исключения — редки).

Журналисты же, наоборот, стремятся к полной политической, идеологической и творческой свободе при хорошем экономическом обеспечении. И опять налицо конфликт журналистов с властями, идеологическими и финансовыми структурами. И снова мы вынуждены говорить о драматизме профессии. Если противоречия между хозяевами и журналистским коллективом приобретают характер неразрешимых, издание может обанкротиться, сотрудники будут уволены.

Случай, когда редакция является учредителем своего издания, — частный случай того же конфликта.

Но если для журналистов противоречие в сфере сопряжения информационных интересов и потребностей общества и отдельных его групп является, главным образом, профессионально-психологическим, то конфликт с властями, владельцами и другими социальными институтами заканчивается организационными и управленческими действиями (закрытием издания, увольнением журналистов, кадровыми перестановками, судебными исками и т.п.).

Модели поведения журналиста в ситуации конфликта с хозяевами органа информации — отдельная и сложная тема. Уйти, или

остаться? Если остаться, то как себя вести? Изменить своему мнению и петь чужую песню? Попытаться доказать свою точку зрения, убедить своих оппонентов? Перейти к эзопову языку или цитированию мнений единомышленников среди признанных и не подлежащих цензуре общественных деятелей? Вопросы, вопросы... И вам придется решать их, когда вы окунетесь в реальную журналистскую работу.

Не менее сложные коллизии подстерегают журналиста в редакционном коллективе, где своя иерархия, где у главного редактора, ответсекретаря, заведующего редакцией, отделом и т.п. сложившиеся политические, социальные, нравственные и профессиональные ориентации, которые порой тоже могут не совпадать со взглядами и установками журналиста. В принципе в сегодняшнем море изданий, каналов и программ у журналиста есть возможность выбрать то, что соответствует его идеологической, нравственной и профессиональной позиции (при условии, конечно, что в соответствующем издании есть вакансии). Но так в крупных городах. А в малых, где издается одна—три газеты?

Свободных мест в редакциях все меньше. И потому для журналиста остра проблема, как найти коллектив единомышленников, чтобы сохранить свою творческую, человеческую индивидуальность, цельность своих взглядов, т.е. остаться самим собой. Здесь может помочь точное определение своего места в данном редакционном коллективе и роли, которую журналист будет выполнять для своего читателя. Если политические взгляды не совсем совпадают с направлением издания, можно заняться неполитическими сферами: культурой, экологией, спортом, проблемами семьи и т.п. Если не нравится или не удастся управляющая роль (пропагандиста, воспитателя), можно попробовать себя в роли собеседника, партнера, друга, защитника своего читателя, слушателя, зрителя. Нужно найти свое амплуа, свой имидж. Можно попробовать, если нет иного способа, проводить свои взгляды при помощи иносказаний, пародии, иронии, смеха, шутки, сказки, мифа, молчания, наконец. Но это требует высочайшего профессионального мастерства. Главное, чтобы цель была благая — при помощи оперативной информации ориентировать людей в жизни с позиций общегуманитарных ценностей.

Среди приведенного в схеме (рис. 4) далеко не полного перечня журналистских специализаций и ролей вам предстоит найти свое место, свою нишу, которая предназначена именно для вас, соответствует особенностям вашей личности, позволит реализоваться в творчестве, принесет наибольшую пользу. Но для этого мы должны представить себе, что такое модель личности журна-

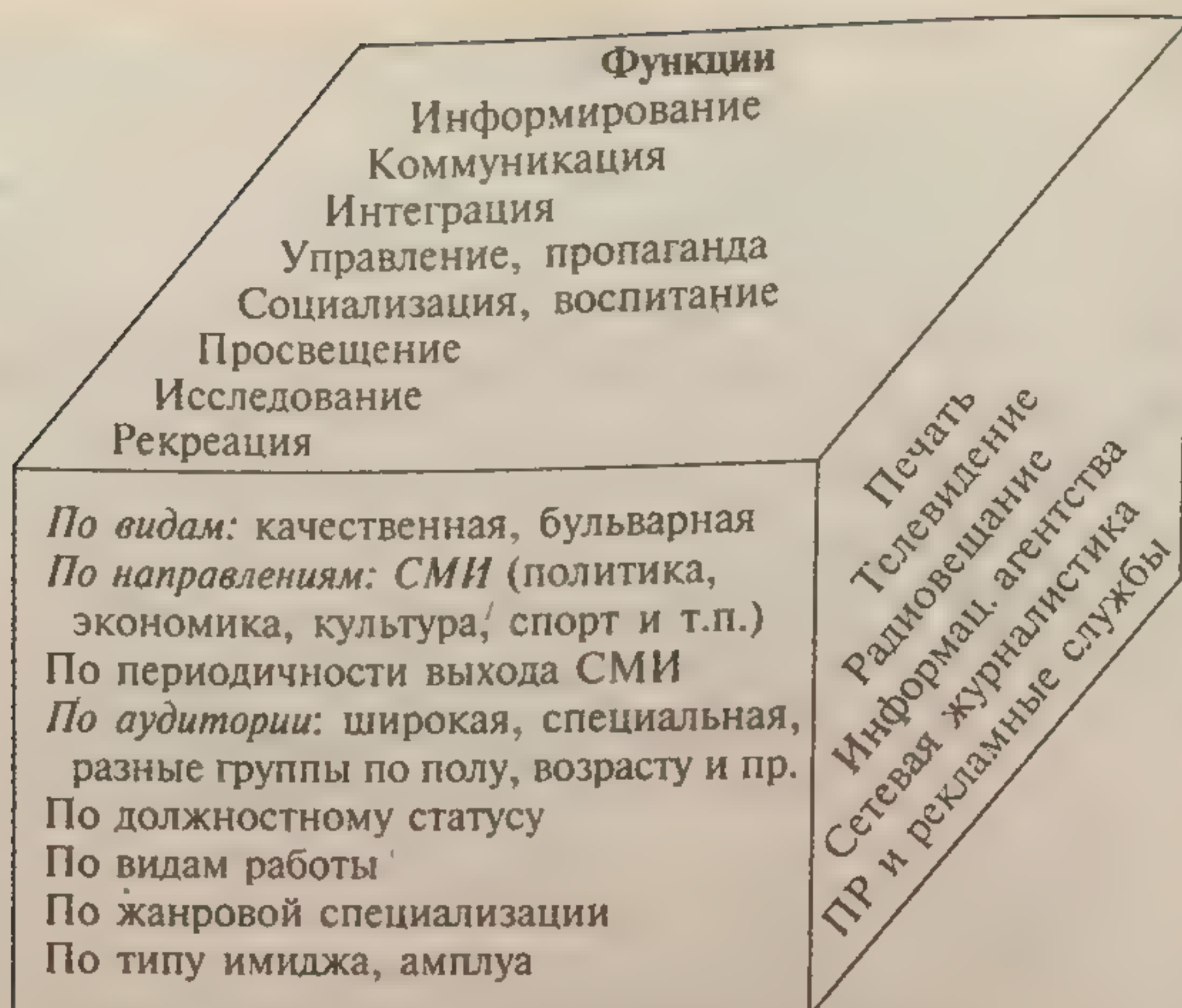

Рис. 4. Структура и функции СМИ, журналистов

листа и каковы профессионально-личностные черты людей, специализирующихся в разных видах журналистской деятельности.

Профессиограмма журнализма

После того как мы рассмотрели журнализм в сравнении с другими профессиями, во взаимосвязях с различными участниками информационного процесса в обществе, попытаемся лучше понять его внутренние характеристики. Для этого проанализируем основные понятия, связанные с журналистской профессией.

Слова *журналистика*, *журнализм*, *журналист* произошли от французского *journal*, от *jour* — день, которое восходит к латинскому *dies* — день. У этого слова есть в латинском языке множество оттенков значений: время, погода, свет, дата, число. Производные от этого корня в латинском языке: *diurno* — долго жить, *diurnum* — дневник, журнал, официальные известия, хроника, повседневные потребности; *diurnus* — дневной, однодневный, ежедневный, повседневный, ежедневные известия; *diurnale* — дневник, ежедневник, ежедневная газета (вспомним, что газеты времен Цезаря имели в названии слово *diurna*). В этих исходных значениях слов, связанных с журналистской профессией, есть почти все, что составляет ее специфику и исходные функции:

- ♦ ежедневность, т.е. ритмичность, мерность информации;
- ♦ хроникальность, т.е. отражение течения времени;
- ♦ однодневность, т.е. исчезаемость информации во времени, ее постоянное обновление;
- ♦ непрерывность информационного потока;
- ♦ способность освещать, т.е. выявление светом явлений и процессов, обнародование их, оглашение, опубликование;
- ♦ отражение разнообразных повседневных потребностей людей и общества.

В. Даль означает ЖУРНАЛИСТИКУ как журнальную, срочную словесность, а ЖУРНАЛИСТА (такое значение было и во всех других старых словарях) как чиновника присутственного места, ведущего журналы (в данном случае — поденные записи, протоколы), а также как издателя и редактора повременного издания (имелся в виду журнал).

Для работника газет было другое название — ГАЗЕТЧИК. К этому понятию Даль относит и издателя газет, и продавца, и ВЕСТОВЩИКА, охотника до новостей, слухов, вестей, сплетен. А то, что мы сейчас пытаемся обозначить словами «журналистская профессия, заниматься журналистикой», у Даля называется ГАЗЕТНИЧАТЬ, т.е. разносить по городу вести, «ВЕСТОСПЛЕТНИЧАТЬ». Таким образом, ВЕСТОВЩИЧЕСТВО можно назвать синонимом журналистской профессии.

Понятие ВЕДАТЬ, т.е. знать, и «ведомости» в значениях «известия», «газета, повременное издание», того же корня, что *весть*, что означает: известие, сведение, молва, слухи. Слово *вестовать* синонимично словам «извещать», «уведомлять», «подавать весть».

Вестник — это тот, кто подает весть, поэтому название многих периодических изданий — «Вестник». *Вестничать* — значит заниматься сообщением новостей. Такого человека называли *вестоплет*, *сплетник*, *враль*, *вестовщик*. Как видим, довольно колоритные определения дает русский народ тем, кто разносит вести.

Известный исследователь языка А. Н. Афанасьев («Живая вода и вещее слово») особое внимание при анализе понятий *вещать*, *ведать* (*веднети*) обращает на внутреннюю силу этих слов: они заключают в себе понятия предвидения, прорицаний, сверхъестественных знаний, волшебства, врачевания и суда. *Вече* (*вечать* вместо *вещать*) — народное собрание, суд. Слова *вещун* и *вещунья* соотносимы со словами *пророк* и *прорицатель* (от *реку*), *предвещать* — предсказывать, *вития* (*ведий*), *вещий* — мудрый, проницательный.

Эта поразительная многообразность и глубина смысловой сущности данного куста слов содержит в себе, как в зародыше, многие особенности журналистской профессии.

Такую же смысловую многослойность находим и в словах, связанных с корнем *баять* — говорить, рассказывать: *байка* — сказка, *баюн (баюкон)* — говорун, сказочник, краснобай, *обаять* — обольстить, обворожить, *обавник (обаянник)* — чародей, напуска-тель «обаяния», ворожея. И, таким образом, *Боян* в «Слове о полку Игореве» — певец, чародей. Со словом *баять*, по утверждению А. Н. Афанасьева, сочеталось и понятие лечения, врачевания.

Слова *оговорить* — напустить на кого-то болезнь недобрыми или не в пору сказанными словами; *оговор* — напущенная болезнь; *заговор* — заклятие, точно так же как *реку (речь)*, *речить* — заговаривать; *воречье* — заговаривание, нашептывание; *уреки, уроки, врек* — сглаз, насланная болезнь; *оголосить, озычить, озевать*. Все приведенные слова, связанные с речью, означают «наслать болезнь сглазом».

Все это говорит о громадной силе слова, способного как лечить, так и ранить. В старинных русских говорах слова эти были важными, энергетически значимыми.

В XIX в. словом *журнализм* обозначали журналистскую профессию, род занятий, литературно-публицистическую работу в периодических изданиях. Широко распространенный термин «персональный журнализм» употреблялся именно в таком смысле. Если слово «журналистика» соотносится с термином «средства массовой информации», то слово «журнализм» — со специфической профессиональной информационной деятельностью в этой сфере.

Близки к этим терминам и слова «коммуникация» и «медиа-ция», которые сейчас широко употребляются.

Слово *коммуникация* происходит от латинского *communicatio*, что означает: сообщение, беседа, разговор, приглашение к разговору. *Communicator* — принимающий участие, соучастник. Оба слова восходят к *communico* — делать общим, принимать участие, примирять-ся, сообщать, действовать заодно, беседовать, присоединять, добавлять, вносить, связывать, соединять, общаться; *communio* — общность, соучастие, родственные связи, церковная общность, единение, укрепление, утверждение; *communitas* — общность, жизнь на общинных началах, общежитие, общность человеческих интересов, общественная жизнь, обязанности, вытекающие из совместной жизни, общительность, обходительность и приветливость.

Смысловой (семантический) анализ этого гнезда понятий показывает, что основное здесь — общее дело, связь, общие интересы и установления, примирение, взаимодействие.

Термин «*медиация*» имеет тоже весьма глубокие и важные для понимания журналистской профессии значения, идущие от латинского первоисточника *mediatio*, что означает посредничество; *mediator* — посредник; *medium* — середина, центр, средоточие, об-

щество, общественная жизнь, предание гласности, публичный показ, доведение до всеобщего сведения, забота об общественном благе; *medius* — находящийся посередине, центральный, центр неба, между небом и землей, миром и войной, промежуточный, существенный.

Итак, все значения, связанные с медиацией, — пограничные, промежуточные, срединные положения. Термин *«массмедиа»* сейчас очень употребителен во всем мире в связи с широким развитием новых информационных технологий, в частности, сетевых коммуникаций, интернет-СМИ. Распространены и производные понятия «медиаполитика», «медиаэкономика», «медиарынок» и т.п.

Понятие *«журналист»* как субъект журналистской профессии может быть соотнесено с понятиями *«коммуникатор»* — лицо или группа лиц, создающих и передающих сообщения, *«медиатор»* — осуществляющий функции посредника в разных информационных системах.

Таким образом, *глубинный смысл гнезда понятий, связанных с журналистской профессией, журналистикой, журнализмом, — информаторство, медиаторство, коммуникаторство, вестовщицество, ораторство, ведовство, прорицательство — оказывается очень сложным и многоплановым.*

Теперь, когда уяснены основные понятия, связанные с журнализмом, можно более четко сформулировать основные требования к профессии. При этом необходимо обратиться к *профессиологии* — науке о профессиях.

Напомним, что из пяти видов профессий: социэкономические, сигноэкономические, артоэкономические, сельскохозяйственные и технические — журнализм связан, по крайней мере, с тремя первыми, хотя в последнее время в условиях компьютеризации включен и в четвертую. Но в основном это социо-сигно-артоэкономическая профессия, т.е. предполагающая общение с людьми, знаковыми и художественными системами, которыми в журнализме являются слово, звук, цвет, статичное и движущееся изображение и т.п.

Проанализируем более подробно характерные особенности журналистской профессии в связи с основными категориями профессиографии.

Функции деятельности

Функция (от лат. *functio* — исполнение, совершение, служебная обязанность) в полном соответствии со своим генезисом (происхождением слова) понимается в науке двояко: либо как исполнение, действие, либо как обязанность, назначение, предназначение.

ние. В применении к журналистской профессии функция определяется как *предназначение, обязанность*, как некая идеальная модель и ориентир для целевых установок журналиста.

Основная социальная функция журнализма состоит в удовлетворении при помощи средств массовой информации потребностей в оперативной, актуальной информации, необходимой для оптимального функционирования общества. Эти потребности связаны с оптимизацией, регулированием политической, экономической, духовной и социальной жизни. Журналист удовлетворяет потребности и интересы личности, групп и общества.

С помощью информации журналистика ориентирует, просвещает, регулирует сферу сознания, психологии и поведения. Осуществляет также коммуникативную, рекреативную и прагматическую функции во всех сферах жизни общества и личности: в работе, общественной деятельности, в семье, потреблении, досуге.

Основным механизмом влияния на социальные процессы является воздействие на общественное мнение, тесно связанное с необходимостью его выражения и активизации участия населения при помощи СМИ во взаимосвязанных процессах управления и самоуправления общества. При этом информация всегда влияет на общество и личность, причем влияние это может быть и позитивным, и негативным.

Таким образом, функции журналистской профессии необыкновенно сложны и разнообразны. Эта профессия, как уже говорилось, полифункциональна. Более подробно с системой функций вы познакомитесь при изучении курса «Введение в теорию журналистики»*.

Объекты отражения, предмет познавательной деятельности

Объект (от лат. *objectum* — предмет, *objectus* — противолежащий, противопоставленный) — то, что противостоит субъекту в его практической и познавательной деятельности. Объекты — предмет отражения журнализма — многообразны и практически не имеют ограничений. Это сфера материального и духовного (см. перечисленные выше сферы функционального влияния журнализма), земного и вселенского. Это любые социальные субъекты: от человека, общества до различных групп и личностей (с самыми

* См. работы Е. П. Прохорова, Б. А. Грушина, И. Д. Фомичевой, С. Г. Корконосенко и др.

различными социально-демографическими, политическими, национальными, социальными, духовными, психологическими, биологическими и прочими характеристиками).

Практически безграничным является и географический диапазон объектов отражения (от севера до юга, от наиболее посещаемых до самых экзотических уголков планеты и даже космоса). Предметом журналистской деятельности являются разнообразные актуальные события действительности во всех сферах (информация, производство, потребление, досуг и т.п.). Журналистика дает сведения об актуальных изменениях действительности.

Расшифруем более подробно это многообразие объектов отражения. Они всеобъемлющи и разнообразны по ряду признаков:

1. *По тематике.* Включают все многообразие сфер действительности:

- ♦ сферу материального производства: промышленность, строительство, сельское хозяйство, лесное хозяйство, транспорт, связь;

- ♦ непроеизводственную сферу: область распределения и обмена (торговля, заготовки, материально-техническое снабжение, банковское дело, кредит и страхование), потребительских услуг (жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, общественное питание); охраны здоровья населения (здравоохранение, социальное обеспечение, физкультура и спорт); духовного производства (просвещение, наука, культура, искусство); управления, охраны общественного порядка (государственное управление, общественные органы, органы обороны и охраны общественного порядка) и т.п.

2. *По географии.* В целом для профессиональной деятельности нет границ. Журналисты пишут обо всех уголках нашей страны. Однако география материала обычно ограничена тем регионом, который обслуживает данное издание или студия. В масштабах региона сферой деятельности журналистов является любая точка, любой населенный пункт, который входит в его границы. Впрочем, с появлением Интернета, информацией которого журналисты могут пользоваться, географические границы практически стерлись.

3. *По типу объекта.* Журналист пишет практически о любых государственных и частных, политических, производственных, социальных, духовных, коммерческих структурах, учреждениях, коллективах любого уровня, но его объектом может быть и отдельная личность, один человек. Ограничений в выборе героев для публикации нет ни по национальности, ни по полу, ни по социальному положению, ни по другим основаниям. Иными словами,

практически все в нашей жизни может быть предметом отражения в журналистике.

4. *По характеру объекта.* Журналистская профессия предполагает исследование и описание не только положительных тенденций, положительного опыта, но и показ негативных явлений, анализ сложных, острых социальных проблем, обнаружение нарождающихся тенденций и выявление путей их решения. Предметом описания может быть прошлое, настоящее и прогнозы на будущее.

Единственное ограничение на объектно-предметную сферу отражения накладывают Конституция, законы об информации и СМИ, связанные с объектами, не подлежащими освещению в связи с государственной тайной и нравственностью.

Объект воздействия или взаимодействия

К этой категории относятся все процессы и уровни социальной организации:

- ♦ планетарные структуры, человечество как социоприродная и цивилизационная общность;
- ♦ общество (конкретное);
- ♦ группы;
- ♦ личности.

Но, конечно, самым точным определением объекта журналистики является **аудитория**, т.е. конкретные потребители массово-информационных продуктов. Адресат журналиста — все слои населения, отдельные личности, группы, коллективы, общество в целом. Однако различные органы информации, особенно специальные издания и редакции, работают для разных целевых аудиторий: молодежной, детской, деловых людей, любителей спорта, работников отдельных сфер коммерческой деятельности или производства и т.д., и т.п.

Аудитория как объект журнализма обладает несколькими определяющими признаками. Она является:

- ♦ массовой;
- ♦ анонимной, невидимой;
- ♦ рассредоточенной в пространстве, как бы «атомизированной»;
- ♦ динамичной, меняющейся;
- ♦ разноструктурной, разнохарактерной;
- ♦ стихийной, или, как говорят ученые, «вероятностной»;
- ♦ подверженной ритмологическому постоянному, хотя и микророскопическому, но достаточно действенному, влиянию порций («квантов») постоянно воспроизводящегося информационного

потока, информационного дождя, информационного ритмического пульсара.

В процессе своей работы журналист может воздействовать на сознание, поведение и эмоции, психологическую сферу своей аудитории.

Поскольку сфера сознания весьма обширна и включает в себя множество компонентов: мировоззрение, мирозерцание, мировосприятие, мировидение, обыденное и теоретическое сознание, духовную, интеллектуальную и душевную, психическую сферы, различные ценностные ориентации (позитивные и негативные), уровень знаний в различных областях жизни и т.п., — то все это и является в различной степени объектами воздействия журнализма.

Но наиболее адекватным журналистике как оперативной информационной системе объектом является *общественное мнение* (динамичное актуальное состояние общественного сознания) по поводу какой-то злободневной социальной проблемы или ситуации. Именно общественное мнение оказывается соответствующим журнализму, ибо оба они оперативны и изменчивы, подвижны, имеют некоторую ритмику возникновения и функционирования; связаны с актуальными, злободневными проблемами.

Безусловно, журналистика производит влияние и на более глубокие пласты сознания личности и общества, на ядро личности, мировоззрение и мировосприятие. Это воздействие порой кажется незначительным в связи с минимальными и как бы фоновыми информационными влияниями: прочел газету и забыл, завтра уже не вспомнишь, о чем идет речь, переключил телевизор с одной программы на другую, как бы поверхностно глянул на изображение и не принял серьезно. Однако *постоянность, ежедневность, ритмичность, неуклонность «бомбардирования» сознания аудитории даже микродозами информации оставляет своей повторяемостью и множественностью воздействий весьма глубокий след, как положительный, так и отрицательный.* Это можно сравнить с постоянной каплей, которая может пробить глубокую яму в камне. Или с ростом дерева, пробуравливающего асфальт, когда слабенький, маленький росток, набирая силу, потихоньку, но ежедневно рушит твердую основу.

Если принять во внимание всепроникаемость и управляющую силу журналистики, то она оказывается гораздо более сложным феноменом, чем мы ее привыкли представлять. И тогда тезис о СМИ как «четвертой власти» может показаться даже недостаточным и, возможно, придется признать журналистику едва ли не самой влиятельной властью в обществе, особенно сейчас в связи с глобализацией информационных сетей.

Поэтому, когда говорят, что не нужно обращать внимания на СМИ — пусть, мол, говорят и пишут, что угодно, это не совсем так, точнее, совсем не так. Известно воздействие на подсознание словесных конструкций и особенно цвета, света, вибрационных структур телевидения, 25-го кадра и т.п. Исследования много раз доказывали, что агрессивные фильмы, нагнетание ужасов, определенная цветовая гамма и некоторые ритмические параметры могут иметь колоссальное негативное влияние на телезрителей. Самый яркий пример. После просмотра по ТВ мультипликационного фильма «Покемон» («Карманные монстры») сотни японских детей попали в больницы с судорогами, головными болями и другими расстройствами. И дело не только в содержании фильма, но и в быстрой смене красного и белого цветов в одном из кадров. Такие цветозвуковые раздражители провоцируют предрасположенность к психическим нарушениям.

Тип контакта с аудиторией

Контакты с аудиторией в основном опосредованы техническими средствами передачи информации. Они осуществляются через газетные, журнальные издания, через теле-, радиоканалы или компьютер. Однако и непосредственные контакты журналиста с аудиторией сейчас не редкость: журналисты электронных СМИ постоянно работают в режиме «прямых линий». Прямой эфир стал, в отличие от прежних лет, ежедневной реальностью. Непосредственная интерактивная связь идет и в сетевых медиа, через Интернет и другие средства связи.

По степени регулярности контакты с аудиторией можно назвать систематическими — от ежедневных (или даже нескольких в день) до недельного, ежемесячного или более редкой периодичности. Однако регулярность потребления информации аудиторией может быть разноритмовой. Читатель теперь не столько подписывается на издания, сколько покупает их с разной степенью регулярности. По данным социологических исследований, сейчас до 70% аудитории предпочитает покупку подписке. Телепередачи все чаще записывают на видеомэгнитофон и просматривают в любое время, с любой частотой и периодичностью.

По степени постоянства контакты с аудиторией можно отнести к постоянным, продолжающимся с некоторыми изданиями десятилетиями («АиФ», «Известия», «Огонек» и т.п.). Хотя сейчас аудитория часто вступает в кратковременные отношения с изданиями или программами. Во-первых, потому, что ищет в море информационных источников свой и часто ошибается. Во-вторых, сегодня воз-

никает много изданий-однодневок, которые быстро умирают, не найдя информационной ниши либо не выжив в условиях рынка.

Следует также сказать о *разнообразии форм* контактов и способов привлечения внимания аудитории: это вся совокупность содержательных и выразительно-изобразительных средств печати, телевидения, радиовещания, компьютерных технологий: актуальность тематики, система идей, информационная емкость, система фактов и аргументов, композиция, стиль, языковое и жанровое оформление, фото- и художественная иллюстрация, телеизображение, средства компьютерной графики, звук, музыка и т.п.

Особенности, характер профессии

По характеру журналистскую профессию можно определить как творческую, литературную, но включающую в себя большую долю организаторской работы, как индивидуально-коллективную, поскольку процесс творчества носит творческо-индивидуальный характер, но тип деятельности в целом коллективный. Это профессия оперативная, динамичная, с большой долей непредсказуемых и разнообразных, каждый раз меняющихся ситуаций.

По типу профессия в основном умственная, связанная с переработкой информации, со словом и другими знаковыми системами, однако и практически-коммуникативная, социальная, предполагающая непосредственное общение с людьми в процессе сбора информации.

Профессия многообразная, универсальная по многим параметрам, сочетающая рациональное и чувственное, требующая широкой образованности с более углубленными знаниями в одной или нескольких областях, коммуникативных способностей, владения языком и способами профессиональной деятельности.

Журналистская профессия характеризуется высоким уровнем социальной ответственности, широкими контактами, от заочных (через публикации, эфир) до очных встреч, «круглых столов», читательских, слушательских, зрительских конференций, других общественных акций, которые мы сейчас называем службой связей с общественностью, паблик рилейшнз.

Одним из характерных качеств профессии является быстрый темп работы, высокая степень стрессовости, напряженности и адаптационной неопределенности, риска.

В то же время главным достоинством и особенностью профессии выступает ее творческий характер (креатизм); наличие поисковых компонентов в деятельности (эвристичность), высокая степень новизны, неповторяемость жизненных ситуаций.

Преобладающие виды деятельности

- ♦ литературно-творческая и познавательная, т.е. создание собственных материалов для СМИ;
- ♦ редакторская, предполагающая редактирование различного типа текстов;
- ♦ планирование и организация, участие в производственно-технологическом процессе выпуска газеты, журнала, телерадио-программы, сетевых СМИ, рекламных материалов и т.п.;
- ♦ работа с так называемой ретранслируемой информацией, т.е. с официальной, агентской, справочной, художественной, материалами других СМИ и т.п.;
- ♦ взаимодействие с общественными и государственными структурами, с аудиторией и общественным мнением (паблик рилейшенз);
- ♦ участие в рекламной и коммерческой работе редакций.

Условия деятельности. Режим и ритм труда

Работа журналиста и редакции во многом определяется политической, экономической и социальной ситуацией в обществе. Но конечно, в первую очередь зависит от конкретных условий работы данного редакционного коллектива, от политики его владельца и руководителя, финансовой и материально-технической обеспеченности, психологического и творческого климата коллектива и т.п.

К основным характеристикам условий деятельности, режима труда журналиста относятся: ненормированный рабочий день, повышенная оперативность и интенсивность труда, неравномерность трудового ритма, сложность работы с источниками информации, высокий уровень психологического напряжения, стрессовости. Это связано прежде всего с командировками и работой в экстремальных условиях, с ситуациями повышенного риска, иногда в «горячих точках» страны и планеты, опасностью для жизни и здоровья. Не исключены конфликты и сложности во взаимоотношениях с властями, политическими и коммерческими структурами, с владельцами, руководителями редакций, возможность судебных процессов, подкупы и преследования журналистов.

Очень ярко рассказал об условиях работы журналиста заместитель главного редактора «МК» Вадим Поэгли:

«Работал на "Серпе и молоте", но надоело вставать каждый день к шести утра. Инстинкт самосохранения погнал меня на журфак. Журналистика представлялась чем-то богемно-командировочным, с ночными творческими атаками, сдобренными изрядным количеством кофе и последующим сладким сном до полудня.

Представляю, как вытянулось бы лицо у меня — первокурсника, если бы я увидел себя сегодняшнего. Меня, проводящего большую и, наверное, лучшую, часть своей жизни в прокурорских кабинетах "МК". Как удивление — это газеты, а каждая прочитанная книга воспринимается как маленькая победа над собой. Как поразился бы я, жизнерадостный ленинградский, а телефон превратится в проклятие жизни... Хорошо быть пионером, труд мой многолетний» и начинается «почивание на лаврах». Презентации, голова радостно гудит пустотой, поклонницы расспрашивают: "А что вы хотели сказать своим произведением?"

Газета же живет один день. Каждый вечер работа, на которой выкладываешься до конца, заканчивается, и каждое утро начинается снова. Тем более что «МК» — слава Богу, одна из немногих газет, где журналистика даже сейчас остается не только информационным потоком, но и творчеством. Трудно работать в цехе с непрерывным производством, тем более трудно творить каждый день, бросаться на амбразуру. Впрочем, в "МК" все это называется смешнее: "Профессор Плейшнер выбрасывался из окна в четвертый раз"» (МК. 1994. 10 декабря).

Подробнее об основных трудностях и сложностях профессии, психофизиологических особенностях и профессионально-личностных качествах личности журналиста поговорим в следующих разделах.

Обобщая основные характеристики профессии, скажем, что это одна из самых *сложных и многообразных по функциям, сферам деятельности, способам взаимодействия с аудиторией профессия, предполагающая различные творческие и организационные виды работы в условиях ненормированного, оперативного, интенсивного режима труда.*

Более детально и в сводном виде с характерными признаками журналистской профессии можно познакомиться в *профессиограмме*, составленной автором данного учебного пособия на основе категорий информационно-поисковой системы, которую разработали Е. А. Климов и его коллеги (см. Приложение 5).

Здесь же в заключение суммируем **основные особенности журнализма как профессии:**

- ♦ информационность, вербальность, связь со словесным творчеством;
- ♦ всепроникаемость, многоуровневость;
- ♦ многофункциональность, универсализм;
- ♦ социомизм, социальный характер, зависимость от типа цивилизации, общества, страны, государственного устройства;

- ♦ коммунитарность, медийность, т.е. способность быть средством связи, общения, коммуникации;
- ♦ творческий характер, креативность;
- ♦ ритмологичность, цикличность, порционность информации;
- ♦ «массовизм», следование законам массового общества, массовой культуры, подчиненных законам усредненности;
- ♦ оперативность, даже симультанность, т.е. одновременное с отражением информации ее восприятие и способность сделать участниками события аудиторию;
- ♦ опосредованность общения с аудиторией, отсроченный эффект;
- ♦ мозаичность профессии, ее неупорядоченный, неструктурированный, спонтанный, случайный, ситуативный характер деятельности, диктуемый условиями момента;
- ♦ диалектичность, текучесть, неисчерпаемость, адекватность жизненному потоку;
- ♦ разнообразие, многообразие содержания труда;
- ♦ напряженность, высокая социальная и психологическая стрессовость профессии;
- ♦ парадоксальность профессии;
- ♦ мобильность, подвижность профессии;
- ♦ адаптивность;
- ♦ познавательность, высокая степень новизны в процессе деятельности;
- ♦ высокая степень социальной ответственности;
- ♦ ориентирующий характер, открытая и скрытая ценностность (аксиологичность) профессии;
- ♦ документализм, адекватность ситуативной реальности;
- ♦ сегодняшность, сиюминутность, злободневность, актуальность;
- ♦ открытость профессии, доступность проникновения в профессию людей с любым типом образования, ее не узкоспецифичный (как, например, у медика или химика) характер;
- ♦ публичность, общественный характер профессии.

Об этом качестве публичности, «обнародованности», самом, пожалуй, важном, очень точно сказала Мариетта Шагинян в интервью Г. Сагалу*:

«Многие газетные работники знают еще одну особенность своей работы. Обычно они проходят все стадии воплощения статьи в печати: пра-

* Сагал Г. 25 интервью // Так работают журналисты. М., 1979.

вят ее с редактором, снова и снова перечитывают корректуру в гранках, в верстке; казалось бы, материал должен оскомину набить, знаком чуть ли не наизусть. И вот вышла газетная полоса; как электрический ток, дотронулась до вас реакция читателей на статью. И вы эту статью перечитываете, перечитываете глазами своих читателей, как совершенно свежую и новую для вас. При этом происходит своеобразный рикошет — отданное вами начинает давать вам ответ, в чем-то учит вас, на какую-то долю продвигает ваше собственное сознание».

Трудности и парадоксы профессии

В маленьком, поэтично и выразительно написанном этюде о своей профессии прекрасный мастер своего дела журналист «Комсомольской правды» Василий Песков рассказывал, как он начал трудовой путь в районной газете:

Первую мою получку в газете мать пересчитала и не спрятала, как обычно, в ящик швейной машинки, а положила на стол. Пришел отец. Целую ночь я слышал тревожный шепот. Мать не могла поверить, что равную отцовской получку можно было заработать писанием.

— У тебя, сынок, работа не трудная — тяжелей карандаша ничего не поднимаешь.

Мать с детства вязала снопы, колола, косила, носила из леса дрова, поила скотину. По крестьянскому разумению только это можно считать тяжелой работой.

Недавно в отпуске я перелистал старый «Курьер ЮНЕСКО», которым мать накрывала горшки с топленным молоком. Оказывается, подсчитано, что самый короткий срок жизни у журналистов. Журналисты живут меньше, чем шахтеры... Мать неграмотная, но я спрятал этот журнал. Надо ли матерям знать всю правду о нашей работе?

Матерям, может быть, и не надо. А вот тем, кто решил посвятить себя журналистике, обязательно нужно. Американские психологи установили, что журналисты по уровню стрессовости находятся на одной шкале с такими профессиями, как брокер и диспетчер авиалиний.

Конечно, сегодняшние первокурсники знают о трудностях и опасности своей профессии гораздо больше, чем те, что поступали на факультеты журналистики несколько лет назад. Хотя бы потому, что часто смотрят по телевидению и слушают по радио, читают в газетах, в каких условиях работают телерепортеры в «горячих точках» и экстремальных ситуациях, как журналистов преследуют, а то и убивают за профессиональную деятельность.

Социологические исследования свидетельствуют, что, говоря о сложностях и трудностях профессии, журналисты обычно называют ненормированность рабочего времени, большой объем дел, высокий темп и ритм труда, постоянную спешку, высокую степень социальной ответственности, большие морально-психологические перегрузки, нервное напряжение, невозможность глубоко вникнуть в проблемы из-за нехватки времени. Теперь к этим чисто профессиональным трудностям добавляются опасности, связанные с нынешней переломной ситуацией в стране, преследования, запугивания, судебные процессы, угрозы жизни и здоровью.

Основная сложность профессии в огромной *социальной и моральной ответственности перед обществом, перед людьми, перед историей*. Каждое слово, размноженное в тысячах и миллионах экземпляров (особенно на телевидении и радио), может стать лекарством для оздоровления общества либо вирусом болезни, страха, недоверия, вражды, способно изуродовать жизнь не только отдельному человеку, но и навредить всему обществу.

Один пример. Не были ли виноваты журналисты в кровавых событиях расстрела Дома правительства в 1993 г.? Они сами признавались в этом, и многие каялись. А некоторые и не думали раскаиваться. Например, в телевизионных интервью тех лет некоторые публицисты иначе как «красно-коричневой мразью» не называли тех, кто тогда был в оппозиции Ельцину и властям. В газетах, передачах того времени постоянно были слышны слова «враги», «борьба» и т.п. Такая терминология не ведет к общественному согласию и решению проблем мирным путем.

А политические информационные войны накануне президентских и парламентских выборов, как на общероссийском, так и на региональном уровне? А «черные технологии», которые теперь принято называть «черным пиаром», которые полностью извращают принципы демократии и гражданского общества?

Продажных «пиарщиков» от журналистики нельзя назвать журналистами-профессионалами, потому что основная сущность нашей профессии — это объективность и точность информации.

Сегодня журналистов покупают и подкупают. Порядочность, честность, общественная социальная ответственность журналистской профессии подвергаются жесточайшим испытаниям. Она коммерциализирована до крайности. Журналист часто становится подневольным наемным работником своего хозяина, владельца издания или телерадиокомпании, который имеет полное право убрать журналиста из редакции, если тот посмеет выступить за правду, когда она невыгодна владельцу или редактору.

Бывает, журналисты откровенно продаются. Часто их публикации представляют скрытую рекламу, которую в журналистском сообществе прозвали «джинса». Это, конечно, несовместимо с этикой профессии. Очень образно сказал об этом известный журналист Леонид Радзиховский в одном из номеров «Журналиста»: когда надо писать о каких-то неблагоприятных делах коммерческих фирм, журналисты молчат, «словно денег в рот набрали».

Едва освободившись от партийной зависимости в бытность советской власти, журналисты тут же попали в зависимость экономическую, порой гораздо более жесткую, чем прежняя. В то же время, как и раньше, существует и политическая зависимость от властей или партий, особенно на региональном уровне, но теперь и она часто принимает характер экономической или политико-экономической зависимости.

Особенно отчетливо проявляется «лакейская» сущность журналистики в периоды избирательных кампаний, когда СМИ пропагандируют того кандидата, за которого платят больше или от которого они зависят по своему должностному положению. И эта жесткая ситуация *коммерческой зависимости журналиста* — одна из самых больших трудностей профессии сегодня. Заслуживают огромного уважения те журналисты и редакции, которые сохраняют лицо и мужественно противостоят диктату жестокого рынка.

Если журналистов не удастся купить, их могут шантажировать, держать в постоянном страхе за свою жизнь и семью, затаскать по судам и, наконец, избить, покалечить или даже убить.

Первые страшные публикации об убийствах журналистов появились в памятном 1991 г., когда погибло шесть журналистов. Среди них убитый в собственном кабинете в упор за публикацию в калужской газете «Знамя» главный редактор Иван Кузьмин; комментатор «Маяка» Леонид Лазаревич, которого смерть нашла в момент репортажа об армянско-азербайджанском конфликте; корреспондент сатирического журнала «Крокодил» Марк Григорьев; кинорежиссер Андрис Слапиньш и оператор Гвидо Звайгзне, убитые во время событий, происходивших на площади перед Латвийским телевидением; талантливый и любимый зрителями телеобозреватель Александр Каверзнев. Обо всем этом написал «Журналист» (1992. № 7), который вышел в траурном черно-красном оформлении под общей темой «Как нас преследуют и убивают».

В номере напечатаны сведения о том, что в мире, по данным международной организации «Репортеры без границ», 121 журналист заключен в тюрьму, зафиксировано 1445 нарушений свободы прессы. Тут же помещен мартиролог — скорбный список убитых за профессиональную деятельность на планете в 1991 г. — 72 имени,

из них 20 — в Югославии, где тогда шла война. На карте бывшего Союза в траурной рамке — шестеро. И это казалось тогда невиданно большой цифрой.

Но вот держу в руках газету «Московский комсомолец» и читаю фамилии погибших во время октябрьских событий — расстреля Белого дома в 1993 г., когда несколько часов кряду из пушек прицельно били по парламенту на виду у всего человечества, поскольку велась непрерывная трансляция по ТВ этого трудно представимого в мирное время кровавого действия. Несколько журналистов, пытавшихся освещать эти страшные события, погибли здесь в часы штурма. Среди них не только российские, но и иностранные репортеры. В них стреляли прицельно — не хотели, чтобы в кадрах хроники, в блокнотах осталась правда.

В день годовщины штурма Белого дома по радио шла передача о том, как уже два года не могут найти журналистов Виктора Ногина и Геннадия Куренного, пропавших в Югославии во время войны. Их российский коллега рассказывал, что американские журналисты чувствовали себя в Югославии более защищенными, чем наши. И не только потому, что ездили на более безопасных бронемашинах, но и потому, что застрахованы: в случае их смерти семьям выплатят 200—300 тыс. долл. и назначат приличную пенсию. У нас редкое издание страхует журналистов, работающих в «горячих точках».

А этих точек за прошедшее десятилетие было много: Афганистан, Чечня, Карабах, Таджикистан, Абхазия, Грузия, Югославия, Ирак. Число убитых в России журналистов в особо «горячие» годы доходило до 30—35 человек.

Что журналистов влечет туда, где смерть? Фотокорреспондент ИТАР-ТАСС Александр Неменов на вопрос, что привлекает его в таких съемках, ответил: «Во-первых, это интересно. Это не надуманные события типа какой-нибудь презентации. На войне все подлинное, а значит, настоящая журналистская работа. А во-вторых, может, громко сказано — какая-то причастность к истории... через много-много лет люди смогут увидеть, что творилось в нашей стране»*.

«Журналист» часто печатает материалы о работе журналистов в горячих точках. Одна из самых ярких статей «Гроб придет послезавтра» была опубликована в № 2 за 1996 г. Ее автор репортер Наталья Самойлова рассказывает о своем друге, стрингере, выпускнике факультета журналистики МГУ Сергее Кешишеве. Стрингер, это журналист-одиночка, выполняющий функции корреспон-

* Журналист. 1994. № 5. С. 8.

дента, оператора, видеоинженера и звукорежиссера, потому что на войне не получается работать четверкой. Первые стрингеры в нашей стране появились в конце 80-х годов, когда вспыхнули межнациональные конфликты. «Это были, как правило, молодые, отважные парни, вдохновленные романтическими идеями перестройки. Во имя ее, на свой страх и риск они бросались в пекло событий и запечатлевали закопченные лики правды».

Сергей Кешишев был штатным стрингером телекомпании: «Уехал в очередной раз и пропал. На тридцатый день пришло известие: "Его нашли, гроб в Москву придет послезавтра"».

Но через неделю он вернулся чужим человеком, молчал. В Чечне попал в плен, потому что один из боевиков закричал: «Я его узнал! Это враг Аллаха, он снимал мой допрос в Грозном!». В плену дважды водили на расстрел и дважды автоматная очередь проходила над головой. Потом долго тащили по горным тропам с завязанными глазами за лошадью. Наконец сунули в какой-то подвал».

Рассказав эту историю, Н. Самойлова спрашивает руководителей телекомпаний: «Доколе же вы будете использовать своих бесстрашных стрингеров с таким вот холодным равнодушием?! За рубежом журналистов страхуют, если стрингер не выходит на связь, публично заявляют о розыске». И конец статьи: «Среди моих знакомых стрингеров редко кто семейный. Стрингеры, завораживающие женщин отвагой своей и бесшабашностью, никогда не откажутся от самих себя. До гроба, который придет в понедельник».

Такой же профессиональный долг держал в расстреливаемом Белом доме Веронику Куцилло, автора книги «Записки из Белого дома»: «Ощущение, что ты — журналист, оно как щит, как дополнительный бронежилет (кстати, если иностранные журналисты в бронежилетах и касках, то наши, как правило, кроме профессионального долга ничем не прикрыты)*».

В ряду громких убийств особняком стоит демонстративная расправа с военным корреспондентом «Московского комсомольца» Дмитрием Холодовым. Под видом важных документов ему передали чемодан, который взорвался в редакции, убив Холодова и ранив соседку по кабинету Екатерину Дееву. «Комсомольская правда» писала в день похорон: «Сегодня с ним прощается Москва. Прощается с журналистом, которого не смогли ни подкупить, ни запугать. Прощается с честным, высоко порядочным ЧЕЛОВЕКОМ, вставшим на пути коррупционеров. "Комсомолка" присоединяется к акции российских журналистов. Наша забастовка — это белое полотно в газете, в котором — протест и боль, и память о

* Журналист. 1994. № 5. С. 5.

погибшем товарище. Журналистика в России — профессия смертельно опасная. Нас преследуют, экономически душат, наконец — убивают. В стране развязан наглый открытый террор. Цель? Запугать, задавить свободу слова, сделать из прессы служанку, услужливо исполняющую приказы своих «хозяев».

В дни памяти Холодова «Известия» напечатали рядом с его портретом еще двенадцать траурных квадратов с фамилиями одиннадцати журналистов, убитых за неполный 1994 г. А в двенадцатом квадрате знак вопроса: «Кто следующий?»

В этом же номере «Известия» дали хронику нападений на журналистов. В списке пострадавших 21 человек. Вот несколько фрагментов из этой хроники:

«3 февраля специальный корреспондент "Российской газеты" и спортивный обозреватель "Экспресс-газеты" Алексей Матвеев подвергся нападению двух неизвестных, которые нанесли ему несколько ударов ножом по лицу. В своем заявлении в милицию Алексей Матвеев написал: "Нападавшие имеют непосредственное отношение к околофутбольным кругам, представителей которых я неоднократно критиковал в прессе"».

«Неизвестные люди обманом заставили корреспондента частной радиостанции "Ви-би-си" (Владивосток) Алексея Садыкова сесть в машину. Журналисту надели на голову мешок и отвезли сначала на кладбище, а затем в подвал какого-то дома, где стали избивать и требовать сознаться в том, кто Садыкову дал деньги, чтобы он подготовил критический материал о мэре Владивостока. Журналисту обжигали кожу паяльной лампой, тушили о спину окурки сигарет, били палкой и обрезком трубы, лили на ноги кипяток. Чтобы прекратить избиения, Садыков был вынужден оговорить нескольких людей и сделать ложное признание. Затем его отвезли на берег моря и оставили связанным».

«Корреспондент еженедельника "Московские новости" Александр Коткин подвергся нападению в электропоезде возле платформы Тучково Московской области. Шестеро человек избили журналиста в вагоне поезда, изъяли из дипломата блокнот. Поводом для избиения журналист считает подготовку материала о действиях спецслужб Армении на территории другого государства».

«В квартиру заместителя редактора газеты "Уральский рабочий" (Екатеринбург) Виктора Тостенко явились двое незнакомых людей, которые угрожали журналисту и его семье. Причиной стали публикации, в которых рассказывается о деятельности одной из фирм» (Известия. 1994. 20 октября).

Этот перечень можно продолжать до бесконечности. Фонд защиты гласности под руководством А. К. Симонова каждый год издает толстый том с перечнем случаев преследования журналистов. В качестве преследующих фигурируют и стражи порядка, и представители местных администраций, военные, национальные, политические, коммерческие, уголовные и другие структуры, от-

дельные л
народован
Екатер
рассказала
хотят побе
Кашпиров
день охран

На м
поигрывает
хочешь не
дверный л
«гориллам
сацией, —
домой (ба
опасные св
ту... Ой, ка
запороть! С
жилки... но
тот первый
вать кассеты

Необычайн
го популярно
Владислава Ли
ковская правда

Президент
Ветераны
Знайте, е
Значит в с

Особенно м
корреспондент
нала «Штерн» Я
кина, оператор
визионной служ
ские журналист
Кагиров и др. В
журналистка «Ое
Список убитых
листов, за десять
на белой мрамор
жигаются помина
исполнении проф
ряду появился и п

дельные личности. Короче, все, кому не нравится публичное обнародование их темных дел.

Екатерина Деева в одном из номеров «МК», где она работает, рассказала об интервью с Кашпировским. От него позвонили, что хотят побеседовать по поводу того, что какая-то дама подала на Кашпировского в суд за попытку изнасилования. На следующий день охранники потребовали кассету.

На мои робкие заявления о правах журналиста братва опять стала поигрывать ножичками и выпячивать бугры под мышкой. Со словами: «Не хочешь неприятностей — отдашь кассету» — меня погрузили в шестидверный лимузин (такой, наверное, был один в Москве) между двумя «гориллами». Я, честно говоря, порядком струхнула. «Черт с ней, с сенсацией, — думаю. — Жизнь дороже. Я еще так молода!» Поехали ко мне домой (бабки во дворе потом с полгода обсуждали размеры лимузина и опасные связи «этой, из третьего подъезда»), вынесла я молодцам кассету... Ой, как меня потом ругали в редакции! Такое интересное интервью запороть! С тех пор у меня много раз по разным поводам тряслись поджилки... но я остаюсь благодарна г-ну Кашпировскому и его браткам за тот первый журналистский конфуз. Потому что теперь для меня копировать кассеты с интервью — все равно, что чистить зубы. Привычка!

Необычайно громким, поразившим всех, было убийство самого популярного, самого любимого аудиторией тележурналиста Владислава Листьева, убийц которого не нашли до сих пор. «Московская правда» откликнулась на это злодейство такими стихами:

Президенты иль журналисты вы,
Ветераны иль юная поросль.
Знайте, если падают Листьевы,
Значит в обществе — черная осень.

Особенно много журналистов в тот 1995 г. погибло в Чечне. Это корреспонденты «Красной звезды» Владимир Житоренко и журналистка «Штерн» Йохан Пист, немецкая журналистка Наталья Алякина, оператор НТВ Евгений Молчанов, оператор-стрингер телевизионной службы «Ассошиэйтед Пресс» Фархад Керимов, чеченские журналисты Руслан Цебиев, Малкан Сулейменова, Шахман Кагиров и др. В 1996 г. зверским образом убита в Чечне талантливая журналистка «Общей газеты» Надежда Чайкова.

Список убитых журналистов растет. По данным Союза журналистов, за десять последних лет их погибло более 200. Каждый год на белой мраморной лестнице московского Дома журналистов зажигаются поминальные свечи рядом с портретами погибших при исполнении профессионального долга. В 2000 г. в этом скорбном ряду появился и портрет Артема Боровика, причины гибели кото-

рого до сих пор не выяснены. Трагическая смерть журналиста, который написал блестящую книгу репортажей о войне в Афганистане, неоднократно бывал в Чечне и других «горячих точках» планеты, а после смерти Юлиана Семенова возглавил холдинг «Совершенно секретно», потрясла всех. Вспоминая о работе в журнале «Огонек» в советское время, Артем Боровик писал:

«Тогда у журналиста был только один страх — страх потерять работу. Сейчас другой страх — когда угрожают в основном физической расправой. Помню, когда погиб Влад Листьев, я достаточно резко выступил в программе "Час пик властей", сказав, что в конечном итоге за то, что происходит в стране, должен отвечать конкретно Ельцин, потому что по новой Конституции он взял на себя всю полноту власти... После этого Коржаков, который был практически вторым человеком в государстве, через одного из своих подручных конкретно угрожал мне и моей семье... Если на все эти угрозы реагировать — нужно просто уходить из журналистики. Но раз ты уже ступил на этот путь — должен как-то держать удар».

А в одном из последних интервью Артем снова сказал об угрозах тех, кто не хотел, чтобы их темные дела были расследованы журналистами холдинга «Совершенно секретно»:

«Но я убежден, что все будет вскрыто и рассказано на масштабном судебном процессе — типа Нюрнбергского, который обязательно состоится после смены режима. Однако они будут сражаться до последнего, потому что на кон поставлено все: не только их капиталы, но и жизнь. И не дай бог журналистам иметь собственное мнение. Тут же последует вывод, воюете с государством. Нам, кстати, это уже сказали. Да не с государством мы воюем, а с коррупцией. Притом в высших эшелонах власти. Меня предупреждали, что просто так это не оставят»*.

Самое громкое заказное убийство последних лет — редактора русского издания журнала «Форбс» Пола (Павла) Хлебникова. Как писал в газете «Московский комсомолец» (12.07.04) Александр Хинштейн, он всегда брался за самые острые, опасные темы.

«Хлебников собирал тогда материал для своей будущей книжки о Березовском. За его спиной уже была громкая статья в журнале "Форбс", которую БАБ воспринял как личный вызов и не жалел денег на судебные издержки. Пожалуй, это был единственный случай, когда Березовский подал на журналиста в суд. Тяжба длилась шесть лет. В итоге под давлением фактов Березовский вынужден был отказаться от своего иска. (Теперь, правда, он почему-то утверждает, что суд выиграл.) Написанная Хлебниковым книга "Крестный отец Кремля" мгновенно стала бестселлером. Ее

* Интервью опубликовано 11 марта 2000 г., через два дня после смерти Артема, в газете «Версты».

тираж был
и следующие
беседах Х
вый же но
ков опубли
это, естес
пороге ре
но, вообш

Евгений
отважных и

На вто
Те, кто
И заса
Пишма

Андрей В
стихи:

Мчатся
Не сби
Не стре
Не взр
В небе
Не позв
Журнал
В зерка

Повторим
нив одно сло

ЖУРНАЛ
В ЗЕРКАЛ

Это очень
тым, точно от
познает себя,
состоянии и,
события. Без
ство не сможет
ственна работ
чески, особен
проблемами, з
Трудна про
ромных не тол
работает прак
лететь, бежать

тираж быстро превысил 100 тысяч экземпляров. Такая же судьба постигла и следующую его работу — книгу "Разговор с варваром", основанную на беседах Хлебникова с чеченским полевым командиром Нухаевым... Первый же номер журнала "Форбс" грохнул разорвавшейся бомбой. Хлебников опубликовал список самых богатых людей страны. Никому из олигархов это, естественно, не понравилось... Павел Хлебников погиб как солдат: на пороге редакции. Наверное, более почетную смерть (если смерть, конечно, вообще бывает почетной) журналисту трудно представить».

Евгений Евтушенко в годовщину смерти Холодова написал об отважных и честных журналистах:

На второй гражданской войне
Те, кто пишут, — в особой цене.
И засасывает, как смерч,
Пишмашинки и перышки смерть....

Андрей Вознесенский на поминках журналиста прочитал свои стихи:

Мчатся души клином журавлиным,
Не сбивайте белых лебедей,
Не стреляйте первых журналистов!
Не взрывайте Диминых друзей.
В небе или возле Переделкина
Не позволяйте заживо сгореть.
Журналист — живое наше зеркало.
В зеркале разбитом — ваша смерть.

Повторим и поймем последние две строки этих стихов, изменив одно слово:

**ЖУРНАЛИСТ — ЖИВОЕ НАШЕ ЗЕРКАЛО.
В ЗЕРКАЛЕ РАЗБИТОМ — НАША СМЕРТЬ.**

Это очень мудрая мысль. Зеркало должно быть целым и чистым, точно отражающим объект. В кривом и разбитом обществе не познает себя, человек получит искаженное представление о своем состоянии и, следовательно, не будет адекватно реагировать на события. Без правдивой, точной, оперативной информации общество не сможет развиваться нормально. Именно поэтому так ответственна работа журналиста: социально, граждански, психологически, особенно если он разбирается со сложными жизненными проблемами, занимается расследованиями.

Трудна профессия и тем, что тяжела физически, требует огромных не только нервных, но и физических ресурсов. Журналист работает практически всегда. Вынужден в любое время суток ехать, лететь, бежать добывать материал, проявляя порой чудеса изобре-

тательности. (Когда один французский репортер не мог проникнуть на кладбище Пер-Лашез, чтобы написать о похоронах Беранже, потому что полиция никого туда не пускала, то не нашел лучшего способа, как забраться под траурное покрывало и таким образом попасть на место событий.)

Журналисту часто приходится недосыпать, недоедать, жить в трудных условиях, например в боевой обстановке. Мы нередко видим по телевизору, как журналисты в стужу, под дождем или свирепым ветром ожидают прибытия какой-то знаменитости в аэропорту, а самолет опаздывает. Или маются в ожидании пресс-конференции известного политика, которого задерживают неотложные дела. А когда террористы захватили театр на представлении мюзикла «Норд-Ост», журналисты не уходили с места событий несколько суток, следя за событиями и сообщая о них всем.

Стояли журналисты на посту и возле школы с детьми-заложниками в Беслане.

Журналист не принадлежит себе — он человек общественный. Его время, силы, нервы, ум, талант отданы делу. И даже если он имеет свободную минуту для отдыха, все равно мозг его занят очередной публикацией.

Известный тележурналист Юрий Ростов признавался в одном из интервью: «Основная эмоциональная напряженность приходится на то время, когда пишу тексты. Потом, работая в прямом эфире, стараюсь уже не особенно давать волю чувствам, изо всех сил сдерживаюсь, прямо-таки зубами стискиваю нервы. Но затем, придя домой, снова невольно пропускаю через себя весь этот поток болевой информации, опять остро переживаю наиболее тяжелые моменты. Знаете, это же очень нелегко, когда энергия целого дня, в основном негативная, проходит через твое человеческое существо за 15 минут. Мне кажется, невидимые шрамы каждый раз остаются».

Недаром, по данным медицинских обследований, журналисты часто болеют. Например, по результатам широкого обследования, проведенного в Чехословакии, оказалось, что 42% мужчин и 64% женщин не имеют возможности отдохнуть по настоящему после работы, 39% опрошенных назвали свои переработки чрезмерными, 2% — непосильными. В результате около 40% мужчин и 50% женщин-журналистов болеют неврозами. Распространены также сердечно-сосудистые, желудочные болезни и заболевания желчных путей. По данным польских исследователей, проведенных примерно в то же время, только у 18% обследованных журналистов здоровье хорошее, у 52% — удовлетворительное и у 29% — плохое.

Невеселые результаты принесло и обследование работников ТАСС. Почти 60% редакторов и четвертая часть корреспондентов

страдает бессонницей, опаснее, Известный сал о сложности

Мы умираем в нелепые ночи из-за одной строки, что наш век — гедии на всех тонны газет и десят, потому что мокнуть и мерзнуть, не бросая правое дело, ний хватило бы

Да, мы умеем вернуть бессонницу, сказали бы: вы покойную и не

Приводя факты, краски и запугать. Однако нужно быть готовыми к трудностям, чтобы преодолеть интенсивную журналистскую жизнь. До сих пор мы не знаем, есть ли у журналистов очень много проблем. Погрешности издания, поразительное событие до рейтинга, скажем, журналистами ситуации человека, зная, как воспитанному человеку элементарно передать «Задачу можно». Рукав пути поднят каналом за финансовую (пошло). Но не так много, которые пре-

страдает бессонницей, у каждого четвертого сон неустойчивый. Это данные доперестроечных времен. Сейчас журналистика стала сложнее, опаснее, и эти данные наверняка еще тревожнее.

Известный журналист-международник Виктор Маевский писал о сложностях профессии:

Мы умираем в тридцать пять, потому что беспощадные редакционные ночи изматывают наши сердца и нервы, потому что с каждой газетной строкой уходит частица каждого из нас. Мы умираем в сорок, потому что наш век укоротили бесконечные переезды и перелеты, людские трагедии на всех параллелях и меридианах, тяжкие баталии с противниками, тонны газет и журналов, прочитанных на всех языках. Мы умираем в пятьдесят, потому что нам пришлось пройти пылающими дорогами войны, мокнуть и мерзнуть, страдать от ран, поднимать родную землю из руин и, не бросая оружия, вступать в сражения мирного времени, отстаивать правое дело, — одним словом, сделать то, чего людям минувших поколений хватило бы на целый век.

Да, мы умираем... Но если бы нам вернули годы, отданные газете, вернули бессонные ночи, опасности дорог, накал стычек с противниками и сказали бы: выбирайте новую профессию, — мы снова выбрали бы беспокойную и нелегкую журналистскую судьбу.

Приводя факты и высказывания, мы не ставим целью сгустить краски и запугать будущих журналистов трудностями профессии. Однако нужно трезво оценить эти факты и быть психологически готовыми к трудностям, закалять свое здоровье, тренировать волю, вырабатывать выдержку, учиться рационально организовывать свой труд, чтобы преодолевать негативные для здоровья последствия интенсивной журналистской работы.

До сих пор мы говорили о нервных и физических перегрузках. Но есть очень много подводных камней и в **моральной сфере**. Например, соблазн погрешить против истины во имя коммерческой прибыли издания, поразить аудиторию выдуманной сенсацией, исказить реальное событие до неузнаваемости во имя повышения читательского рейтинга, скажем, выдать за реальные сфабрикованные псевдожурналистами ситуации и скандалы («Окна»), вломиться в личную жизнь человека, заглянуть в замочную скважину и т.д.

Сейчас как бы стерлась грань между тем, что нормальному воспитанному человеку позволительно, и тем, что находится за гранью элементарного приличия. Ведь основным постулатом первой передачи «За стеклом» был: «Подсматривать в замочную скважину можно». Руководство канала начало этот проект, чтобы любыми путями поднять рейтинг программы, ибо речь шла о закрытии канала за финансовую несостоятельность (что впоследствии и произошло). Но не такими же способами! Невозможно понять журналистов, которые прежде считались чуть ли не лучшими на нашем те-

левидении, когда они пытались оправдать и обелить скандальный проект. Один из них порадовался в эфире, что канал заработает деньги. А канал заработал не только деньги, но и скандальную славу и резко опустил моральную планку профессии.

Профессия журналиста сродни врачебной. Призыв «Не навреди!» должен просвечивать газетные страницы и эфирные передачи, но главное, звучать в сознании журналистов. Плохой врач может навредить одному или нескольким пациентам, а журналист отравляет души сотен тысяч или миллионов.

Особенно актуально помнить этот призыв в ситуации неравновесности, в которой сейчас находится страна. Ученые утверждают, что в таких случаях даже небольшие социальные колебания (их называют «флуктуации») могут сильно расшатать социальную систему, разрушить ее. Часто единственным суперзначимым словом становится журналистское. Особенно сильно и часто необратимо влияет оно на молодых, которые еще не имеют сложившегося образа мыслей и порой не способны отличать пошлость от благородства, вульгарность от красоты, истину от лжи, добро от зла. А журналист, который мог бы быть компасом, носителем объективного и сущностного слова, иногда сам становится клеветником, пошляком, злым циником, развращающим души.

Приведу стихи прекрасного поэта Арсения Тарковского, отца знаменитого кинорежиссера Андрея Тарковского. Слова, сказанные о поэте, вполне применимы к журналистам, отравляющим словом своих читателей.

Твой каждый стих — как чаша яда,
Как жизнь, спаленная грехом,
И я дышу, хоть и не надо,
Нельзя дышать своим стихом.

А Марина Цветаева, столетний юбилей которой праздновали в 2002 г., написала поразительной образной силы стихи о желтой журналистской «нечисти».

Стихи эти рождены наблюдениями за читателями парижской подземки и написаны несколько десятков лет назад, но звучат суперсовременно.

Ползет подземный змей,
Ползет, везет людей.
И каждый — со своей
Газетой (со своей
Экземой!). Жвачный тик
Газетный костоед.
Жеватели мастик,
Читатели газет.

Кто чтец? Старик? Атлет?
Солдат? — Ни черт. Ни лиц,
Ни лет. Скелет — раз нет
Лица: газетный лист!
Которым весь Париж
С лба до пупа одет.
Брось, девушка!
Родишь —

Читателя газет.

Кача-

«живет с сестрой» —

ются-

«убил отца!».

Качаются — тщетой

Накачиваются.

Что для таких господ —

Закат или рассвет?

Глотатели пустот,

Читатели газет!

Газет — читай: клевет,

Газет — читай: растрат,

Что ни столбец — навет,

Что ни абзац — отврат...

О, с чем на страшный суд

Предстанете на свет,

Хвататели минут,

Читатели газет!

Пошел! Пропал! Исчез!

Стар материнский страх.

Мать! Гутенбергов прёсс

Страшней, чем Шварцев прах!

Уж лучше на погост,

Чем в гнойный лазарет

Чесателей корост,

Читателей газет.

Кто наших сыновей

Гноит во цвете лет?

Смесители кровей.

Писатели газет!

Вот, други, — и куда

Сильней, чем в сих строках! —

Что думаю, когда

С рукописью в руках

Стою перед лицом

Пустее места — нет! —

Так значит — нелицом

Редактора газет-

ной нечисти.

Может быть, эти стихи кого-то отвратят от соблазна ради денег и дутых сенсаций продавать почетное звание журналиста — служителя общественному благу.

Есть и еще один соблазн в журналистской профессии — **испытание честолюбием**. Работа в средстве информации, особенно влиятельном, имеющем большую аудиторию, порой рождает зазнайство, ведет к переоценке собственной личности, к переносу авторитетности издания или программы на собственную персону. Как-то, листая старые журналы, я наткнулась на статью в журнале «Неделя» за 1882 г. (№ 52), которая привлекла мое внимание:

«Дурная сторона литературного поприща заключается в возможности злоупотребления честолюбием... Печать больше, чем какой-либо другой вид деятельности... способна питать и поддерживать честолюбие и дает возможность человеку играть более или менее видную роль... Каждый, кто становится на ее трибуну, чувствует власть над другими и легко впадает в ее злоупотребление. Оттого-то так и обыкновенно, что литературный честолюбец, не умеющий отличить красного от зеленого, является судьей в вопросах, которые он слышит только в первый раз, и проникается сознанием своей безошибочности и такой неопровержимой авторитетности, что со смелостью Александра Македонского разрубает всякие узлы, решает отважно самые запутанные социальные проблемы, сыплет направо и налево безапелляционные приговоры, раздает дипломы на ум и гениальность, пророчествует, предсказывает будущее, утверждает или отрицает, что ему вздумается».

Слова эти написаны более ста лет назад, однако и сейчас таких «Александров Македонских» можно увидеть во многих молодых журналистах и практикантах. Самомнения у них с гору, а знаний, умений, понимания проблем, психологии людей, способности анализировать процессы — на вершок. Самокритичности, трезвой самооценки своих возможностей, понимания своего места в общем журналистском деле, а также смелости, инициативности, азарта, рискованности, энергичности, изобретательности, творческого подхода, основанному на широких знаниях, компетентности и высокому профессионализму — вот чему должно учиться.

Парадоксы профессии

Помимо названных выше, лежащих на поверхности сложностей и трудностей профессии, соискателей ее подстерегают глубокие внутренние противоречия. Парадоксы профессии делают ее едва ли не самой драматичной по самому существу ее, по ее специфике. Греческие корни слова «парадокс» (*para* — возле, при и *doxa* — мнение, представление) составляют буквальное значение слова —

сочетание дв
го явления. К
фессии?

1. Парадокс
ное и реально
не интересну
день и должен
после себя что
когда-то знаме
хаила Кольцов
тов журналисти
новского, котор
стности, об ос
публицистикой
Герцена, Некра
что они издавал
художественным

Журналист —
однодневка, но о
в октябрьские дн
происходит в стра
лось, когда загоре
жить без информа
ректировать свое
него. Особенно в
нальные реформы

2. Философски
эта профессия как
любые роли — от
любими способам
тика — сосуд, в ко
ный момент социум
было быть проводи
организаторами, во
Потом наступили д
ую партийную иде
В прошлом принято
ля, а не развлекать
си, зато гипертроф

3. Пожалуй, осно
ной стороны, стрем
ние быть четвертой в
с другой — реальная

сочетание двух разных мнений, представлений, двух сторон одного явления. Какие же парадоксы свойственны журналистской профессии?

1. Парадокс между стремлением запечатлеть сущностное, вечное и реальную сиюминутность информации, уже завтра никому не интересную. Журналист умирает в своем творчестве каждый день и должен быть готов к этому, как ему ни хочется оставить после себя что-то нетленное, вечное. Кто сейчас помнит бывших когда-то знаменитыми Власа Дорошевича, Ларису Рейснер, Михаила Кольцова? Разве что историки печати и студенты факультетов журналистики. Мало кто вспоминает сейчас и Анатолия Аграновского, который первым начал писать о деловом человеке (в частности, об офтальмологе Федорове) и способствовал своей публицистикой переменам в нашем обществе. Имена Пушкина, Герцена, Некрасова и Салтыкова-Щедрина мы знаем не потому, что они издавали газеты и журналы, не по их публицистике, а по художественным произведениям.

Журналист — это спутник дня сегодняшнего. Его творения — однодневка, но однодневка, без которой люди не могут жить. Когда в октябрьские дни 1993 г. потухли телевизоры и люди не знали, что происходит в стране, это было подобно шоку. То же самое повторилось, когда загорелась Останкинская телебашня. Человек не может жить без информации, он должен ориентироваться в событиях, корректировать свое поведение в связи с тем, что происходит вокруг него. Особенно в критические моменты: война, революция, кардинальные реформы в обществе, глобальные катастрофы.

2. Философским парадоксом журнализма можно считать то, что эта профессия как бы «все и ничто». Журналист может выполнять любые роли — от проповедника до шоумена, писать обо всем и любыми способами, но нигде не реализуется целиком. Журналистика — сосуд, в который можно налить все, что потребно в данный момент социуму, группе, личности. Если, скажем, вчера нужно было быть проводниками политики партии, пропагандистами и организаторами, вся пресса по команде выполняла эти функции. Потом наступили другие времена, потребовалось развенчать былую партийную идеологию, и те же журналисты взялись за дело. В прошлом принято было воспитывать читателя, слушателя, зрителя, а не развлекать его, теперь отказались от воспитательной функции, зато гипертрофировали развлекательную и сенсационную.

3. Пожалуй, основным парадоксом профессии является, с одной стороны, стремление к независимости, свободе слова, желание быть четвертой властью, т.е. сохранить позиции над схваткой; с другой — реальная зависимость от властей, от владельцев, уч-

редителей и издателей, от рекламодателей и спонсоров. Это драматический конфликт между свободной творческой личностью и зависимостью от всех, в том числе от общественного мнения и аудитории. Большой потенциал информационной власти и зависимость от властных структур, общественных и политических организаций.

4. Другой гранью этой зависимости является зависимость творческая. Индивидуальный творческий процесс проходит сито коллективного редактирования заведомо, ответсекретарем, главным редактором. Каждый со своим вкусом и своей концепцией, со своими политическими взглядами. И часто лучшие куски в материале безжалостно вычеркиваются либо в связи со вкусовой правкой начальства, либо из-за недостатка места в издании или программе, но чаще всего в связи с концепцией издания. И это весьма болезненно воспринимается творческой личностью.

5. Оперативность, которая требуется от журналиста и является характеристикой, внутренне присущей профессии, приводит в столкновение со стремлением подольше изучать проблему.

6. В этой связи поверхностность, описательность, дилетантизм профессии драматически сталкиваются с желанием глубже, всестороннее показать суть явлений и процессов.

7. Однонаправленность, идеологизированность, оценочность, субъективность журналиста и редакции имеют своей оппозицией необходимость отражать различные мнения и точки зрения, давать диалектическую, многообразную, объективную картину действительности.

8. Парадоксом можно считать и конфликт между интровертностью (закрытостью, индивидуальностью, углубленностью) творческой личности и экстравертностью, открытостью, публичностью профессии.

9. Потребность в отдыхе после трудной, нервной, требующей огромных энергетических затрат работы редко может реализоваться, ибо мозг постоянно занят решением творческих задач, обдумыванием публикации, поиском новых поворотов, формы, адекватной содержанию и интересам аудитории. И вечерами, и ночами, во внеурочное время журналист работает, если даже формально — отдыхает. Это вечный крест творческого человека.

10. Наконец, стрессогенным парадоксальным фактором является и специфика типа деятельности: сочетание творческих и черновых, литературных и организаторских, редакторских и даже коммерческих видов работы, которые часто вызывают у журналистов отторжение.

Названные парадоксы и стрессоры делают журналистскую профессию одной из самых сложных психологически.

Но эта
венный ро
тельность,
другую не
и часто пре
тересная и
нутная и ве
ющая и веч

Все, о чем
журналистско
формационно
разием, высок
ким характеро
ся на личности
свойств и хара
тель этой проф
ста, как некую
данских, нравс
но-демографи
профессионало
выполнять свои

В обобщенн
виде таблицы, в
ческие и психол
ственные, гражд

Такая общая
для основных сп
сиональная деят
век», 4—4), ана

публицист («чело
ионных специал
организующий об

всего типа «челов
Причем одни
профессиональн

ам. Другие (гражд
званным специали
чительные, чтобы

Но эта парадоксальность, драматизм и придают тот необыкновенный романтизм, остроту, игру, рискованность, ту привлекательность, которой характеризуется наша особенная, ни на одну другую не похожая и похожая на все другие профессия. Творческая и часто превращающаяся в службу, свободная, но зависимая, интересная и будничная, литературная и организаторская, сиюминутная и вечная, изменчивая и динамичная, каждый день умирающая и вечно живая журналистика!

Личность журналиста

Все, о чем мы говорили до сих пор, разбираясь в особенностях журналистской профессии в связи с ее особым положением в информационно-духовных процессах, универсальностью и разнообразием, высоким уровнем социальной ответственности, творческим характером, парадоксальностью и драматизмом, проецируется на личность журналиста, диктует определенную совокупность свойств и характеристик, которыми должен обладать представитель этой профессии. Короче говоря, формирует модель журналиста, как некую целостность основных профессиональных, гражданских, нравственных, психологических, творческих, социально-демографических характеристик, все то, что делает его профессионалом, творческой личностью, способной эффективно выполнять свои функции в обществе.

В обобщенном виде такая модель может быть представлена в виде таблицы, в основании которой лежат социально-демографические и психологические качества, а над ними надстроены нравственные, гражданские и, наконец, профессиональные.

Такая общая модель модифицирована (уточнена, изменена) для основных специализаций в журналистике: репортер (профессиональная деятельность преимущественно типа «человек—человек», Ч—Ч), аналитик («человек—знак—идея—проблема», Ч—З), публицист («человек—художественный образ», Ч—ХО). Из телевизионных специализаций приведена одна — «ведущий ток-шоу», организующий общение в студии. Это тоже специализация прежде всего типа «человек—человек».

Причем одни признаки (демографические, психологические, профессиональные) описаны подробно по разным специализациям. Другие (гражданские, нравственные) относятся ко всем названным специализациям, и хотя имеют оттенки, но не столь значительные, чтобы их поименовывать отдельно (табл. 2).

Таблица 2

Модель журналиста и основных специализаций

Журналист Ч—Ч, Ч—З, Ч—ХО	Репортер Ч—Ч	Аналитик Ч—З	Публицист Ч—ХО	Ведущий ток-шоу, Ч—Ч
Профессиональные Талант, литературные, творческие способности Любовь к профессии Оперативность Мобильность Коммуникабель- ность, эмпатия Эрудиция, компетентность Любознатель- ность Наблюдатель- ность Объективность Адаптивность Находчивость, быстрота реакции Мужество, смелость Работоспособ- ность Выносливость Инициативность Стрессоустойчи- вость	Оперативность, быстрая реакция Мобильность Адаптивность Помехоустойчи- вость Стрессоустойчи- вость «Репортерский нюх» на новости Смелость мужество Находчивость Наблюдатель- ность Коммуникабель- ность Любознатель- ность Информирован- ность Выносливость	Компетентность Аналитичность, владение логикой Небанальность, нестандартность мышления Независимость суждений Объективность Критичность Диалектизм Культура дискуссии Политическая культуры Прогностические способности	Эрудиция Ярко выражен- ные литератур- ные способнос- ти, образная метафорическая речь Творческая индивидуаль- ность, нестандар- тность Способность влиять на аудиторию, заражать, убеждать ее Аналитические способности Независимость суждений	Артистизм Обаяние Коммуникабель- ность Быстрота реакции Импровизацион- ность Индивидуальный стиль, «свое лицо», имидж Раскованность Искренность, заинтересован- ность Уверенность в себе Телегеничность Хорошая речь, тембр Остроумие, юмор Способность работать в прямом эфире
Гражданские Чувство социальной ответственности, гражданственность Чувство социальной справедливости, ответственность перед аудиторией				
Моральные Человеколюбие, гуманизм Скромность, порядочность Неподкупность Этичность				
Психологические Тип личности: экстраверт, амбиверт	Экстраверт	Любой	Любой	Экстраверт
Темперамент: сангвиник	Сангвиник, холерик	Любой	Любой	Сангвиник, холерик
Внимание: объем, распределяе- мость, переключе- мость	Объем, распределяе- мость, переключе- мость	Сосредоточен- ность	Сосредоточен- ность	Объем, распре- деляемость, переключаемость
Память: разные типы	Зрительная, слуховая, оперативная	Логическая	Образная	Зрительная, слуховая

...ий
... 4-4

м
кабель-

зация.

уальный

вое
милж

МИДЖ НОСТЬ

Круковскую-Жаклар, М. Н. Цебрикову*. В дореволюционную эпоху начали свою публицистическую деятельность и блестящие журналистки советского времени: Л. Рейснер, М. Шагинян, М. Шкапская, И. Арманд, К. Самойлова.

И все-таки среди 460 членов дореволюционного союза журналистов в России была всего одна женщина**.

По данным В. Дембо, в 1926 г. в редакциях страны насчитывалось только 7% женщин, в 1929 г. их доля увеличилась до 10%***.

В 60-е годы XX в. в районных газетах женщин было 25%, в 70-е в разных СМИ — 35%. В начале 90-х (данные российско-американского исследования) — 37%. В американских редакциях работало в то время 34% женщин, причем процесс феминизации шел активнее, чем прежде. В целом по результатам международного исследования «Глобальный журналист», в котором участвовало 22 страны (The Global Journalist, 1998), оказалось, что в редакциях работает примерно 35% женщин, хотя в некоторых северных и восточных странах этот процент выше.

В России сейчас в силу многих обстоятельств (широкого распространения массовой прессы, востребующей женское эмоциональное перо, малых доходов журналистов провинциальных СМИ, на которые мужчины-журналисты не в состоянии содержать семьи, а потому уходят в другие сферы деятельности) процент женщин в редакциях повысился, доходя порой до пятидесяти и даже более процентов, особенно в районной прессе, где оклады и гонорары весьма невелики.

Женщины-журналистки успешно трудятся на традиционно «женских» должностях в отделах культуры, писем, социальных проблем. Среди них есть яркие публицисты. Широко известны были в 60–70-е годы имена Татьяны Тэсс, Нины Александровой, позже Инны Руденко, Ольги Кучкиной, Ольги Богуславской, Ирины Петровской и др. «Мужскими» по силе и способности найти суть, нащупать нерв проблемы, отыскать самые яркие и сенсационные факты можно назвать перья известных представительниц расследовательской журналистки Евгении Альбац, Натальи Геворкян, Зои Ерошок, Юлии Калининой, Ларисы Кислинской, Анны Политковской.

Среди репортерских имен в телевизионной журналистике, пожалуй, первое место принадлежит Елене Масюк. Поражали ее смелые репортажи из Чечни, когда она добивалась встреч с лидера-

* См.: Есин Б. И. Путешествие в прошлое. М., 1983.

** См.: Круглова А. Журналистки // Журналист. 1929. № 3.

*** См.: Дембо В. Бюджет работника печати (Итоги бюджетного исследования). М.; Л., 1927.

ми, которые не общались с другими журналистами. Вся страна была удивлена мужеством Елены Масюк, когда она несколько месяцев провела в нечеловеческих условиях чеченского плена вместе со своими коллегами-журналистами. Казалось бы, что после такого страшного испытания она должна бросить репортерство в «горячих точках». Однако сразу после освобождения из плена Елена уехала в Афганистан, потом сделала серию блестящих, сенсационных репортажей с Тихоокеанского побережья.

На телевидении вообще много прекрасных представительниц нашей профессии: от кумиров прошлых лет Светланы Жильцовой, Элеоноры Беляевой, Юлии Белянчиковой до теперешнего созвездия телевизионных ведущих: Светланы Сорокиной, Татьяны Митковой, Марианны Максимовской, Екатерины Андреевой, Жанны Агалаковой, Людмилы Зайцевой, Оксаны Пушкиной и др. Много молодых ведущих-женщин в музыкальных и развлекательных программах.

И все же, как показывают исследования, журналистская профессия в силу своей сложности до сих пор остается по преимуществу мужской. Если в молодом возрасте женщин и мужчин в редакциях почти поровну, то в старших возрастных группах процент женщин сокращается. Часто причиной бывают житейские, бытовые проблемы. Порой в журналистике остаются те, кто отказался от семейной жизни. Неудивительно, что одиноких журналисток больше, чем холостых мужчин. Особенно это характерно для американок, работающих в редакциях, среди которых 36% ответивших на анкету никогда не были замужем. Среди опрошенных российских журналисток таких 15%.

Перед девушками, размышляющими о выборе профессии, стоит вопрос: быть в журналистике или не быть, а если быть, то чем заниматься, чтобы реализовать свой творческий потенциал и дарованные природой способности: коммуникабельность, эмоциональность, интуитивность, гуманистическую направленность, адаптивность.

В журнале «Журналист» (1992. № 2-3) была проведена дискуссия о том, женская ли это профессия. Редактор семейного еженедельника «Сударушка» Наталья Зайцева и собкор итальянской газеты «Республика» в Москве Фьяметта Кукурния признали: мужская, тяжелое ремесло. Но право женщины на журналистику решительно отстаивали их коллеги, особенно Евгения Альбац: «Можно быть только плохим и хорошим журналистом, вот и все». Главный редактор женского журнала «Шарм» Маргарита Ломунова убеждена: преимущество женщин в том, что они обладают особым даром предвидеть и поэтому им часто удается то, что не удастся мужчи-

нам. Например, пробраться к знаменитости и взять у нее интервью. Фьяметта Кукурния добавила, что у женщин особое чутье, которое позволяет им с большой степенью достоверности изложить мельчайшие детали происходящего, заметить то, что ускользает от взгляда самого опытного мужчины-журналиста. Но стоит прислушаться и к аргументам Натальи Зайцевой: «Мужчины более приспособлены к этой профессии. Они пронырливей, взвешенней смотрят на проблемы. Над мужчиной не висит дом, семья, ему легче быть постоянно готовым к неожиданному отъезду. К тому же, на мой взгляд, у мужчин перо сильнее».

В целом для репортерской, особенно криминальной и военной специализации лучше подходят мужчины, да и для аналитической — тоже. А вот публицистика хорошо удается и женщинам. Они прекрасно смотрятся в роли ведущих на телевидении, их голоса на радио кажутся особенно теплыми и душевными. И конечно, отделы культуры, искусства, семейные и женские издания — поле применения женских талантов, их эмоциональной восприимчивости, чувства прекрасного. Однако по типу работы (и по данным социологических исследований) ежедневные газеты (особенно отделы политики, экономики, спорта), информационные агентства, как правило, в основном востребуют мужчин.

Следует добавить, что у некоторых женщин бывает «мужской» тип личности, мужской ум и мужской характер и, наоборот, «феминный» тип личности встречается у некоторых мужчин. Ученые называют такой социальный пол (в отличие от физиологического) гендером. В работе очень интересного, хотя и небесспорного по идеям, австрийского психолога Отто Вейнингера «Пол и характер» изложена следующая концепция: если расположить всех людей в континууме (как бы на одной прямой, поделенной на множество участков) между, так сказать, «супермужчинами» и «суперженщинами», то каждый человек займет определенное место на этой шкале: некоторые женщины попадут на «мужскую» территорию этой прямой, а мужчины — на «женскую».

Истоки «мужской» и «женской» журналистики исходят из того, что у мужчин преобладает левополушарное, рациональное, логическое мышление в отличие от правополушарного, эмоционально-интуитивного у женщин. По данным социопсихологических исследований*, среди тех, кто пишет на темы экономики, — 70% левополушарных. И наоборот, среди тех, кто освещает культурную тематику, — 65% правополушарных журналистов.

* См.: Маркелов К. В. Карьера журналиста. М., 1996.

Поэтому при выборе специализации в журналистике полезно определить свой тип личности в связи с особенностями типа мышления и характера.

Возраст

Журналист достигает мастерства и профессионализма, а главное, настоящего понимания социальных процессов и, если угодно, «мудрого» подхода к жизни в пору зрелости. По данным исследования, проведенного в начале 90-х годов прошлого века, средний возраст российского журналиста равнялся 41 году, американского — около 38 лет. Примерно такие же показатели и по другим странам.

В России в период так называемой перестройки журналистский корпус помолодел. Он всегда молодеет, когда в обществе происходят кардинальные перемены, потому что молодые динамичнее и радикальнее во взглядах.

В 20-е годы XX в. около двух третей сотрудников редакций были не старше 35 лет; средний возраст — около 30 лет. В конце 60-х годов среди районных газетчиков только четвертую часть опрошенных можно было назвать молодыми. Примерно такая же ситуация наблюдалась в 70–80-е годы.

В последние годы журналистский корпус стал резко омолаживаться. По исследованиям начала 90-х годов, в новых средствах информации, куда пришли молодые журналисты, возраст сотрудников стал на два года меньше, чем у представителей традиционных изданий. Старше других оказались сотрудники журналов (47 лет) и районных газет (45,5), моложе — работники информационных агентств (34,8) и ежедневных газет (38). Короче, чем оперативнее средство информации, тем моложе его кадровый состав.

С омоложением российской прессы повысились ее активность и динамический потенциал, изменились стиль и ритм публикаций, их характер. Однако это принесло немало и негативных тенденций, связанных, главным образом, со снижением уровня профессионализма, который напрямую зависит от уровня, типа и качества образования.

Репортерская специализация предпочитает молодых, аналитическая — опытных, а значит, «возрастных» журналистов. Другие специализации — в зависимости от тематики и аудитории.

Образование

Уровень образования имеет огромное значение для продуктивной работы в журналистике. Человек, который взял в руки перо или микрофон, обязан быть всесторонне образованным, компетентным; способным глубоко анализировать политические, экономические, социальные, духовные процессы, разбираться в струк-

туре общества, знать философию, историю, культуру и литературу, право, психологию, политологию, социологию, этику и другие науки, хорошо владеть литературной речью, знать иностранные языки и т.п. Все это дает высшее образование, главным образом гуманитарное.

Уровень образования газетчиков в 20-е годы прошлого века был крайне низок. В столице 23,5% журналистов имели высшее образование, в провинции же всего 8,5%, а третья часть — только низшее (данные за 1926 г.). В конце 20-х годов, по исследованию М. Гуса, высшее образование в целом по стране имели 13% журналистов, неоконченное высшее и среднее — 52%, неполное среднее и ниже — 34%, домашнее — 1%*.

Благодаря широко развернутой системе вузов уровень образования журналистов неуклонно повышался, достигнув в середине 90-х годов XX в. почти максимальной отметки: 95,2% сотрудников редакций имели полную (86,1%) или неоконченную вузовскую подготовку. По данным широкого международного исследования «Глобальный журналист», в России один из самых высоких процент журналистов с дипломами вузов.

Издавна в профессиональной среде велись дискуссии о том, нужно ли журналисту специальное *журналистское образование*. Но сейчас эти споры поутихли, и большинство спорящих пришло к выводу, что базовое журналистское образование предпочтительнее других. Хотя для некоторых специализаций основным бывает образование по тому тематическому направлению, которым занимается журналист, особенно для политико-правовых и экономических отделов и редакций. Однако и для них желательным является второе высшее — журналистское либо система переподготовки по журналистским специализациям.

Хорошо известно, что в дореволюционной России не было учебных заведений, готовящих журналистов, и первые институты в Москве и Петрограде появились в 1921 г. (см. раздел «Журналистское образование»). Поэтому научение ремеслу происходило в непосредственном опыте редакционной работы. Но, начиная с 20-х годов, по данным социологических исследований, год от года растет процент людей, получивших профессиональное журналистское образование. В конце 20-х годов только 7% журналистов имели диплом об окончании профильного учебного заведения, в 60-е годы — около 35% (в районных газетах 20%), в 80-е — уже около половины (в районных газетах — около 20%), в 90-е годы 56% сотрудников редакций окончили факультеты или отделения жур-

* См.: Гус М. За газетные кадры. М.; Л., 1930.

налистики. В крупных городах, где есть свои базы учебной подготовки, этот показатель доходит до 70—80%.

Точных данных о теперешней кадровой ситуации в области профессионального образования нет, но есть основания предположить, что процент людей с базовым образованием несколько понизился, особенно в местных СМИ, в связи с созданием новых изданий и каналов и нехваткой профессиональных кадров. Особенно много людей с базовым образованием в регионах.

Особенно много людей с профильным образованием занято на основных корреспондентских, репортерских должностях, меньше — в специализированных отделах, требующих углубленной подготовки в экономике, финансовой сфере, юриспруденции, политологии, культуры, спорта, где работают сотрудники с соответствующими профилями образования. Больше сотрудников с журналистским дипломом в ежедневных газетах, меньше — в журналах и районной прессе. Остальные вакансии в редакциях обычно на $\frac{1}{3}$ заполняются филологами и историками (чаще всего окончившими педвузы).

Сейчас студенты журфаков начинают сотрудничать в редакциях еще на университетской скамье. Хорошо, что в редакциях студенты проверяют и закрепляют теоретические знания на практике. Ранняя профессионализация повышает шансы быть зачисленным в штат издания сразу после получения диплома. Но хотелось бы предостеречь студентов от пренебрежения фундаментальной подготовкой в вузе и усвоения весьма сомнительных порой поведенческих и нравственных моделей, которые они могут почерпнуть в теперешних редакциях (особенно в бульварных изданиях).

Итак, для репортеров (основной журналистской специализации) предпочтительнее иметь журналистское образование. Репортерство требует специального тренинга, хорошего знания методов добывания информации и способов ее подачи. Для аналитиков неплохо иметь два образования — базовое в той сфере, которую он освещает, и дополнительное журналистское. Для публициста — журналистское или литературное, хотя, естественно, может быть и другое. Здесь многое определяет публицистический талант, способность к образному, метафорическому, заражающему аудито-рию типу мышления и выражения. Ведущим ток-шоу, модераторам телепередач очень помогает театральное образование, актерские и режиссерские способности и опыт работы.

Уместно еще раз напомнить, что журнализм по типу образования — открытая профессия, т.е. в ней могут работать люди, не имеющие специального журналистского диплома, но проявившие способности к журналистике и желание заниматься ею. Среди звезд первой величины на отечественном массмедийном небосклоне, среди лауреатов профессиональных премий, в том числе ТЭФИ,

немало тех, кто не учился на факультетах журналистики. Ярослав Голованов имел техническое образование, Василий Песков — педагогическое, Владимир Познер окончил биофак МГУ, Светлана Сорокина — лесотехническую академию, Александр Минкин имеет театральное образование, как и Юлия Меньшова, Дмитрий Лысенков, Леонид Якубович и многие другие телеведущие.

Однако список выпускников факультетов журналистики гораздо длиннее: известные журналисты Отто Лацис, Владислав Листьев, Елена Масюк, Александр Любимов, Татьяна Миткова, Леонид Парфенов, Жанна Агалакова, Инна Руденко, Ольга Кучкина, Аркадий Мамонтов, Марианна Максимовская, Андрей Малахов, Ирина Петровская, Татьяна Романенко (Тута Ларсен), Яна Чурикова. Список можно продолжать до бесконечности. В этом ряду почетное место занимают главные редакторы (настоящие и бывшие) различных изданий: Виталий Третьяков, Михаил Бергер, Сергей Пархоменко, Владимир Гуревич, Дмитрий Муратов, Шод Муладжанов, Леонид Парфенов и многие другие.

Стаж и опыт работы

Чем больше в жизни повидал журналист и чем богаче его жизненный опыт, тем лучше для профессии. Стаж, естественно, тесно связан с возрастом журналистов и с переломными моментами в развитии журналистики: с обновлением и расширением круга изданий, теле- и радиопрограмм.

В 1918 г. 35% журналистов (которых тогда хронически не хватало) совмещали работу в редакциях со службой в каком-либо учреждении. Только 15% редакторов имели хоть какой-то газетный стаж. К 1923 г. доля руководителей со стажем увеличилась до 30%, затем — до 60. Более опытными были ответственные секретари и репортеры, хотя именно среда репортеров отличалась высокой текучестью: за четыре года их состав сменился на 95%! Это было обусловлено главным образом их политическими ориентациями, тем, что им не доставало, как тогда говорили, «активного политического чутья». К концу 20-х годов профессиональный стаж редакторской и литературной групп практически выровнялся.

«Вторая революция» в начале 90-х годов, когда резко увеличилось число изданий и электронных СМИ, не привела к резкой смене журналистского корпуса, как после Октябрьской революции. Конечно, приток журналистов, никогда не работавших прежде в редакциях, возрос, но все-таки новые издания формировались в основном из профессионалов. Средний журналистский стаж работников российских СМИ в начале 90-х годов равнялся 17 годам. Однако стаж работы в данной редакции (нередко вновь образованной) у 60% опрошенных социологами не превышал 4 лет.

Опыт д
дов, был
советская,
ние годы в
пускникам
кроме редак
таких сотр
изменять ж
фессии, с м
нанты, кото
Аналити
ализацией
он специал
жен быть к

Данный
входят хара
особенности
ческих спосо

Тип лич

Публичн
ем с людьми
сия предпол
сабливающи
что замкнути
сто характер
листы. Поэты
интровертны
данным соци
налистов —

Очевидно
модератора на
аналитик, пу
ся к интровер
ты преимуще
ной работой,
Важно при
сти и найти с

* См.: Марке

Опыт дожурналистской работы, по исследованиям 60–80-х годов, был весьма многообразным: производственная, партийная, советская, педагогическая деятельность, сфера культуры. В последние годы все чаще штаты пополняются «вновь испеченными» выпускниками журналистских и других вузов, не работавшими нигде, кроме редакций. Российско-американское исследование выявило 75% таких сотрудников, причем почти 90% опрошенных не намерены изменять журналистике. И это тесно связано с отношением к профессии, с мотивацией ее выбора, с развитостью творческой доминанты, которая играет решающую роль в журналистской карьере.

Аналитику и журналисту с определенной тематической специализацией предпочтительнее опыт работы в областях, по которым он специализируется. Для репортерской работы опыт жизни должен быть как можно более разнообразным.

Психологическая структура личности

Данный блок модели журналиста очень многообразен: сюда входят характеристика типа личности, темперамента, характера, особенности внимания, памяти, мышления, воображения, творческих способностей.

Тип личности

Публичная, постоянно связанная с коммуникацией, общением с людьми, ситуативная и адаптивная журналистская профессия предполагает *экстравертный*, т.е. открытый, хорошо приспосабливающийся к обстоятельствам, тип личности. Но известно, что замкнутый, сосредоточенный *интровертный* тип личности часто характеризует творческих людей, какими и являются журналисты. Поэтому *амбивертный* (т.е. объединяющий экстравертные и интровертные черты) тип личности нередок в журналистике. По данным социопсихологических исследований, большая часть журналистов — экстраверты и амбиверты.

Очевидно, что репортерская профессия, профессия ведущего-модератора на ТВ требует экстравертной организации личности. А вот аналитик, публицист, работник отдела культуры может относиться к интровертному типу. Исследования показали, что экстраверсы преимущественно занимаются репортерской и организационной работой, интроверты — аналитикой*.

Важно при ориентации в профессии определить свой тип личности и найти специализацию, в которой возможно продуктивнее расти

* См.: Маркелов К. Карьера журналиста. М., 1996.

ботать. Но вообще журналистская профессия способствует тому, что интровертный человек может несколько экстравертироваться.

Темперамент

Существует четыре типа темперамента: уравновешенный экстравертный (*сангвиник*), неуравновешенный экстравертный (*холерик*) и два интровертных: уравновешенный (*флегматик*) и неуравновешенный (*меланхолик*). Для стрессовой, напряженной открытой публичной профессии журналиста конечно предпочтительней *сангвиник*.

Однако для репортерства, для ведущего ТВ порой подойдет и холерик (особенно для молодежных передач). А для аналитика не плох будет и флегматик, для критика — меланхолик, потому что он лучше умеет замечать в нашей жизни негативные стороны, фиксировать проблемы. Определить тип своего темперамента можно, используя тестовые методики.

Характер

Характер человека складывается из большого количества качеств и черт, неподдающихся перечислению. Но о некоторых качествах следует сказать особо. Это работоспособность, желание работать, настойчивость, умение доводить начатое дело до конца, держать свое слово, т.е. волевые качества. По многолетним социологическим опросам студентов-журналистов, которые мы проводили, обнаруживается, что именно на недостаток силы воли, работоспособности особенно сетуют будущие журналисты.

В типологиях характеров, наиболее адекватных журналистской профессии, иногда пользуются двенадцатью типами, соответствующими знакам зодиака (кстати, социологи на основе перекрестных сравнительных характеристик тоже выделяют двенадцать отличающихся друг от друга устойчивых моделей личности). Совокупность космических влияний, планет, под знаками которых рождаются люди, отчасти сказывается на характере (хотя, естественно, огромную роль играет генетика и социальная среда). Ученые, которые занимаются такими исследованиями (см., например, книгу Д. Редьяра «Астрология личности»), считают, что журналистской профессии больше соответствуют знаки огня (овен, лев, стрелец) и воздуха (близнецы, весы, водолей).

Среди аналитиков и руководителей СМИ, по наблюдениям, часто встречаются знаки земли: тельцы, девы, козероги, а также водный скорпион. Прочие водные знаки — эмоциональные рак и рыбы обычно продуктивно трудятся в сферах культуры, специализируются на социальных темах. Короче, любой тип характера найдет себя в журналистике.

Другой характер популярности, кренский Средние первые М. сандр и Василий, ских имени Любим МГУ в 80 Александр мир Цвето Рубинов, I В 1989- нима в ст своего кру Молчанову С 1992 г. В кому перво Часто назыв Александра еще несколько нов. В 1995 протержался кациями в « у студентов кина, Татьяна тем Боровик первых стро Познер. В по ных у молоде Дмитрия Лыс сен. Елены Х лись — от ана Почему ж дмиров? Во рспространен лом, но и в «лично харак Паела Флорен втствует в ос

Другой лаконичный способ хотя бы примерно определить тип характера — знать этимологию имени. Философия имени, весьма популярная в древности, развивалась такими известными философами, как Алексей Лосев («Философия имени») и Павел Флоренский («Имена»).

Среди лауреатов журналистских премий за 20 лет прошлого века первые места с большим отрывом от других занимали имена Александр и Владимир. Распространены также Юрий (Егор), Виктор, Василий, Анатолий, Борис, Алексей. Среди немногочисленных женских имен встречались Людмила, Татьяна, Наталья, Анна, Елена.

Любимыми журналистами студентов факультета журналистики МГУ в 80-е годы были Анатолий Аграновский, Василий Песков, Александр Каверзнев, Владимир Познер, Александр Бовин, Владимир Цветов, Инна Руденко, Мэлор Стурау, Юрий Рост, Анатолий Рубинов, Генрих Боровик, Юрий Черниченко, Юрий Щекочихин.

В 1989—1990 гг. первое место с большим отрывом от коллег занимал в студенческих предпочтениях Александр Невзоров. Но после своего крутого политического поворота уступил место Владимиру Молчанову, перейдя вместе с Познером на второе-третье место. С 1992 г. Владислав Листьев до самой своей гибели не уступал никому первой строчки в рейтинге самых популярных журналистов. Часто называли студенты имена и других сотрудников «Взгляда» — Александра Любимова, Александра Политковского. Кроме них было еще несколько популярных Александров: Аронов, Тихомиров, Гурнов. В 1995 г. на первое место переместился Александр Минкин, но продержался там только год в связи с очень громкими тогда публикациями в «Московском комсомольце». Затем стали популярными у студентов Леонид Парфенов, Евгений Киселев, Светлана Сорокина, Татьяна Миткова, Николай Сванидзе, Андрей Караулов, Артем Боровик, Михаил Леонтьев, Елена Масюк. Постоянно одну из первых строчек этого хит-парада занимает неувядаемый Владимир Познер. В последние годы в этом списке появились имена популярных у молодежи ведущих Андрея Малахова, Екатерины Андреевой, Дмитрия Лысенкова, Антона Комолова и Ольги Шелест, Туты Ларсен, Елены Ханги. Симпатии будущих журналистов с годами менялись — от аналитиков и публицистов к репортерам и шоуменам.

Почему же чаще всего встречаются имена Александров и Владимиров? Во-первых, они действительно относительно широко распространены среди других русских имен. Но дело не только в распространении среди других русских имен, в типе личности, который этом, но и в самом значении имени, в типе личности, который обычно характеризует человека, его носящего. Раскроем работу Павла Флоренского «Имена» и прочтем: «Александр. Это имя соответствует в основе своей сангвиническому темпераменту с укло-

ном к холерическому. Благородство, открытость настроения, легкость обращения с людьми характерны для этого имени. К признакам имени относятся также сердечность и доброта... Ум Александров четкий и трезвый, слегка ироничный, быстр и многосторонен. Но это ум, самоудовлетворенный своей гармоничностью, и он боится вопросов, разрывающих недра и могущих нарушить устоявшееся равновесие. Поэтому — это ум довольно широкий, но самооберегающийся от пафоса всеобъемлемости; крепкий и быстрый, но без духовного натиска; справедливо взвешивающий многое, но не врывающийся в глубины...» Почти готовый портрет журналиста.

Владимир тоже характеризуется широтой ума, добротой, отзывчивостью, обходительностью, эмоциональностью. «Владимир обладает умом раскидистым и занятым обширными замыслами. Узкие и специальные темы — не его удел. Его влечет все общее и притом не отвлеченно-теоретическое, а влекущее практические последствия...»

Среди репортеров чаще встречаются Александры, среди аналитиков нередко Анатолии (вспомним Аграновского, Стреляного, Иващенко, Салуцкого, Рубинова, Гудимова).

Выпущенная в честь 300-летнего юбилея российской прессы книга «Журналисты XX века: люди и судьбы», которую советую вам прочитать, рассказывает о нескольких десятках тех, кто внес весомый вклад в журналистику прошлого столетия. Это, прежде всего, публицисты-классики Аркадий Аверченко, Иван Бунин, Владимир Гиляровский, Максим (Алексей Максимович) Горький, Влас Дорошевич, Владимир Короленко. В книге есть статьи о блестящих публицистах 30-х годов Михаиле Кольцове и Ларисе Рейснер. Широко известными в годы Отечественной войны и послевоенное время были Борис Полевой, Константин Симонов, Илья Эренбург. Евгений Дорош, Валентин Овечкин, Георгий Радов, Татьяна Тэсс. Период от хрущевской «оттепели» до перестроечных времен включил наибольшее количество известных уже и современному поколению имен: Анатолий Аграновский, Алесь Адамович, Алексей Аджубей, Александр Бовин, Ярослав Голованов, Игорь Дедков, Владимир Дунаев, Анатолий Иващенко, Александр Каверзнев, Виталий Коротич, Всеволод Овчинников, Василий Песков, Анатолий Рубинов, Мэлор Стурау, Владимир Цветов. Журналисты, которые ярко проявились в последнее десятилетие, как правило, представлены в книге собственными публикациями. Среди них Артем Боровик, Алексей Венедиктов, Отто Лацис, Владислав Листьев, Елена Масюк, Александр Минкин, Ирина Петровская, Инна Руденко, Николай Сванидзе, Дмитрий Холодов, Юрий Черненко, Егор Яковлев и многие другие. В конце книги приведен

длинный список современных журналистов, о которых предполагается написать в следующем аналогичном издании.

Если посчитать все имена журналистов и руководителей СМИ, которые перечислены в этой книге, то окажется, что Александров и Алексеев (они имеют общий корень, который означает «защитник») — 26, Владимиров — 17, Юриев — 16 (плюс 2 Георгия). Это самые распространенные среди известных журналистов имена.

Женщины-журналисты в этой книге упоминаются в десять раз реже, чем мужчины. О них всего 8 очерков и еще 17 раз они называются среди тех, о ком предполагается написать в будущем.

Конечно, ни имя, ни знак зодиака при выборе профессии не имеют самодовлеющего значения, потому что характер человека определяется множеством факторов, как генетических, так и социальных. *Важно самому проанализировать особенности своего характера и наложить их на сетку требований к различным журналистским специализациям, чтобы наиболее адекватно вписаться в профессию* (см. тестовые методики в Приложении 6).

Особенности умственных процессов

Психологические характеристики внимания, памяти, мышления, воображения также очень важны для журналиста (см. раздел «Активизация умственных процессов»).

Особенно необходимо развивать произвольное, т.е. волевое, *внимание*. Объем, распределяемость, переключаемость внимания нужны репортеру и ведущему-шоумену, модератору, организующему общение в студии. Без сосредоточенности внимания не обойтись аналитику и публицисту.

Хорошая память — крайне важная профессиональная необходимость для журналиста. Причем все характеристики *памяти* в совокупности важны, но для разных специализаций модифицируются: зрительная, слуховая память — репортеру; аналитику — логическая; публицисту — образная.

Широта и быстрота *мышления* характеризуют репортерские, модераторские специализации; глубина, критичность — аналитические; образность, эмоциональность — публицистические. Аналитика трудно представить без развитого логического (левостороннего) мышления. У публицистов часто превалирует образное (правостороннее), хотя в целом тип мышления журналиста — смешанный рационально-образный.

Талант, способности к журналистике — одно из главных психологических и профессиональных качеств. Аналитику важно иметь исследовательские способности, шоумену — актерские, режиссер-

ские, коммуникативные, руководителям редакций — организаторские и коммерческие.

Но, говоря о способностях, следует назвать *черты творческой личности*. Есть достаточно много интересных исследований на эту тему (см. работы Л. Выготского, М. Арнаутова, Н. Гончаренко, А. Маслоу, Ц. Ломброзо, П. Вайнцвайга, С. Цвейга, А. Моруа, А. Лука, И. Силантьевой и др.).

По данным исследований американских психологов М. Парлофа и Л. Датта, творческую личность отличает развитое чувство индивидуальности, спонтанность реакции, эмоциональная подвижность, самостоятельность, уверенность в себе, напористость, нешаблонность, нестандартность, развитый самоконтроль, умение заставить себя работать, потребность в достижении поставленной цели. Без этого даже при самых замечательных способностях мало чего можно добиться.

Валерий Аграновский в книге о журналистской профессии «Ради единого слова» пишет:

«В основе любой творческой профессии, в том числе и нашей, лежит природный дар, отсутствие которого восполнимо разве что самоотверженным трудом и безмерной любовью к делу, но никак не только знанием технологии... Говоря о необходимости природного дарования... подчеркиваю безусловный *примат таланта над технологией*, определяя таким образом удельный вес секретов мастерства в профессии газетчика. Вместе с тем известно, что многие люди, проявившие способность к журналистике, попадают в число "несостоявшихся". Почему? Потому, думаю, что их талант не подкреплён техникой исполнения. Стало быть, верно и то, что в журналистику надо идти по призванию, которое есть дитя таланта, но верно и то, что одних природных способностей мало, их нужно подкреплять знанием технологии» (курсив мой. — Л. С.).

Гражданские и нравственные качества

К *гражданским качествам* относятся социальная ответственность перед обществом и аудиторией, чувство социальной справедливости, объективность. Эти качества общие для журналистов любых специализаций. Вместо риторических рассуждений о важности их для журналиста приведу отрывок из книги «Артем», где генерал Ким Цаголов вспоминает об Артеме Боровике:

Я вспоминаю наши беседы, там, на древней афганской земле. Помнишь наш спор о цели жизни? Он начался с моего возмущенного вопроса:

— Какого черта тебя в это пекло понесло? Что думал Генрих, отпуская тебя в этот никому не понятный крошечный ад?

Ты долго сидел, насупившись. А потом с какой-то несказанной болью произнес:

— Вы знаете, мне надоело выглядывать из-за спины отца. Он все это сам прошел. А я хочу тоже сам все это пройти. Я хочу не его, а своими глазами увидеть все. Я хочу не его синяками видеть, а сам набить собственные синяки жизни. Сам хочу понять, где правда, а где ложь.

Я тебе тогда резко ответил:

— Юноша! Война — это не спектакль! На войне еще почему-то и погибают. Ты это понимаешь?

На другой день ты сам пришел и начал в лоб:

— Всю ночь думал над вашими предупреждениями, но поймите: я ищу самого себя, смысл своей жизни.

— Но не здесь же искать самого себя, — зло отрезал я.

— Именно здесь, — напирал ты. — Там, — и ты махнул рукой на север, — можно казаться кем хочешь. Здесь каждый тот, кто он есть в реальности. Поэтому именно здесь я должен найти ответ на вопрос о цели своей жизни.

Вместо ответа я тебе на листке бумаги написал несколько строчек, передал в свернутом виде и сказал:

— Дурень, прочитаешь, когда ляжешь спать. Не раньше. Помнишь! Там были слова: «Молодец! Я горжусь тобой. Обнимаю за то, что ты, как горский ишак, уперся, решив испытать себя и определить цель своей жизни не в обломовской постели перинной, а в крови и во лжи афганской войны. Береги себя!»

Ты мне позвонил в три часа ночи и радостно кричал: «Старик, я был уверен. Спасибо вам за все!» Спасибо и тебе! Наш разговор и мне был еще одним уроком в жизни.

Потом, когда мы встретились в Джелалабаде перед выходом на перехват каравана, я ехидно спросил:

— Ну как с целью жизни?

Ты мне очень серьезно ответил:

— Я определился однозначно и навсегда. Я буду писать всегда правду и только правду. Только увидев бездну лжи, я понял цену правды.

Таким тебя, Артем, и запомнили мужественные и честные солдаты бесчестной войны. Ты делил с ними и радость побед, и горечь утрат. Ты был Солдатом среди солдат... На войне люди быстро зреют. Ты ушел с этой войны возмужалым, настоящим, зрелым журналистом. Ты унес в себе мужество Рыцаря и убежденность Гражданина. И в новых условиях, в теперешний период, ты уже не смог молчать, трусливо выжидать, обходить стороной боль и страдание людей, ложь, в которой погрязло наше общество. Ты бросился в самое пекло, совершенно не думая об опасности. Жизненное кредо: «Говорить только правду» — оказалось выше инстинкта самосохранения. Ты боролся за правду с верой в торжество добра и справедливости. Ты мог каждому, спокойно и прямо глядя в глаза, сказать: «ЧЕСТЬ ИМЕЮ!»

Эти поразительные строки говорят не только о гражданском мужестве, но и о высоких моральных, нравственных качествах Артема. А нравственные качества оказываются сейчас очень важными для журналиста, потому что заметно упал общий уровень

нравственности в обществе и в журналистской среде. Между тем именно журналисты призваны содействовать нормальному моральному климату общества, потому что в их руках самое оперативное и всеохватное средство информации. Высокие нравственные качества — это общечеловеческие качества: гуманизм, человеколюбие, доброта, стремление помочь людям, человеческая отзывчивость, порядочность и неподкупность. Эти качества необходимы всем журналистам, однако особенно актуальны для тех категорий, которые подвержены соблазну подкупа, кто занимается расследованиями или связан с политикой, пропагандой, рекламой и коммерческой деятельностью.

Очень остра для журналистов проблема сохранения нравственных и ценностных критериев. Сохранить совесть и душу в наше время трудно не только потому, что велик соблазн «продаться за деньги», но и потому, что высока реальность шантажа и угроз в адрес честных журналистов со стороны криминальных, мафиозных структур. Опять процитирую слова генерала Цаголова: «Кто они, испытывавшие боль за тебя, за твою так беспощадно оборванную жизнь? Это те, для которых ты был искрой надежды на то, что ростки Правды и Чести нельзя запахать никакими богатствами, наворованными у несчастных и простодушных россиян, попавших во вселенскую катастрофу, никакими циничными ссылками на свободу слова, доведенного в наше время до вседозволенности слова... Они до дыр вчитывались и вслушивались в твое немолчание, разрывавшее непроницаемую пелену мрачных тайн и зловещих махинаций нашего времени. Они восхищались тем, как ты мужественно бичевал могущественных и влиятельных оборотней, растаскавших российское народное добро. Ты и созданное твоими усилиями дело выхватывали из темени их аферы и показывали миллионам людей, кто есть кто. Тебя любили и любят не столько за то, что был великолепным журналистом, тружеником в жизни, а за то, что в тебе в единый болевой комок срослись святыне понятия «СОВЕСТЬ» и «ДОЛГ»».

Гражданские и нравственные качества в значительной мере являются для журналиста профессиональными. Ибо ложь, продажность, нарушение естественных запретов и норм общественной жизни во имя сенсационных публикаций, пропаганда, «раскрутка» (как говорят теперь) сомнительных политических идей и фигур за деньги могут принести непоправимый вред обществу, отравить сознание и душу людей. Но и сама личность такого журналиста претерпевает необратимые изменения. Кроме того, человек, нарушающий этические нормы человечности и кодекс чести профессии, рискует потерять уважение и доверие не только аудитории, но и коллег.³

Одним
журналисту М.
тивную критику
журналистов по
поддержан
Положи
философии.
бодой причи
бы далеко не
щали писание
к жизни, вме
вильное разыс

Между те
сет в своих
небесспорное»
«Силы — чтоб
точисленные и
воля — для то
никаких уступ

В результат
должен руково
шет о научных
тически универ

1. «Всякий
содержится в н
Ведь он затева
ся докладывать
схватывать то н
здаваемых част
безвкусные суж
смешки; это зна

2. «Чтобы
суждения, нужн
предвзятость...»

3. «Прежде
справдательности
оправдать свои с
ся с тщательност
ке, то малейшие
живым суждениям
гораздо более по
ство, поспешност

Профессиональная структура личности

Одним из первых сформулировал основные требования к журналисту М. В. Ломоносов, который написал в ответ на несправедливую критику научных работ «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении или сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии», опубликованное в 1755 г.

Положительно оценивая достигнутую к тому времени свободу философии, Ломоносов отмечал, что «злоупотребление этой свободой причинило очень неприятные беды, количество которых было бы далеко не так велико, если бы большинство пишущих не превращало писание своих сочинений в ремесло и орудие для заработка средств к жизни, вместо того, чтобы поставить себе целью строгое и правильное разыскание истины» (курсив мой. — Л. С.).

Между тем, по словам Ломоносова, «литературный поток несет в своих водах одинаково и истину и ложь, и бесспорное и небесспорное». Поэтому журналистам требуются силы и добрая воля. «Силы — чтобы основательно и со знанием дела обсуждать те многочисленные и разнообразные вопросы, которые входят в их план; воля — для того, чтобы иметь в виду только истину, не делать никаких уступок ни предубеждению, ни страсти...»

В результате Ломоносов формулирует семь правил, которыми должен руководствоваться журналист, имея в виду того, кто пишет о научных исследованиях и открытиях. Но эти правила практически универсальны для любой журналистской специализации.

1. «Всякий, кто берет на себя труд осведомлять публику о том, что содержится в новых сочинениях, должен, прежде всего, взвесить свои силы. Ведь он затевает трудную и очень сложную работу, при которой приходится докладывать не об обыкновенных вещах и не просто об общих местах, но схватывать то новое и существенное, что заключается в произведениях, создаваемых часто величайшими людьми. Высказывать при этом неточные и безвкусные суждения — значит сделать себя предметом презрения и насмешки; это значит уподобиться карлику, который хотел бы поднять горы».
2. «Чтобы быть в состоянии произносить искренние и справедливые суждения, нужно изгнать из своего ума всякие предубеждения, всякую предвзятость...»
3. «Прежде чем бранить и осуждать, следует не один раз взвесить, что скажешь, для того, чтобы быть в состоянии, если потребуется, защитить и оправдать свои слова. Так как сочинения этого рода обычно обрабатываются с тщательностью и предмет разбирается в них в систематическом порядке, то малейшие упущения и невнимательность могут привести к опрометчивым суждениям, которые уже сами по себе постыдны, но становятся еще гораздо более постыдными, если в них скрывается небрежность, невежество, поспешность, дух пристрастия и недобросовестность».

4. «Журналист не должен спешить с осуждением гипотез. Они дозволены в философских предметах и даже представляют собой единственный путь, которым величайшие люди дошли до открытия самых важных истин. Это нечто вроде прорыва, который делает их способными достигнуть знаний, до которых никогда не доходят умы низменных и пресмыкающихся во прахе».

5. «Главным образом, пусть журналист усвоит, что нет ничего более позорного, чем красть у кого-то из собратьев высказанные последним мысли и суждения и присваивать их себе, как будто он высказывает их из себя, тогда как ему едва известны заглавия тех книг, которые он терзает».

6. «...Он должен хорошо усвоить учение автора, проанализировать все его доказательства и противопоставить им действительные возражения и основательные рассуждения, прежде чем присвоить себе право осудить его... Особенно не следует журналисту воображать, будто то, чего не понимает и не может объяснить он, является таким же для автора, у которого могли быть свои основания сокращать и опускать некоторые подробности».

7. «Наконец, он никогда не должен создавать себе слишком высокого представления о своем превосходстве, о своей авторитетности, о ценности своих суждений».

Разве эти правила не актуальны и сегодня? Вообще с мнениями уважаемых и признанных авторитетов в области журналистики студентам крайне полезно познакомиться. Поэтому прежде чем привести перечень профессиональных качеств журналистов, послушаем, что говорят об этом сами журналисты. В этом списке писатели (которые начинали свой путь в журналистике) и журналисты прошлых лет, мысли о профессии которых зафиксированы в книге Григория Сагала «Двадцать пять интервью», в книге «Журналисты XX века: люди и судьбы» и других публикациях, в том числе напечатанных в Интернете.

Константин Паустовский о Владимире Гиляровском: «Гиляровский — человек неукротимой энергии и неукротимой доброты... Удивительная цельность и своеобразие его натуры, кипучая и пламенная натура, отчаянно смелый, щедрый и добрый, великодушный и простосердечный. Обитатели Хитровки принимала его как своего защитника, потому что он не гнушался бедностью и понимал их жизнь... Человек большого сердца. Чистейший образец талантливого нашего народа... Не было, должно быть, ни одного явления, которое не казалось бы ему смертельно любопытным и заслуживающим пристального внимания... Он без оглядки вмешивался в жизнь...»

Борис Полевой. Важно обладать даром быстро сходитьсь с людьми, умением расположить к себе человека, который почувствовал бы в вас внимательного собеседника и делился бы с вами самыми сокровенными мыслями и чувствами.

Вера Инбер. Находчивость, находчивость и находчивость. Журналист должен находить, что писать, как писать и куда писать.

Мариетта Шагинян. Способность различать существенное от случайного, правду от выдумки. «А тренировка той работы мозга, которую я

зову апперцепцией, умением согласованно схватывать с годами делает нас профессионально подкованными для такой деятельности».

Борис Агапов. Искусство газетчика заключается в том, чтобы писать кратко. Кратко, но не бедно. Очень многое для журналиста значит его способность волноваться, его темперамент, умение видеть необычное в обычном и обычное в необычном.

Юрий Жуков. Важно сочетать две вещи: работать оперативно и никуда не спешить.

Михаил Кольцов. Объективность, смелость, высокое достоинство, бережное обращение с фактом и мыслью, осведомленность. «Все надо посмотреть, почувствовать, оценить и не ошибиться. Надо быть честным ухом и глазом читателей, не злоупотреблять их доверием, не утруждать чепухой под видом важного и не упускать мелочи, определяющей крупное».

Анатолий Аграновский. Публицистика, по-моему, начинается там, где есть мысль. Хорошо пишет не тот, кто хорошо пишет, а тот, кто хорошо думает.

Татьяна Тэсс. Умение установить место события или факта в жизни, глубина мышления, тактичность, доверительные отношения с героем, знание предмета, о котором пишешь, любознательность, но ненавязчивость, умение изображать жизнь во всей ее сложности, внутренняя, а не внешняя достоверность, требовательность к себе. «Одним из первых и главных качеств журналиста я считаю острое, не стихающее и не оставляющее его чувство ответственности перед читателями, перед газетой, перед самим собой — за каждое написанное слово».

Валерий Аграновский. Умение удивляться.

Юрий Черниченко. Творческое горение, вдохновение («Если сам не пылаешь праведным гневом или неумемной радостью, не трать, кума, силы»), способность не только поспевать за сегодняшним днем, но и заглядывать в будущее, в завтра, а для этого много знать: хорошо знать своего читателя, нужды и радости народные принимать как свои, уметь заслужить доверие читателя.

Александр Бовин. Журналист — это дилетант высокой квалификации. Журналист должен знать что-нибудь обо всем, должен думать и, наконец, должен уметь посмотреть на себя с иронической улыбкой.

Владислав Листьев. Любовь к людям, к собеседникам, к участникам передачи, искренняя заинтересованность, юмор, но не саркастический, а добрый, помогающий человеку реагировать положительно и раскрываться в передаче. Постоянное стремление к новому, любопытство к людям.

Денис Горелов о В. Листьеве: «Великий утешитель электронной эры», «антидепрессант», «прозрачный, вобравший двенадцать языков», «он с потрохами купил народ вопросительной интонацией... По прихоти судьбы, разносчицы даров, ему выпало умение разговаривать, а не вещать, слушать, а не ждать паузы».

Владимир Познер. «Чтобы стать профессиональным журналистом, телевизионщиком, конечно, нужно быть эрудированным. До нас существовало множество людей, более умных, чем мы с вами... А что касается сугубо профессионального мастерства, умения общаться, умения говорить, словом, владеть профессией — если это у вас есть, то вы далеко пойдете». «Чем бы каждый из нас ни занимался, главное — остаться порядочным».

дочным человеком, ведь всякий нормальный человек в душе своей знает: что такое хорошо и что такое плохо».

Жанна Агалакова о Владимире Познере: «Он обладает редким сочетанием: интеллеktуал, профессионал и стопроцентный джентльмен в одном лице!»

Леонид Парфенов. Ум, чувство юмора, обаятельность, работоспособность, чувство стиля в широком смысле слова.

Телекритик А. Вартанов о Светлане Сорокиной: «Сорокина не только обаятельна, хороша собой, проста. Кроме всего прочего, она еще и умна, самостоятельна в суждениях, смела, остроумна... Журналистка на редкость гармонична и естественна во всех своих качествах. Прекрасно понимая свою способность нравиться зрителям, она никогда не эксплуатирует это качество. Не пытается, как многие ее коллеги женского пола, кокетничать, исторгать из наших сердец умиление, заискивать перед нами. Вместе с тем в отличие от других коллег не воздвигает между собой и зрителями преграды. Не стремится огорошить их чем-то по отдельности (скажем, костюмом ли, прической, темпом словоговора или апломбом всезнайки) или всем сразу. Поэтому-то, наверное, люди сразу же признали в ней свою. Приняли в свои дома и сердца, стали относиться к ней так же душевно, как это было принято в далекую пору, когда ТВ только начинало завоевывать наши симпатии».

Артем Боровик. «Я никогда не ориентировался на элиту, потому что она изменчива, избалованна, цинична и всегда во власти своих интересов, очень далеко отстоящих от интересов обычных людей. Мы работаем для массового зрителя, в достойном, уважительном смысле этих слов».

Генрих Боровик и другие авторы книги «Артем» об Артеме Боровике: совестливость, доброта, высокое чувство долга, абсолютная честность, порядочность, бесстрашие, подвижничество, постоянный поиск правды и справедливости, энергичность, неординарность, скромность, талант журналиста и руководителя, глубина, искренность, верность в дружбе, талант вызывать к себе добрые чувства («вокруг него всегда формировалась аура добра»).

Ксения Ларина об Артеме Боровике: «Он верил в силу слов, что передал ему по наследству отец — журналист и писатель. Он верил в порядочность и верность. Он не менял друзей. Он уважал врагов, поэтому никогда не опускался до оскорблений. Предательство и лжесвидетельство претили ему... Принципиальность и мировоззрение были ему дороже благосклонности властей... Он умел уважать, не лицемеря, отвечать на хамство без истерики, побеждать без надменности, разоблачать без злорадства, сочувствовать без снисходительности, дарить подарки без превосходства. Он умел и любил доверять людям...»

Итак, обобщая эти и другие высказывания, пользуясь данными социологических опросов журналистов, анализируя особенности журнализма, можно назвать основные профессиональные качества журналиста.

Прежде всего, это талант, литературные, творческие способности, любовь к профессии и работоспособность. Успеха в про-

фессии добиваются те, у кого сильно развита творческая доминанта, желание заниматься журналистикой.

Журналист должен быть широко образованным, культурным человеком, у которого широкая эрудиция сочетается с глубокой компетентностью в той сфере, которую он освещает. И тому немало способствует природная любознательность и способность постоянно учиться, пополнять свои знания.

Безусловно, нужно уметь работать быстро, оперативно, быть мобильным, подвижным. Очень важны и такие качества, как адаптивность, умение приспособиться к любым обстоятельствам, работать в любой обстановке; находчивость, быстрота реакции и мужество, смелость, желание идти на риск, инициативность, выносливость, стрессоустойчивость.

Нельзя представить журналиста без таких свойств, как коммуникабельность, умение общаться с людьми, понимать их потребности и интересы, эмпатия (способность понять нужды и настроение другого человека, посочувствовать ему).

Наблюдательность, умение удивляться, объективность, интуиция — тоже родовые свойства журналиста.

Для *репортера* особое значение приобретают такие качества, как оперативность, мобильность, адаптивность, стрессоустойчивость, быстрота реакции, умение быстро переключаться с одного задания на другое, находчивость, особый «репортерский нюх» на интересную информацию, сенсацию, широкая информированность и любознательность, а также выносливость и настоящее мужество.

Для *аналитика* важны глубокая компетентность в своей сфере, глубина постижения действительности, умение рассматривать отдельные явления в их связи с другими, их сложности и целостности, объективность, способность представлять и объективно подмечать разные позиции, диалектизм, нестандартность, независимость суждений, политическая культура и культура ведения дискуссий, способность делать прогнозы.

Публицист немыслим без яркой индивидуальности, высокой доли личностного начала в творчестве, умения привлечь внимание аудитории, убедить ее. Ему нужны эрудиция, ярко выраженные литературные способности, образная метафорическая речь, творческая индивидуальность, нестандартность, аналитические способности, независимость суждений.

Ведущий телевизионного ток-шоу, модератор, организующий общение в студии, — это человек артистичный, обаятельный, обладающий быстрой реакцией, находчивостью, импровизационностью. Он должен иметь свое «лицо», ярко выраженную индивидуальность, уметь общаться с людьми, пришедшими на передачу в

студию, быть искренним, но и уверенным в себе, раскованным, но тактичным. И конечно, хорошо владеть устной речью, иметь приятный тембр голоса и телегеничную внешность, уметь работать в прямом эфире. Одной из важных черт является эмоциональность, способность к юмору, иронии, «игре» со зрителями и участниками передачи.

Интервьюер немислим без коммуникабельности, внимания и интереса к личности собеседника, умения «разговорить» его, способности ставить небанальные вопросы, умело направлять беседу, самому быть интересным собеседником.

Этот перечень можно продолжить. Парламентский журналист, к примеру, должен быть компетентным в вопросах законодательства, обладать высокой дипломатической, парламентской культурой общения. Для журналиста, работающего в издании для семьи, важно быть особенно деликатным и тактичным в освещении личной жизни своих героев. Криминальный и военный репортер обычно смел и хладнокровен. Журналиста-международника невозможно представить без знания иностранного языка, политики, экономики, культуры, традиций и менталитета страны, о которой он пишет. Он должен быть дипломатичным и толерантным, но в пределах законов своей страны и международных правовых документов, обладать высоким уровнем образованности и культуры, быть адаптивным и психологически устойчивым, не потерять чувства достоинства и патриотизма.

Короче говоря, каждая из специализаций требует определенной совокупности качеств. Ищите свое направление в соответствии со своей индивидуальностью и займитесь активным самообразованием и самовоспитанием, ибо никто не сделает это за вас.

Мотивы выбора профессии

Журналистская профессия всегда привлекала своим разнообразием и новизной, творческим характером. Причем эти мотивы преобладают и у тех, кто только готовится стать журналистом и находится на пути к этому, и для уже состоявшихся журналистов. Однако есть и существенные различия в мотивациях начинающих журналистов и прошедших суровую школу редакционной жизни. Меняется соотношение мотивов и во времени.

Проводимый каждый год в рамках курса «Введение в специальность» опрос первокурсников факультетов журналистики показывает, что основные мотивы выбора профессии мало изменились за последние годы. Как и прежде, основными остаются те, что связаны с интересностью, новизной, общением с людьми и

поездками, с возможностью писать, заниматься творческой работой. Однако стало больше появляться прагматических мотиваций, связанных с общей ситуацией в стране, переходом на платформу рыночной экономики.

Конечно, практика общения с журналистами, сотрудничество в редакциях, знакомство с фактами преследований журналистов, просмотр телевизионных передач о трудной работе журналистов основательно подкорректировали романтические представления абитуриентов и студентов о своей профессии. Сейчас они лучше осведомлены о ней, о том, что их подстерегает. Если в прежние годы на вопрос: «Какие сложности, трудности видите вы в профессии журналиста?» — до половины первокурсников затруднялись ответить, то теперь таких почти нет. И в мотивах выбора профессии все чаще появляются связанные с рискованностью и динамизмом профессии, а также с ее прагматической стороной, желанием завести нужные знакомства, установить связи, заработать деньги, сделать карьеру, занять определенное положение в обществе. Общественные мотивы профессии у первокурсников по-прежнему звучат весьма редко. Теперь они выражаются в формулировках типа: «Хочу донести до людей интересную им информацию».

Аналогичные тенденции в динамике мотивации выбора профессии обнаружены нами и при анализе ответов журналистов в исследованиях разных лет.

В 60—80-е годы практически у всех групп опрошенных (и тех, кто едва соприкоснулся с профессией, и тех, кто уже поработал в редакции) среди мотивов выбора, привлекательности профессии на первых местах стоял ее литературно-творческий характер, романтичность, необычность, возможность иметь доступ в любые сферы и к любым источникам информации, разнообразие и увлекательность профессии, возможность общаться с интересными людьми, быть в курсе событий, настроений и мнений людей.

Характерно, что те же приоритеты наблюдаются и у американских журналистов. Но они чаще, чем российские, говорят о том, что их привлекает сам процесс информирования общественности, тогда как наши соотечественники в большей степени ориентированы на литературную работу, на раскрытие своего творческого потенциала. В этом сопоставлении проявляется традиционно сложившееся у нас представление о журналистской профессии как литературно-творческой в отличие от американского журнализма, суть которого — «рипотинг», т.е. информационная деятельность, служба. Впрочем, анализ динамики мотивации за тридцать лет в нашей стране свидетельствует о том, что в последнее время мотивация молодых журналистов стала ближе к ориентациям амери-

канцев. Правда, старшее поколение по-прежнему весьма высоко ценит литературную сторону профессии, процесс работы со словом.

В целом, по данным исследований 1997 и 2002 гг., на первом месте привлекательности профессии стоит «общение с людьми», возможность самовыражения, творческой самореализации. Реже, чем прежде, журналисты мотивируют выбор профессии ее разнообразием и увлекательностью, возможностью повидать разные края, получить новую информацию, хотя эти стороны журнализма для опрошенных весьма значимы. Появились и новые мотивы привлекательности профессии, которых практически не было в прежних исследованиях: возможность переформировать, пересоздать жизнь, свобода выражения мнений, рискованность, нестандартность, авантюризм, острота ощущений, динамизм.

И безусловно, отношение к профессии прагматизировалось. Даже о возможности повидать разные края нынешние прагматичные журналисты иногда пишут в анкете: «возможность удовлетворить любопытство за казенный счет», «познать мир не за зарплату, а за отпускные». Изредка встречаются и такие суждения: «профессия дает возможность установить нужные связи, прославиться и заработать». Высокие мотивы служения обществу и истине, к сожалению, нечасто встречаются у молодых журналистов.

Подобные наблюдения тревожат, как беспокоят коммерциализация и бульваризация журнализма. Однако нельзя не признать, что это объективный процесс, имеющий глубокие корни в социальных переменмах, происходящих в стране на наших глазах. Негативные эффекты, сопровождающие демократизацию общества и прессы, будем надеяться, имеют временный, маятниковый характер.

Но одновременно естественным выглядит присутствие в мотивации нового поколения некой адаптивной компоненты, которая поможет ему более или менее безболезненно вписаться в рыночное функционирование СМИ, быть готовым работать в условиях конкуренции и риска.

Осознавая объективность многих сегодняшних перемен, не хотелось бы выплеснуть как лишнее то ценное, что характеризует российскую традицию журналистики как гуманистическую, творческую, как служение общественным целям. К сожалению, эти идеалы постепенно исчезают в сегодняшней жесткой конкурентной коммерческой информационной среде. Журналистов отталкивает несвобода, ангажированность, необходимость писать по заказу, «зависимость СМИ от тупых бизнесменов и непрофессионалов». Вот несколько высказываний из анкет:

«Стыжусь того, что мои коллеги активно занимались разрушением великой страны, оставив миллионы людей без крова, Родины и куска хлеба».

ба». «Час
и невеже
летней бу
сегодняшн
щей, опощ

Чтобы пр
му. Важно ос
нетворческая
будут испол
ческий и лич
обществу, со
а не разрушал
В целом у

многих других
ного должност
сти своей рабо
довании выпус
фиксирована б
чем в 1972 г. С
эту профессию
вольны. Недово

Почти так
хотя немного ум
доволен». Но в
удовлетворены
факультета жур

За двадцать
доволен профес
мационная ситу
места работы, и
лась сама темат
стала более своб

Если вы оста
и трудная, но оч
стать настоящим
нужно многому н
листике наиболее
ного пособия.

* См.: Свистич Л.
М., 1997.

ба». «Частично разочаровался в профессии ввиду растущей продажности и невежества коллег». «Слишком просто газетная бумага становится туалетной бумагой». «Разочаровался не в выборе профессии, а в уровне сегодняшней журналистики, в массе своей не созидающей, а разрушающей, опошляющей, циничной».

Чтобы преодолеть негативные явления, надо стремиться к этому. Важно осознать: если прагматическая, индивидуалистическая, нетворческая мотивация закрепится у молодых журналистов и они будут использовать журналистику в корыстных целях, то их творческий и личностный крах неизбежен. Журнализм — это служение обществу, содействие тому, чтобы оно шло созидательным путем, а не разрушалось.

В целом удовлетворенность выбором профессии зависит и от многих других причин: общей ситуации в журналистике, собственного должностного или творческого положения, удовлетворенности своей работой, статусом профессии в обществе и т.п. В исследовании выпускников факультета журналистики МГУ в 1997 г. зафиксирована более высокая удовлетворенность выбором профессии, чем в 1972 г. Около половины очень довольны тем, что выбрали эту профессию, еще 37% в основном довольны и 9% отчасти довольны. Недовольных оказался всего 1%!

Почти такие же результаты получены в исследовании 2002 г., хотя немного уменьшился процент тех, кто отметил позицию «очень доволен». Но в целом (вместе с оценкой «в основном доволен») удовлетворены выбором профессии 91% с дипломом выпускника факультета журналистики МГУ.

За двадцать пять лет почти на 15% выросло число тех, кто очень доволен профессией. И это говорит о том, что изменилась информационная ситуация в стране. Увеличилась возможность выбора места работы, изданий разной направленности и стиля, расширилась сама тематика изданий и телерадиопрограмм. Журналистика стала более свободной, рискованной, азартной и вариативной*.

Если вы останетесь верными этой профессии — вас ждет хотя и трудная, но очень интересная творческая судьба. Однако чтобы стать настоящим профессионалом, полезным обществу и людям, нужно многому научиться. А о том, каким образом учиться журналистике наиболее рационально, поговорим во второй части учебного пособия.

Е Н

* См.: Свитич Л. Г., Ширяева А. А. Журналистское образование: Взгляд социолога. М., 1997.

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА УЧЕБНОГО ТРУДА

Журналистское образование

Первые школы журналистики

История журналистского образования насчитывает около ста лет. Журналистские школы стали появляться на рубеже XIX–XX вв. в США, Германии, Англии, Швейцарии, Японии, Италии, Китае в связи с увеличением числа газет и журналов. Их количество в первое десятилетие XX в. достигало в европейских странах нескольких тысяч.

Одной из первых была создана высшая школа журналистов в Берлине. Слушатели изучали юридическое положение о печати, историю и технику газетного и печатного дела, практическую журналистику (редактирование, полемизирование, технику просмотра газет и пр.), рецензирование драматических представлений, романов, опер и концертов, упражнялись в писании корреспонденций и репортажей. Обучение было платное*.

В штатах Вирджиния и Пенсильвания в США еще в конце XIX в. появились первые учебные заведения для журналистов. В 1902 г. Высшая школа журналистики открылась в Колумбийском университете США по инициативе газетного магната Джозефа Пулитцера, пожертвовавшего на это 2 млн долл. (в США существует ежегодная пулитцеровская премия за выдающиеся литературные публикации). Появились журналистские школы также на юридических факультетах университетов в Вашингтоне и Филадельфии**.

* См.: Есин Б. И. Из истории высшего журналистского образования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Журналистика. 1969. № 2. С. 82.

** См.: Таловов В. П. Журналистское образование в СССР. Л., 1990.

В Европе родоначальницей журналистского образования считается Высшая школа социальных наук в Париже со специальным факультетом журналистики.

В Европе и Америке, где школы журналистики зародились в недрах университетского образования, с самого начала шли дискуссии о том, нужно ли вообще журналисту специальное образование, а если нужно, то какое — фундаментальное университетское или узкопрактическое. Сторонниками первого направления выступили представители европейской школы, второго — американской. Но к концу 1920-х годов даже в Америке, где было уже несколько десятков учебных заведений, победили сторонники фундаментальной подготовки. И вот почему.

В американских школах начала века основное внимание уделялось технике репортажа, методике поиска новостей, психологии рекламы и развитию чисто практических репортерских навыков. В то же время не придавалось «значения общеобразовательной подготовке, развитию у студентов интеллектуального кругозора, широкой общей культуры»*. Обучение велось по типу работы в миниредакции: выпускались газеты, которые шли в розничную торговлю. Такая система подготовки, как пишут исследователи, привела к кризису. Один из владельцев провинциальных изданий привлек внимание общественности к качеству профессионального образования журналистов: из двадцати выпускников специальных школ за пять лет в его газетах прижился только один.

Для выявления причин такого положения была создана специальная комиссия. Она пришла к выводу: учить нужно не только «штамповке новостей», не только процедурно-технологическим приемам газетного дела, но и давать фундаментальные «знания в области истории, социологии, других гуманитарных наук»**.

Однако и после коррекции в сторону более глубокой подготовки американская школа журналистики все-таки сохранила свое прагматическое направление в отличие от европейской, которая всегда придавала большое значение изучению фундаментальных гуманитарных, исторических, филологических, юридических и социальных наук наряду со специальными практико-журналистскими.

Зарождение журналистского образования в России

Первые попытки организовать обучение журналистике в России были предприняты также в начале XX в. После отмены крепост-

* Таловое В. П. Указ. соч. С. 10.

** Там же. С. 11-12.

ного права, когда в несколько раз увеличилось число изданий по сравнению с дореформенным временем, встал вопрос о профессиональных кадрах.

Штаты редакций комплектовались в то время из случайных людей. Журнал «Русская мысль» писал в 1906 г.:

«Случается у служащего дефицит, он пополняет его статейками; остался человек без места — он идет в газету и начинает промышлять репортажем. Тут вы встретите неудачника или временно зануждавшегося студента и доктора, выехавшего из провинции для диссертации, и отставного офицера, и выгнанного со службы телеграфиста, и бывшего актера, и разорившегося купца-спекулянта, и помощника какого-нибудь частного поверенного по бракоразводным делам...; рядом с людьми, безусловно, порядочными встретите людей не только сомнительных, но и прямо темных, которые только прикрываются репортажем, а сами делают из него доходную статью»*.

Журналисты тех лет с юмором вспоминали о популярном методе отбора в редакцию после «испытания на огурец». Новичок считался пригодным к журналистике, если мог выпить под один огурец двузначное число рюмок водки.

Проект создания высшей школы журналистики обсуждался в Петербурге в 1902 г. Предусматривалось, что возглавить ее должен известный в ту пору писатель Петр Дмитриевич Боборыкин, весьма образованный человек, имеющий юридическое образование. Но этому проекту не суждено было сбыться. Вместо высшей школы открылись в Москве **научные и практические курсы для журналистов** под руководством профессора Леонида Евстафьевича Владимирова. Курсы предназначались для того, чтобы «лицам, не получившим образования на юридическом факультете, дать систематическое собрание этико-юридических знаний, необходимых для понимания и обсуждения вопросов общественной жизни, составляющей предмет так называемой публицистики»**. При приеме на курсы (платные) не ставились ограничения ни по уровню образования, ни по полу, ни по социальным, возрастным или национальным характеристикам.

Программа обучения на курсах была весьма основательной. Она включала юридические, исторические и филологические дисциплины. Много места уделялось культуре и искусству. Лекции по специальным дисциплинам сопровождались практическими занятиями.

Учеба началась 1 февраля 1905 г. и была прервана через 9 месяцев в связи с декабрьским вооруженным восстанием***.

* Кривенко С. Газетное дело и газетные люди // Русская мысль. 1906. № 10. С. 10.

** Есин Б. И. Путешествие в прошлое. М., 1983. С. 158.

*** См.: Таловов В. П. Указ. соч.

Больше в России до революции учебных заведений для журналистов не существовало. Правда, находясь за рубежом, В. И. Ленин и его соратники обучали журналистике рабочих, приехавших из России. Еще в 1904 г. русские эмигранты-партийцы пытались организовать обучение газетному делу в Женеве. Эта идея была реализована в 1909 г. в *партийных школах* на Капри, в 1910 г. — в Болонье и в 1911 г. — в Лонжюмо под Парижем. Для слушателей этих школ читали лекции и учили их практической журналистике В. И. Ленин, А. М. Горький, А. А. Богданов, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, Ю. М. Стеклов, И. Арманд, Н. К. Крупская и другие известные партийные публицисты.

В самой же России консультированием журналистов занимались профессиональные издания, в частности петербургский журнал «Сотрудник печати», который ввел специальную рубрику для начинающих журналистов. Учебная комиссия в московском издательстве «Луч» тоже исполняла такие консультационные функции.

Но все это не решило проблемы профессиональной подготовки кадров для газет. Общий уровень журналистов, по свидетельству исследователей, был весьма низок: «...Если в отдельных русских легальных дореволюционных органах сотрудничали некоторые крупные писатели, ученые и журналисты (А. И. Куприн, В. А. Гиляровский, В. И. Дорошевич, А. В. Амфитеатров и др.), то рядом с ними в тех же органах и во многих других подвизались случайные для журналистики люди. Ограниченность тематики буржуазных изданий, их информационный характер позволяли таким людям с большим или меньшим успехом выполнять свою роль, но язык, литературные достоинства их публикаций были на чрезвычайно низком уровне... Следовательно, каких-либо традиций в области журналистского образования не оставили ни дореволюционная официальная система просвещения, ни общественная инициатива»*.

Профессиональная подготовка в 20-е годы XX в.

После революции 1917 года стала бурно создаваться новая печать, появились издания для разных слоев населения — рабочих, крестьян, солдат. Журналисты старых газет эмигрировали или перешли на другую работу. Партийные публицисты заняли руководя-

* А. Ф. Бережной. О некоторых итогах и проблемах развития журналистского образования и журналистской науки в университетах нашей страны // Журналистика, наука, образование, практика. Л., 1971. С. 7-8.

щие посты в новых партийных и государственных структурах. Газеты испытывали острый недостаток кадров. Об этом шел разговор и на первом съезде журналистов в 1918 г. Тогда же Пролеткульт принял попытку организовать в Москве *курсы журналистов*.

В *Петрограде школу журнализма*, по утверждению А. Ф. Бережного, очевидно, организовало Общество журналистов. По воскресеньям читали лекции для работников печати А. И. Куприн («О репортере и газете»), А. В. Амфитеатров («О редакторе»), И. И. Левин («Экономика газетного хозяйства»). Программа была напечатана в газете «Вечернее слово» 12 и 19 апреля 1918 г. Но школа просуществовала недолго.

Толчком для развития журналистского образования в стране был VIII съезд партии (март 1919 г.), который предлагал серьезно озаботиться комплектованием редакций профессиональными журналистами. В результате в том же году была открыта *школа журналистов при РОСТА* (Российском телеграфном агентстве)*. Ее задача — подготовить группу склонных к журналистике людей из рабочих и крестьянской среды. На учебу в школу направляли в основном редакции местных газет. Набор — 50 человек. «Повивальным отцом» школы был директор РОСТА *Платон Михайлович Керженцев*, специалист по научной организации труда, автор первого учебника по журналистике «Газета. Ее организация и техника». Но курсы были краткосрочными — полутора—трехмесячными и знакомили только с азами газетного дела.

Составленная Керженцевым программа предполагала изучение организационно-экономических основ деятельности газетной редакции и ее экспедиции, книжного издательства, информационного агентства и пресс-бюро. Учащиеся должны были приобретать навыки написания репортажа, подготовки и обработки телеграфных сообщений, составления рекламных материалов, выпуска газеты и журнала, осваивать корректуру и стенографию, знакомиться с типографским процессом и множительной техникой (пишущими машинками, ротаторами и т.п.). Они слушали также лекции по научному коммунизму, политической и экономической географии мира, эстетике и литературе, истории русской и зарубежной прессы. Но за три месяца дать серьезные знания по этим направлениям не удавалось.

И хотя школа за короткий срок выпустила 136 газетчиков и в значительной степени выполнила поставленную перед нею задачу, тем более что по ее примеру открылись школы в Петрограде,

* См.: *Каравашкова С. В.* Подготовка журналистских кадров в первые годы советской власти // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Журналистика. 1967. № 5.

Екатеринб.
все-таки эт
газетных ра
Школа не р
налистов и
активнее об
В 1920 г
развития жу
жения об ин
преобразуетс
состоялось 13

В задачи и
и развитие не
ции, подгото
заведующих р
выпускающих

В учебном
и рабочей печ
Н. Н. Батурин),
ский, Ю. М. Ст
чества читал из
профессор А. М.

Специальны
редактор газет
лин, редактор ж
льтонист Н. К.
ке печати М. И.
американской ли

В институт в
чительно, что 6%
нее и 20% — низ
чем третья часть
них, около 70% —
женщин, каждый

национальный —
В декабре 1921
граде.
Конечно, уровне
ние года, не от

* См.: Привалов В. З
Моск. ун-та. Сер. I
** См.: Отчет о дея
1924 гг. М., 1924.

Екатеринбурге, Ташкенте, Баку, Смоленске, Казани, Витебске*, все-таки это был журналистский ликбез, обучение низшего звена газетных работников — литправщиков, хроникеров, выпускающих. Школа не решила проблемы подготовки квалифицированных журналистов и тем более руководящего состава. Именно поэтому все активнее обсуждается вопрос о создании института журналистики.

В 1920 г. *Константин Петрович Новицкий* и другие энтузиасты развития журналистского образования подготовили проект Положения об институте журналистики. В 1921 г. школа журналистики преобразуется в *Институт красных журналистов*. Его открытие состоялось 15 октября.

В задачи института входила разработка вопросов газетного дела и развитие новых форм печатной и устной пропаганды и агитации, подготовка опытных редакторов, литературных критиков, заведующих редакционными отделами, секретарей, хроникеров, выпускающих. Срок обучения — один год.

В учебном плане значились лекции по истории большевистской и рабочей печати (их читали М. С. Ольминский, Л. Б. Троцкий, Н. Н. Батурин), по истории РКП(б) (М. И. Ульянова, А. В. Луначарский, Ю. М. Стеклов). Курс общей психологии и психологии творчества читал известный профессор П. П. Блонский, языкознание — профессор А. М. Пешковский.

Специальные дисциплины преподавали ведущие журналисты: редактор газеты «Рабочая Москва» и журнала «Перец» Б. М. Волин, редактор журнала «Журналист» С. Б. Ингулов, известный фельетонист Н. К. Иванов (Грамен), специалист по истории и технике печати М. И. Щелкунов, В. Я. Яроцкий — исследователь англо-американской литературы и журналистики.

В институт в 1921 г. было принято 110 студентов. Весьма примечательно, что 6% из них имели высшее образование, 74% — среднее и 20% — низшее. Почти все до учебы работали в печати, причем третья часть — редакторами газет. Каждый пятый — из рабочих, около 70% — члены партии. Среди учащихся не более 15% женщин, каждый четвертый имел семью. Состав студентов многонациональный — русских была только половина**.

В декабре 1921 г. открылся *Институт журналистики в Петрограде*.

Конечно, уровень подготовки, которую можно было дать в течение года, не отвечал растущим потребностям журналистской

* См.: Привалов В. З. От «школы журнализма» до факультета журналистики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1982. № 1.

** См.: Отчет о деятельности Государственного института журналистики за 1922–1924 гг. М., 1924.

практики. Поэтому на III Всероссийском съезде работников печати (1922) встал вопрос о том, что институты должны давать не только практическую подготовку, но и достаточную общеобразовательную. Это требовало увеличения срока обучения студентов. В 1923 г. декретом Совнаркома московский институт был преобразован в *Государственный институт журналистики (ГИЖ)* с трехлетним сроком обучения.

Важной считалась идеологическая подготовка, ибо в годы нэпа нужно было, по мнению партийных руководящих органов, сохранить в чистоте социалистическую идеологию. Поэтому уже в 1924 г. ГИЖ получил статус Коммунистического вуза (Комвуза), что позволило улучшить финансовое и материальное положение института и студентов. Прежде институт журналистики располагался в двухэтажном доме фабриканта Губкина на Малой Дмитровке, 12, где было очень тесно. Новый институт переехал в просторный особняк на Мясницкую, 13*.

Правила приема в ГИЖ гласили, что приниматься будут только члены КПСС с трехгодичным стажем, поработавшие в газетах в качестве рабочих и сельских корреспондентов. А основная задача института — подготовка ответственных руководителей и сотрудников рабочей и крестьянской печати.

Учебный план первых институтов журналистики включал в основном профессиональные дисциплины: введение в газетное дело, теория публицистики, газетная информация, история русской журналистики, законодательство о печати, новые формы газеты, правка материалов, критическая библиография, пресс-бюро, практические занятия по публицистике и информации, психотехника.

Позднее, с увеличением курса обучения до трех лет, в программу были включены общественно-политические дисциплины. Однако значительную часть занимали все-таки профессиональные. Специальным предметам отводилась третья часть времени на первом курсе, 40% — на втором и 70% — на третьем**.

В учебном плане 1925 г. наряду с организацией работы редакции, газетными жанрами, публицистикой и информацией, историей печати, газетным хозяйством, современной советской и иностранной печатью изучались история России и зарубежных стран, политическая география, история развития общественно-политических формаций, история партии, современное партстроительство, исторический материализм, экономическая политика СССР,

* Подробнее см.: Таловов В. П. Указ. соч.

** См.: там же. С. 27.

право СССР (включая законодательство о печати), общая психология и психология творчества, русский язык. Кроме того, преподавались математика и естествознание, которые восполняли пробелы среднего образования. Как видим, учебный план состоял из профессиональных и историко-политических дисциплин. Практически отсутствовали филологические курсы, которые впоследствии стали доминирующими на факультетах журналистики.

Обучение велось в форме *бригадно-лабораторного метода*. Лектор давал только общую ориентацию в предмете, а освоение курса шло путем самостоятельных занятий и во время групповых коллоквиумов, дискуссий, семинаров в группах. В «Журналисте» (1926. № 4) сообщалось, что в процессе перехода института на «рельсы комвуза» секционный метод заменяется дальтон-планом, в который включено 17 предметов. Студенты должны заниматься не в общежитиях, а в кабинетах института и проводить там 8—9 часов. Для таких занятий были организованы кабинеты газетного, печатного дела, современной периодической печати, истории печати. Работала типолаборатория, газетотека и музей газетного дела.

Была предусмотрена и трех-четырёхмесячная *практика в газетах*. Студенты исполняли работу литсотрудника, репортера, заведующего и даже редактора и ответственного секретаря.

Очень много внимания уделялось общественной работе, шефству над производственными коллективами, воинскими частями и детскими учреждениями, где выпускали стенгазеты, учили внештатных корреспондентов.

Студенты, обучавшиеся в институтах, как и вся страна, переживали финансовые и материальные трудности. Четвертый съезд работников печати, который собрался в 1923 г., организовал шефство над московским институтом журналистики. В отчете ГИЖа сообщалось, что специальная комиссия следила за тем, чтобы государство стипендией, общежитием и столовой пользовались только те студенты, которые посвящают работе в институте все свое время. С помощью шефов удалось увеличить месячную смету на питание 170 студентам. «Вместо небольшого малопитательного обеда, — сообщалось в отчете, — студент ГИЖа имеет теперь мясной обед из двух блюд, вечером ужин (одно блюдо) при 1½ фун. полубелого хлеба*». И все-таки студенты вынуждены были прибавлять, чтобы обеспечить элементарные потребности в питании и средствах на самые необходимые нужды.

Несмотря на финансовые и бытовые трудности, студенты тех лет занимались очень прилежно. Этому способствовала и неплохая

* Государственный институт журналистики. М., 1924. С. 149.

укомплектованность институтской библиотеки. В 1922 г. она насчитывала около 6000 книг, 1358 наименований. В том числе 491 — по литературе, 304 — по истории и географии, 196 — по математике и физике, 148 — по языкознанию, 100 — по религии и атеизму, 95 — по философии, 37 — по искусству.

Наибольшей популярностью у студентов пользовалась художественная литература (38%) и книги по социальным наукам (18%), истории и географии (17%), по журналистике (12%). От 3 до 13% запрашивали книги по точным наукам, философии и языкознанию и только 0,8% — по искусству. Такие данные сообщались в отчетах института. Выбор книг отражал состав читаемых курсов: историко-социальные и журналистские.

Кроме институтов журналистики в 20-е годы существовали и другие формы подготовки журналистов. В 1924 г. открылись *секции газетного дела в Коммунистическом университете народов Востока и в Коммунистическом университете национальностей Запада* для обучения и направления кадров в газеты на национальных языках и выходящих в национальных республиках Союза. Журналистские факультеты и отделения открылись в *комуниверситетах Белоруссии, Закавказья, Средней Азии, Татарии* и других (общим числом около 45).

Литературных редакторов и критиков готовили университеты. В частности, такие специальности были на факультете общественных наук (ФОН) в Московском государственном университете*. Позднее подготовка редакторов и критиков была продолжена на этнологическом факультете МГУ.

В Ленинградском университете редакторов готовили на «ямфаке» (факультете языкознания и материальной культуры). Там преподавали историю русской журналистики, газетное и печатное дело, книговедение, технику типографского набора, проводили практикумы. В 1926 г. в Ленинградском университете была создана кафедра газетного дела.

Кроме двух ведущих университетов страны подготовку кадров для печати в 20-е годы вели *редакционно-издательская секция Высшего литературно-художественного института в Москве и Институт живого слова в Петрограде*, который затем в 1924 г. был преобразован в Государственные курсы техники речи с отделением литературного творчества и журналистики.

Существовали и *газетные техникумы*, в которых обучали репортеров и литработников, выпускающих и корректоров (первый

* См.: Худяков Е. Л. Университетское образование журналистов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Историко-филологическая. 1959. № 1.

техникум открылся в Ленинграде). Кроме того, были так называемые «газетучи» — *школы газетного ученичества* — своего рода газетные профтехучилища. В Москве подобная школа открылась в 1926 г.

Функционировали всевозможные *курсы повышения квалификации и переподготовки* журналистов разной периодичности.

Таким образом, к концу 20-х годов существовали самые разнообразные формы подготовки журналистов: от курсовых и начальных школ, техникумов до институтов и университетов, от академических до партийно-политических. И все-таки уровень образования, и тем более специального, был весьма невысок. По широкому исследованию, проведенному в конце 20-х годов, выяснилось, что только 4,5% учились журналистике. Общий уровень образования газетчиков также был весьма низок*.

Идеологизация образования в 30-е годы

В связи с задачами индустриализации и коллективизации в 30-е годы прошлого века требовалось укрепить вертикаль власти и охватить идеологическим влиянием все структуры — от низовых до более высоких. Перестроилась и печать: от классового принципа дифференциации изданий для рабочих, крестьян и других социальных групп она перешла к территориально-отраслевому. Причем особенное значение придавалось вновь созданной низовой печати, газетам машинно-тракторных станций, совхозов и колхозов, фабрично-заводской и районной печати.

Буквально за два-три года число газет увеличилось в несколько раз! Чтобы «наиболее полно охватить массы партийным влиянием» и укрепить местную власть, «с конца 20-х годов (в связи с отходом от нэпа) в стране стала складываться своеобразная форма государственного устройства — административный, авторитарный, бюрократический социализм с присущим ему умалением, а нередко и полным отказом от экономических стимулов в хозяйственной, коммерческой, иных видах деятельности, выполнявших функции своего рода «двигателей» общественного прогресса... Но так как кроме идеологических, политических стимулов заменить их было нечем, то последние выдвинулись на первый план. Потребность в газетах как важнейшем атрибуте политики и идеологии в связи с этим резко возрастала»*.

* См.: Гус М. С. За газетные кадры. М.; Л., 1930.

* Таловов В. П. Указ. соч. С. 38.

Следовательно, многократно возрастала и потребность в газетных работниках. Нужны были экстраординарные меры по улучшению системы журналистского образования. Они были предприняты: в 1930 г. вышло специальное постановление ЦК ВКП(б) «О кадрах газетных работников», в котором предлагалась развернутая система подготовки и переподготовки всех категорий руководящих и рядовых работников печати:

— работников центральных, республиканских, краевых и областных газет готовят *курсы марксизма (редакторское отделение) Института литературы и языка (ЛИЯ) Комкадемии*;

— среднее звено этих газет, а также редакторов крупных районных и городских газет готовит *Коммунистический институт журналистики (бывший ГИЖ)*. В нем же сосредоточивается научно-исследовательская работа в области журналистских дисциплин;

— работников для профпечати готовит *газетное отделение Высшей школы профдвижения при ВЦСПС*;

— редакторов районных газет, а также фабрично-заводских, совхозных и колхозных — *отделения работников печати местных комвузов и вечерние институты журналистики*;

— литературные и технические кадры обучают *литфаки, институты, техникумы и газетучи (школы газетного ученичества)**.

Кроме того, предполагалось развернуть широкую *систему переподготовки кадров на 2–3-месячных курсах* при КИЖе, на курсах марксизма, в Институте литературы и языка (ЛИЯ) Комкадемии, комвузах и радиоцентре.

В соответствии с постановлением по всей стране была развернута система институтов журналистики, отделений при комвузах, техникумов, школ и курсов для подготовки газетных кадров.

Одновременно меняется и направление обучения. Государственный институт журналистики переименован в 1930 г. в **КИЖ — Коммунистический институт журналистики**. Это не было формальное изменение названия, оно означало, что основным в преподавании стали не профессиональные дисциплины (им отдавалась всего шестая часть учебного времени — три дисциплины), а идеологическая партийная подготовка, выработка «классового чутья», умения точно следовать за партийными директивами. Напомним, что в прежних планах половину учебного времени (а на старших курсах до 70%) студенты занимались профессией, хотя идеологическая нэпа (новой экономической политики) экономические регуляторы народного хозяйства перестали действовать, остался один ры-

* КПСС о средствах массовой информации. М., 1979. С. 149.

чаг — идеологическое принуждение. Поэтому обучение журналистов — пропагандистов и агитаторов новых социальных преобразований было поставлено во главу угла.

Исследователи печати приводят высказывание И. В. Сталина, которое стало тогда магистральным при обучении журналистов: «Нельзя. Но основное не в этом. Основное в том, чтобы они выработали в себе чутье журналиста-общественника, без которого корреспондент не может выполнять свою миссию и которое не может быть привито какими-либо искусственными мерами обучения...»*

Указание вождя легло в основу формирования учебных планов, в том числе и созданных **журналистских институтов в Ленинграде (1931), Харькове (Всеукраинский КИЖ), Минске (1932), Алма-Ате (1934), Свердловске и Куйбышеве (1936).**

Обучение в вузах сопровождалось идеологическими чистками кадров, изгнанием «чуждых социализму элементов», «уклонистов от генеральной линии партии». В московском КИЖе в результате сменился почти весь преподавательский состав. Опытные профессионалы заменялись слушателями Института красной профессуры.

Основной базой подготовки кадров для советской печати до 1938 г. оставался институт в Москве. В 1931 г. он получил статус всесоюзного и стал называться **ВКИЖ**. В 1934 г. его структура была такова:

- трехгодичное отделение для подготовки редакторов районных и политотдельских газет и работников областных и краевых газет;

- трехмесячные курсы для подготовки и переподготовки руководителей областных и краевых газет;

- одногодичные курсы подготовки руководителей комсомольских изданий;

- сектор заочной подготовки и переподготовки для руководителей районных и политотдельских газет с полуторагодовым сроком обучения.

Заочной учебой было охвачено до 2000 журналистов. Аналогичная система была и в других КИЖах.

Помимо поименованных в постановлении «О кадрах газетных работников» вузов (КИЖи, ЛИЯ Комкадемии, Высшая школа профдвижения) кадры для печати готовили **Московский институт философии, литературы и истории (МИФЛИ)**, созданный на базе гуманитарных факультетов МГУ, Редакционно-издательский инсти-

* Цит. по: Таловов В. П. Указ. соч. С. 40.

тут (РИИН), в который вошло и литературное отделение этнолого-гического факультета МГУ. Впоследствии этот институт влился в *Московский полиграфический институт*, где есть редакционно-издательский факультет.

Высшая партийная школа и редакторское отделение Курсов марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б), Институты красной профессуры готовили высший командный состав печати.

Газетные техникумы работали в Москве, Ростове-на-Дону, Харькове. Соответствующие отделения *совпартшкол* были в Орле, Мичуринске, Пензе, Костроме и других городах.

Вот весьма характерный для 30-х годов перечень дисциплин областного комвуза им. Варейкиса Центрально-Черноземной области. Среди 18 курсов большинство политизированных: история РКП(б), Коминтерна, диамат и ленинизм, история большевистской печати, печать в социалистическом наступлении, учение Маркса, Ленина, Сталина о печати, печать как орудие социалистического строительства, печать и оборона. Ясно, что задачи воспитания журналистов активными бойцами партии, идеологически закаленными выполнялись истово. Прочные профессиональные знания отодвигались на задний план. Страна переживала период сталинского идеологического прессинга.

Университетская система подготовки журналистов*

Многоуровневая система подготовки и переподготовки газетных работников, идеологических кадров для печати существовала до самой войны, до 1941 г. Только Московский КИЖ был закрыт в 1938 г. по причинам, не выясненным до конца. В годы войны подготовка военных корреспондентов велась на специальных курсах.

Но уже в ходе Великой Отечественной войны началось формирование университетской системы подготовки журналистских кадров. В 1941 г. институт журналистики в Свердловске вошел на правах факультета в состав *Уральского государственного университета*. В 1944 г. факультет журналистики создан в *Белорусском университете*, в 1946 г. открылось отделение журналистики в *Ленинградском*, в 1947-м — в *Московском университете*.

В 40-е годы на филологических факультетах появились отделения и кафедры журналистики в *Азербайджанском, Вильнюсском, Казахском, Киевском, Львовском, Ташкентском и Харьковском университетах*, там, где и прежде была налажена институтская сис-

* Этот раздел написан в соавторстве с А. А. Ширяевой (см.: Свитич Л. Г., Ширяева А. А. Указ соч).

тема подготовки журналистов. Одновременно появляются соответствующие отделения в составе партшкол.

Почему же после войны не возобновилась прежняя институтская система журналистского образования? Почему стала развиваться и затем преобладать университетская? На этот вопрос нет однозначного ответа. Первое, что очевидно, — идеологическая подготовка в ущерб профессиональной, которая практиковалась в 30-е годы, не способствовала профессиональному качественному росту работников печати. Требовалось *более фундаментальное образование*. Глубокую и широкую гуманитарную подготовку давали именно университеты.

Открытие отделений журналистики в рамках филологических факультетов (тем более что во многих из них читались курсы по журналистике) позволило *улучшить языковую подготовку журналистов*. Возможности других факультетов университета использовались для привлечения квалифицированных преподавателей к чтению курсов по философии, политэкономии, психологии и этике, эстетике, логике, другим фундаментальным курсам.

Традиции университетского образования положительно влияли на *развитие культурного уровня студентов*, прививали исследовательские навыки, учили искусству работы с литературными источниками. Сыграло свою роль и то, что соединить ресурсы бывших институтов и университетов (кадровые, материальные и финансовые) в условиях войны и послевоенной разрухи было легче.

Возможно, повлияло и то обстоятельство, что после репрессий 30-х годов, перестрадав и победив фашизм, освободив Европу, советский народ почувствовал себя более свободно, стал менее терпим к жестким идеологическим нормам и партийному диктату. Поэтому старые формы организации, в том числе и в области образования, уже не могли быть восстановлены после войны в прежнем виде. Власти понимали это. Началась *демократизация журналистского образования*, которая выразилась в переносе центра обучения журналистов в менее политизированные по сравнению с партшколами и институтами университеты. Вероятно, какое-то влияние оказало и то, что в Европе и Америке подготовка журналистов издавна велась в университетах.

Короче говоря, было достаточно количество факторов, повлиявших на то, что после войны в стране преобладающей стала университетская система журналистского образования, дополненная партийной подготовкой и переподготовкой руководителей редакций в рамках Высших партийных школ (ВПС).

Итак, история университетского журналистского образования началась в послевоенное время и ее родоначальниками выступили

те города и регионы, где до войны уже сложилась институтская система подготовки.

Создание отделений журналистики на базе филологических факультетов во многом определило то, что в первые годы их существования основу учебных планов составляли традиционные филологические дисциплины.

В те годы были широко представлены курсы по литературе и языку. Приведем для примера *план МГУ*: введение в языкознание; история русского языка; современный русский язык; старославянский, латинский и иностранные языки; введение в литературоведение; введение в советскую литературу; русская, советская и зарубежная литература. Общественные дисциплины включали основы марксизма-ленинизма, политэкономия, диалектический и исторический материализм, историю философии, экономическую и политическую географию СССР и зарубежных стран. Цикл исторических дисциплин включал историю древнего мира, историю новейшего времени, историю СССР.

Таким образом, степень фундаментальности подготовки, обеспеченная к тому же высоким уровнем преподавания университетскими профессорами, была на порядок выше той, которая обеспечивала учебные планы довоенных институтов журналистики. Но вот количество профессиональных и практических дисциплин в первые годы становления отделений журналистики в рамках университетов было невелико. В дипломах первых выпускников значились история журналистики и большевистской печати, теория и практика советской печати.

В какой-то степени близкими к профессиональным дисциплинам можно отнести логику, психологию и историю международных отношений. Но были и спецкурсы, например «Основы сталинского учения о языке», и спецсеминары по выбору. Студенты направлялись на производственную практику, защищали курсовые и выпускные работы.

Итак, в 50-е годы начала формироваться и в общих чертах определяться система подготовки журналистов в университетах.

В 1954 г. открылся факультет журналистики во *Львовском университете*. Но особенно бурный рост новых отделений и факультетов журналистики начался в 60-е годы — годы хрущевской «оттепели». Открылись новые отделения и факультеты в *Воронежском, Дальневосточном, Иркутском, Казанском, Кишиневском, Ростовском* и других университетах.

В ведущих вузах появились новые кафедры. Более основательно стал изучаться процесс производства газет, техника газетного дела, полиграфическое дело. Читался курс «Технология полиграфичес-

кого производства». Студенты познакомились с этим практически в ходе выпуска учебной газеты в типолабораториях, проходя производственную практику в редакциях, стали изучать стенографию, машинопись, фотодело.

К середине 60-х годов началась подготовка, сначала в МГУ, потом и в других крупных университетах, *журналистов для радио и телевидения*. Вышли первые учебники и учебные пособия по теле, радиожурналистике.

Весьма заметной вехой в журналистском образовании стал 1972 г., когда было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР *«О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране»*. В ходе его реализации в 1973 г. Минвуз утвердил новый *типовой учебный план* по специальности «Журналистика». В нем появились новые дисциплины: литературно-художественная критика; теория литературы; современные проблемы экономики, науки и техники; журналистское мастерство. Обязательным был выпуск учебных газет, радио- и телепрограмм. Была предусмотрена специализация студентов для работы в газетах и журналах, в радиовещании и на телевидении, специализация по редактированию массовой литературы, литературно-художественной критике, теории и практике перевода.

Новый этап в развитии журналистского образования связан с выходом в январе 1975 г. постановления ЦК КПСС *«О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров»*. После постановления ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1930 г. *«О кадрах газетных работников»* это первое за столь долгий период партийное постановление, специально посвященное проблемам журналистского образования.

В результате в новый *типовой учебный план* были внесены существенные изменения. Появились курсы «Введение в журналистику», «Критика теории и практики буржуазной журналистики», «Научные основы пропаганды и методы идеологической работы», «Партийное и советское строительство». Усиливалась экономическая подготовка студентов. Она стала более фундаментальной. Лекции по экономике отдельных отраслей народного хозяйства были заменены двумя курсами: «Основы экономики» и «Научные основы управления и планирования народного хозяйства». Впервые в *типовой учебный план* были введены дисциплины «Социальная психология» и «Методика конкретно-социологических исследований и печать», которые до этого уже были в учебном плане МГУ.

Постановление «О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров» открывало новые возможности и в плане *расширения форм подготовки журналистов*. В нем

предусматривалось открытие специального отделения для работников редакций, специалистов разных областей народного хозяйства, имеющих высшее образование и проявивших литературные способности, со сроками обучения по дневной форме до 2 и по вечерней до 3 лет. Такие отделения открылись в 1976 г. на факультетах журналистики МГУ, ЛГУ и УрГУ. В эти же вузы стали переводить студентов из университетов национальных республик, тех, которые проучились три курса на филфаке на родном языке.

На факультетах журналистики были расширены *подготовительные отделения* для рабочей и сельской молодежи. От 30 до 50% общего состава принимаемых на факультеты формировалось за счет «рабфака». И хотя это было главным образом связано с кадровой политикой партии, строго следившей за социальными характеристиками обучающихся, такие отделения действительно помогали рабочей и сельской молодежи, демобилизовавшимся из армии компенсировать недостатки в знаниях и поступить в университет.

В это же время было открыто международное отделение на факультете журналистики МГУ. В отличие от МГИМО здесь поставлена задача готовить журналистов, пишущих на международные темы для нашей аудитории. На отделения принимались только юноши, москвичи, по представлениям характеристик райкома ВЛКСМ.

С 1976/77 учебного года введен *творческий конкурс* для абитуриентов факультетов журналистики.

В 80-е годы усиленное внимание уделялось *практической подготовке журналистов*. Появился курс «Журналистское мастерство», развивались формы индивидуальной работы студентов. Совершенствовалась система учебной и производственной практики, для ее проведения сложилась система базовых редакций, были разработаны четкие программы практики, дневники и формы отзыва редакции о ее прохождении. Итоги подводились на «Днях практики». Для первокурсников вводилась ознакомительная практика, в ходе которой студенты узнавали о работе предприятий, учреждений, общественных организаций, многотиражных и районных газет.

В учебных планах появился новый курс «Технология журналистского творчества», в рамках которого велось обучение методам журналистской работы. Стали активно использоваться новые методики, действенные формы обучения, деловые игры, моделирование профессиональных ситуаций, упражнения и т.д.

На всех этапах в учебном процессе участвовали журналисты-практики, высококвалифицированные специалисты. Их привлекали к проведению творческого конкурса, чтению лекций, ведению спецсеминаров, организации творческих мастерских, руководству курсовыми и дипломными работами, производственной практи-

кой. Стали заключаться договоры о творческом сотрудничестве редакций и факультетов журналистики.

В 1982 г. приняты *новые типовые и индивидуальные учебные планы*, в которые входил фундаментальный теоретический курс «Основы журналистики».

Очередная рубежная дата — начало перестройки. Подготовка журналистов велась к этому времени в *23 университетах страны, в Академии общественных наук при ЦК КПСС, Высшей партийной школе и областных ВПШ, в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ, Московском институте международных отношений (МГИМО), Университете дружбы народов им. П. Лумумбы, Московском и Украинском полиграфических институтах, Военно-политической академии им. В. И. Ленина и Львовском высшем военно-политическом училище.*

Число студентов-журналистов составляло более 15 000, в том числе более 6000 — на дневном отделении. В среднем на первый курс поступало около 3000 человек, в том числе более 1200 — на дневное отделение. От 30 до 50% первокурсников составляли слушатели подготовительного отделения из молодых людей из рабочих семей, производственных коллективов. Творческий конкурс, формы которого были весьма разнообразны и совершенствовались, давал возможность для отбора наиболее одаренных абитуриентов. В 1983 г. при участии авторов данного раздела была разработана квалификационная характеристика по специальности «Журналистика».

Созданы новые базы подготовки в *Грузии, Армении, Прибалтийских республиках.*

В связи с открытием новых направлений на отделениях журналистики укреплялась материально-техническая база, появились теле- и радиостудии, полиграфические лаборатории. Улучшилась техническая оснащенность уже существующих учебных комплексов, были оборудованы лингафонные кабинеты, компьютерные классы.

К этому времени на основных факультетах и отделениях журналистики сложилась следующая *номенклатура кафедр*: кафедры теории и практики журналистики, журналистского мастерства, истории журналистики, стилистики и литературного редактирования, телевидения и радиовещания, производства и оформления газеты, редактирования и книгоиздательского дела. Практически на всех факультетах стали издаваться учебные газеты.

В девяностые годы Россия переживает самые сложные и переломные моменты. Изменилась система государственного устройства. Трансформировалась система средств массовой информации.

Отменена цензура. Пресса стала более свободной, хотя определенные формы зависимости остались и появились новые.

Многokратно увеличилось число изданий и программ. Расширилась тематика и специализация изданий. Оживилась репортажная и расследовательская журналистика. Пресса стала на коммерческие рельсы. Появились многочисленные специализированные рекламные издания, соответствующие службы в редакциях. Газеты и журналы перешли на компьютерный набор и цвет. Резко увеличилась потребность в журналистских кадрах. Стали **востребованы новые профессии**: рекламиста и газетного менеджера, продюсера, компьютерного дизайнера, а также журналисты разных специализаций, в том числе для сетевых СМИ.

Все эти процессы в журналистике существенно изменили ситуацию в журналистском образовании. Быстро стали возникать **новые отделения и факультеты журналистики** в университетах, педагогических институтах и других вузах. Появились факультеты журналистики и рекламы в коммерческих учебных заведениях. Например, в Москве началась подготовка журналистов в ряде государственных педагогических вузов, Московском гуманитарном институте им. Дашковой, Эколого-политологическом институте, Экстерном гуманитарном университете, Институте международного права и экономики им. А. Грибоедова, Институте телевидения и радиовещания и др. Аналогичные учебные заведения созданы в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Самаре и других городах.

Сейчас в России **более сотни государственных и коммерческих вузов** готовят журналистов разных профилей, работников рекламы и публик рилейшнз, дизайнеров, менеджеров и маркетологов в области журналистики и рекламы.

Кроме того, возродилась форма **среднего специального образования** в рамках журналистских колледжей и лицеев. Открылись коммерческие формы подготовки и в государственных вузах.

Естественно, новая информационная ситуация заставила и традиционные государственные базы подготовки кардинально пересмотреть свои учебные планы. В 90-е годы появились **Государственные стандарты по направлению и специальности «Журналистика»**, в которых помимо существующих прежде дисциплин предусмотрены курсы по правовым основам журналистики, социологии журналистики, психологии журналистики, этике профессии, экономике СМИ, по рекламе и публик рилейшнз. Усилился блок дисциплин по зарубежным средствам массовой информации, появились курсы «Введение в мировую журналистику», «Зарубежные СМИ», «Международное гуманитарное право».

Во многих университетах началось обучение новостной, аналитической, исследовательской журналистике, введены соответствующие специализации. Открылись кафедры зарубежной журналистики там, где их прежде не было, появились кафедры маркетинга СМИ, рекламы и публичных отношений, дизайна, обеспечивающие подготовку специалистов этого профиля.

Запросы редакционной практики потребовали особого внимания к подготовке на факультетах журналистов — политологов, экологов, специалистов, способных работать в деловой прессе, женской, детской, церковной, сетевой журналистике, обучению будущих ведущих теле-, радиопередач и т.п.

Еще большее внимание стало уделяться *технологии журналистской работы*, причем по разным специализациям. Кардинально улучшилась подготовка студентов в области владения компьютерными технологиями. Практически во всех университетах оборудованы компьютерные классы, имеется доступ в Интернет.

Новым явлением современной системы образования стала *ранняя профессионализация студентов*. Теперь они нередко начинают работать в редакциях уже во время учебы. Таким образом, производственные практики меняют свое направление и формы организации, становятся, по сути, непрерывными. Конечно, этот процесс имеет свои плюсы и минусы.

Государственное распределение заменилось свободным устройством, поиском своего места на рынке труда в зависимости от квалификации.

Принципиальное изменение университетской системы образования связано с появлением возможностей *двух-трехуровневой системы подготовки*: бакалавр (4 года), специалист (5 лет), магистр (2 года после бакалавриата). Разработаны Государственные образовательные стандарты по всем этим ступеням обучения. Расширилась возможность для приема в магистратуру специалистов с другим высшим образованием. Некоторые вузы уже перешли на новую систему подготовки журналистов, хотя большая часть их сохраняет традиционную пятилетнюю форму обучения, поскольку она себя в целом хорошо зарекомендовала и оправдывает. Коротко говоря, университетская система постоянно развивается.

В последние годы расширяются и углубляются *связи с зарубежными вузами*, которые готовят журналистские кадры, и с исследовательскими центрами в области журналистики. Стало рядовым явлением чтение лекций для студентов российских вузов специалистами из Америки и Европы. Издавна Московский, Санкт-Петербургский, Уральский, Воронежский, Ростовский и факульте-

ты журналистики других вузов обучают иностранных студентов. Все чаще проводятся совместные с зарубежными коллегами исследования, научные конференции, обмен студентами.

Вводится система *тренингового обучения студентов, выпуска газет в режиме редакционных условий с использованием компьютерных технологий в учебных студиях*, обучение их оперативному поиску и подготовке информации к публикации.

В учебные планы включены курсы политологии, культурологии, истории цивилизаций и религии. Появился прежде не существовавший в учебных планах цикл естественно-научных дисциплин, чтобы специалисты в области этих наук могли лучше представлять общие закономерности развития Земли и Вселенной. Больше, чем прежде, внимание стало уделяться и философским дисциплинам, социальной психологии, социологии, праву и этике. Профессиональные дисциплины тоже стали более фундаментальными, системными и в то же время нацеленными на подготовку практика-профессионала.

Таким образом, у нынешних студентов есть все возможности получить *широкое фундаментальное образование* (чем выгодно отличается российская система обучения от американской, например, которая предполагает свободный выбор дисциплин гуманитарного курса), сочетающееся с основательной и современной практической подготовкой. Только нужно не лениться и во время учебы в вузе брать те знания, которые дают его преподавательский состав, богатые библиотеки, постоянная практика в редакциях. И в этом поможет знание некоторых правил рациональной организации учебного, умственного труда.

НОТ. Рациональная организация труда

Как-то на одной из лекций мне пришла записка: «Нельзя ли подробнее остановиться на охране труда студентов. Как согласуются требования учебной программы с требованиями воспитания психически нормальной личности? Как преодолеть их несоответствие. Ведь объем учебных программ подразумевает 26-часовую непрерывную деятельность». Нельзя не заметить некоторого преувеличения в оценках автора записки, но она отчетливо говорит о смятении первокурсников, которые, пересев со школьной парты на институтскую скамью, с трудом переключаются на иной ритм учебы, другие требования и непривычную для них форму получения знаний — лекционную. Пугает и необходимость много заниматься

самостоятельно, глубоко осваивая действительно очень объемную литературу, рекомендованную вузовскими программами.

Период адаптации к новым требованиям и условиям учебы особенно болезненно проходит для тех студентов, которые не умеют рационально работать, правильно планировать время и распределять свои силы.

На вопрос, пользуются ли студенты какими-нибудь правилами рациональной организации труда, только 20% первокурсников ответили «да». Именно они успевают делать учебные задания и успешно учатся. Зато тех, кто не планирует своего времени, не пользуется рациональными приемами работы — большинство. До 70% из них не справляются, по их собственному признанию, с учебной нагрузкой.

Русский физиолог, ученик Сеченова, Николай Евгеньевич Введенский писал: «При умелом распределении умственного труда можно не только развить громадную по своей продуктивности работу, но притом сохранить на долгие годы, может быть, на всю жизнь, умственную работоспособность и общий тонус своей жизнедеятельности. *Устают и изнемогают не столько от того, что много работают, а от того, что плохо работают!*»*

Как же студенту научиться правильно работать? Предварительно следует сказать об общем понятии научной организации труда — НОТ.

Что такое НОТ?

Вы, наверное, слышали о *научной организации труда* (сейчас в ходу такие выражения, как наука организации и управления, менеджмент). Но, наверное, не все знают, что начало НОТ было положено на рубеже XIX—XX вв. американским инженером *Фредериком Тейлором*. Он разработал систему, в основу которой заложены совокупность и последовательность рациональных методов управления производственными процессами, приемов организации, нормирования и оплаты труда, подбора и расстановки кадров.

Достоинства системы состояли в том, что она позволила развить невиданную доселе производительность труда. Весь производственный процесс был разделен на отдельные операции. Для их выполнения привлекались самые опытные и ловкие рабочие. Тщательно изучались, хронометрировались, снимались на пленку.

* Введенский Н. Е. Избранные произведения. М., 1935. С. 11.

ку методы их труда. В результате отбирались самые эффективные, экономные приемы, которым затем обучали основную массу работающих. Создавались оптимальные условия для работы, которая стимулировалась прогрессивной оплатой. Достигалась высокая эффективность производства. Но были и недостатки. Система Тейлора была построена на чрезмерной суперпроизводительности, часто не учитывала пределы нормальной человеческой нагрузки, доводила работников до истощения, пренебрегала личными и культурными потребностями человека, усугубляла механический характер труда (обычно это было конвейерное производство), лишая его элементов творчества.

Очень ярко достоинства и недостатки системы проявились в производстве *Генри Форда*, который воплотил теоретические основы НОТ на своем автомобильном заводе в Детройте. Благодаря применению этой системы он добился увеличения производства автомобилей с 10 тыс. в 1909 г. до 2 млн в 1923-м.

Как-то я взяла в библиотеке книгу Г. Геккеля «Генри Форд», изданную в 1925 г. Автор, побывавший в те годы на заводе Форда, был поражен тем, что при четкой организации производства, экономии времени люди работают с невероятным напряжением в страшной тесноте (пространство тоже экономилось). Обеденный перерыв длился всего 15 минут, поэтому люди бегом бежали к лоткам с продовольствием и тут же немытыми руками ели купленную там же пищу. Столовой Форд не имел, считая это излишним. Не было у него ни клубов, ни читален. Зато была больница на самоокупаемости, день лечения в которой стоил 1,5 долл. Но и здесь рабочие не простаивали, собирая отдельные детали. Форд использовал любой «человеческий материал», даже калек. На производстве работало 4 слепых, 37 глухонемых, 60 припадочных, 123 с изувеченными конечностями. Причем в беседе с русскими Форд абсолютно точно сам назвал эти цифры. Две операции нашлись даже для безруких. А все производство насчитывало около 8 тыс. операций. Недаром в названиях книг, изданных в 20-е годы, часто употреблялся термин «человеческая машина».

Недостатки первоначальных опытов применения НОТ впоследствии были во многом преодолены созданием комфортных условий для работы, а бесспорные достоинства говорили сами за себя. Научная система рациональной организации труда легла в основу всех современных концепций и практику менеджмента. Соратники и последователи Тейлора углубили и расширили его идеи. Это были, кроме Генри Форда, супруги *Фрэнк и Лилиан Джильберты* (*Гильберты*), *Гарингтон Эмерсон*, *Анри Файоль*.

Труды пионеров НОТ широко издавались в России в 20-е годы. Наши ученые и практики часто бывали в Америке, знакомились с системой, внедряя ее в российское производство. Внимание к проблемам научной организации труда в те годы было *общегосударственной политикой*. Проблемами научной организации труда занималось около 50 научно-исследовательских заведений. Был объявлен конкурс на лучший учебник по НОТ. Некоторые руководящие работники должны были держать специальный экзамен по научной организации труда. Издавалось много книг и журналов по данной тематике: «*Время*», «*Организация труда*», «*Вопросы организации труда*» и др. В 1923 г. была создана лига «Время», которая пропагандировала нотовские идеи и создавала ячейки НОТ на заводах и в учреждениях.

Еще раньше, в 1921 г. создан знаменитый ЦИТ — Центральный институт труда, который возглавил *Алексей Капитонович Гастев*. Он был поэтом труда в прямом и переносном значении слова. В своих научных работах («Трудовые установки», «Нормирование и организация труда»), в публицистических произведениях («Снаряжение современной культуры») и даже в поэтических сборниках («Поэзия рабочего удара») Гастев страстно агитировал за рациональный труд (см. *Попов Г. Х. Техника личной работы*).

Другим активным пропагандистом НОТ был *Платон Михайлович Керженцев*. Его книга «Принципы организации» и сейчас не потеряла своего значения. Научную организацию труда он внедрял и в журналистику. Керженцев, как мы уже знаем, был руководителем Российского телеграфного агентства — РОСТА, при котором организовал первую школу журналистов. Он же автор первого учебника по журналистике «*Газета. Ее организация и техника*».

Главные правила, разработанные основоположниками научной организации труда, связаны прежде всего с материальным производством. Однако они лежат в основе любой деятельности, в том числе учебной. Хотя в применении к умственной работе, каковой является учеба, правильнее употреблять термин КУТ, т.е. культура умственной деятельности, культура учебного труда.

Сущность научной, рациональной организации учебного труда состоит в том, чтобы добиться его наивысшей эффективности при наименьших затратах энергии, в оптимизации всех форм и методов работы студентов в аудитории и вне ее. Для этого нужно осознать закономерности, особенности умственного труда и усвоить общие правила его рациональной организации.

Специфика умственной деятельности

Умственный труд отличается от физического прежде всего тем, что он имеет дело с информацией в качестве объекта деятельности и в качестве продукта труда. Основным средством, инструментом такой деятельности является не мускульная энергия, как в труде физическом, а тонкая и высокоорганизованная субстанция мозга, психическая, духовная структура человека.

Великий русский физиолог В. М. Бехтерев, говоря об основных отличиях умственного труда от физического, выделяет то, что он состоит из ряда высших сочетательных рефлексов, которые раздражаются внутренними или внешними сигналами, в результате чего громадное значение имеет **доминанта** (прочное и длительное раздражение нервных клеток), концентрация внимания и способность сосредоточиться.

Умственный труд связан с малой тратой мышечной энергии, но с **повышенным нервным и мозговым напряжением**, что ведет к утомлению*. Причем при физическом труде, как выяснили ученые, утомление оказывается местным, развивается вначале в работающем органе и только затем, если человек не прекратит работу, становится общим. При умственной же работе утомление сразу оказывается общим, потому что мозг связан со всеми процессами в организме.

Физическое утомление быстро снимается. Начинают работать, по меткому выражению А. Б. Залкинда, «нейтрализаторы ядовитых продуктов»: почки и печень — главная «противоядная лаборатория», грудная клетка, которая ускоряет дыхательные процессы, сердце быстрее гонит кровь, чтобы освободиться от ядов.

При умственной работе **подавляются именно те функции, которые больше всего нужны для выведения продуктов распада**: дыхание замедляется, сердце работает вяло, кровь циркулирует медленно, плохо снабжает мозг кислородом, уменьшается потоотделение, при помощи которого выводятся из организма вредные вещества. И следовательно, яды накапливаются в организме, что приводит к сильному утомлению или переутомлению.

После физического труда мышечная ткань легко восстанавливается, потому что мышцы обладают несложным строением. **Нервная же клетка** — основа мозга, обладает сложнейшей структурой и **восстанавливается очень медленно**.

С этим связано и еще одно отличие умственного труда. Если физическая работа прекращается сразу после ее окончания, то мозг

* См.: Залкинд А. Б. Умственный труд. М.; Л., 1930.

продолжает работать и после того, как мы поднялись от письменного стола или закрыли книгу. И чем интенсивнее мы работаем, чем более сложную проблему решаем, тем большую *инерцию протекания умственных процессов* порождаем. И чрезмерное утомление сказывается не в потребности покоя (как в физической работе), а в усилении возбуждения. Часто это возбуждение мы принимаем за повышенную работоспособность и не понимаем, что доводим до истощения нервные клетки. Они постепенно разучиваются отдыхать, и утомление через переутомление превращается в нервно-мозговое истощение, как говорит А. Б. Залкинд.

Однако умственный труд имеет и свои скрытые *катализаторы*, которые способны нейтрализовать отрицательные свойства, перечисленные выше. Это *интерес к работе, творчество, благие цели, стремление приносить пользу людям своей работой, своей жизнью*. Но во всех случаях важно знать технику рациональной организации умственного труда, некоторые ее основные правила, чтобы успешно овладевать будущей профессией, получать знания при удовлетворении самим процессом учебы, сохранить работоспособность и здоровье.

Планирование и учет времени

Какие цели стоят перед студентом? Дальние — стать хорошим профессионалом и воспитать себя как творческую личность, способную приносить пользу людям. Ближние, промежуточные — овладеть определенным объемом знаний, умений в соответствии с учебным планом (по курсам, семестрам, месяцам, неделям, дням). У каждого курса своя специфика: одно дело овладеть журналистскими дисциплинами или литературой, совсем другое — экономикой или концепциями современного естествознания. К освоению одних предметов применим эмоциональный метод, другие приходится познавать рациональным, логическим путем. И выбор адекватного способа получения знания — тоже элемент стратегии мысленной программы учебной деятельности студента. И конечно, нужно ясно представлять, что и как вы должны сделать в течение текущего дня. Такие установки на день лучше всего давать себе ранним утром, мысленно представив содержание, методы и этапы, последовательность того, что предстоит сделать. А это тесно связано с планированием.

Очень важно овладеть *искусством планирования и учета времени*, уметь четко распределять свою работу на семестр, месяц, неделю,

лю, каждый день, стараться выполнять намеченное, четко контролировать бюджет времени.

Без планирования работы невозможно добиться ее высокой эффективности. Теперь ваша работа подчинена ритму работы факультета журналистики. Она расписана в учебных планах и программах на все пять лет. Определен круг дисциплин, намечено время производственной практики, названы время и часы отчетности по дисциплинам. Составлено расписание занятий. Ваши личные планы желательно согласовать с перспективными учебными планами и ежедневным расписанием.

Вам придется спланировать на перспективу основные виды работы: время подготовки к зачетам и экзаменам, написание письменных заданий, рефератов, курсовых и т.п. Это ляжет в основу ваших перспективных планов. Сюда же войдут планы, не связанные с учебным процессом: работа в редакции, овладение вторым (третьим и т.д.) языком, посещение секций, кружков, освоение какой-либо области знаний (предположим, вам захочется узнать историю и архитектуру столицы) и т.д.

Перспективный план на год, семестр реализуется в текущих месячных, недельных и ежедневных планах, которые согласуются с учебным расписанием.

Существуют различные формы фиксации планов. В книжных и канцелярских магазинах можно купить ежедневники и еженедельники с рабочими планами и графами «Что сделать», «Где необходимо быть», «Кому позвонить» и т.п., которыми удобно пользоваться. Можно, естественно, придумать и свою систему фиксации планов, вплоть до самого простого: перечислить на бумаге то, что надлежит сделать в течение дня, недели, месяца и т.п. Можно дополнить этот план отметками о сроках выполнения.

Возможно, кому-то непривычно, не хочется возиться с такой бумажной канцелярией. Тогда план останется в голове. Естественно, что он не догма. Живая жизнь постоянно вторгается в наши планы и нарушает или корректирует их. Но при всех обстоятельствах определенные вешки, «верстовые столбы» для ориентации мысли, памяти, воображения, для организации волевых усилий должны быть. Это к нашей же пользе.

Планирование работы — большое искусство. Для того чтобы экономно и рационально распределить усилия по достижению любой цели, необходимо *учитывать биоритмы природы и нашего организма*, поскольку человек есть существо не только социальное, но и природное. Полезно жить и действовать в гармонии с природой. Нарушение гармонии разрушительно для человека.

Все ж
времен го
отложило
гические
мы, котор
Еще д
ет людям
автором е

Во
И в

Теперь
читаем в га
слушаем пр
родных фа
ную работ
в другую к
этому пово
шая инфор
век индиви
дня рожден
ству косми
другие. Но
достережен
ную инфор
Какие ж
космически
солнечной
кие (80—90
витии чело
ся рост чело
тардация).

Но знани
ния. А вот р
циклы солне
ни и творчес
анализирова
наружил, что
активности.
В. Н. Заваден

* См.: Купр

Все живое на земле подчинено биологическим ритмам: смена времен года, дня и ночи, приливов и отливов и это, естественно, отложило отпечаток на жизнь человека. Есть многолетние биологические ритмы, сезонные, месячные, недельные, суточные ритмы, которые влияют на работоспособность человека.

Еще древний поэт Архилох писал: «Познай, какой ритм владеет людьми». А английский драматург XVII в. Джон Драйден был автором емкого философского афоризма:

Во всем царит гармонии закон,
И в мире все суть ритм, аккорд и тон.

Теперь мы каждый день слышим по радио, по телевидению, читаем в газетах о магнитных бурях и влиянии их на здоровье людей, слушаем прогнозы астрологов. Конечно, от полного отрицания природных факторов и биоритмов, влияющих на здоровье и умственную работоспособность, как это было в прошлом, нельзя бросаться в другую крайность: беспредельно верить всему, что говорится по этому поводу, особенно в СМИ. Дело в том, что дается обобщающая информация и только предположительные прогнозы. А человек индивидуален, у него личные ритмы, которые владеют им со дня рождения. Кроме того, человек подвержен большому количеству космических влияний, и одни ритмы перекрывают и гасят другие. Но все-таки предпочтительнее внимательно отнестись к предостережениям специалистов и критически осмыслить полученную информацию.

Какие же факторы влияют на ритмы человека? Прежде всего, космические, главным образом Солнце. Есть многолетние циклы солнечной активности (например, 600—800 лет), есть более короткие (80—90 лет). Крупные циклы даже сказываются на росте и развитии человека: с уменьшением магнитного поля Земли ускоряется рост человека (акселерация), с увеличением — замедляется (ретардация).

Но знания о больших циклах — это, как говорится, для сведения. А вот реально в своей жизни полезно учитывать 11—12-летние циклы солнечной активности, которые сильно отражаются на жизни и творческих способностях человека*. Ученый В. А. Иванов проанализировал работы 120 поэтов, писателей, композиторов и обнаружил, что творческий подъем связан с максимумом солнечной активности. К аналогичным выводам пришли Е. В. Максимов и В. Н. Завадек, которые статистически обработали сведения о датах

* См.: Куприянов Л. И. Биологические ритмы и сон. М., 1976.

рождения известных людей по энциклопедии за последние 400 лет и обнаружили, что кривая на графике подчинена 22,7 года, т.е. удвоенному 11-летнему циклу солнечной активности.

Созданием гелиобиологии мы обязаны Александру Леонидовичу Чижевскому. Именно он вывел 11-летний цикл солнечной активности и еще в 20-е годы написал широко известную работу «Земное эхо солнечных бурь». При изучении огромного статистического материала о развитии цивилизаций и исследовании солнечных ритмов ученый установил, что не только эпидемии, урожаи и прочие биологические проявления жизни планеты, но и исторические события, войны, революции, массовые движения, появление сильных лидеров зависят от солнечной активности, а максимум их приходится на максимум солнечной активности, который как раз повторяется примерно через 11 лет. В период активности Солнца меняется магнитное поле Земли, что влияет на возбудимость нервной системы. Вспышка на Солнце оказывает влияние на мозг, потому что длина волн магнитных излучений находится в том же диапазоне сверхнизких волн, что и энергия магнитных излучений Солнца.

Проанализировав наиболее яркие исторические события всемирной истории за две тысячи лет, Чижевский обнаружил, что в период максимума солнечной активности совершается 60% всех исторических событий, в период минимума только 5%, еще 20% приходится на подъем и 15% на спад солнечной активности.

Мы долгое время не знали об этом гениальном ученом, потому что он был репрессирован. Родился и жил в Калуге, был учеником и соратником великого Циолковского. В 20-е годы избран почетным членом ряда международных объединений, в том числе Международной биокосмической ассоциации, почетным профессором Стенфордского и Колумбийского университетов, почетным членом астрономического общества Франции и т.п. В 1997 г. исполнилось 100 лет со дня рождения великого ученого и было два крупных международных симпозиума: в Москве юбилейная сессия Российской Академии естественных наук, посвященная А. Л. Чижевскому, и международная конференция на его родине в Калуге. Тезисы московской конференции озаглавлены «Леонардо да Винчи XX века». Так называли его зарубежные коллеги еще в 1939 г. Тогда в Меморандуме о научных трудах Чижевского, принятом на I Международном конгрессе по биологической физике и космической биологии в Нью-Йорке, говорилось: «Гениальные по новизне идеи, по широте охвата, по смелости синтеза и глубине анализа труды поставили профессора А. Л. Чижевского во главе биофизиков мира и

сделали его истинным Гражданином мира, ибо его труды — достояние человечества».

Выдвигая кандидатуру Чижевского на соискание Нобелевской премии, этот конгресс избрал его своим почетным президентом и отмечал, что многогранная деятельность ученого олицетворяет «для нас, живущих в XX в., монументальную личность да Винчи». В Сорбонне среди барельефов великих ученых есть и его портрет. Его сравнение с великим итальянцем верно еще и в том смысле, что помимо новых открытий во многих областях биофизики, геобиологии, космобиологии, космической эпидемиологии, аэроионизации он проявил свои гениальные способности и в других областях. Окончил 4 факультета, в совершенстве владел несколькими языками. Отличный спортсмен, имел разряд по боксу. Написал около 300 картин. Сейчас изданы сборники его философских стихов. Приведу четырехстишие Чижевского, которое имеет прямое отношение к образу жизни творческого человека.

В смятении мы, а истина — ясна,
Проста, прекрасна, как лазури неба.
Что нужно человеку: тишина,
Любовь, сочувствие и корка хлеба.

Чижевский обнаружил, что творческая активность зависит от концентрации в воздухе аэроионов.

Кроме больших солнечных циклов есть **ежегодные, сезонные**. Большинство солнечных бурь бывает весной и осенью, в это же время обостряются многие хронические заболевания. Но этот период как раз для творческих людей наиболее благоприятен, их работоспособность, как правило, повышается. Вспомним хотя бы «болдинскую осень» Пушкина.

Ученые также признают существование **околомесячного** ритма, в течение которого происходит и период подъема активности, и ее спад. Но бурные дебаты идут вокруг продолжительности этого цикла. Еще в начале века на основе опытов венский психолог Герман Свобода и берлинский врач Вильгельм Флейс выдвинули теорию трех биоритмов: *физического*, который, по их утверждению, длится 23 дня (т.е. 12,5 дня длится подъем, столько же спад физической активности), *эмоционального* — 28 дней и *интеллектуального* — 33 дня. Эти ритмы, начиная со дня рождения, по утверждению ученых, определяют наше состояние. Руководствуясь этой теорией, многие зарубежные автофирмы рассчитывают индивидуальные графики для водителей, в опасные дни (а ими считаются точки пересечения двух или трех ритмовых кривых, дни перехода из фазы подъема в фазу спада) не выпускают их на линию или предупреждают их об опасности.

сти. Сейчас и у нас существуют компьютерные программы, которые за минуту рассчитают для вас персональный график трех ритмов.

Оппоненты этой теории сомневаются, что индивидуальные ритмы начинаются со дня рождения, а не со дня зарождения. Они говорят о том, что существует множество ритмов, которые накладываются друг на друга и гасят отрицательные их свойства, поэтому не нужно придавать им самодовлеющего значения.

Студенты часто спрашивают, как поступить, если экзамен приходится на «черный день». Повторю еще раз то, о чем уже говорила: принимайте советы к сведению, но любую информацию проверяйте *самостоятельно*. Понаблюдайте за своим состоянием работоспособности в течение нескольких месяцев по собственным графикам самочувствия, и если обнаружится устойчивая тенденция — учитывайте ее при планировании времени. Это первое. А второе: не предавайтесь отчаянию, не будьте фаталистами в отношении «черных дней». Помните, вы самостоятельная творческая личность, вы можете при помощи *положительной установки* (см. правило первое) и *силы воли, сосредоточенности и внимания в ходе выполнения работы преодолеть любые негативные прогнозы*. Это особенно касается случаев, когда в том есть особая необходимость (экзамен, например). Но если вы можете позволить себе в критические дни отдохнуть или заняться каким-то несложным трудом, сделайте так.

Вывод. На фазы, наиболее для вас благоприятные, лучше планировать самую сложную и творческую работу (написание курсовой, реферата, публикации, подготовку к зачетам и экзаменам и т.п.). На спады творческой активности — отдых и вспомогательные работы (конспектирование, если материал уже проработан, заполнение библиографических карточек, введение в компьютер необходимой информации или поиск данных, редактирование текстов и т.п.).

Помимо околomesячных существуют и **недельные** ритмы. Они связаны со сложившейся веками традицией работать с одним-двумя выходными в неделю (это идет еще от библейской заповеди не работать в субботу). И эта традиция тесно связана с физиологическими функциями организма. Ученые обнаружили, что к концу недели кровяное давление повышается, в выходные дни снижается температура тела и, соответственно, максимум работоспособности приходится на середину недели — вторник, среда. Иногда в пятницу в преддверии отдыха бывает краткая вспышка работоспособности.

Самый тяжелый день, как и сказано в поговорке, — понедельник. Во вторник и среду — повышение работоспособности до мак-

симальной, а далее силы убывают, и к субботе человеку требуется отдых. По утверждению ученых, после рабочей недели нужно 42 часа для восстановления сил. Посмотрите, соответствует ли ваш рабочий график такому распределению времени. Постарайтесь планировать самые трудные задания на те дни, когда вам обычно легче работается.

Но, конечно, самый важный для нас — **суточный** (циркадианный) ритм, связанный со сменой дня и ночи. У большинства людей — «голубей» в течение суток бывает *два подъема работоспособности: с 8 до 12–13 часов и с 16 до 20 часов*. После обеда во время полуденного отдыха, когда кровь приливает к органам пищеварения, а мозг обескровливается, естественно, лучше не работать.

«Жаворонкам», их примерно шестая часть, — лучше работается утром, «совам» (это в основном люди творческого труда, они составляют третью часть населения) — вечерами и даже ночами.

Вообще логично подчиняться естественным ритмам природы, т.е. вставать с восходом солнца и ложиться, когда оно зашло. Но здесь нет единого рецепта для всех. Даже «совам» придется подчиняться расписанию учебного заведения, которое рассчитано на утреннее и дневное время. Бессонные ночи, конечно, нанесут вред вашему здоровью. Поэтому можно найти какой-то оптимальный вариант рабочего графика для тех, кто привык допоздна засиживаться за работой, а днем спать.

И наконец, нужно сказать о **полуторачасовых** (90–100 минут) циклах активности в течение суток. Это значит, что каждые полтора часа бывает и период подъема работоспособности, и период ее спада. В вузах даже были введены сдвоенные лекции, чтобы уловить всплеск внимания и мыслительной активности студентов. Однако сосредоточенное внимание не может удерживаться более 40–50 минут даже при очень интересной лекции. Поэтому целесообразно в течение дня распределить работу с учетом мини-ритмов.

Теперь самое время поговорить о **режиме дня**, как ни покажется вам банальным и школьным это слово. Дело в том, что разумное распределение времени в течение дня и, главное, выработка полезных стереотипов, которые позволяют организму настраиваться в определенное, точно означенное время на тот или иной вид деятельности, освобождают нервную систему, мозг от лишней заботы настраивать организм каждый раз заново.

Исследователи в области образования определили, что аудиторные занятия студентов должны занимать 6–8 часов в день, самостоятельная работа 3–4 часа, чтение 1–1,5 часа, самообслуживание 3 часа, обед 1,5–2 часа и сон 8 часов. На культурные развлечения

планируется 6—8 часов в неделю. Однако данные социологических исследований показывают, что в целом у студентов гораздо больше времени уходит на сон и развлечения, а на самостоятельные занятия остается не более двух часов. Если вы тщательно проанализируете траты своего времени, найдете резервы для плодотворного творческого труда. Хотя некоторым студентам, наоборот, нужно снизить свою учебную активность, потому что они практически совсем не отдыхают и очень мало спят, истощая свой организм и доводя его до переутомления. Нередко такая нерациональная учеба малоэффективна.

Для тех же, кто хочет найти ресурсы времени для занятий, нужно уметь **учитывать, замечать, куда расходуются драгоценные дни, часы и минуты**. Говорят, что человек, который считает время по минутам, имеет его ровно в 60 раз больше того, кто считает его часами.

Вы, может быть, читали повесть Д. Гранина «Эта странная жизнь». А если еще нет, советую это сделать. Вы познакомитесь с замечательным ученым Александром Александровичем Любищевым (1890—1972), который достиг удивительной работоспособности и продуктивности благодаря разработанной им системе планирования и учета своего времени. В годовом отчете, который составлял целую тетрадь, записывалось в часах, минутах, страницах и т.д. все, сделанное за год. Например, за 1938 г. прочитано 9 тыс. страниц художественной литературы на разных языках (а он владел английским, французским, немецким, испанским, итальянским, голландским и португальским), на что потребовалось 247 часов; написано 552 страницы научных трудов, из которых напечатано 152 страницы. Мы плохо знаем имя этого ученого, потому что его, как и Чижевского, постигла участь забвения в сталинские времена. На самом деле за свою жизнь он успел написать 12 500 листов машинописного текста. Наследие колоссальное. Это труды по генетике, сельскому хозяйству, защите растений, энтомологии, зоологии, истории науки, теории эволюции, философии. Только в последние годы начинают издаваться некоторые его труды. В 2000 г., например, вышла фундаментальная работа (к сожалению, не законченная) «Линии Демокрита и Платона», где он на очень обширном научном материале анализирует, как развивались древнегреческие философские направления в естественных науках, и приходит к выводу, что линия Платона была более плодотворной и эвристичной в науке, чем линия Демокрита. Он читал лекции, заведовал отделом научного института, ездил в экспедиции. В свободное время занимался классификацией земляных блошек, кото-

рых собрал
шей образ
универсаль
"дилетто",
тоспособен
тоспособна
Гранина
мени:

«Мен
тью време
щим, уск
жизни в д
раясь не у
как с хлеб
Любое вр
менем поз
ит в том,
постоянны
временем
которых о
ность и не
ния самолк
Каждоднев

Чему же
тельном чело
менять систе
пользовать о
когда их мож
такой хроно
затрат време

Л — лекции
А — семина
М — масте
У — учет з
Ц — личны
Р — подгото
Ж — самос
О — общес
Н — непро
Х — перед
З — дополн
Е — самооб
В — семейн
Т — развле

рых собрал 35 ящиков — 13 тыс. Любищев был человеком широчайшей образованности, универсалом. А про себя говорил: «Я дилетант, универсальный дилетант. Слово-то это происходит из итальянского "дилетто", что значит — удовольствие». Он был чрезвычайно работоспособен, причем к старости, а дожил он до 82 лет, его работоспособность и идеепроизводительность возрастают.

Гранина особенно восхищает его бережное отношение к времени:

«Меня поражали в Любищеве смелость, с какой он обращался с плотью времени. Он умел ее осязать. Он научился обращаться с пульсирующим, ускользающим "теперь". Он не боялся измерять тающий остаток жизни в днях и часах. Осторожно он растягивал время, сжимал его, стараясь не уронить, не потерять ни крошки. Обращался с ним почтительно, как с хлебом насущным; ему и в голову не могло прийти "убивать время". Любое время было для него благом. Оно было временем творения, временем познания, временем наслаждения жизнью. Урок Любищева состоит в том, что можно жить каждой минутой часа и каждым часом дня, с постоянным напором отдачи... Время потерянное воспринималось как бы временем, отнятым у науки, растраченным, похищенным у людей, на которых он работал. Он твердо верил, что время — самая большая ценность и нелепо тратить его для обид, для соперничества, для удовлетворения самолюбия... Это был труднейший подвиг мерности, каждодневности. Каждодневного наращивания самоконтроля, самопроверки».

Чему же может научиться студент, прочитав об этом удивительном человеке? Как экономить и учитывать время. Можно применить систему Любищева, лучше придумать свою. Полезно использовать опыт хронокарт, которые существовали еще в 20-е годы, когда их можно было купить в книжных киосках. Вот один пример такой хронокарты с буквенной системой обозначений различных затрат времени:

- Л — лекции
- А — семинары (аудиторные занятия)
- М — мастерские, практические, лабораторные занятия
- У — учет знаний (зачеты, экзамены и т.п.)
- Ц — личные дела в вузе (справки, взносы и т.п.)
- Р — подготовка к занятиям, самостоятельная работа
- Ж — самообразование (чтение художественной литературы и т.п.)
- О — общественная работа
- Н — непроизводительно затраченное в вузе время
- Х — передвижение (ходьба, поездки на транспорте)
- З — дополнительные заработки
- Е — самообслуживание (еда и т.п.)
- В — семейные обязанности
- Т — развлечения (театр, кино, игры и т.п.)

Я — бездеятельный отдых

С — сон

И — прочее

Нетрудно и самому составить систему буквенных обозначений временных трат и обозначить ими виды своих занятий в течение дня в хронокартах, где каждый час поделен на четыре отрезка по 15 минут. Приведем фрагмент такой хронокарты (табл. 3).

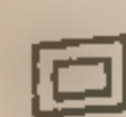
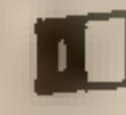

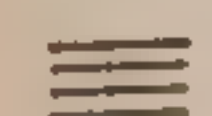

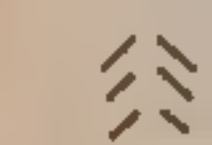
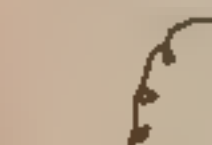

Затем виды работ суммируются по дням, неделям, месяцам. В приведенном примере оказывается, что первого сентября гипотетический студент потратил по полтора часа на лекции, семинары и лабораторные занятия, 2,5 часа на подготовку к ним, полтора часа на еду, час на передвижение, час на развлечения, 1 час 45 минут на самообразование, 45 минут на семейные обязанности. Бездеятельный отдых и непроизвольно затраченное время составило 1 час 15 минут, а сон длился 8 часов. Здесь приведен оптимальный вариант распределения времени.

Наглядная графическая схема обозначения затрат времени предлагается в книге Г. Х. Попова «Техника личной работы» (можно взять любое издание), который заимствовал ее из книги Л. Брагинского «Экономия времени» (М., 1924). Предлагается взять лист бумаги в клеточку или разграфить бумагу так, чтобы по горизонтали помещалось 30 или 31 клетка по числу дней в месяце, а в вертикали 48 клеток, по две на каждые 24 часа суток. Таким образом, каждая клетка по вертикали будет означать полчаса. В клетках предлагается обозначать условными значками, основанными на мнемотехнике, суточные траты времени. Эти значки означают:

Таблица 3

Хронокарта

Числа	Минуты	Часы																	
		7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
01.09	15	С	Е	Л	Л	А	А	М	Е	Ц	Ж	Х	Р	Р	Т	Р	Ж	В	С
	30	С	Е	Л	Л	А	А	М	М	Н	Я	Х	Р	Р	Т	Р	Ж	В	С
	45	Е	Х	Л	Л	А	А	М	М	Я	Ж	Р	Ч	Е	Т	Р	Ж	С	С
	00	Е	Х	Н	Я	Ц	Я	Е	М	Ж	Ж	Р	Р	Е	Т	Н	В	С	С
02.09	15																		
	30																		
	45																		
	00																		

- сон;
- X** еда (знак напоминает положенные на стол перекрещенные вилку и ложку);
- занятия гимнастикой (напоминает турник);
- H** время уборки, умывание, чистки платья и т.п.;
- основная работа;
- другие виды работы;
- интенсивность работы обозначается сбоку толстой линией, толщина которой соответствует степени нагрузки; физическая нагрузка обозначается линией справа, умственная — слева;
- время пребывания на лекциях (ход мыслей лектора строится по спирали);
- собрания, заседания (точки, как головы присутствующих);
- чтение (как строчки в книге);
- письмо (процесс, противоположный чтению);
- учебные и научные занятия, совмещающие чтение и письмо;
- занятия творчеством;
- зрелища и другие виды развлечений;
- прогулки и экскурсии (значок как бы обозначает шаги);
- компании (дым от сигареты);
- встречи с людьми во вне рабочее время. Внутри овала можно обозначить цифрами тип встреч (с друзьями, с родственниками, с коллегами по учебе, работе и т.п.);
- x x** болезнь, недомогание.

Можно, конечно придумать свою систему обозначений, расширить круг занятий, обозначить все, что вам захочется учесть в этой графической хронокарте. Думается, полезно хотя бы несколько месяцев понаблюдать, куда девается не возвратно утекающее время. Это поможет не разбазаривать драгоценные минуты, с пользой потратить время для подготовки к будущей профессии.

Условия труда, организация рабочего места

В организации условий для самостоятельной работы дома тоже нет единых стандартов. Каждый может создать ту обстановку, в

которой лучше всего работает. Но для сосредоточенного труда, как правило, требуется одиночество, т.е. отдельная комната, и, как минимум, свой рабочий стол. Однако студенты часто живут в общежитии или снимают угол, и тогда подготовку к занятиям приходится переносить в читальный зал или на скамейку ближайшего парка.

Оптимальная температура воздуха для работы в помещении 18–20°C. Экспериментально установлено, что именно при такой температуре производительность максимальная.

Крайне важно, чтобы воздух в комнате был **свежий**. Дело в том, что при интенсивной умственной деятельности кровоснабжение мозга увеличивается в 8–9 раз по сравнению с отдыхом. Мозгу крайне необходим кислород. Нужен он и для окисления органических веществ, которые питают ткани и способствуют выработке энергии. Нормальное насыщение крови кислородом улучшает функционирование организма, деятельность сердечно-сосудистой и нервной систем, благотворно сказывается на обмене веществ, способствует выведению ядов.

Чтобы воздух в помещении приближался к природному составу, желательно держать открытыми форточку или окно, чаще проветривать комнату. В сутки взрослый человек выделяет 22 л углекислого газа. У тех, кто работает в душном помещении, начинаются головные боли, повышается давление. Еще Маяковский писал: «Затхлым воздухом жизнь режем. Товарищи, отдыхайте на воздухе свежем». Добавим, не только отдыхайте, но и работайте при свежем воздухе.

Обратите внимание и на нормальную **влажность** воздуха (50–70%). Человек выделяет в сутки через кожу и легкие около литра воды. Работа в помещении с повышенной влажностью быстро утомляет человека.

Хорошо, если вам удастся работать **в тишине**. Особенно важно это для умственного, творческого труда, главной особенностью которого является глубокая сосредоточенность на предмете занятий. Только при полной углубленности можно основательно освоить книгу, решить творческую проблему, точно выразить мысль, если пишете какой-то текст. Это еще важнее при решении чисто творческих задач. Мысль, идея, образ, слово, которые при сосредоточенной, а иногда и вдохновенной, работе плавно и логично приходят в голову и органично ложатся на лист бумаги, уйдут, прервутся и могут не вернуться, если кто-то помешал или отвлек сильный шум.

Однако тишина не должна быть абсолютной: в таком вакууме человек быстро утомляется. Когда в Лондонской библиотеке созда-

ли условия полной тишины, оказалось, что читатели очень устали и работоспособность их падала. Легкий фоновый шум, иногда тихая, не раздражающая музыка наоборот способствуют творчеству. Известно, что многие художники, литераторы, ученые работают под музыку, она вдохновляет их на решение сложных творческих задач.

Обратите внимание на равномерное **освещение**. Настольную лампу расположите слева, лампочку — 40—60 Вт и нить накаливания скройте от глаз абажуром, лучше зеленого цвета. Зеленый цвет успокаивает глаза и нервную систему. Наука цвета — это древняя и сложная наука (почитайте на эту тему хотя бы Гете, который в зависимости от характера своих сочинений пользовался очками разного цвета). Красный цвет возбуждает и поднимает настроение, так же как оранжевый и желтый. Голубой и зеленый успокаивают, черный угнетает (рабочие, которые переносили черные ящики, считали, что они тяжелее, чем белые и желтые, хотя вес был одинаков). Студенты лучше усваивают материал при теплых тонах, особенно если нагрузка велика.

Светлые тона комнаты создают веселую, мажорную обстановку. В помещениях, где работают люди умственного труда, нередко можно встретить и успокаивающие холодные тона — приглушенные оттенки голубого или сине-зеленого. Но цвет стен зависит от характера и интенсивности деятельности. Так, динамичные желтый и оранжевый могут быть использованы в кабинетах руководителей, в залах заседаний, потому что они возбуждают и облегчают умственную работу. Для учебных помещений рекомендуются бежевые, кремовые и желтые тона. Зеленоватые тона подходят помещению для деловых встреч. В светло-зеленый цвет обычно красят стены в учреждениях, однако нужно соблюдать меру, помня, что этот цвет, если его слишком много, вызывает чувство тоски и усталости. Светло-голубой может привести к сонливости. Комнаты, выходящие на север, полезно окрасить в оранжевые тона, чтобы создать ощущение тепла, и напротив, голубые тона применяют для помещений, выходящих на южную сторону.

Теперь о **рабочем месте**. Стол должен быть удобным, его высота — на уровне локтей. Желательно, чтобы поверхность стола была матовой и не давала бликов. Лучше покрывать ее зеленым сукном (помните, в пьесах Островского всегда фигурировали столы с зеленым сукном) или бумагой. А точные значения высоты стола и стула для разных ростов приводят специалисты по эргономике (табл. 4).

Желательно, чтобы стул или рабочее кресло имели подлокотники, потому что без них увеличится расход энергии едва ли не наполовину, особенно если работать согнувшись. Сидеть лучше с

Таблица 4

Размер и рост человека, см	Высота стола, см	Высота сиденья стула, см	Дифференциация — разница между высотой стола и сиденья
I рост: 155—164	73,0	44,0	29,0
II рост: 165—174	77,5	47,5	30,0
III рост: 175—185	81,0	50,0	31,0

небольшим наклоном головы. Для ног целесообразно иметь подставку.

Сейчас, когда у многих студентов есть компьютеры, их рабочее место оборудовано специально сконструированными компьютерными столами с зоной, в которой можно поставить компьютер с принтером, сканером и выдвижной доской.

Работать стоя тоже полезно. Недаром в прошлом веке были очень распространены специальные наклонные высокие конторки для такой работы. Ими пользовались многие великие люди: Пушкин, Золя, Шоу, Менделеев и др. В сидячем согнутом состоянии сдавливаются нервные стволы, сосуды, грудная клетка, плохо вентилируются легкие, определенные мышцы перегружаются. А восточные философы еще считают, что информация циркулирует в прямом состоянии лучше, потому что идет по нервным путям позвоночника. Не потому ли многие ученые решают свои сложные задачи во время прогулок по кабинету или в саду? Хорошо известно, что Платон, Аристотель и другие философы вели беседы со своими учениками во время прогулок в саду Платоновский академии и их даже называли перипатетиками, что в переводе с греческого означает «прогуливающиеся».

Сейчас, правда, при наличии финансовых средств не представляет труда оборудовать свой кабинет удобной эргономичной мебелью и необходимой оргтехникой: компьютером, принтером, сканером и пр., ящиками для картотек (хотя теперь информацию чаще хранят в памяти компьютера, на дисках), удобными папками для хранения досье, печатной информации. Однако и при скудных затратах можно сделать свой рабочий уголок удобным, обеспечить себя набором библиографических карточек, цветных ручек и фломастеров, карандашей, канцелярских принадлежностей и т.п.

Но главное, на рабочем месте должна быть ваша библиотека, основной блок которой, помимо профессиональной литературы и книг, соответствующих вашим интересам, составят справочные издания и словари.

Правила культуры умственной деятельности

Менее всего хотелось изложить эти правила дидактически: делай так и не иначе. Каждый человек уникален. У каждого свой характер, свои обстоятельства жизни и образ мыслей, разные способности и особенности психики и духовного уровня. Поэтому выработать для себя манеру и правила рационального труда должен каждый сам. Одному лучше работается утром или днем, другому — вечером. Один может творить только в полном одиночестве и тишине, другой сочиняет стихи в забитом пассажирами вагоне метро. Поэтому основной принцип — *творчество и вариативность, самостоятельная выработка индивидуальных правил рациональной работы.*

Но все-таки есть некоторые устоявшиеся, проверенные временем приемы культуры умственного труда. Возможно, они пригодятся при выработке вашей собственной программы. А может быть, такой программой будет беспрограммность, спонтанность, подсказываемый каждый раз только обстоятельствами и интуицией верный ход вашего поведения. Будьте творцами своей жизни и процесса постижения знаний, процесса созидания! Основной предпосылкой эффективности вашего учебного процесса будет *сильно развитая мотивация на овладение профессией, на познание и расширение кругозора, увлеченность самим процессом познания и творчества.* К. Маркелов («Карьера журналиста») исследовал успешность творческой карьеры разных групп журналистов и пришел к выводу, что один из основных факторов — сильно развитая творческая доминанта.

А правила? Пусть их будет для ровного счета десять.

Правило первое: *дайте себе сильный, мотивированный заказ на работу. Развивайте творческую доминанту и ярко выраженную мотивацию на творчество, на познание, на конечные цели, связанные с овладением профессией.* В нашем случае профессией журналиста. Составьте программу, поставьте четкую цель, постарайтесь образно представить процесс работы и результат, которого хочется достигнуть.

Помните, в Библии сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Слово — начало деяния. Мы не научились еще осознавать глубинную сущность и креативные возможности слова, мысли, не понимаем порой, какой колоссальной силой оно обладает. Наш мозг и окружающая нас информационная среда располагают огромным запасом информации, и если

мы дадим мозгу мысленный заказ на поиски нужного решения, он будет выполнять эту работу и сделает ее более эффективной.

Ученые уже разработали «технику силы ума» (см., например, книгу Дж. Скотт «Сила ума»), построенную на пробуждении интуиции, мысленного видения, внутреннего задания. Исследования связывают интуитивные функции с работой правого полушария мозга, которое использует в отличие от логического, рационального левого целостное, образное восприятие мира и потому связано с творчеством, чувствами, образами, символами и синтезом. Левополушарное аналитическое мышление связано с логикой, письмом и математикой.

К сожалению, в процессе обучения мы в основном развиваем левое полушарие и стараемся запомнить словесную информацию. Но, не будучи воспринятой образно, эмоционально, она быстро «улетучивается» из памяти. Поэтому так важно пользоваться не только логическим мышлением, но и образным: стараться отчетливо и ярко представить объект запоминания, вообразить, сделать объемным и красочным, как бы эмоционально, зрительно пережить, воспринять во всей многогранности.

Правило второе: *делайте любое дело с интересом, развивайте положительную установку на труд, будьте творцом.*

Интерес, вдохновение, творчество — вот что составляет основу всякой эффективной работы. Замечено, когда нравится работа, она делается легко и быстро, незаметно летят минуты и даже часы. А неинтересная, нудная, однообразная работа утомляет, и время, кажется, тянется вечно.

В. М. Бехтерев так объясняет физиологическое значение интереса. Всякий труд возбуждает защитный рефлекс сопротивления. Поэтому организм, как бы уходя от переутомления, вырабатывает токсические продукты, которые заставляют его отдыхать, тормозят выполнение трудовых операций. В противоположность этому рефлексу возникает другой, который развивается главным образом в сердечно-сосудистой сфере. Это эмоциональный фактор — интерес к работе. Поднимая деятельность сердца, этот рефлекс противодействует утомлению.

Вы скажете: «Но есть заведомо скучные занятия, есть курсы, которые не вызывают интереса». Конечно, художественную литературу не сравнишь по содержанию с алгеброй, хотя некоторые считают математику самой интересной и творческой областью человеческого знания. А экономика или право? Для одних мрак, для других — поэзия закономерностей и тенденций, бесконечное разнообразие ситуаций, творческое решение актуальных проблем жизни.

ни. Журналистика, как правило, интересует всех, и дисциплины, с нею связанные, кажутся интересными, хотя тоже в разной степени.

Короче, нет скучных видов деятельности, есть рутинное к ним отношение. Ведь даже мытье пола можно сделать увлекательным занятием, если рисовать тряпкой цветы на полу. Ищите в скучных на первый взгляд предметах интересное и полезное, если не в содержании, так в форме усвоения знаний. Помните, что без них не обойтись в будущей профессии. Придумывайте, играйте, включайте воображение, фантазируйте. Будьте творцами. И тогда дело пойдет легко и продуктивно.

Правило третье: используйте полезные стереотипы в труде, старайтесь по возможности работать всегда в одно и то же время, на одном месте, в одних условиях.

При следовании этому правилу организм легко включается в работу.

Мы уже затрагивали столь важную тему, когда говорили о планировании времени. *Динамический стереотип* — это относительно устойчивая система реакций организма на воздействия внешней среды. Он формируется под влиянием факторов, которые повторяются в определенной последовательности. Это физиологическая основа автоматизации навыков, их наилучшего выполнения, средство адаптации организма к среде.

Наша центральная нервная система трудится с очень большой нагрузкой, чтобы выработать такой стереотип. Поэтому всякая его перестройка вызывает большое напряжение коры больших полушарий мозга и иногда приводит к нервным срывам. Почитаем на этот счет рассуждения А. Б. Залкинда:

«Кора не должна думать и заботиться об упорядочении биологических функций — это должна делать за нее окружающая среда — правильной своей организацией, своей системой ритмических сигналов (часы еды, сна, работы, движений). И если ее — кору, понуждают активно обслуживать эти нижние функции — горе ей, горе творчеству»*.

Например, если мы питаемся в определенные часы, то организм автоматически, без принуждения делает всю подготовительную работу (выделяет пищеварительные соки, дает установку на передвижение пищи, кровообращение тяготеет к брюшной полости и т.д.). «Фабрика заряжена» — как образно говорит А. Б. Залкинд, однако хозяин не явился, не ест, и вся подготовительная

* Залкинд А. Б. Умственный труд. С. 114.

мудрая работа оказалась напрасной. При питании в разное время пищеварительная подготовка требует больших дополнительных затрат со стороны мозга.

То же самое и с работой. Наш организм строит свою деятельность в зависимости от датчиков времени. К началу работы усиливается активность сердечно-сосудистой сферы, растет возбудимость нервной системы. И чем точнее совпадает начало работы с общим подъемом тонуса организма, тем она результативнее и тем менее человек устает. Опять приведу часто упоминаемую специалистами по НОТ цитату Маяковского: «Чтобы работа шла продуктивно и гладко, выполняй правила внутреннего распорядка».

Во время лекций и семинаров полезно сидеть на одном и том же месте, если к тому же там хорошо видно и слышно. Не вносите излишнего разнообразия в условия работы дома.

Правило четвертое: соблюдайте динамику этапов работы.

Человек входит в любой труд постепенно, достигает в нем некоторого высшего оптимального уровня и затем — спад творческой активности, после чего нужен отдых.

Назовем эти этапы.

Предстартовый, предрабочий период настройки организма на труд, когда человек психологически и физиологически готовится к нему. Частота сердечных сокращений увеличивается на 15–20% по сравнению с исходной величиной.

Период вработываемости, в течение которого организм мобилизует свои ресурсы, чтобы достичь оптимального уровня. Этот период в зависимости от содержания и степени трудности работы длится от 3 до 20 минут, а у некоторых и более часа. Поэтому целесообразно входить в дело *постепенно*, и никогда не браться за сложное с первых минут. Производительность второго часа примерно на 10% выше, чем первого.

Период устойчивого состояния высокой работоспособности, когда устанавливается оптимальный режим нервной, кровеносной, дыхательной и других систем организма, необходимый для продуктивной работы. Продолжительность этого периода 1,5–3 часа в зависимости от характера труда и степени увлеченности человека своим делом.

Затем наступает *устоление, спад работоспособности*, хотя часто в конце работы наблюдается период «конечного прорыва», который связан с эмоциональным ожиданием завершения работы и отдыха.

Логично заключить, что сначала нужно делать несложные дела, на второй час планировать самую трудную работу, а затем распределять ее по мере уменьшения сложности.

Правило пятое: работайте ритмично, постоянно, используя любые возможности для работы.

Длительные перерывы в работе ведут к снижению ее продуктивности, потому что человеку приходится заново настраиваться, входить в суть проблемы, в ритм. Очень важно доводить каждое дело до конца, делать определенные законченные куски работы, ставить реальные достижимые задачи, выполнения которых непременно добиваться.

Желательно четко представить себе, за какой временной отрезок какое количество работы нужно сделать, и стараться уложиться в срок. Но если все-таки приходится прервать работу, лучше сделать это на самом интересном месте, чтобы снова хотелось взяться за нее, как советовала М. Шагинян.

Правило шестое: будьте постоянны в решении сложных творческих задач, не выключайтесь надолго из трудового процесса.

Умственная, особенно творческая работа любит постоянство, погруженность в поставленные проблемы и идеи. Участки головного мозга, занятые в сложной умственной работе, не должны слишком часто переключаться. Это связано с понятием *доминанты* (по определению Ухтомского), или очага оптимального возбуждения (по Павлову).

Как говорят специалисты, к занятому решению определенных творческих задач участку мозга привлекаются дополнительные энергетические, психические, информационные ресурсы организма и окружающей среды, вовлекается добавочная масса нервных волокон, притекает необходимое количество крови и т.п. Тогда качество работы оказывается высоким. Если же доминанты нет, энергетические ресурсы уходят в другие, нетворческие области и человек теряет способность совершить задуманное.

Поэтому постоянная нацеленность на работу, «вчувствование в объект», как говорил философ И. Ильин, особенно при решении сложных творческих задач (написания реферата, курсовой и дипломной работы, журналистской публикации и т.п.), имеет огромное положительное значение.

Конечно, отвлечения от работы возможны и необходимы, но с учетом сказанного выше.

Л. Толстой говорил: «Я бы убил себя, если хотя один день не работал» (а работал он за письменным столом обычно с 9 до 15 часов ежедневно). Полезно напомнить и высказывание Ч. Дарвина: «Я никогда не считал полчаса незначительным временем». А многие из нас рассуждают, как Обломов: «Разве можно что-либо сделать: ведь до обеда осталось два часа».

Стоит прислушаться и к словам древнегреческого ученого Гипократа, который прожил 104 года: «Праздность и ничегонеделание влекут за собой порочность. Напротив того, устремление ума к чему-либо приносит с собой бодрость, вечно направленную к укреплению жизни».

Правило седьмое: используйте для творческой работы ресурсы подсознания или интуиции. Учитесь создавать условия для работы подсознания.

Здесь следует сказать несколько слов о величайшем значении в творческой работе подсознания. Если вы решаете какую-то сложную задачу, полезно «заказать» вашему подсознанию поиск ответа на заданный ему вопрос. И тогда поиски решения идут беспрерывно, мозг перебирает варианты, ищет информацию, пока не подскажет вам решение. Поэтому чередование работы за столом с перерывами для подсознательной работы, для возбуждения интуиции крайне важно. И такой мыслительный процесс может проходить во время прогулок или физического труда. Хорошо известно, что великие люди часто творили, сочиняли свои произведения на прогулках в саду.

Важной составляющей творческого вдохновения является организация некоторого ритмического фона, при наличии которого легче идет дело. Им может быть негромкая музыка, ритм ваших шагов, постукивание колес, если едете в метро или на трамвае, и т.п. Многие творческие люди признавались, что для плодотворной работы им нужно войти в сосредоточенное состояние ритмичности. Однако посторонние шумы и вторжения нарушают творческий процесс и могут «спугнуть» идею или ход ее воплощения.

Правило восьмое: чередуйте виды работы.

В процессе такой смены происходит включение различных нервных клеток в работу, поэтому мозг меньше утомляется. В работающем участке мозга кровеносное русло расширяется, но соответственно уменьшается на других участках. Это и хорошо, потому что он является продуктивным, доминантным, и плохо, потому что при чрезмерной нагрузке на одну систему она лишается эластичности, а неработающие участки лишены питания и части своей активности. Поэтому, как говорит А. Б. Залкинд, организм выработал «животворную ритмику». Дыхательные мышцы работают по 5 часов в день, группами. Сердце делит обязанности между желудочком, который занят по 8 часов, и предсердием с четырехчасовой ритмикой. Центральная нервная система загружена 16 часов — время бодрствования.

Чередование видов работы — органическая необходимость. Это свойство знали и с успехом использовали многие великие люди.

Известно, что Толстой после работы за письменным столом ко-сил, копал, тачал сапоги (в музее в Хамовниках можно увидеть пару сапог его работы). Бородин был не только музыкантом, но и профессором химии, Чехов — врачом. Пушкин и Лермонтов пре-красно рисовали. Грибоедов писал музыку. Вообще одно из основ-ных свойств гениев — их разносторонняя одаренность.

Вольтер имел в своем кабинете пять рабочих столов и перехо-дил время от времени от одного к другому. Пять столов в вашей комнате — утопия, но принцип чередования видов деятельности полезно усвоить и применять в своей учебе и жизни.

Менять вид работы рекомендуется через 1,5–3 часа, хотя это тоже дело индивидуальное. Но тут нужно напомнить о некоторых особенностях. Лучше всего чередовать простую и сложную работы, и важно, чтобы вид последующей деятельности сильно отличался от предыдущего и был другим по сложности. Это способствует не только меньшей утомляемости, но и лучшему закреплению в па-мяти изучаемого материала. Поэтому целесообразно чередовать изучение теоретического материала с подготовительными работа-ми (поисками информации, например, или конспектированием), изучение иностранных языков с чтением художественной литера-туры и т.п. Однако следует помнить, что если вы решаете какую-то важную творческую задачу, то перебивать ее другой сложной твор-ческой задачей не следует. Но можно менять виды работы в рамках избранной темы: чтение с написанием текста, редакторскую правку с обдумыванием дальнейшего хода работы.

Правило девятое: изучите особенности своей личности: темпе-рамента, характера, склада ума, памяти, внимания, воли. Исполни-те их положительные свойства, преодолевайте недостатки, учитесь активизировать свои умственные процессы, особенно вни-мание и память, овладейте методикой самовоспитания.

По этим проблемам есть немало хороших книг. Развивать, тре-нировать внимание, восприятие, наблюдательность, мышление, воображение, память можно при помощи специальных методик, тестов, психологических практикумов. Порекомендуем хотя бы «Практикум по общей психологии». Подробнее об этом читайте в разделе «Активизация умственных процессов».

Правило десятое и последнее: чередуйте труд и отдых, давай-те возможность организму восстановить силы.

Отдыхая, организм освобождается от вредных веществ, кото-рые образуются во время умственной работы (углекислота, моче-вина, молочная кислота и т.п.). Поэтому очень важно делать пере-дышки для отдыха на 10–15 минут каждые 40–45 минут работы, а

через 3—4 часа отдыхать не меньше получаса. В это время полезно сделать небольшую разминку, гимнастику, погулять на свежем воздухе, т.е. произвольно расслабиться. Этому помогает техника релаксации (расслабления) и аутотренинг. Отдыхать, естественно, лучше в период понижения творческой активности с учетом суточных биоритмов.

В периоды напряженной работы за столом, за компьютером дайте отдохнуть глазам и сделайте специальные упражнения, снимающие их напряжение. Специалисты советуют почаще моргать при чтении, периодически делать пальминг, т.е. накрывать глаза ладонями и давать им отдых в полной темноте. Хорошо делать упражнения для глаз: по 6 раз двигать глазами вверх-вниз, из стороны в сторону, по 2—3 раза вращать глазами по кругу, переводить взгляд с ближних предметов на дальние. Это занимает немного времени, но позволит вам сохранить зрение, особенно если вы часами сидите за компьютером. Хороший эффект дает холодное ополаскивание глаз: до 20 раз плеснуть в закрытые глаза холодной водой*.

Полезно отдыхать на свежем воздухе, лучше всего не в загазованной части города, а в лесу или парке. В лесном воздухе очень много веществ, крайне необходимых организму: фитонциды, которые убивают микробов, ароматические вещества, смолы, эфирные масла. Ионизированные частицы, которые образуются в зеленых зонах, оказывают восстановительное влияние на человека и стимулируют творческий процесс (особенно много ионов в зимнем лесу, когда крона и корни заряжены биполярно). Вообще лес восстанавливает энергетический баланс человека. А если в лесу вы еще позанимаетесь физкультурой, побегаєте, поиграете в футбол или волейбол, то полностью восстановите работоспособность и укрепите здоровье.

Все, что способствует здоровью, стимулирует и умственные способности. История знает имена замечательных людей, которые обладали завидным здоровьем и были колоссально работоспособны: Леонардо да Винчи, Ломоносов, Толстой. Байрон одним из первых переплыл Ламанш, а Лермонтов завязывал банты из шомполов.

Исследования показывают, что *чем хуже здоровье, тем ниже уровень работоспособности*. Такие студенты тратят больше времени и сил на приготовление заданий. Естественно, что времени для отдыха не хватает. Утомление переходит в переутомление, когда

* См.: Как самому восстановить зрение. М., 1998.

организм уже с трудом восстанавливает работоспособность. Поэтому так важно заниматься закалкой здоровья, спортом, физкультурой и, как минимум, физической зарядкой. Для работников умственного труда особенно полезны коньки, гребля, волейбол, плавание, лыжи, туризм. Не жалейте времени, потраченного на занятия физкультурой — оно окупится сторицей.

Не экономьте на прогулках: в это время мозг проделывает важнейшую подсознательную работу, решает задания, которые вы ему поставили, перерабатывает полученную информацию и упаковывает ее в память. Лучше гулять без возбуждающих и бессмысленных разговоров, не менее часа в день. Можно для этого использовать дорогу в университет и обратно (хотя бы часть пути).

Очень полезен горный воздух, недаром многие великие люди любили ходить в горы. Хороши бани и сауны. Действие высокой температуры и резкие ее перепады вызывают усиленное кровообращение, помогают избежать застойных явлений. Но и прохлада, холодные водные процедуры в перерывах или после интенсивной умственной творческой работы тоже помогают. Шиллер, отдыхая от трудов, опускал ноги в холодную воду, а Пушкин принимал утром холодные ванны.

Особо следует сказать о сне, самом длительном отдыхе в течение суток. Шекспир назвал сон бальзамом для больной души, источником всех сил. Людям, занятым напряженной умственной работой, рекомендуется спать в сутки 8 часов. Лучшее время отхода ко сну в 23.00—23.30. Во всяком случае, ученые рекомендуют лечь до полуночи. Причем если холерикам, людям оптимистического настроения, иногда достаточно 6—7 часов сна, то флегматикам, меланхоликам, людям, живущим в конфликтных ситуациях, склонным к переживаниям, нужно спать 8—9 часов. Естественно, меняется время сна у «сов» и «жаворонков».

Но вообще длительность сна — категория индивидуальная. Известно, что Наполеон спал по 4—5 часов с двумя перерывами: ложился в 24.00 часа и спал до 2 часов ночи. Потом вставал, работал до 5 часов утра и снова спал до 7 часов. Альберт Эйнштейн спал по 10 часов и именно во сне сделал некоторые важнейшие открытия (и другие великие люди открытия часто делали во сне).

Вообще сон — тайна тайн. Очевидно, что это состояние, в котором организм не только отдыхает, но и занимается переработкой полученной за день информации. Как говорят некоторые ученые, во время сна происходит связь с информационно-энергетическими структурами окружающего нас мира. Но это еще малопознанная область науки. Зато хорошо известно, что сокращение или увели-

чение оптимальной для данного человека продолжительности сна снижает производительность умственной деятельности на 15–20%.

Опрос первокурсников факультета журналистики показал, что каждый десятый спит более 9 часов и примерно столько же по 4–6 часов, т.е. каждый пятый нарушает принятые нормы сна. Многие ложатся за полночь, стараясь компенсировать упущенное днем время для подготовки к занятиям. Естественно, встают с больной головой, опаздывают на лекции, постоянно чувствуют утомление и доходят до нервных срывов.

Американский психиатр Дэн Крипке установил отчетливую связь между здоровьем и продолжительностью сна*. Обследовав в 1958–1960 гг. миллион человек в возрасте свыше 30 лет и повторив это исследование через 6 лет, он обнаружил, что уровень смертности оказался минимальным среди тех, кто спит 7–8 часов. Этот уровень резко возрастал среди тех, кто спал меньше или больше этого времени, а график напоминал крутую дугу с концами, поднятыми вверх.

Ложиться желательно в одно и то же время. Перед сном погулять на свежем воздухе, хорошо проветрить комнату. За два часа прекратить интенсивную умственную деятельность, чтобы дать мозгу успокоиться. Но перед сном можно прочитать то, что нужно запомнить. Полезна теплая ванна перед сном. В вечерние часы избегайте кофе, алкоголя, обильной пищи, перевозбуждения. Если все-таки у вас бессонница, можно применить приемы аутогенной тренировки, расслабиться и дать себе мысленный приказ уснуть. Полезно помассировать голову, надо лбом. Но если ничего не помогает, лучше встать и заняться каким-то несложным делом или почитать что-то, не вызывающее сильных эмоций. Не спите днем, если ночью плохо спали. Очень полезно при бессоннице съесть ложечку меда или выпить стакан теплого молока.

Теперь о питании. Ученые установили, что умственный труд требует около 2400 калорий, тогда как физический от 3000 до 5000. При умственной работе расходуется много белков и фосфорных солей, поэтому рекомендуется мясо, рыба, яйца, сыр, молоко. Большую роль играет поджелудочная железа, и ей нужна пища с йодом (щавель, рыбий жир). При нервной умственной работе организм нуждается в железе, которое содержится в мясе, печени, цветной капусте, яичном желтке, хлебе грубого помола. Полезны орехи, грибы, овощи и фрукты. Есть желательно всегда в одно и то же время, лучше 4 раза. Но питание тоже дело индивидуальное, каждый выбирает свою диету.

* См. об этом подробно в кн.: Борбели А. Тайны сна. М., 1989.

Два слова о вреде такого «отдыха», как **курение**. Научкой доказано, что 3—4 сигареты снижают способность заучивания и объем запоминания на 5—6%. Вас, конечно, не удивит информацией о том, что капля никотина убивает лошадь, а у каждого пятого причина смерти — курение и каждая выкуренная сигарета (по данным немецких ученых) укорачивает жизнь на 12 минут, что курильщики в пять раз чаще болеют раком.

Но, может быть, на вас подействуют такие факты: курение вызывает уродства и различные аномалии у детей, рожденных курящими матерями, вес тела новорожденных в среднем на 150—200 г меньше, чем у детей некурящих женщин, в два-три раза чаще случаются преждевременные роды. У курящих ухудшается слух, зрение, обоняние. Причем пассивное курение, т.е. вдыхание дыма в прокуренной комнате, тоже очень вредно, особенно для младенцев.

Есть легенда, что курение помогает в умственном труде. Но опытами доказано, что резко ухудшается темп и качество решения математических, шахматных, логических и других задач. Некоторые ссылаются на то, что многие великие люди курили. Приведу слова Л. Толстого по этому поводу: «Из того, что люди, духовно сильные, подвергаясь принижаящему действию одурманивающих веществ, все-таки произвели великие вещи, мы можем заключить только, что они произвели бы еще больше, если бы не одурманивались».

Еще хуже действуют на умственную активность **наркотики** и **алкоголь**. Не безопасна и бутылка пива и сухого вина, если они принимаются регулярно, потому что организм привыкает к приему спиртного, развивается алкогольная зависимость, которая переходит в страшную болезнь — алкоголизм. И чем раньше человек пристрастился к алкоголю, тем быстрее наступает эта неизлечимая болезнь. Большие дозы алкоголя вызывают набухание, а затем сморщивание и гибель нервных клеток. Только одно сильное опьянение приводит к гибели десятков тысяч нервных клеток. Злоупотребление спиртным ведет к истончению и сглаживанию извилин головного мозга. Проникая в половые клетки, этанол частично разрушает ДНК, которая несет наследственную информацию, что ведет к уродствам и заболеваниям детей, рожденных от пьющих родителей.

Но зато очень полезен для творчества, для улучшения самочувствия, здоровья **смех**. Исследователи Стенфордского университета назвали его «бегом на месте», обнаружив, что действие смеха подобно действию физических упражнений и имеет длительный характер. При смехе возрастает содержание в крови адреналина и в мозг поступают эндорфины, улучшающие самочувствие. Понижается частота сердцебиений, облегчается головная боль. На Западе

даже появились клиники лечения смехом. Вообще хорошее настроение, доброжелательность, стремление помочь человеку повышают жизненный тонус, творческие возможности и трудоспособность человека.

И последнее, что хотелось бы сказать, заканчивая разговор об отдыхе: не забывайте о необходимости **приобщаться к общечеловеческим культурным ценностям**, рационально используйте свободное время, чтобы стать широко образованными, культурными людьми. Высокая общая культура помогает и глубокому освоению узкой специальности. Особенно это касается журналистской профессии.

Умственная работа требует широких связей с общекультурным фондом информации, которую сейчас легко получить по Интернету. Библиотеки, собрания музеев, выставки, концертные залы и театры — вот ваше богатство. Но важно выработать систему получения информации о действительно достойных внимания явлениях культуры, знакомиться, прежде всего, с лучшими образцами, не тратить драгоценного времени на второсортные постановки, фильмы, серую литературу. Хотя, конечно, все определяется вкусом и пристрастиями. Хорошим ориентиром в море кино- и видеопроизведений могут стать итоги кинофестивалей. Безусловно, духовный мир обогащается при знакомстве с произведениями, отмеченными на конкурсах музыки и балета, театральных фестивалях (например, «Золотая маска»). В современной литературе лучше ориентироваться по литературным изданиям, итогам литературных премий, адресоваться к кругу чтения уважаемых вами людей, в том числе любимых писателей.

Есть теперь свой конкурс и у тележурналистов «ТЭФИ», где номинируются лучшие работы. Ежегодно отмечаются и журналисты печатных СМИ.

Не теряйте времени, приобщайтесь к культурной сокровищнице человечества. Это обогатит и разовьет вас, поможет стать не только широко образованным человеком, но и хорошим специалистом.

Активизация умственных процессов

Для журналистской профессии и для процесса ее познания в стенах вуза крайне важно развивать внимание и наблюдательность, память, мышление и воображение, углублять процессы восприятия и понимания, короче говоря, активизировать умственные процессы. Но, прежде всего, нужно объективно оценить свои психологические особенности: *памяти* (слуховая, зрительная, мотор-

ная, логическая, образная, смешанная и т.п.), *внимания* (тип, объем, устойчивость, переключаемость, распределяемость и т.п.), *мышления* (широта, глубина, быстрота, логичность, образность, способность к анализу, синтезу и т.п.), *воображения* (способность к ассоциативному мышлению, интуитивность и т.п.).

На основе полученных данных и нужно развивать те способности, которые вам особенно пригодятся в учебе и в будущей профессии. Помогут в этом многочисленные психологические практикумы и книги, которых много в книжных магазинах, часть помещена в нашем списке литературы. Здесь подробнее остановимся на развитии памяти, внимания и наблюдательности.

Развитие памяти

Память, как известно, играет огромную роль в учебной деятельности. Ее можно развивать, это один из наиболее легко тренируемых умственных процессов.

Память в словарях определяется как отражение прошлого опыта, заключающееся в запоминании, сохранении и последующем воспроизведении того, что раньше воспринимали, переживали или делали.

Без памяти человек перестает существовать как личность. Вспомните рассказ Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» о манкурте, человеке без памяти. Это не человек даже — это просто неодушевленная оболочка человека.

Процессы запоминания являются важнейшими в жизни человека, потому что позволяют ему ориентироваться в мире, работать, творить, создавать новое, общаться с другими людьми, наслаждаться процессом познания.

Резервы памяти у человека огромны. Ученые утверждают, что из 15—17 млрд нервных клеток большинство людей использует лишь 4%.

Более или менее эффективно резервы памяти может использовать лишь 1% населения земного шара. История знает примеры поистине феноменальной памяти, как правило, у знаменитых людей. Прекрасной памятью обладали Ломоносов, Пушкин, Челюдей. Прекрасной памятью обладали Ломоносов, Пушкин, Чехов, Короленко, Горький, Вернадский, Павлов, Кони, Моцарт, Вольтер, Маркс, Ленин и др.

Александр Македонский знал по именам всех своих солдат, количество которых исчислялось десятками тысяч. Римский философ, живший в начале новой эры, Луций Анней Сенека мог повторить до 2 тыс. слов, не связанных по смыслу. Царь Понта Митридат знал языки всех 22 народов, населявших его владения.

Хранитель ватиканской библиотеки Джузеппе Меццофанти в совершенстве овладел 57 языками, а немецкий профессор Геестерман знал 132 языка. По российскому телевидению показали нашего современника Вилли Мельникова, который знает 97 языков, в том числе древние, очень редкие, может думать на этих языках и даже писать стихи.

И прошлая наша история хранит примеры удивительной памяти. Об этом пишут в своей книге «Как воспитать волю и характер» Л. И. Рувинский и С. М. Хохлов. Народная сказительница И. А. Федосова (1831—1899) даже в преклонном возрасте по памяти могла рассказать до 30 тыс. стихов. К. И. Чуковский вспоминает, что, когда известного историка Е. В. Тарле спросили о пугачевском восстании, он «воспроизвел наизусть письма и указы Екатерины II, отрывки из мемуаров Державина, какие-то неизвестные архивные данные о Михельсоне, Хлопуше, о яицких казаках», мог привести на память любые исторические документы.

Гениальный шахматист Алехин вслепую играл на 40 досках одновременно, прекрасно ориентируясь в расположении фигур. Известно, что академик Иоффе пользовался логарифмической таблицей по памяти.

Моцарт в 14 лет услышал мессу в римском соборе Петра и мог воспроизвести ее наизусть. Бетховен и Рахманинов тоже обладали уникальной музыкальной памятью. Прекрасная художественная память была у художника Ге.

Об удивительных свойствах памяти московского репортера С. В. Шерешевского рассказал профессор А. Р. Лурия в книге «*Маленькая книжка о большой памяти. Ум мнемониста*». Ученый вспоминает, что в 1926 г. Шерешевского прислал в психологическую лабораторию редактор одной из московских газет. Поводом послужил случай, который произошел накануне. «Редактор дал ряд сложных поручений и был возмущен, что Шерешевский ничего не записывает. Это, в свою очередь, вызвало недоумение репортера: зачем переводить бумагу — он без запинки повторил слово в слово все длинные указания».

У Шерешевского практически отсутствовали границы памяти. Он запоминал на долгие годы таблицы из длинного ряда цифр, комбинации слов незнакомого ему языка, произвольный набор слогов. Шерешевский хотя и обладал от природы уникальной памятью, но широко пользовался приемами техники запоминания, или мнемотехники.

Для развития памяти нужно активно заниматься ее тренировкой.

Известны
которые д
зависимости
перед едой, ч
пищеварения
е утром, че
е, чем муж
развито прав
образное зап
этой же прич
Хотя исто
зась до глубо
дости памяти
мерно до 45 л
денты именн
должны работ
Исследова
учебной недел
субботу — сн
минается быст
лучше, чем во
концу лекций
сов наоборот.
лекции продук
Что же нуж
всего, определ
моторная или
первой сигналь
тением, и логи
и левополушар
памяти весьма
тальных обычн
кого-либо одно
При желани
механизмы кра
Долговременна
бонуклеиновых
памяти огромен —
ию, которая х
* См.: Адапта

Известный психолог В. Леви («Охота за мыслью») приводит некоторые данные о том, как меняется продуктивность памяти в зависимости от некоторых условий. Лучше материал запоминается перед едой, чем после, когда кровь от мозга перетекает к органам пищеварения и тормозятся все умственные процессы. Память лучше утром, чем вечером. Женщины, как правило, запоминают лучше, чем мужчины, возможно, в связи с тем, что у них лучше развито правополушарное, образное мышление, а известно, что образное запоминание продуктивнее логического. Очевидно, по этой же причине у сельских жителей память лучше, чем у горожан.

Хотя история знает примеры, когда хорошая память сохранялась до глубокой старости, все-таки у большинства людей в молодости память лучше. Она «набирает обороты» до 25 лет, далее примерно до 45 лет остается на одном уровне, затем ухудшается. Студенты именно в том возрасте, когда весьма продуктивно могут и должны работать над улучшением своей памяти.

Исследованиями психологов выявлено, что в первую половину учебной недели идет нарастание показателей памяти, с четверга по субботу — снижение. Точно так же в начале семестра материал запоминается быстрее и прочнее, чем в его конце, и в первом полугодии лучше, чем во втором. Замечено, что у студентов младших курсов к концу лекций ухудшается запоминание, а у студентов старших курсов наоборот. В период устойчивой работоспособности в середине лекции продуктивность памяти у девушек выше, чем у юношей*.

Что же нужно знать, чтобы тренировать свою память? Прежде всего, определить, какого типа ваша память: зрительная, слуховая, моторная или смешанная. Различают образную память, связанную с первой сигнальной системой и образным правополушарным мышлением, и логическую, связанную со второй сигнальной системой и левополушарным логическим типом мышления. Чистые типы памяти весьма редки, они встречаются только у 6% людей. У остальных обычно смешанный тип памяти, но с преобладанием какого-либо одного.

При желании запомнить что-то на короткое время включаются механизмы кратковременной памяти, если надолго — долговременной. Долговременная память связана с изменением структуры белка рибонуклеиновых кислот. Потенциальный объем долговременной памяти огромен — 10^{15} . В идеале мы могли бы запомнить всю информацию, которая хранится в фондах Ленинской библиотеки.

* См.: Адаптация учащихся и молодежи к учебной деятельности. Иркутск, 1986.

Экспериментально установлено, что обычно человек после однократного прослушивания может запомнить всего 50 бит информации: не более 8 цифр, 7 букв русского алфавита или 6 слов, не связанных друг с другом по смыслу.

У большинства студентов факультетов журналистики, по данным экспериментов, память смешанного типа, что соответствует особенностям профессии, хотя зрительная память развита больше, чем слуховая, а эмоциональная преобладает над логической. Они лучше запоминают лица, чем внешние приметы обстановки, детали действия. Будущему журналисту, естественно, очень нужна хорошая память, тем более что в некоторых случаях не удастся пользоваться ни блокнотом, ни магнитофоном, и тогда выручает только память.

Следуя принятому в учебном пособии принципу, перечислим некоторые правила и приемы для тренировки памяти.

Правило первое: четко формулируйте цели, дайте установку на срок, точность и глубину запоминания.

Очень важно дать команду своему мозгу о том, как долго должна храниться в памяти заучиваемая информация, как точно ее желательно сохранить. Нужна ли она на полчаса (телефон незнакомого человека, которому нужно срочно позвонить), на более или менее длительный срок (фактические данные по какому-нибудь курсу — до очередного зачета), или на всю жизнь (фундаментальная, базовая методологическая информация, система идей, например, по теории журналистики). Что-то нужно запомнить в общих чертах, что-то точно (даты, цифры социологических исследований). Все это нужно на уровне команды продиктовать своему мозгу, чтобы он ориентировался в стратегии запоминания.

Правило второе: если хотите что-то хорошо запомнить, сконцентрируйте внимание на предмете запоминания, включите так называемое произвольное, т.е. волевое, внимание.

О концентрации внимания мы еще поговорим в соответствующем разделе. Здесь же важно усвоить главное: если вы не сосредоточились — информация прошла мимо, не задержалась в вашем сознании и не будет запомнена. Рассеянность, с которой вы порой сидите на лекциях или семинарах, читаете учебник или рекомендованную вам по курсу книгу, приводит к пустой трате времени. Оно бесполезно прожито. Оно не дает пищи ни уму, ни сердцу, ни, конечно, памяти.

Правило третье: попытайтесь найти в запоминаемом интересное, важное, нужное для себя, связанное с вашими жизненными целями, опытом.

Мы уже говорили об огромном положительном влиянии интереса на все процессы умственной деятельности. Все, что делается с интересом, бывает намного эффективнее, чем то, к чему человек равнодушен. Отсюда — чем шире интересы и увлеченность человека, тем богаче и прочнее его память. Лучше запоминается то, что лежит в круге интересов личности.

Курсы, которые изучаются на факультетах журналистики и которые вам надлежит освоить, пополняют ваш культурный багаж (философия, культурология, литература, социология, политология, современные проблемы естествознания, языки и т.п.) и делают вас широко образованным, эрудированным человеком. Только такой человек может быть настоящим журналистом, потому что, во-первых, это позволяет ему глубоко разбираться в жизненных процессах, во-вторых, дает возможность обратиться к сокровищнице культуры для того, чтобы тексты были более доказательными и выразительными, легче воспринимались аудиторией. Вообще человек необразованный просто не имеет права работать в средствах массовой информации. Дать себе установку на изучение и запоминание материала названных курсов несложно — они действительно очень интересны и важны и для профессии, и для обыденной жизни.

Тем более важными оказываются дисциплины профессионального цикла, связанные непосредственно с журналистской профессией (основы журналистики, основы творческой деятельности, право, этика, социология и психология профессии, экономика СМИ, реклама и ПР и т.п.), дисциплины специализации. Конечно, что-то из этого множества предметов следует выделить как приоритетное, но, однако, при умелой работе и реальной тренировке памяти можно прочно освоить весь цикл гуманитарных и специальных дисциплин учебного плана.

Правило четвертое: запоминайте материал осмысленно и системно, сначала старайтесь хорошо понять то, что предстоит запомнить, выделите главное.

Для этого вычлените главную идею, тезисы, аргументы, отдельные факты от выводов. Логическое, осмысленное запоминание в 10–20 раз продуктивнее механического. Попробуйте, как это советуют психологи, запомнить 200 разных слов, на это уйдет около полутора часов. А 200 слов связного стихотворного текста вы можете запомнить за 10 минут.

Механическая зубрежка уносит много сил и дает небольшой эффект. Прочность памяти зависит от того, как вы сумеете включить запоминаемое в систему более общего порядка, как вам уда-

стся обнаружить связи между элементами. И тут, естественно, большее значение имеет запас ваших знаний в данной области. Если вы хорошо разбираетесь в проблемах джазовой музыки, например, то всякая новая информация будет включена в систему имеющихся у вас представлений и хорошо отложится в памяти.

Словари и энциклопедии — ваши основные помощники в деле отчетливого понимания текста. Непременно имейте словари иностранных слов, которые расшифруют и уточнят непонятные слова и выражения. Если бы сейчас вам предложили дать точное определение слов, которые вам кажутся хорошо знакомыми, не более 30—40% студентов точно указали бы их смысл. Проверьте по словарям значение хотя бы таких слов, как *инфляция*, *мафия*, *круиз*, *эскалация*, *мораторий*, и вы сами убедитесь в этом.

Очень полезно при изучении сложного текста, например учебника Е. П. Прохорова «Введение в теорию журналистики», составить смысловой конспект, определить соотношения значений разных элементов. Такая работа позволит вам не только понять, но и хорошо запомнить материал курса.

«Память есть кладовая ума, но в этой кладовой много перегородок, а потому надобно скорее все укладывать, куда следует», — говорил А. В. Суворов — обладатель замечательной памяти.

Чтобы навести порядок в своей памяти, постарайтесь при запоминании выделить основное, главное, разделить запоминаемое на отдельные части, фрагменты, чтобы лучше понять и запомнить каждый из них. Очень полезны для этого графические конспекты, планы, схемы, модели. Если вам удастся представить материал системно, обобщенно, вам обеспечено хорошее сохранение его в памяти, потому что *самый высокий код запоминания — это код идей*.

Можно свернуть содержание любого курса в емкие и короткие таблицы, которые помогут осмыслить и запомнить его. Например, по курсу литературы можно построить матрицу, информация в которой будет обобщена по каждому изучаемому писателю: годы жизни и особенности творческой судьбы, историческая обстановка, главные произведения, основная тематика, герои, особенности языка, стиля, литературных приемов, критика и т.п.

По истории журналистики эта матрица может иметь несколько вариантов. Например, можно изложить историю по периодам: название периода и его хронологические рамки, историческая обстановка, основные издания, их программа, издатели, ведущие журналисты, аудитория, проблематика, особенности формы и т.п. Сам процесс работы над такой итоговой моделью курса сослужит

вам неза-
помина-
се экзаме-

Прави-
виды пам-
на свойст-
чем бо-

ции, тем

мать — ста-

в книге и

пользуете-

шаете текс-

памяти же-

читать нуж-

ное вслух.

ние всяког-

и т.п. Но н-

которые у

риал, проч-

ные виды п-

Особо с-

разного зап-

информаци-

запоминаем-

ритмом, зам-

яркое, выра-

Имейте в в-

потому что

чем те, что

Правило

определенны-

Активное

раз. Если ин-

нется обычн-

забыванием

ли, через де-

забывается

бывания иде-

аторить инфо-

* См.: Карне

вам незаменимую службу систематизации и высокой степени запоминания основных положений. Детали сами всплывут в процессе экзамена или зачета.

Правило пятое: включайте в процесс запоминания различные виды памяти: зрительную, слуховую, моторную, опираясь при этом на свойственный вам тип.

Чем большее количество каналов участвует в приеме информации, тем продуктивнее запоминание. Если у вас *зрительная* память — старайтесь больше читать сами, подчеркивайте нужные места в книге карандашом (если, конечно, она не библиотечная), пользуйтесь иллюстрациями и наглядным материалом. Если *слуховая* память, обязательно попробуйте записать его. При *слуховой* памяти желательно работать в тишине, читать вслух, просить прочитать нужный текст своего товарища, чаще обсуждать прочитанное вслух. *Двигательный* тип памяти предполагает конспектирование всякого материала, использование рисунков, схем, диаграмм и т.п. Но нужно развивать и совершенствовать и те виды памяти, которые у вас развиты слабо. Хорошо, если вы прослушаете материал, прочтаете его глазами и запишите — включите все основные виды памяти.

Особо следует сказать о продуктивности эмоционального образного запоминания. При чтении текста или восприятии устной информации представляйте его в образной форме. Проговаривайте запоминаемое вслух с эмоциональной окраской и определенным ритмом, замедляйте или ускоряйте ритм. Очень важно получить яркое, выразительное впечатление о том, что нужно запомнить. Имейте в виду, что зрительное впечатление сильнее слухового, потому что нервы, которые идут от глаза к мозгу, в 20 раз толще, чем те, что идут от уха к мозгу*.

Правило шестое: повторяйте, воспроизводите запоминаемое с определенными перерывами.

Активное повторение сокращает время на запоминание в 7—9 раз. Если информация не закреплена, от нее через трое суток остается обычно только около 20%. Например, проводили опыт с забыванием чисел. Через полчаса в памяти остается 60% информации, через день — 34%, а через 30 дней — 21%. За первые 8 часов забывается столько же, сколько за месяц, т.е. сначала процесс забывания идет весьма интенсивно, поэтому важно закрепить, повторить информацию непосредственно после ее восприятия.

* См.: Карнеги Д. Как улучшить память (любое издание).

Оптимальной считается такая динамика повторений: через 20 секунд после чтения, через 15–20 минут, через 8–9 часов, через 24 часа, через несколько дней.

Хорошо за 15–20 минут до сна повторить то, что надо запомнить, потому что во сне происходит переработка информации. А. М. Вайн и В. И. Каменецкая в книге «Память человека» напомнили, что педагоги Древней Греции перед сном нашептывали своим ученикам то, что трудно усвоить днем. Этим же приемом пользовались буддийские священники, индийские факиры. Запоминание лучше происходит в фазы медленного сна, т.е. в полудремотном состоянии. Сейчас это свойство часто используется при изучении иностранных языков, когда на ночь ставят кассету или диск с текстом, чтобы запомнить его.

Специалисты советуют построить процесс запоминания таким образом. Прочитать текст, который нужно запомнить, причем он должен быть не очень большой и не очень маленький. Важно отчетливо понять, о чем идет речь. Выделить главную идею. Разбить текст на структурные элементы, осмыслить их в связи друг с другом (хорошо при этом пользоваться техникой диаграммы текста, изложенной в разделе «Культура чтения»). Затем попытайтесь воспроизвести, т.е. повторить, текст. Если за 3 минуты вы не можете его вспомнить, снова прочитайте и попробуйте повторить. Середина отрывка повторяйте тщательнее, потому что она запоминается хуже, чем начало и конец.

Опыты показали, что чередовать чтение и повторение продуктивнее, чем только снова читать. Поставили эксперимент: одной группе предложили запомнить текст после четырехкратного чтения, другой — после чередования двух чтений и двух повторений. Результаты объема и прочности запоминания у второй группы оказались лучше.

Ф. Лезер в книге «Тренировка памяти» предлагает свой алгоритм чтения и запоминания, который он назвал ОЧОГ.

О — ориентировка в тексте. Выделить главное, сделать выписки, подчеркивания, повторить главное.

Ч — чтение. Прочитать текст, выделить второстепенные детали, установить связи между главными положениями и второстепенными.

О — обзор. Быстро просмотреть текст, проверить его связность, поставить вопросы к главным мыслям.

Г — главное. Пересказать текст вслух, вспоминая основные мысли, ответить на вопросы. Число повторных чтений должно быть больше, а пересказов меньше.

Ученый советует заучивать целыми отрывками, чтобы не терялись связи между частями, но в то же время объем запоминания не должен быть слишком велик.

Порядок за
Запомни
Повтори
Повтори

Очень поле
Еще древние
Правило се
ной вида деяте

Благодаря
ным цепям кра
Этот период за
шии, длится 15–

го запоминания
свою работу по
каждые 40–45 м

внимание дольц

Не забывайт

так называемого

тановлено, что

шая деятельность

зания прилагате

анию чисел, а

ряд прилагательн

Ретроактивно

последующая дея

после работы по

луть на чем-то ле

теоретического ку

зовать этим прави

ебного материала

разом закрепляет

Правило восьм

ацию в своей про

Чаше пользуйт

алго. Если вы из

а нем, читайте к

этом языке.

Сложные теор

формации стара

же. Например,

декрасно уклады

олько газетных

Порядок запоминания такой:

Запомнить АБ.

Повторить АБ, запомнить БВ.

Повторить АБ, БВ, запомнить ВГ и т.п.

Очень полезно рассказывать другим то, что хочешь запомнить. Еще древние говорили: «Кто учит, тот учится сам».

Правило седьмое: чередуйте заучивание с отдыхом или переменной вида деятельности.

Благодаря многократной циркуляции импульсов по нейронным цепям кратковременная память переходит в долговременную. Этот период закрепления, или, как говорят ученые, консолидации, длится 15–30 минут. Поэтому лучше всего после интенсивного запоминания отдохнуть, чтобы дать мозгу спокойно завершить свою работу по закреплению материала. Полезно отдыхать через каждые 40–45 минут, чтобы информация уложилась в голове. Да и внимание дольше этого времени удержать очень трудно.

Не забывайте и о перемене видов деятельности, чтобы не было так называемого ретроактивного торможения. Опытным путем установлено, что запоминание тем лучше, чем меньше последующая деятельность похожа на предыдущую. Например, после заучивания прилагательных лучше усваивалась информация по запоминанию чисел, а хуже всего, если предлагалось заучивать другой ряд прилагательных.

Ретроактивное торможение бывает меньше и в том случае, если последующая деятельности легче предыдущей. Иными словами, после работы по запоминанию трудного материала нужно отдохнуть на чем-то легком. Вряд ли логично после освоения сложного теоретического курса учить иностранный язык. Если вы будете следовать этим правилам, скоро заметите их полезность для освоения учебного материала. Но главное правило, которое наилучшим образом закрепляет информацию, — следующее.

Правило восьмое: старайтесь использовать полученную информацию в своей практической деятельности.

Чаще пользуйтесь ею, и тогда она закрепляется прочно и надолго. Если вы изучаете иностранный язык, постоянно говорите на нем, читайте книги, газеты, смотрите телепередачи и фильмы на этом языке.

Сложные теоретические понятия об особенностях и аспектах информации старайтесь применять в своей журналистской практике. Например, понятия семантического аспекта информации прекрасно укладываются в памяти, если вы проанализируете несколько газетных или телевизионных текстов на предмет присут-

ствия в них дескриптивной (описательной), волюативной (оценочной), прескриптивной (предписывающей) и нормативной информации, а основные характеристики прагматического аспекта (новизна, небанальность и релевантность, т.е. соответствие интересам аудитории) оцените по пятибалльной системе. Еще лучше, если вы проанализируете таким образом не только чужие, но и свои тексты.

Правило девятое: *при запоминании полезно пользоваться приемами мнемотехники, системой ассоциаций, особенно при запоминании имен, дат и т.п.* Но о приемах мнемоники поговорим отдельно.

Приемы мнемотехники

Мнемотехника, или мнемоника (от греч. *mneme* — память, *techné* — искусство, мастерство, *mnemonikon* — искусство запоминания) — это система различных приемов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти, основанная главным образом на использовании закона ассоциаций.

Ассоциация (от лат. *associatio* — соединение) в мнемотехнике и психологии означает соединение, связь, образующуюся при определенных условиях между двумя или более психическими образованиями (ощущения, восприятия, представления, идеи и т.п.). Актуализация одного из них влечет за собой появление (проявление, вспоминание) другого.

Богиней памяти и наименования в Древней Греции считалась Мнемозина, дочь Урана и Геи, которая, по преданию, родила от Зевса 9 муз. Близ Лейбодейской пещеры в Беотии было два источника: Леты — богини забвения и Мнемозины — богини памяти.

Искусство запоминания — очень древнее искусство*. В Греции искусство памяти было весьма важным, престижным, потому что позволяло блистать в качестве ораторов, выделяться знаниями в аристократическом обществе, поражать своей ученостью и действительно очень помогало в учебных и научных занятиях.

Есть сведения, что Пифагор (VI в. до н.э.) более двадцати лет учился у древнеегипетских жрецов искусству запоминания. По другим источникам, изобретение мнемотехники как специальной методики для развития памяти приписывается древнегреческому поэту Симониду, который преподавал мнемонику еще в V в. до н.э.

* См., например: Пекелис В. Твои возможности, человек. М., 1972; Как улучшить свою память. Тольятти, 1995 и др.

Однажды, как гласит легенда, его пригласили на пир. Но неожиданно вызвали из зала по какому-то неотложному делу. В это время потолок рухнул и придавил всех, кто был за столом. Но Симонид помнил, кто где сидел, и это помогло опознать погибших.

Отдал дань мнемонике и великий Аристотель, который назвал четыре правила построения ассоциаций:

- ♦ по сходству;
- ♦ по контрасту;
- ♦ по соотнесенности в пространстве;
- ♦ по соотнесенности во времени.

Знаменитый римский оратор Цицерон пользовался методом ассоциаций по соотнесенности в пространстве. Учитель мнемотехники Метродор соотносил то, что хотел запомнить, со знаками зодиака, с созвездиями.

И в средние века искусство запоминания не умирало. Еще в XIII в. Роджер Бэкон написал сочинение об искусстве запоминания, которое сейчас хранится в Оксфорде. В 1491 г. в Венеции был даже издан учебник по мнемотехнике «Образец совершенства», написанный Питером из Равенны и переведенный на многие языки. С применением правил мнемоники была издана знаменитая «Грамматика» Ромберга в картинках. А Джулио Камилло в XVI в. построил Театр Памяти, который был расположен на семи уровнях, долженствующих символизировать семь мер мирового устройства. Они разделялись семью проходами с воротами, на которых были изображены различные образы.

В Европе в XIX в. мнемотехнику преподавали в учебных заведениях. Широко она была распространена и в России, а в Санкт-Петербурге был даже открыт специальный мнемотехнический институт. Однако после революции мнемонику объявили реакционной, и только в последние десятилетия интерес к искусству запоминания возник снова.

Сейчас много литературы на эту тему, и вы можете найти ее на книжных прилавках.

Итак, перечислим методы мнемотехники (см. подробнее в книге «Как улучшить свою память», о которой уже шла речь).

1. Метод связующих звеньев применяется при запоминании не связанных между собой слов, понятий.

Составляя такие ассоциации, важно знать, что лучше запоминаются те, которые построены с применением следующих правил:

- ♦ можно искажать пропорции, делать их необычными, очень большими;

- ♦ активизировать их действия, представлять в движении;
- ♦ изменять функции предметов (например, зонт можно употребить в качестве тарелки);
- ♦ множить предметы;
- ♦ озвучивать неодушевленные предметы и т.п.

Если, например, вам нужно запомнить ряд слов: *компьютер, звезда, мыло, снег, фигура, зонт*, вы можете просто составить рассказ с этими словами, и они запомнятся. Можно запоминать их в том порядке, в каком они следуют, представив их в ярком, красочном, необычном виде, в функциях, ролях, им несвойственных. Например, летящий во вселенной рядом с оранжевой звездой огромный смеющийся *компьютер*; *мыло* в виде вселенского дворника, подметающего Млечный Путь; *снег*, из которого сварена космическая каша для участников этого путешествия, и *фигуру* официанта, приносящего им снежную кашу в белом *зонте**.

2. Структурирование, переструктурирование, поиск закономерностей.

Этот способ предполагает нахождение какой-то закономерности в расположении, содержании, форме запоминаемого.

Структурировать можно по нескольким основаниям:

- ♦ в алфавитном порядке;
- ♦ по родовым, видовым признакам (например, люди, животные, предметы и т.п.);
- ♦ по упорядоченной шкале, величине, интенсивности признака и т.п.;
- ♦ образованием фраз из начальных букв слов;
- ♦ ритмизацией;
- ♦ рифмованием.

Например, телефон 987-65-43 легко запомнить, потому что это убывающий натуральный ряд чисел. Как и год французской революции 1789, где цифры идут по возрастающей. Годы жизни М. Ю. Лермонтова сами врезаются в память, потому что последние две цифры меняются местами: 1814—1841.

Можно составить фразу из количества букв, которые входят в названия цифр. Например, для запоминания года издания первой книги в России Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем в 1564 г. можно составить фразу: И (1 буква) КНИГА (5 букв); ПЕРВАЯ (6 букв); БЫЛА (4 буквы), добавив название этой книги — «Апо-

* См. подробнее об этом методе в кн.: Гарибян С. Школа памяти. М., 1992.

стол». Таким образом, на всю жизнь запомните эту дату, важную для истории книгопечатания и журналистики, «И книга первая была «Апостол»».

Еще в дореволюционной гимназии придумали фразу для запоминания по числу букв в названиях цифр числа ПИ, правда, в виде фразы в старом правописании: «Кто и шутя и скоро пожелает ли узнать, число ужь знает»: 3,1415926536.

Со школьных лет мы знаем, что запомнить цвета спектра (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) нам помогала фраза из начальных букв этих цветов: «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан».

Можно расположить запоминаемые слова в алфавитном порядке или образовать из первых букв какое-то слово. При помощи этого способа (с применением образного мышления) легко припомнить имена всех девяти греческих муз (от греч. *musa* — мыслящая), дочерей Мнемозины.

Каллиопа — муза эпической поэзии, изображалась с грифелем и свитком.

Клио — муза истории, изображалась со свитком и палочкой для письма.

Мельпомена — муза трагедии, изображалась с трагической маской в руке и венком из плюща.

Талия — муза комедии, изображалась с комической маской в руке.

Терпсихора — муза танца, изображалась с лирой и плектром, специальной пластинкой для игры на лире.

Полигимния — муза серьезной гимнической поэзии (гимн — *himnos* в Древней Греции означал торжественную хвалебную песнь в честь богов и героев), изображалась со свитком в руках.

Уrania — муза астрономии, изображалась с глобусом и циркулем.

Эвтерпа (Евтерпа) — муза лирической песни, музыки, изображалась с флейтой в руках.

Эрато — муза лирической, любовной поэзии, изображалась с лирой в руках.

Структурируем имена муз по начальным буквам и количеству одинаковых начальных букв. Образует из них два имени — мужское ПУМ (Полигимния, Уrania и Мельпомена, начальные буквы кое ПУМ (Полигимния, Уrania и Мельпомена, начальные буквы которых встречаются по одному разу) и КЭТ (остальные музы, начальные буквы которых встречаются по два раза: Каллиопа, Клио, Эвтерпа, Эрато, Талия, Терпсихора). И запоминаем выразитель-

ную картинку: по саду гуляют две прелестные дамы по имени КЭТ и кавалер ПУМ, который их сопровождает.

Но лучше всего запоминаются имена муз, если вы по методу связующих звеньев сочините стихотворение, в котором все они действуют в соответствии со своими основными функциями. Стихотворение не обязательно должно быть шедевром поэзии, в данном случае оно играет подсобную роль для создания прочных ассоциаций в памяти.

3. Метод ключевых слов или цифро-буквенных кодов. Он предполагает, что для запоминания одних слов или цифр необходимо их связать с другими буквами, цифрами или словами, которые являются постоянными, ключевыми и которые нужно знать наизусть.

Психологи предлагают мнемоническую таблицу соотнесения цифр и букв*.

- 1 — Л (единица похожа на букву)
- 2 — ЖН (ЖеНы)
- 3 — Ш, Щ (в этих буквах по 3 столбика)
- 4 — ЧР (ЧетыРе)
- 5 — ПБ (Пять, Б — парная)
- 6 — ВФ (В — похоже, Ф — парная)
- 7 — СМ (СеМь)
- 8 — ГХ (Х — похоже, ГК — парные)
- 9 — ДТ (ДевяТЬ)
- 10 — оставшиеся ЦЗ

Теперь, если вы хотите запомнить при помощи этих букв какую-то дату, например 1703-й — год создания первой русской газеты петровских «Ведомостей», вы можете составить фразу из букв, соответствующих этим цифрам: «Любил создавать царь шедевры».

В книге «Как улучшить память» предлагается другой цифро-буквенный код. Несколько цифр обозначаются при помощи последних согласных в словах, обозначающих эти цифры:

- 0 — Л (ноЛь)
- 1 — Н (одиН)
- 2 — В (дВа)
- 3 — Р (тРи)
- 8 — 8 (восеМь)

Остальные буквы будут соответствовать согласным, с которых начинаются слова, обозначающие эти цифры:

* См.: Пекелис В. Твои способности, человек. М., 1972.

- 4 — Ч (Четыре)
- 5 — П (Пять)
- 6 — Ш (Шесть)
- 7 — С (Семь)
- 9 — Д (Девять)

Предлагается мнемоническая фраза для запоминания этого кода: ЛеНиВый РифМаЧ, ПиШи СиДя (важно запомнить ряд согласных букв, кроме *ф*, которую нужно опустить).

Теперь, если вам нужно запомнить номер телефона 439-26-20, вы составляете фразу из трех слов, с буквами, которые заменяют вам цифры, например: «Че РНь ВыШе ВоЛи» или «ЧеРеН ВаШ ВоЛ».

Этот же метод используется и при запоминании и последующем использовании списка слов, соответствующих определенным цифрам, например: 10 — Ил, 1 — Ной, 2 — Вой, 3 — Ария, 4 — Очи, 5 — Па, 6 — Уши, 7 — Ус, 8 — Яма, 9 — Ад, 10 — Нил. Эти списки могут быть большими, до 100 слов*.

4. Топологический метод (метод Цицерона). Он состоит в том, чтобы топологически (от греч. *topos* — место), т.е. пространственно, связать то, что нужно запомнить, с чем-то хорошо знакомым, например с разными уголками в своей квартире**.

Московский репортер Шерешевский, о котором уже шла речь, часто, запоминая слова, мысленно прогуливался по Москве от Пушкинской площади по улице Горького (Тверской) к центру и расставлял по пути все, что нужно было запомнить. И если редко у него и случались ошибки, то это было связано не с дефектом памяти, а с дефектом видения: например, он не заметил при мысленном припоминании белое яйцо, поскольку поставил его у белой стены.

Очень удобно расположить, например, даты по истории в топологическом пространстве таблицы, которая разделена на несколько квадратов-веков, каждый из которых в свою очередь расчерчен на десять квадратиков по горизонтали и вертикали. Каждый квадратик означает один год. Поместив таким образом различные даты по их местам (обозначив разными цветовыми символами: война — красным, начало и конец царствований — фиолетовым, восстания, революции — оранжевым, научные открытия — синим и т.п.), вы, по крайней мере, запомните, в каком веке произошло то или иное событие и в какое примерно время (в начале, середине или конце столетия).

* См.: Лезер Ф. Тренировка памяти. М., 1979.

** См. об этом подробно в кн.: Лапп Д. Улучшаем память в любом возрасте. М., 1993.

5. Построение искусственных ассоциаций. Тот же Шерешевский очень умело пользовался при запоминании абсолютно бессмысленного набора слогов системой ассоциаций, когда соединял их по созвучию или по смыслу с известными ему людьми, понятиями или предметами. Например, ему предложили запомнить абракадабру МАВАНАСАНАВА. Он составляет следующий ассоциативный образный ряд: «Моя квартирная хозяйка (МАВА), у которой я жил в Варшаве на Слизкой улице, высунулась в окно, выходящее во двор, левой рукой она указывает внутрь комнаты (НАСА), правой делает отрицательный жест (НАВА) еврею-старьевщику, стоящему во дворе с мешком на правом плече, дескать, ничего для продажи нет. “Муви” по-польски значит “говорить”. “Наса” условно по-русски “наша”, я запомнил, что заменил “ш” на “с”; кроме того, когда хозяйка поизнесла “наса”, передо мной блеснул оранжевый луч, характерный для звука “с”. “Нава” по-латышски значит “нет”. Различные гласные не имели значения, — ведь я знал, что между всеми согласными есть только “а”»*.

Однажды Шерешевскому прочли несколько строф по-итальянски из «Божественной комедии» Данте. И каково же было удивление психологов, когда он повторил стихи слово в слово через 15 лет. Процесс выстраивания ассоциаций с незнакомым языком поражает изобретательностью: «*Nel* — я платил членские взносы и там в коридоре была балерина Нельская; *mezzo* — я скрипач; я поставил рядом с нею скрипача, который играет на скрипке, рядом папиросы “Дели” — это *del*, рядом тут же я ставлю камин (*camin*); *di* — это рука показывает дверь; *nos* — это нос, человек, который попал носом в дверь и прищемил его... На углу Сухаревки стоит милиционер, он вытянут, стоит как единица (*una*). Рядом с ним я ставлю трибуну, и на ней танцует Сильва (*selva*), но чтобы она не была Сильва — под ней ломаются подмости, это звук “э” и т.п.»**.

Впрочем, приведенные здесь правила, конечно, не исчерпывают всего их богатства. Кроме того, у каждого есть свои приемы и секреты, как быстрее и прочнее запомнить то, что поможет в жизни и в будущей профессии.

Говоря о значении памяти для будущего журналиста, особо следует сказать, что нужно тренироваться в запоминании имен и фамилий. В этом вам поможет знание этимологии имен и фамилий, их генезиса и значений. Достаточно обратиться к словарям: Никонов В. А. Словарь русских фамилий. М., 1993; Суслова А. В.,

* Лурия А. Р. Маленькая книжка о большой памяти. М., 1968. С. 32.

** Там же. С. 28–29.

Суперанская А. В. О русских именах. Л., 1997; Словарь фамилий. Н. Новгород, 1997; Словарь современных русских фамилий. М., 2001; Флоренский П., Минцлов С., Руже П., Величко Ф., Попов С., Хигир Б. Тайна имени. Харьков, 1994; Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1989; Матюгин И., Чекаберия Е. Запоминание лиц и имен. М., 1994 и др.

Полезно для эффективного запоминания знать этимологию наиболее распространенных имен (см. Приложение 7).

Развитие внимания и наблюдательности

К. Ушинский говорил, что внимание — это та дверь, через которую проходит все, что входит в сознание человека из внешнего мира. Короче, если вы невнимательны, то дверь закрыта или полуоткрыта. А одним из условий продуктивности учебы является умение сосредоточить свое внимание на предмете изучения или наблюдения. Психологи опытным путем обнаружили, что если человек внимателен, то производительность его труда может повыситься в 10 раз.

Вам, конечно, известно, что **внимание** — это сосредоточенность мыслей, зрения, слуха на каком-либо объекте, направленность на что-либо. При отсутствии внимания вообще невозможна никакая целенаправленная умственная деятельность.

Внимание бывает **непроизвольным**, непреднамеренным, когда вы реагируете невольно на яркую картину, свет, цвет, громкий звук, необычную форму, интересный сюжет и т.п. При **произвольном**, волевом внимании предполагается целенаправленный выбор объекта внимания, когда приходится концентрироваться на восприятии, может быть, даже скучного по форме, но важного материала. Воспитанием такого произвольного внимания и следует заняться прежде всего. Для этого полезно проанализировать свойства своего внимания и научиться управлять им. Каковы же эти свойства?

Прежде всего, **устойчивость** внимания, т.е. способность удерживать объект деятельности в поле своего сознания на определен- ный срок, умение сосредоточиться. В. Пекелис в книге «Твои способности, человек» приводит случай, который произошел с Со- кратом. Он решил пойти вместе с колонной воинов в поход. Однако в пути его заинтересовало решение какой-то философской про- блемы, и он в задумчивости простоял посреди дороги несколько часов, отстав от колонны.

Устойчивости внимания и не хватает студентам на лекциях, семинарах, при работе с литературой. Первокурсники факультета

журналистики оценивают эту свою способность в 3,5 балла по пятибалльной системе, следовательно, существует необходимость тренировать столь важное для учебы и будущей профессии качество. Устойчивость внимания тренируется разными способами. Самый простой: зачеркивать в газетном тексте некоторые буквы, например *а, р, ж, ю*. Последите, как долго вы будете делать это без ошибок. Установлено, что при однообразии раздражителей устойчивое внимание держится от 5 до 20 минут, при разнообразии — до 40 минут

Следующее важное свойство внимания — его *объем*, т.е. количество объектов, которые человек может воспринять за относительно короткое время. Этот объем обычно не превышает 6–7 единиц (изображений, слов, букв, чисел), если смысловая связь разорвана. Если смысловая связь есть, объем внимания больше.

Проверить объем своего внимания несложно. Можно попросить кого-то показать вам на одну секунду картинку с изображением 6–8 самых разных предметов или прочитать такое же количество слов, чисел, букв. Попробуйте воспроизвести их. Если вы назовете 6–7 объектов, объем памяти отличный, если 4–5 — хороший, если меньше, то, безусловно, нужно заниматься тренировкой внимания. В опыте, проведенном с первокурсниками факультета журналистики, таких оказалось около 30%.

Очень важно для учебы и журналистской профессии такое свойство, как *распределяемость* внимания, т.е. способность удерживать в поле сознания сразу несколько объектов или заниматься разными видами деятельности. Короче, важно знать, какое количество действий вы можете выполнять одновременно, например, слушать собеседника и записывать, что он говорит, при этом, наблюдая за его реакциями и поведением, задавать очередные вопросы, как это и бывает обычно в журналистской практике. Студенты факультета журналистики ниже всего оценивают наличие этого свойства у себя — в 3,3 балла.

Распределяемость внимания проверяется и тренируется разными путями. Можно, например, писать цифры от 1 до 20 и одновременно вслух считать в обратном порядке от 20 до 1. Или попытайтесь запомнить фразу, которую вам читают, и одновременно посчитать, сколько раз читающей при этом постучал карандашом. Можно поместить цифры в различные геометрические фигуры: 3 в круг, 5 в треугольник, 7 в квадрат — и сосчитать их сумму, а затем вспомнить, в каких фигурах какие цифры были помещены.

В оперативной и многоплановой работе журналиста часто требуется быстро переключить свое внимание с одного объекта на другой, т.е. обладать свойством *переключаемости* внимания. Пер-

вокурсники оценили наличие этого свойства у себя в 4 балла, очевидно, нередко ассоциируя его с рассеянностью, неспособностью сосредоточиться. Однако переключаемость внимания предполагает *быстрое и полноценное включение в новый вид деятельности*, способность быть в ней таким же продуктивным, как в предыдущей.

Найти упражнения по тренировке внимания можно в разных психологических практикумах, например, «Практикуме по общей психологии», в книге К. К. Платонова «Занимательная психология» и др.

Развитие наблюдательности

Развитое восприятие и наблюдательность — еще одно, весьма важное для студента факультета журналистики качество. **Восприятие** — это система отражения, приема и преобразования информации об окружающем мире, необходимое условие познания и мышления. Для того чтобы восприятие было эффективным, нужно знать достоинства и недостатки органов восприятия, своего слуха и зрения. Полезно проверить их у врача, выписать соответствующие очки, если они требуются, подлечить уши, если неважный слух. На лекции рекомендуется сидеть на том месте, откуда хорошо слышно лектора, видно, что он пишет на доске.

Быстроту и правильность восприятия можно проверить при помощи различных упражнений.

Для того чтобы развивать наблюдательность, организовать процесс восприятия целенаправленно, важно следовать некоторым правилам, рекомендуемым психологами:

- ♦ изучите и старайтесь пользоваться особенностями своего восприятия, его сильными и слабыми сторонами (быстрота, точность, глубина, широта и пр.);
- ♦ воспринимайте наблюдаемую ситуацию, предмет целенаправленно, с установкой на четкость и полноту восприятия;
- ♦ расчлените интересующий вас объект мысленно на составляющие части, особенно нуждающиеся в точном восприятии;
- ♦ выделенные части соотносите друг с другом, учитывая целостный контекст.

Процессы восприятия тесно связаны с процессом **понимания**, т.е. способностью осмыслять, постигать содержание и смысл воспринимаемого и наблюдаемого. Понимание характеризуется такими свойствами, как быстрота, отчетливость, полнота и глубина. Процесс понимания в первую очередь связан со знаниями в данной области. Чем шире эти знания, тем отчетливее понимание смысла.

Если восприятие становится целенаправленным, планомерным, мы говорим о **наблюдательности**, т.е. способности подмечать существенные, в том числе и малозаметные, особенности предметов и явлений, видеть то, что ускользает от поверхностного взгляда. Свою способность к точному наблюдению будущие журналисты определили невысоко — в 3,5 балла.

Развивать наблюдательность можно в любое время, практически всегда и везде. В транспорте, например следя за пассажирами, манерой их поведения, внешним видом, тем, что и как они читают, и т.п. Идете по улице, обратите внимание на ее особенности, архитектуру, прохожих и т.п. На лекции можно понаблюдать (не отвлекаясь, естественно, от рассуждений лектора) за поведением сокурсников, кто и как слушает лекции. Присмотритесь к соседу, попытайтесь обнаружить то, что вы раньше не замечали в его внешнем облике и одежде. Можно мысленно как бы сфотографировать своего товарища и затем проделать мысленно те же операции, что и с пленкой: проявляем ее, печатаем, рассматриваем фотографии. Наблюдаете человека на телеэкране, выключите звук, попытайтесь представить род его занятий, характер и т.д. по внешнему виду.

Можно просто внимательно рассмотреть какой-нибудь предмет, стараясь обнаружить в нем как можно больше различных свойств и особенностей. Если вы делаете это вдвоем, полезно потом сравнить результаты своих наблюдений. Присмотритесь к вещам, которые лежат на столе, как бы сфотографируйте их взглядом. Потом закройте глаза и попытайтесь описать их.

Будущему журналисту очень важно развивать наблюдательность, потому что порой ему будет доступна только невербальная, изобразительная информация. Но даже если он сумеет совместить наблюдение с беседой или анализом документов, все равно знакомство с некоторыми изобразительными, символическими значениями, которые можно использовать при наблюдении человека, интерьера, природной среды, очень помогут ему в работе. И тут нам как нельзя кстати пригодится опыт, накопленный некоторыми традиционными и нетрадиционными областями знания: знаковой символикой, кинесикой, физиогномикой, хирологией, психографологией и др.

Что может быть предметом развития наблюдательности и что полезно знать при этом?

При наблюдении естественного природного **пейзажа** пригодятся знания по ботанике, зоологии, т.е. сведения о флоре и фауне, растительном и животном мире. О символических значениях растений и животных известно с языческих времен, когда природа считалась одушевленной, живой. У племени друидов есть даже

специальный гороскоп, где типы деревьев соотносятся с типами личности. Есть своя символика и у цветов. В дореволюционной России даже играли в цветочное лото и каждый цветок обозначал определенные чувства: василек — простоту, нежность; гвоздика — чистую любовь; жасмин — уверенность в дружбе; колокольчик — признательность; левкой — мир; тюльпан — любовь; фиалка — дружбу; цинния — исполнение желаний.

В Японии развито искусство составления букетов (икебана). Каждый цветок и их сочетания — это особая азбука, которую японцы умеют читать. Вообще у этого народа очень развиты невербальные символы. Например, в театре кабуки каждая поза актера значима, и даже взмах ресниц символичен и может быть прочитан знающей эти символы публикой.

Не менее интересна и символика животных, она существует у всех народов. Широко распространенные сейчас восточные гороскопы построены именно на символике животных.

Для понимания символов, распространенных в культурах разных стран, можно воспользоваться специальными словарями, например, двухтомником «Мифы народов мира», «Словарем символов» Джека Тресиддера и др.

Интересные закономерности можно открыть и в **архитектурном убранстве городов**. Можете ли вы определить архитектурный стиль здания, памятника культуры? В каком стиле, например, построено Казаковым старое здание Московского университета? Чем отличается от него то здание, в котором сейчас находится факультет журналистики МГУ? Это тоже стиль классицизма, но позднего, который называется ампир (от слова «империя»). Характерные признаки — колоннада, портик, парадный второй этаж, более высокий, чем другие. На так называемых «замковых камнях» над окнами голова льва — символ власти. На стенах венки из цветов и оружия — тоже признаки ампира. Здание начал строить знаменитый архитектор Василий Иванович Баженов для богатой семьи Пашковых (вспомните прекрасное здание Ленинской библиотеки, возведенное им для этой же семьи). Достроил здание для университета в 1832—1835 гг. архитектор Е. Тюрин, а в 1904 г. оно перестроено по проекту Д. Быковского.

Безусловно, полезно каждому культурному человеку, а тем более будущему журналисту, знать, какие бывают архитектурные стили. Остановимся на одном. Классицизму, который пришел из Греции, было свойственно три типа колонн, соответствующих трем типам орденов, или ордеров: **дорический** — прямые строгие колонны (их еще называют «мужскими»); **ионический** — с завитками-

волютами (его называют «женским») и *коринфский* с завершением колонн в виде цветов аканта.

Существуют и другие архитектурные стили: романский, готика, так называемый «русский», модерн (например, в Москве гостиница «Метрополь» с прекрасными мозаиками Врубеля) и др.

Наблюдая городской пейзаж и архитектуру, вы научитесь определять возраст зданий, их принадлежность к определенной градостроительной школе, отличать гармоничную архитектуру от эклектичной, по достоинству оцените современные градостроительные решения. Справочники и другая литература по архитектуре помогут вам усвоить эти стили и обогатят ваш культурный наблюдательский багаж.

Архитектурное и художественное оформление внутренних помещений здания, их *интерьер* тоже представляет большой интерес для развития наблюдательности будущего журналиста. Обычно интерьер характеризует вкусы, привычки и особенности своих хозяев. Если вы попали в офис или квартиру человека, у которого предстоит взять интервью, он намного благосклоннее отнесется к вам, если вы проявите знания живописи и сумеете определить, к какому стилю и примерно к какому времени относятся произведения, украшающие помещение. Совсем покорите вы хозяина, если узнаете и автора картины. Сейчас в квартирах, на дачах и в офисах кроме классики нередко можно видеть современную живопись, модернизм, кинетизм, сюрреализм, виртуальную живопись. Однако популярен и «кондовый» реализм 40–50-х годов. Хорошо, если вы, будучи культурным человеком, сумеете отличить импрессионизм от постимпрессионизма, реализм от модернизма, готику от барокко.

Часто интерьер бывает украшен изделиями прикладного искусства, например, российских народных промыслов. Тут могут быть северодвинские или городецкие расписные доски, хохломские или гжельские изделия, сергиево-посадские, дымковские, филимоновские, ярославские игрушки и свистульки, вятские или палехские шкатулки, архангельские короба или берестяные туеса из Великого Устюга. Такая интерьерная среда — показатель вкусов хозяина, его приверженности российской культуре.

В другом интерьере вы увидите предметы с восточной или западной символикой, африканские маски. И это — тоже предмет для размышления и понимания личности хозяев.

Безусловно, не помешает иметь представление о стилях мебели, предметов интерьера, посуды. Вашему собеседнику будет приятно, если вы оцените изящество Ломоносовского (бывшего императорского) костяного фарфора или заметите, что сейчас быв-

ший Гарднеровской завод (Вербилки) снова стал выпускать посуду по старым образцам. Или вспомните, что знаменитому королю фарфора и фаянса Кузнецову принадлежал не только Конаковский фаянсовый завод, но и Дулевский фарфоровый.

При знакомстве с вашим героем и собеседником окружающие его вещи расскажут очень много. Поэтому изучение живописи, предметов и стилей материальной культуры — большое подспорье в искусстве быть наблюдательным.

До сих пор мы говорили о среде обитания человека, но пора перейти к главному объекту наблюдения — самому **человеку**. Тут опять нужно начать с его «оформления». И прежде всего с одежды. Что можно наблюдать? Как одет, тщательно или небрежно? Во что одет — в новомодные модели или в простую массовую одежду? Какой стиль одежды — деловой или нет? Особенно это важно для женщин. Тут и фасон, и длина юбки, и детали костюма, и украшения — все имеет значение. О многом может сказать цвет одежды.

Наука о цвете — древняя наука. Ею занимался еще Пифагор, который соотносил цвет с нотами, музыкой и вибрационной структурой вселенной. Пифагорейцы считали, что, подобно цветам радуги, красному цвету соответствует нота *до*, оранжевому — *ре*, желтому — *ми*, зеленому — *фа*, голубому — *соль*, синему — *ля*, фиолетовому — *си*.

Еще в XVI в. миланский художник Ломаццо соотнес темпераменты людей с их цветовыми предпочтениями: белый цвет — флегматик, черный — меланхолик, красный — сангвиник, желтый — холерик. Некоторые исследователи даже связывают характерологические черты, свойственные людям, рожденным под разными знаками зодиака, с цветовыми символами. Известны статьи Гете о цвете, который во время работы надевал очки с разными цветными стеклами в зависимости от настроения.

В наше время цветовую теорию личности разработал французский психолог М. Люшер («Сигналы личности»). Он построил тестовые методики определения особенностей личности в зависимости от цветовых предпочтений. Так, черный цвет соотносится с подавленным состоянием, мрачным мировосприятием; серый свидетельствует о рассудительности, стремлении не заявлять о себе слишком громко; красный — об энергичности, активности, смелости и вспыльчивости; оранжевый характеризует творческих людей; желтый — спокойных, непринужденных в общении; коричневый цвет присущ земным, крепко стоящим на ногах людям; розовый, напротив, — чувствительным романтикам; фиолетовый говорит о склонности к религиозности и даже мистицизму, как и синий, которому присущ некоторый меланхолизм, чувство неуверенности.

ти, но и стремление к познанию; зеленый, напортив, — цвет самоутверждения.

Но во внешнем виде важна не только одежда, но и украшения, особенно у женщин. Вглядитесь, какие бусы, колье, броши, серьги, кольца они носят. Массовую продукцию, хотя бы и богатую, из золота и драгоценных камней, или оригинальные авторские украшения, даже если они из простых материалов. Полезно знать, что резные камни называются геммами и бывают двух типов: выпуклые — камеи и вогнутые — инталии (первоначально они употреблялись в качестве печатей на кольцах).

И вас, и вашу профессиональную память обогатят знания о том, что развитая с дореволюционных времен российская лаковая миниатюра имеет несколько направлений: Палех, Холуй, Мстера, Федоскино. У каждого направления свой стиль, свои традиционные сюжеты, своя техника, свой цветовой строй. Броши и кулоны, сделанные мастерами лаковой миниатюры, высоко ценятся. Нельзя не упомянуть здесь и украшения из золотого торжокского шитья. Полезно знать особенности разных стилей кружевоплетения: вятских, вологодских, елецких, рязанских.

Поведение людей, их жесты очень многое могут сказать о человеке даже тогда, когда он хотел бы скрыть свои истинные чувства. Наука о движении и жестах человека называется *кинесикой*.

Советую на эту тему прочитать книгу И. Горелова, В. Енгальцева «Безмолвный мысли знак: Рассказы о невербальной коммуникации». Сейчас переведена и широко распространена книга А. Пиза «Язык жестов», издана книга К. Айслер-Мертц с таким же названием и др. Менее известна работа родоначальников кинесики американских психологов Дж. Ниренберга и Г. Калеро «Читать человека как книгу». Но именно они проанализировали 2500 деловых контактов и на основе своих исследований пришли к характеристике наиболее типичных поз и жестов.

Открытость: развернутые навстречу собеседнику руки, расстегнутый пиджак, наклон к партнеру во время беседы.

Закрытость: скрещенные на груди руки, сжатые в кулак пальцы, посадка на стул спинкой вперед, скрещенные ноги.

Расположение: руки прикладываются к груди, приближение к человеку, стремление прикоснуться к нему.

Критичность: подбородок опирается на ладонь, указательный палец вдоль щеки, наклон корпуса в сторону от собеседника, поднятые плечи, взгляд поверх очков или тщательное протирание стекол очков.

Размышление, принятие решения: ходит по комнате, почесывает подбородок.

Уверенность: пальцы сцеплены в купол наподобие крыши, выражение самодовольства, руки за спиной, подбородок вверх.

Самоконтроль: руки за спиной, причем одна сильно сжимает другую, скрещенные лодыжки ног, руки крепко сжимают подлокотники.

Подозрительность, скрытность: обычно во время беседы рот прикрывается левой рукой, не смотрит на собеседника, взгляд исподлобья, голова наклонена вперед, прикосновение к мочкам уха, к глазам, сложенные руки.

Неуверенность: переплетенные пальцы, пощипывание ладони, для женщин движение руки к шее, бусам и т.п.

Напряженность: короткое дыхание, крепко сцепленные руки, поглаживание шеи ладонью, поворот лица в сторону.

Нервозность: покашливание, прикрытие рта рукой, подергивание мочки уха.

Скука: постукивание по столу рукой или поза, когда голова опирается на руку, глаза полуприкрыты, щелканье колпачком ручки, рисование на бумаге, постукивание по полу ногой.

Алан Пиз приводит в доказательство большого значения невербальной коммуникации исследования Альберта Миробяна, который обнаружил, что слова в акте коммуникации занимают лишь 6%, 38% — это звуки и интонации и 55% — невербальная коммуникация. Известно также, что при помощи зрения человек получает около 80% информации.

Исследователи называют величину зон, в которых общается человек:

личная зона — приблизительно от 50 см до 1,2 м;

социальная зона — от 1,2 до 3,6 м;

общественная зона — свыше 3,6 м.

Кое-что можно узнать о человеке по тому, как он *подает руку для приветствия*. Если он хочет доминировать, то подает ладонь поверх вашей, если готов подчиниться — руку подает ладонью вверх, а если предлагает вам равноправное положение, то предпочитает вертикальное рукопожатие. Естественно, важна и сила рукопожатия.

Многое может сказать наблюдательному человеку *взгляд* собеседника. Замечено, что при волнении зрачки глаз увеличиваются в 4 раза. Если человек сердится или относится к ситуации отрицательно, то зрачки сокращаются.

Есть исследования, посвященные соотношению типа *походки* с некоторыми особенностями человека. Считается, например, что тихая, неуверенная походка может характеризовать человека со-

средоточенного, углубленного в свои мысли. Если человек ходит, ставя носки врозь, а пятки вовнутрь, то, скорее всего, он общителен, наблюдателен, весел.

Если человек идет, раскачиваясь, неравномерными шагами и быстро стирает каблуки, скорее всего, он нерешителен. Если люди быстро стирают каблуки изнутри, то, возможно, они подвержены чужим влияниям и могут часто менять свои взгляды.

Подчеркнуто звучная походка может сигнализировать о несдержанности характера, даже бесцеремонности, хотя иногда таким образом человек хочет скрыть неуверенность в себе. Спокойные люди ходят размеренным степенным шагом. А если человек размахивает руками при ходьбе — это, скорее всего, человек целеустремленный, живой. Легкая и пружинистая походка — хороший признак.

Если человек ходит как бы пританцовывая, скорее всего, он не очень серьезен и не очень обязателен, хотя у него наверняка есть другие достоинства. Шаркающая, тяжелая походка может свидетельствовать о слабой воле и энергии. Педантичные и малообщительные, как правило, ходят мелкими шагами.

Если обобщить, то получится, что быстрая походка — это энергичность, быстрая и неровная характеризует увлекающуюся натуру, спокойная, неторопливая — уверенность в себе, вялая говорит о слабой воле, неуверенности и болезненности.

И. Горелов и В. Енгальчев, которые приводят результаты этих исследований, оговариваются, что их выводы требуют дальнейшего изучения. К слову сказать, многое, о чем мы здесь с вами говорим тоже следует *критически оценивать и проверять собственными наблюдениями и выводами. Кроме того, нужно помнить, что если даже у человека есть характерологические особенности, которые можно обнаружить невербальным путем, то они могут быть нивелированы или сильно изменены самовоспитанием, средой, опытом жизни.* Поэтому повторю еще раз: принимайте все к сведению, но критически осмысливайте, проверяйте, соотносите с другими источниками и методами познания личности. Это относится и к размышлениям о телосложении человека.

В старых книгах телосложению людей уделялось большое внимание. Одна из версий зависимости темперамента от телосложения приведена в книге «Внешность и судьба» (М., 1991).

Голова и лицо человека изучают, как минимум, две науки — френология и физиогномика.

Френология (от греч. *phren* — дух, рассудок и *lego* — говорю), основателем которой был французский ученый Галль, изучает строение головы и находит соответствия между формой черепа и некоторыми особенностями человека. Он утверждает, что отдельные

участки головы, которые отвечают за определенные способности человека, бывают развиты у некоторых людей сильнее, чем другие. По этим признакам можно судить о характере и направленности личности. По мнению френологов, голова, расширенная над висками, свидетельствует о богатых творческих возможностях, фантазии. Узкая, удлинённая форма головы свидетельствует о научных потенциях ее обладателя. Таких на Западе даже называют яйцеголовыми.

Другая наука, которая занимается изучением особенностей личности по лицу, называется *физиогномикой* (от греч. *physis* — природа, *gnosis* — знание, познание).

По собственным наблюдениям, художественной литературе и живописи мы знаем, что вздернутый носик, как правило, у веселых и порой легкомысленных дам, тяжелый подбородок (его даже называют «наполеоновским») — у сильных и волевых мужчин, полные губы у тех, кто любит жизнь со всеми ее удовольствиями, острый загнутый к губам нос — у людей с нелегким характером.

Удивительно выразительный анализ лица Достоевского дает австрийский писатель, признанный знаток психологии творческих личностей Стефан Цвейг. Через описание облика Достоевского он показал сложность и противоречивость его личности.

«Его лицо на первый взгляд представляется лицом крестьянина. Морщинаются землистые, впалые, будто грязные щеки, изборожденные долготными страданиями; трещинами испещрена сухая, опаленная кожа, обескровленная и обесцвеченная вампиром двадцатилетнего недуга. Справа и слева, будто каменные глыбы, выдаются славянские скулы; суровый рот и хрупкий подбородок скрыты за диким кустарником бороды. Земля, скалы и лес; трагический стихийный ландшафт — вот глубины его лица. Все мрачно, обыденно и лишено красоты в этом лице крестьянина, чуть ли не нищего. Плоское и бесцветное, оно мерцает без блеска, — отрезок русской степи, усеянный валунами. И даже глубоко сидящие глаза не могут из своей бездны осветить эту рыхлую глину....

Подобно его творчеству, из хоровода чувств вызывает этот облик ужас; робость сменяет его; но растет очарование, и страстно нарастает преклонение перед ним. Ибо лишь неизменность его лица, земная и плотская, дремлет в этой мрачно-возвышенной стихийной печали: подобно куполу, поднимается над узким крестьянским лицом сияющая белизной, выпуклая взлетающая возвышенность лба; из тени и мрака — стройный и светлый духовный храм; твердый мрамор на мягкой глиняной плоти... Вся лучезарность этого лика струится ввысь; вглядываясь в его портрет, видишь лишь широкий, могучий, величественный лоб, и будто все шире становится его простор, все ярче его сияние по мере того, как стареющее лицо меркнет и чахнет от болезни. Неколебимо, как небесный свод, высится он над тленностью плоти — величие духа над скорбью земли»*.

* Цвейг С. Три мастера. М., 1992. С. 65–66.

Физиономисты различают несколько основных типов характеров в зависимости от формы лица*.

Круглолицые обычно добры, инициативны, практичны, адаптивны, сообразительны, общительны, но порой обидчивы и тщеславны.

Если лицо похоже на *треугольник*, то тут бывает два варианта: первый условно называется «*редька хвостиком вниз*» — это, как правило, творческие, эмоциональные люди, энергичные, своевольные, интуитивные, изобретательные, с богатым воображением. Второй тип — «*редька хвостиком вверх*» (очень яркий образ — расклеенная в московском метро реклама «Московского комсомольца»: «Умри тоска — читай “МК”») — это обычно приземленный и практичный, трудолюбивый, ориентированный на уют и материальное благополучие человек.

Квадратные лица, как правило, говорят о мужественности, энергичности, твердости, даже упрямстве, силе воли, трудолюбии. Это лица военных и руководителей, когда рационализм главенствует над чувствами и сантиментами.

Люди с лицом *овальной* формы обычно умны, темпераментны, дальновидны, способны к самоконтролю, но им, как и многим творческим натурам, порой не хватает умения довести начатое дело до практического результата.

Американский исследователь Роберт Уайтсайд, который занимается персонологией, физиогномикой более сорока лет, утверждает: «Современные исследования головного мозга со всей очевидностью свидетельствуют о том, что черты характера человека тесно связаны с его физическим строением»**. Книга Уайтсайда весьма существенно отличается от изданий на подобную тему тем, что дает комплексные характеристики, т.е. соотносит характер с комплексом физиогномических черт и выражений лица. Но, кроме того, автор предлагает практические рекомендации по общению с людьми описанного типа личности. Поэтому я рекомендую будущим журналистам познакомиться с данным пособием. Вы получите лаконичный и проверенный на сотнях опытов практический рецепт для наблюдения и общения. На основании этой и других книг по физиогномии можно предложить таблицу внешних черт лица в соотнесенности с предполагаемыми свойствами личности (см. Приложение 8).

Возможно, приведенная в Приложении таблица окажется полезной для развития вашей профессиональной наблюдательности,

* См., например: Чечель И. Хиромантия для всех. М., 1991.

** Уайтсайд Р. О чем говорят лица. СПб., 1997. С. 7.

хотя еще раз повторю — проверяйте, накапливайте свой материал при сопоставлении внешности с особенностями личности, обна-руженными вами и другими методами, в том числе благодаря бе-седам с самим наблюдаемым и людьми, знающими его.

Немаловажную информацию может дать и наблюдение за **фор-мой рук**, которой занимается наука *хирология* (от греч. *cheir* — рука и *gnosis* — изучение, познание), не путать с хироманией (от греч. *cheir* — рука и *manteia* — гадание) — изучение линий ладони. Га-дать по ладони небезопасно, потому что внушение и самовнуше-ние могут привести к непредсказуемым последствиям. А вот знать кое-что о форме руки, чем занимается хирология, очень полезно.

Обладатель овальной или конической ладони часто артисти-чен, впечатлителен, любознателен, с богатым воображением

Прямоугольная ладонь, как правило, говорит о гармонии фи-зического, психического и интеллектуального начал, но с прева-лированием умственного труда.

Имеет значение и *форма пальцев*. Считается, что короткие паль-цы свидетельствуют о живом уме, подвижности и импульсивности, стремлении охватить целое, пренебрегая деталями. Длинные паль-цы — у исследователей, аналитиков, критиков, методичных людей.

Если кончики пальцев острые — это может говорить об идеа-лизме; конические — об артистизме и импульсивности, живости и подвижности; квадратные — о постоянстве и склонности к порядку; лопатообразные — об энергии, инициативе, изобретательности.

Длинные ногти, возможно, свидетельствуют об эмоциональ-ности человека, открытости, непосредственности; короткие — о критичности и остроте ума, скептицизме; овальные — о мягком характере; широкие — о настойчивости, предприимчивости, стрем-лении доминировать*.

И наконец, последнее, о чем мы поговорим в связи с визуаль-ными объектами наблюдения — **почерк**, изучением которого зани-мается наука *психографология* (от греч. *psyche* — душа, *grapho* — пишу, *logos* — учение). Советую прочитать очень интересно книгу Ивана Моргенштерна «Психографология», написанную еще до ре-волюции, в которой приводятся и анализируются почерки многих великих людей и исторических деятелей. Можно порекомендовать также книгу Е. С. Романовой и О. Ф. Потемкина «Графические ме-тоды в психологической диагностике» (М., 1992). Из них вы узна-ете, что почерк может многое сказать о личности человека. Имеет значение величина букв и их наклон, написание, степень отчетли-вости, открытость букв и т.п.

* См.: Чечель И. Хиромантия для всех. М., 1991.

Считается, например, что если почерк прямой, то человека трудно переубедить, а если почерк падает влево, это очень упрямый и независимый человек. Если буквы большие и круглые, скорее всего это признак доброты и щедрости, если буквы маленькие — наоборот. Буквы открытые, в которые можно «войти», говорят об открытом, общительном характере, закрытые — характеризуют замкнутость их обладателя. Творческий почерк, как правило, летящий, малопонятный. Неровные буквы говорят о тревожном или даже болезненном состоянии. Твердый, отчетливый почерк характеризует человека практичного, твердо стоящего на земле.

Иногда мы можем наблюдать только подпись, поскольку сейчас почти нет рукописных документов, практически все набирается на компьютере и печатается на принтере. Поэтому знать особенности подписи очень важно, тем более что иногда мы не имеем возможности видеть ее обладателя. Что же может сказать подпись? Если она сложная, летящая вверх, с отчетливо подчеркнутыми элементами, выступающими поверх подписи, с затейливыми росчерками, то, как правило, ее обладатель — человек с претензиями. Жирная точка в конце подписи свидетельствует о твердом характере. Красивая эстетичная подпись может говорить о художественной натуре ее автора.

Итак, в этом разделе сделана попытка приоткрыть некоторые выходы в мир невербальной коммуникации, показать несколько областей знания, которые, возможно, помогут вам развивать внимание и наблюдательность, так необходимые в учебе и в будущей профессии.

Культура чтения

Все, о чем мы говорили до сих пор — это была, так сказать, техника умственного труда, правила и условия его. А теперь пора сказать о самом процессе работы с информацией, как с главным объектом умственной деятельности.

Но что такое информация? Только ли написанное, только ли слово? Это понятие гораздо шире: и звук, и изображение, и цвет, и другие элементы бесконечно разнообразного мира природы и человека. Однако мы остановимся на информации в узком смысле слова — на литературе, культуре чтения печатных текстов, ибо это основной объект учебных курсов.

Ответы первокурсников на социологические анкеты свидетельствуют, что практически каждый испытывает трудности в освое-

нии учебной литературы. Чаще всего не умеют ориентироваться в большом поле списков, рекомендуемых разными программами. Студенты жалуются на недостаток времени и огромный объем литературы, на трудности восприятия сложных текстов, неумение выделить главное, сконцентрироваться и не отвлекаться от чтения, неумение конспектировать тексты, анализировать их, быстро читать. Все это связано с отсутствием культуры работы с литературой. Но, к счастью, это дело поправимое.

Как научиться читать? Странный вопрос для студента, который уже более десяти лет ежедневно читает. И, тем не менее, многие не владеют культурой чтения, не знают правил рациональной работы с книгой, тратят много времени на непродуктивное чтение.

Учиться правильно читать можно в любом возрасте. Великий Гете говорил: «Эти добрые люди и не подозревают, сколько трудов и времени стоит научиться читать. Я сам на это употребил 80 лет и все не могу сказать, что вполне достиг цели».

Первое, о чем следует здесь сказать, это **выбор литературы**. Человек за свою жизнь может освоить даже при достаточно хорошей скорости чтения в среднем 2–3 тыс. книг, а их уже десятки миллионов, информация же Интернета вообще неисчерпаема. Стоит ли тратить время на чтение второстепенного, упустив при этом возможность познакомиться с шедеврами мировой литературы?

Но как ориентироваться в море литературы? Как выбрать самое интересное и стоящее внимания, да к тому же близкое вам по духу? Ведь часто мы берем случайную книгу, плохо написанную, к тому же с идеями, чуждыми нашим ценностям, и по инерции дочитываем ее до конца.

Студенты, отвечая на вопрос о том, как они выбирают книги, чаще всего говорили: по совету друзей, знакомых, родителей и родственников. Гораздо меньше тех, кто пользуется авторитетным мнением филологов, специалистов. Многие сами находят интересную литературу, роюсь в домашней или университетской библиотеке, листая книги на прилавках. Совсем малый процент студентов сослался на учебные программы. Но есть и такие ответы: «Листаю книгу, стараюсь ощутить ее ауру». Такое интуитивное отношение к книге не менее важно, чем ссылки на общепринятое и авторитетное мнение, на вкусы своего круга и родственников.

Как-то, читая лекцию о работе с литературой, известный литературовед профессор А. В. Западов сказал: «Книгу нужно подержать в руках, "почувствовать" ее». Сейчас на книжных развалах много «темной», холодной, агрессивной, опустошающей продукции. Она и оформлена соответственно — на обложке какие-то тем-

ные чудовища или нечто расчлененное. Это, как правило, литература ужасов или мистические книги по черной магии и т.п.

Конечно, у каждого из вас свой вкус. Большое значение имеют и групповые пристрастия, представления об интересном и престижном чтении, которые бытуют в вашей малой группе, в среде товарищей. Но хотелось бы, чтобы вы сами развивали свой вкус и, прочитав рекомендованную книгу, могли составить собственное, не заимствованное мнение о ней и впоследствии относились бы к выбору литературы осознанно и критически.

Круг чтения студентов, судя по опросам, весьма широк и разнообразен. Но все-таки заметно, что он в основном состоит из переводной литературы западных, в частности, американских, писателей, часто не первого порядка, но зато «модных» в молодежной среде. Популярны и новомодные российские прозаики. На книги, как и на одежду, бывает мода, и с нею нельзя не считаться. Однако есть в море литературы «золотники» — вечные ценности. И среди ваших любимых писателей они, конечно, тоже есть. На первом месте в предпочтениях первокурсников факультета журналистики МГУ (опрос проводился несколько лет назад) Достоевский и Булгаков, что объясняется драматизмом, необычностью, таинственностью их произведений — качествами, так популярными в молодежной среде. Значительно меньший процент студентов назвали Пушкина, Чехова, Толстого, Тургенева, Ремарка, Дж. Лондона. Следующая группа предпочтений весьма пестра — от классиков до современных писателей: Шекспир, Дрюон, Цветаева, Пастернак, Толкиен, Цвейг, Ильф и Петров, Джером К. Джером, Голсуорси, Лермонтов, Бродский, Айтматов, Бунин, Шолохов, Набоков. Гоголь. Названы были также Кортасар, Стейнбек, Прусс, Фейхтвангер, Моруа, Теккерея, Диккенс, Джойс, Гессе, Фицджеральд, Хемингуэй, Маркес, Саймон, Золя, Саган, Искандер, Шукшин, Дарелл, Фоулз. Наряду с классиками встречаются второстепенные имена, хотя в принципе студенты факультета журналистики, среди которых проводился опрос, в целом продемонстрировали хороший вкус. Сегодня список сильно «подразбавился» низкопробной серийной литературой. Сам процесс создания этих серий поставлен на поток, и часто имя на обложке совсем не говорит о том, что книга написана именно этим автором. Стало обычным делом нанимать «литературных рабов» под «раскрученное» имя и ставить процесс производства чтения на конвейер для получения максимальной прибыли.

Конечно, выбор литературы для чтения — дело глубоко личное. Но, может быть, стоит уже сейчас, когда еще есть время читать (поскольку после окончания вуза у вас вряд ли найдется столько

времени для чтения), задуматься, а прочел ли я самое интересное, самое главное, что есть в мировой литературе? Будущие журналисты изучают историю русской и зарубежной литературы и поневоле вынуждены читать классиков. Но ведь за рамками программы остается еще много необходимых и интересных книг. Предлагаю вам познакомиться с кругом чтения великих писателей, который приведен в книге Рустама Рахманалиева «Культура чтения великих писателей» (Фрунзе, 1989). Посмотрим читательские списки трех колоссов мировой литературы: Пушкина, Толстого и Бальзака.

ПУШКИН

Гомер, Плутарх, Вергилий, Данте, Тассо, Шекспир, Мильтон, Байрон, В. Скотт, Буало, Монтень, Расин, Вольтер, Дидро, Руссо, Мольер. Бальзак, Стендаль, Мериме, Гюго, Мюссе, Сент-Бев, Гизо, Гете, Шиллер, Кальдерон, Жанен, Лагарп, Державин, Радищев, Карамзин, Жуковский.

ТОЛСТОЙ

Гомер, Плутарх, Тацит, Конфуций, М. Аврелий, Макиавелли, Овидий, Данте, Шекспир, Мольер, Сервантес, Монтень, Руссо, Гете, Шиллер, Стерн, Диккенс, Теккереи, Карлейль, Ш. Бронте, Эмерсон, Вольтер, Дюма, Паскаль, Ж. Санд, Бальзак, Стендаль, Гюго, Золя, Мопассан, Доде, бр. Гонкур, Лессинг, Гюйо, Верлен, Метерлинк, Рескин, Шопенгауэр, Торо, Бодлер, Ницше, Ибсен, Флобер, Дж. Элиот, Пушкин, Грибоедов, Лермонтов, Гоголь, Григорович, Белинский, Герцен, Тургенев, Тютчев, Фет, А. К. Толстой, Гончаров, Салтыков-Щедрин, Достоевский, Вл. Соловьев, А. Н. Островский, Чехов, Л. Андреев, Лесков, Горький.

О. БАЛЬЗАК

Гомер, Данте, Вергилий, Гораций, Овидий, Тацит, Шекспир, Мольер, Корнель, Расин, Монтень, Рабле, Кальдерон, Руссо, Вольтер, Ю. П. Рихтер, Паскаль, Стендаль.

Заметили? Поражает, что списки во многом совпадают. То же касается и многих других писателей, имена которых приведены в этой книге. Стоит задуматься над фактом.

И все-таки имена классиков известны по школьным и вузовским программам. Труднее ориентироваться в современной литературе. Открываются новые фамилии, которые были неизвестны нам широко (эмигрантская литература), зарубежные и собственные, российские, например, сейчас популярны книги В. Пелевина, Л. Улицкой, Т. Толстой и др.

Какими ориентирами, помимо советов близких и друзей, мы можем воспользоваться при выборе литературы для чтения? Укажем на некоторые.

- ♦ Адресуемся к авторитетам, писателям, ученым, деятелям культуры и искусства, близким нам по духу, и анализируем круг их чтения.

- ♦ Читаем книжные и литературные периодические издания, (например, «Книжное обозрение»), рецензии на книги современных авторов.

- ♦ Стараемся познакомиться с творчеством лауреатов литературных премий.

К сожалению, эти «компасы» в море современной литературы студенты практически не называют в своих анкетах, поиск художественной литературы в основном пока процесс стихийный и случайный.

Проще в чтении **учебной и научной литературы**. Есть программа и преподаватель. Но и тут свои проблемы. Кроме обязательной литературы программа рекомендует много дополнительной, и необходимо из нее выбрать самое ценное и полезное. Часто прочитать нужно не всю книгу, а только главу или даже фрагмент главы, причем в списке не всегда есть ссылка именно на этот отрывок. Поэтому не пренебрегайте консультациями с преподавателем, попросите его дать краткое описание рекомендованных книг, помочь вам в их выборе в соответствии с вашими учебными, профессиональными, личностными интересами. И не старайтесь объять необъятное (вспомните Козьму Пруtkова). Полистать можете многое, однако для изучения выберите самое необходимое.

Сейчас студенты чаще всего ищут литературу в Интернете. Это удобно и быстро. Однако многие книги можно найти только в библиотеке. И главная кладовая, из которой вы будете черпать новые названия для чтения, это **библиотечный каталог**. Если кто-то из вас испытал счастье рыться в каталогах больших библиотек, где хранятся и старые книги, тот помнит то удивительное волнение и счастье, когда находится редкая, но такая нужная вам книга. Или когда случайно, перебирая библиографические карточки в каталоге, вы натываетесь на какое-то поразившее вас название, запрашиваете эту книгу из хранилища и берете в руки старый том, порой открывая для себя забытого автора, и с упоением читаете в тиши библиотечных залов.

Поиск литературы в каталогах ведется по автору или по предмету. Первый каталог называется **алфавитным**, второй — **предметным**. Например, вас интересуют проблемы творчества или средства массовой информации, экология или творчество Флобера — все это можно найти в каталогах под соответствующими предметными указателями.

Если вы хотите мысленно посетить лучшие музеи мира или познакомиться с живописью Эль Греко, например, вам достанут из хранилища альбомы всех времен, напечатанные в разных странах: цветные и черно-белые, с комментариями и без. Вы увидите руины Древней Греции и архитектурные памятники Египта, будете путешествовать по парижским улицам и в лондонском тумане, кататься в гондоле по Венеции или посетите музей Рембрандта в Амстердаме, галерею Уффици и Питти во Флоренции.

Вы будете держать в руках старые манускрипты, рукописные книги с изумительной книжной миниатюрой, выполненной в единственном экземпляре, переплетенные кожей с золотыми застежками. Но для этого нужно попасть в отдел редких книг. Кстати, в университете на Моховой есть замечательный музей в Круглом зале, где прежде защищались диссертации, и там можно тоже познакомиться с редчайшими книжными экспонатами. Короче, в путь за интересной и нужной вам книгой!

Но вот вы держите ее в руках. Что делать дальше? Прежде всего **познакомьтесь с книгой**: посмотрите, кто *автор*, когда он жил, как он характеризуется во введении, заключении или примечаниях к книге. Если об авторе нет никаких данных, загляните в словари и энциклопедии, Словарь Брокгауза и Эфрона, Словарь Граната, Большую советскую энциклопедию, Британскую энциклопедию или энциклопедию Кирилла и Мефодия (кстати, многие энциклопедии сейчас есть в банках Интернета). Если это писатель, можно взять в руки литературную энциклопедию, если философ — философскую и т.п.

Далее ознакомьтесь с **выходными данными книги**: где, когда, каким издательством опубликована, каков тираж. Прочтите аннотацию, краткое содержание книги, оглавление. Полистайте, посмотрите, как она напечатана, трудна ли в чтении, есть ли иллюстрации, схемы, таблицы. И дальше решайте, читать или не читать. А если читать, то для чего.

Главное, четко понимать, **с какой целью** читать книгу:

- ♦ чтобы узнать что-то новое, важное, интересное, полезное для учебы, жизни, будущей работы;
- ♦ получить эстетическое удовольствие;
- ♦ просто познакомиться с данным автором, системой его идей или стилем;
- ♦ отдохнуть или развлечься и т.п.

В зависимости от цели чтения, вашей осведомленности о предмете описания, от степени сложности идей, стиля изложения, других причин будет разным и способ чтения. Одни книги мы чи-

таем легко и быстро, другие медленно и трудно; одни можем пробежать глазами в метро, другие нужно осваивать в тишине, за письменным столом с карандашом в руках. Такое чтение, которое регулирует способ и скорость чтения в зависимости от целей и характера книги, называется *динамическим*.

Художественную литературу, особенно серьезную, скажем Л. Толстого, Т. Манна или У. Фолкнера, мы будем читать медленно, впитывая каждое слово, идею, образ. Подчеркнуто медленно, проговаривая вместе с поэтом, наслаждаясь каждой строкой, будем читать стихи.

Но и среди художественной литературы есть произведения, которые читают быстро: приключенческая, детективы, серийные любовные романы, в которых, как правило, интересует только сюжетная канва. Совсем быстро мы пробегаем газетный текст, выискивая в море сообщений интересные именно для нас новости (информационная избыточность такого текста достигает 75%).

А научную литературу, особенно если мы плохо осведомлены в проблеме, читаем очень медленно. Иногда на одну страницу требуется целый час.

Таким образом, нужно четко определить цель чтения и в соответствии с характером книги выбрать соответствующий способ чтения. Способов этих несколько:

- ♦ ознакомительный, когда вы бегло знакомитесь с содержанием книги;
- ♦ выборочный, при котором углубленно изучается какой-то один фрагмент, глава, раздел и т.п.;
- ♦ полный, когда все произведение осваивается глубоко и полно.

Бывает чтение *пассивное* — так мы обычно читаем художественную литературу, бывает *активное*, с *проработкой*, когда мы осмысливаем текст, структурируем его, конспектируем или прямо по тексту (если книга своя) выделяем, подчеркиваем какие-то фрагменты, делаем на полях замечания и т.п. Библиотечную книгу, особенно нужную, конспектируем или выделяем нужные фрагменты закладными листами.

Хотя художественную литературу обычно читают без проработки, пассивным типом чтения, студентам, изучающим историю литературы, приходится произведения, требуемые программой, читать с карандашом в руках или конспектируя, отмечая основные идеи, характеристики героев, особенности стиля и т.п.

Если у вас в руках *художественное произведение*, вы вряд ли будете заглядывать в конец книги, чтобы узнать, чем дело кончится, а читаете страницу за страницей, следя за авторским повествованием и судьбами героев именно в той последовательности,

какую выстроил автор. Иной способ чтения разрушает художественную логику произведения, мешает полноценному эстетическому восприятию текста.

Совсем другое при изучении *научной литературы*. Тут тоже важно уяснить логику аргументации. Но обязательно нужно познакомиться помимо выходных данных с введением и заключением, полистать книгу, ее отдельные главы, заглянуть в выводы. Все это поможет вам ориентироваться в тексте, сразу выделить основные, важные ее положения, на которых следует сосредоточить внимание. При изучении научной литературы полезно членить текст на основные части, если автор не предусмотрел такого деления, и изучать каждую часть отдельно, постоянно соотнося ее с другими частями, другими идеями и выводами автора и главной концепцией книги.

«Самообразование требует самостоятельности, но самостоятельность эта должна выражаться не в самонабивании головы плохо усвоенными сведениями, а в усвоении их и в саморазвитии», — говорил известный исследователь искусства чтения Сергей Иннокентьевич Поварнин, книга которого «Как читать книги» выдержала несколько изданий, и ее можно считать своеобразным бестселлером по этой теме. Приведем некоторые из заповедей читателя, сформулированные Поварниным:

1. Не читайте все книги на один лад, способ должен соответствовать цели чтения.
2. Помните, что чтение — одна из самых важных, нужных, серьезных работ «не между прочим», не «ничегонеделание».
3. Неослабно боритесь с ленью мышления и воображения — это злейшие враги.
4. Добивайтесь, чтобы каждое место книги было совершенно отчетливо понято.
5. Не зовите других на помощь без самой крайней необходимости, напрягайте все силы, чтобы обойтись без чужой помощи.
6. Хотите хорошо читать с проработкой, читайте с пером в руке, делайте конспекты, заметки, выписки.
7. Постоянно возвращайтесь к прочитанному.
8. Прочитав книгу, уясните ее сущность.
9. Прежде всего, старайтесь хорошо понять, а потом критикуйте.
10. Читайте необходимое, хотя бы и неинтересное.
11. Читайте лучшее, основное, классическое.

Как читать быстрее?

Мы уже говорили, что от цели чтения зависит и его скорость. Однако многие из вас читают очень медленно, даже самый простой текст не в состоянии прочитать быстрее, чем 150—200 слов в

минуту. Между тем чтение — одна из основных форм вашей учебной работы. При помощи зрения человек получает около 80% информации. А поток этой информации увеличивается в геометрической прогрессии. Специалисты подсчитали, что каждые 10 лет объем информации удваивается. Ежегодно в мире выходит более 200 тыс. названий книг, газет, журналов. Прибавьте к этому огромные запасы информации в Интернете.

А каковы же возможности человека освоить эту колоссальную лавину информации? Если вы будете читать ежедневно по 50 страниц со средней скоростью 300 слов в минуту, то прочтете за свою жизнь около 3 тыс. книг. По подсчетам ученых, существует предел для восприятия человеком письменной информации — примерно 18 тыс. книг, 1,5 млрд слов. Но это огромная цифра, к которой даже отдаленно не приближается большинство людей. В принципе мозг может овладеть $2,8 \times 10^{20}$ бит информации, т.е. освоить 6 иностранных языков, программу трех вузов и запомнить все 100 тыс. статей Большой советской энциклопедии.

Поэтому очень важно научиться читать быстро, конечно, не теряя при этом скорости усвоения информации.

По утверждению специалистов по технике быстрого чтения, существует несколько степеней, по которым без труда можно проверить, с какой скоростью вы читаете.

Низкая скорость чтения — около 150–200 слов в минуту.

Средняя скорость — около 250.

Выше средней — около 300.

Быстрая — около 450.

Очень быстрая — около 550.

Сверхбыстрая — более 600 слов.

Авторы методик по скорочтению (см. работы О. Андреева, Л. Кузнецова, Л. Хромова и др.) утверждают, что в результате обучения можно увеличить скорость чтения до 500 слов в минуту, т.е. читать около 100 страниц в час.

Известны примеры феноменальной скорости чтения. Очень быстро читали Бальзак, Блок, Горький, Джон Кеннеди, Ленин, Маркс, Толстой, Чернышевский (к слову сказать, у всех была и замечательная память). Говорят, что у Наполеона скорость чтения достигала 2 тыс. слов в минуту.

Горький успевал изучить рукопись, присланную ему на рецензию, за 20–30 минут, причем и через несколько месяцев мог точно пересказать ее содержание, отметить даже стилистические ошибки. Те, кто был в музее Горького, видел его огромную в 10 тыс. томов библиотеку, которой он активно пользовался. Подсчитано,

что в романе «Клим Самгин» в той или иной связи упомянуто 350 книг. Горький был энциклопедически образованным человеком (как и все вышеназванные писатели и общественные деятели), в значительной мере благодаря тому, что умел быстро читать.

А с какой скоростью читают студенты? Исследования показывают, что до 70% первокурсников имеют низкую скорость чтения, т.е. 150—200 слов в минуту.

Специалисты по скорочтению указывают три основных недостатка традиционных методов чтения.

1. **Артикуляция** при чтении или проговаривание того, что читается. Тогда информация перерабатывается с участием речевого и слухового канала, а его пропускная способность значительно ниже, чем зрительного.

Каким образом избавиться от этой замедляющей чтение привычки? Предлагается несколько способов. Можно зажать что-то в зубах, плотно сомкнуть губы и т.п. Но это механическое преодоление вокализации. А желательно подавить внутреннюю вокализацию. Специалисты советуют читать с одновременным выстукиванием специального ритма (1 111 1 1 1 1), пением, мысленным счетом и т.п. При этом информация воспринимается только глазами, а артикуляционный аппарат в процессе чтения не участвует.

2. **Малое поле зрения при чтении**, когда человек читает буквами, слогами или словами, а не фразами. Глаз очень часто делает остановки (так называемые фиксации) на словах, что и замедляет процесс чтения.

Быстрое чтение — это чтение понятиями, предложениями, законченными отрезками мыслей, даже абзацами. Бальзак, который читал сверхбыстро, сам описывает такой способ чтения: «Впитывание мысли в процессе чтения достигало у него скорости феноменальной. Взгляд его охватывал семь-восемь строк сразу, а разум постигал смысл со скоростью, соответствующей скорости глаз. Часто одно-единственное слово позволяло ему уяснить смысл целой фразы».

Чтобы расширить поле зрения, можно тренировать его при помощи таблиц Шульте. Их вы найдете в пособиях по быстрому чтению. Можно воспользоваться журналом «Журналист», который есть в любой библиотеке (1973. № 10. С. 73). Таблицы — это десять прямоугольников 20 × 20 см, разграфленных на 25 клеток (5 по горизонтали и 5 по вертикали), в которых записаны цифры в произвольном порядке от 1 до 25. Эти цифры на каждой карте нужно найти одну за другой, показывая их карандашом от 1 до 25. При этом важно фиксировать взгляд на середине таблицы. Если вначале

эта операция занимает около минуты, то в результате тренировки, благодаря сформированному навыку видеть всю таблицу целиком, скорость считывания возрастает до 25 секунд или меньше.

Кроме того, есть различные упражнения с шаблонами, которые закрывают определенные цифры или буквы (образцы шаблонов см. в кн.: *Вормсбехер В. Ф., Кабин В. А.* 100 страниц в час. Кемерово, 1976). Сейчас широко распространены большие цветные таблицы, где считать нужно цифры, окрашенные в разный цвет (см. книги О. А. Андреева).

3. Недостатком традиционного чтения являются возвратные движения, или *регрессии*, когда глаз возвращается к непонятным словам, фразам, предложениям и происходит повторное чтение текста. Конечно, содержание должно быть отчетливо понято, но иногда эти возвратные движения глаз связаны с тем, что мы невнимательно, лениво, не пытаюсь сразу вникнуть в смысл, «пробегаем» текст. Поэтому лучше научиться читать с оптимальной скоростью, при которой с первого раза усваиваются основные положения текста.

Существуют механические устройства, при помощи которых можно увеличить скорость чтения, в частности тахистоскопы, пайсеры и др., в которых текст подается с заданной скоростью или при помощи шторки показывается на определенное время. Можно воспользоваться и обычным листом бумаги: читать, закрывая уже прочитанное. Очень удобно тренировать скорость чтения при помощи определенных, все увеличивающихся скоростей сканирования компьютерного текста.

Но такие механические приемы, естественно, не решают проблемы полноценного и быстрого чтения, потому что, если вы чего-то не поняли сразу, необходимо прочесть это еще раз. И вот тут возникает главная проблема — проблема **глубокого понимания и усвоения текста** при быстром чтении. Потому что перечисленные механические приемы помогают ускорить процесс чтения. Но чрезвычайно важно, чтобы при этом было достигнуто и полное, глубокое усвоение и понимание смысла прочитанного.

Для этого авторы статей и книг по скорочтению предлагают разные модели работы с содержанием. В частности, чтение с алгоритмом (см. работы О. Андреева, Л. Хромова), в который входят:

1. Выходные данные книги (наименование, автор, источник, место и дата издания и т.п.).

2. Фактические данные.

3. Особенности излагаемого материала. Какие из них кажутся спорными.

4. Новизна материала и возможность использования его в практической работе.

Конечно, главным является уяснение смысла, основной идеи текста.

Перед тем как обучаться по данной методике быстрого чтения, ставят задачу каждый раз ответить на эти вопросы, а также выделить ключевые слова, смысловые ряды и принять решение по прочитанному фрагменту текста. По содержанию текста задаются вопросы (обычно десять), на которые читатель должен ответить. По этим ответам подсчитывают процент усвоения прочитанного.

Очень интересную методику смыслового понимания текста предлагает И. Ф. Неволин в книге об организации умственного труда. Она состоит в том, что текст делится на текстовые элементы — мини-смыслы, которые объединяются в подтемы, темы и смысловые зоны. Затем строится **диаграмма текста — ДИТЕКС**, где на горизонтальной оси отмечены по порядку текстовые элементы, а по вертикальной — типы информации:

ФИ — фактическая информация

ЭО — эмпирическое обобщение

ТИ — теоретическая информация достаточно высокого уровня обобщения

РИ — рефлексивная, или оценочная, информация

РФ — рефлексия на факты

РЭО — рефлексия на эмпирическое обобщение

РТ — рефлексия на теорию

РР — рефлексия на рефлексия.

В пространстве между двумя осями на пересечении порядкового номера текстового элемента и типа информации находятся точки, которые последовательно соединяются прямыми линиями. Таким образом получается график данного текста, который позволяет четко выделить его смысловые элементы, определить тип текста, его логику, отыскать смысловые нелогичности и т.п. Такая диаграмма помогает глубоко понять содержание и, соответственно, быстро его запомнить, а при некоторой тренировке в дальнейшем позволяет точно оценить структуру прочитанного, отчетливее его понимать и, следовательно, быстрее работать.

Сам процесс осмысления текста предполагается вести по следующей схеме:

1. Общая ориентация в тексте.
2. Структурирование материала, т.е. выделение основных видов информации и текстовых элементов.

3. Переструктурирование информации, т.е. построение диаграммы текста, где текстовые элементы объединены в микротемы и смысловые зоны.

4. Свертывание информации, т.е. тематическое обобщение.

5. Развертывание, припоминание прочитанного.

Конечно, здесь не ставится цель научить вас приемам быстрого чтения. Это задача сложная и требует длительных упражнений, лучше на специальных курсах или самостоятельно. Мы лишь сообщаем информацию о том, что есть возможность ускорения темпа чтения, показываем причины, по которым мы читаем медленно, называем литературу по скорочтению.

Но не увлекайтесь чрезмерно техникой быстрого чтения. Если взяли в руки томик Пушкина или Блока — вчитывайтесь, вслушивайтесь в каждый звук прекрасной поэзии. Медленного чтения требует и хорошая проза. Научная литература тоже не терпит спешки. Она открывается вдумчивым. А вот газетный текст, детективная и сюжетная литература, популярные тексты могут читаться и побыстрее. Главное — приучайтесь владеть навыками ДИНАМИЧЕСКОГО чтения, т.е. скорость должна соответствовать цели, способу чтения, характеру текста и степени вашей осведомленности в предмете.

Формы учебной работы

Все общие правила рациональной организации умственной деятельности очень пригодятся в непосредственной учебной работе: при слушании лекций, подготовке к семинарам, при конспектировании литературы, написании письменных работ, создании журналистских материалов и, конечно, при подготовке к экзаменам и зачетам.

Очень важно любое новое знание связывать с будущим, пытаться понять, каким образом оно послужит профессионализации. Твердое усвоение системы знаний при настойчивой самостоятельной работе — вот основное правило, которым полезно руководствоваться в процессе учебы на факультете журналистики.

Лекция

Лекция — новая для первокурсников форма учебы, чисто вузовская. Слово «лекция» произошло от латинского *lectio*, что означает «чтение вслух». Лекция — это последовательное, систематическое изложение учебного материала, какого-либо раздела, темы,

предмета. В вузах России по гуманитарным специальностям 50—60% учебного времени отводится лекциям.

Если по курсу есть учебник (а по основным курсам они имеют-ся), тогда в лекции наряду с систематическим изложением мате-риала по теме освещаются и новейшие разработки в этой области.

Многие лекции дополняются семинарскими и практическими занятиями, на которых подробно разбираются теоретические по-ложения и связываются с журналистской практикой. Даже если по курсу есть хорошие учебники, лекция все равно бывает незаме-нимым способом освоения данного предмета, потому что дает лако-ничное, четкое, аргументированное представление о важнейших и актуальнейших положениях курса. Сама форма непосредственно-го общения лектора с аудиторией, живое эмоциональное взаимо-действие, возможность вести диалог и дискуссию, отвечать на воп-росы студентов способствуют лучшему усвоению и запоминанию основных положений курса.

Но как бы ни был талантлив, компетентен и умен лектор, как бы блестяще ни была построена его лекция, часто большая часть сказанного некоторыми студентами бывает не воспринята, пото-му что они не умеют слушать лекции. *Восприятие лекций — это активная мыслительная работа. И культурой слушания нужно ов-ладеть.*

Прежде всего, как это ни покажется некоторым странным, к лекции **нужно готовиться**. Давно известно, что лучше воспринима-ется и запоминается тот материал, о котором слушателю хотя бы кое-что известно. Если же тема совсем незнакома, да к тому же сложна, лекцию будет трудно слушать и понимать. Поэтому перед лекцией необходимо по учебно-методическому плану или програм-ме познакомиться с перечнем тем и вопросов, которые будут ос-вещены лектором. Полезно предварительно посмотреть соответству-ющую главу учебника или учебного пособия.

Лектор часто дает новую информацию, которой нет в учебни-ке. На нее и следует обратить особое внимание. С помощью учебни-ка можно представить структуру излагаемого материала, а значит, легче ориентироваться в круге освещаемых проблем. Например, если в лекции по «Основам журналистики» вы знакомитесь с те-мой «Функции журналистики», то хорошо бы в общих чертах пред-ставлять систему этих функций.

При предварительном знакомстве с темой могут возникнуть вопросы. Запишите их для себя и в ходе лекции постарайтесь полу-чить на них ответ. Если же вопрос остался не освещенным или не понятным, задайте вопрос лектору. Если вы заранее познакомились

с учебником и рекомендованной литературой, то будете иметь собственное суждение по поводу данной проблемы. Вам будет интересно слушать лекцию, потому что вы сможете сопоставлять свое видение темы с изложением лектора и, возможно, вступите с ним в дискуссию.

Далее: лекцию следует **внимательно слушать, включая волевое внимание, сконцентрироваться на усвоении материала.** В университетской аудитории приходится слушать то, что говорит лектор, два академических часа без перерыва, записывая за ним основные положения. Конечно, сконцентрировать внимание на такое время нелегко, потому что, как известно, внимание в зависимости от степени интересности материала длится от 20 до 40 минут. Но опытный лектор дает вам возможность отключиться и несколько ослабить внимание путем смены серьезных теоретических положений любопытными примерами. Главное же, что при сосредоточенном внимании надлежит сделать — это научиться понимать смысл лекции. Что нужно для этого?

Во-первых, полезно *выделять основные положения*, или тезисы. Обычно лектор сам подчеркивает их или при помощи нумерации, или ориентирующих выражений типа «перехожу к определению», «запишите главный тезис», «а теперь вывод», «итак» и др. Если в лекции нет таких вспомогательных вещей, выделить главное поможет план, который обычно сообщается в начале лекции, или ваше предварительное ознакомление с программой и учебником. Очень полезно составить схему и структуру излагаемого материала. Можно сделать это в процессе лекции, а можно и после, полностью прослушав и освоив материал.

Во-вторых, необходимо вести *поэтапный анализ и обобщение содержания лекции*, периодически обобщать и анализировать положения лектора. Для этого можно использовать перерывы, которые лектор устраивает, переходя от одного вопроса к другому или подбирая соответствующий материал для иллюстрации основных положений. Полезно в это время глазами пробежать запись, выяснить место изложенного в общей теме, связать с другими вопросами, проверить логичность изложения, достаточность аргументации. Если возникают вопросы или несогласие с лектором, запишите их на полях, чтобы потом выяснить.

В-третьих, очень хорошим приемом активизации восприятия является *опережение мыслей лектора*. Если вы внимательно слушаете лекцию, если она стройно, логично построена, а вы хотя бы в общих чертах осведомлены о предмете разговора, то можете предугадать некоторые ее положения, составить свое суждение по дан-

ному вопросу, пример
ты, например. Очень
или задать
называют
ры обычно
вопросы и
«потребно
нию матер
крепляется
Однако
ческий, м
вопросов
своими во
Хотя в не
лекции.

Особо
иметь тетр
зреваемост

На тин
лию, имя,
номер ауд
номер уче
телефон. Э
случайно
семинарск
кие-то пи
тетрадь. А
спектами

При за
фломастер
Важно
информац
ложения
этому воп

Писат
тесь все за
нографии
вать). Луч
ко степени
курсу, дос
сколько н
приводит

ному вопросу, подобрать свою систему аргументации, свои факты, примеры, доказательства.

Очень часто у студента появляется желание возразить лектору или задать вопрос не в конце лекции, а по ее ходу. Психологи называют такое желание «*потребностью реплики*». Опытные лекторы обычно сами дают возможность вставлять реплики, задавать вопросы или вызывать студентов на дискуссию и тем реализуют «*потребность реплики*», что способствует более активному усвоению материала. Хорошо известно: лучше усваивается то, что закрепляется в диалоге, в активной мыслительной работе.

Однако есть лекторы, которые предпочитают строго академический, монологический стиль изложения, не одобряют реплик и вопросов по его ходу. Тогда можно лектору написать записку со своими вопросами либо возражениями и вызвать его на диалог. Хотя в некоторых случаях логично отнести все вопросы в конец лекции.

Особо следует сказать о **технике записи лекции**. Лучше всего иметь тетрадь большого формата, при записи в которой шире обозреваемость, отчетливее смотрится структура записи.

На титульном листе полезно записать название курса, фамилию, имя, отчество лектора, дни и часы, когда читается лекция, номер аудитории, где она проходит, свою фамилию и имя, курс и номер учебной группы, название вуза и факультета, адрес или телефон. Это нужно для того, чтобы тетрадь не пропала, если вы случайно ее где-то забыли. Кроме того, преподаватель, ведущий семинарские занятия, нередко просматривает конспекты или какие-то письменные задания и должен знать, кому принадлежит тетрадь. Аналогичным образом следует оформлять и тетради с конспектами изучаемой литературы.

При записи *темы и основные идеи* полезно выделять (цветными фломастерами, чернилами, подчеркнуть, взять в рамку и т.п.).

Важно оставлять *поля* — для вопросов, комментариев, новой информации, которая может возникнуть в ходе дальнейшего изложения лектора или изучения дополнительной литературы по этому вопросу и т.п.

Писать предпочтительно ручкой, а не карандашом. Не стремитесь все записать со стенографической полнотой (хотя технику стенографии или отдельных ее элементов иногда полезно использовать). Лучше записать *основные мысли и самые яркие примеры*. Однако степень полноты записи зависит от того, есть ли учебник по курсу, достаточно ли дополнительной литературы по нему, насколько новые, отличные от опубликованных, мысли и факты приводит лектор, насколько хорошая у вас память и т.п.

Можно пользоваться *сокращениями*, особенно тех слов, которые часто встречаются в данном курсе или в совокупности профессиональных дисциплин. Но чтобы сокращения стали системой, не забылись, приведите в начале или конце тетради их список. Например, в курсе профессиональных журналистских дисциплин можно пользоваться сокращениями: Ж-ка — журналистика, И — информация, О — общество, Ф — функция и т.п.

И наконец, полезно в начале или в конце тетради для конспектов сделать *оглавление*. Оно может быть простым, с перечислением тем курса и страниц, на которых они расположены, или предметным, или хронологическим. В оглавлении выделите авторов, персоналии. Это поможет ориентироваться в записях и особенно пригодится при подготовке к семинарам, зачетам и экзаменам.

Конечно, традиционным конспектом не исчерпываются формы фиксации лекций. Это может быть запись в память ноутбуков, аудио- или видеозапись.

Семинар

Подготовка к семинару. Семинары (от лат. *seminarium* — источник, питомник, школа) могут сопровождать лекции, но могут проводиться и вне связи с ними. Семинарские занятия для студентов предполагают активную работу — выступления с рефератами, докладами, устными ответами на вопросы преподавателя, коллективное обсуждение проблем курса, деловые профессиональные игры, тесты и т.п. В частности, на первом курсе факультетов журналистики обычно проводятся семинарские занятия по «Основам журналистики», «Введению в литературоведение» «Технике СМИ». (Есть занятия в компьютерных классах, занятия по русскому и иностранному языкам, но они относятся к лабораторно-практическим.)

По каждому курсу существуют учебные программы, где последовательно изложено его содержание. Именно с ними и следует познакомиться в процессе подготовки к семинару, чтобы выяснить, в какой последовательности и взаимосвязи перечислены вопросы, подлежащие изучению. Кроме того, во многих вузах есть «Учебно-методические планы» занятий по курсам, в которых перечислены конкретные вопросы к семинарским занятиям и приведена литература.

Сориентировавшись таким образом в круге вопросов, которые предстоит изучить, прочитайте запись лекции на заданную тему, соответствующую главу учебника или пособия, рекомендованную дополнительную литературу, загляните в Интернет. Постарайтесь

выделить основные идеи, мысли, тезисы, подлежащие изучению или обсуждению. Весьма полезно активно и осмысленно поработать с основными понятиями или определениями: найти их в словарях или энциклопедиях, выделить идентичные, обратить внимание на различия в определениях, попытаться сформулировать свою точку зрения по этому поводу. Очень помогает усвоению и закреплению материала составленные студентами *терминологические словарики* по курсу. Можно записать определения и на отдельные карточки или «закинуть» в ваш компьютерный банк данных.

В ходе подготовки к семинару часто приходится обращаться к дополнительной литературе. Иногда по каким-то разделам курса вообще нет учебного пособия, и тогда дополнительная литература является основным источником информации. Анализируя точки зрения разных авторов, полезно *критически осмыслить прочитанное*, попытаться сравнить систему их аргументации, выработать свой подход и свое суждение по теме. На семинаре вам будет интересно обсуждать свое понимание проблемы с коллегами по группе и преподавателем, ведущим занятия.

Наконец, при подготовке к очень многим семинарам хорошо бы прочитать художественные, публицистические, газетные тексты, посмотреть теле- или радиопередачи, сетевые издания и версии печатных и аудиовизуальных СМИ. Вообще студенту факультета журналистики необходимо постоянно следить за публикациями в СМИ, чтобы соотносить полученные знания и навыки с практикой журналистики, учиться на лучших образцах профессионального мастерства, критически относясь к примерам непрофессионализма и нарушения этических норм.

На финальном этапе подготовки к семинару важно осмыслить изучаемую тему целиком, составить примерный план и основные тезисы своего ответа. Запишите также непонятные вопросы, которые следует выяснить.

Лабораторно-практическое занятие

Латинское слово *labor*, от которого произошло слово «лабораторный», означает «напряжение, усилие, труд, работа, трудолюбие, прилежание, деяние» — замечательные определения для упорной работы по освоению полученных знаний и закреплению профессиональных навыков в процессе обучения.

Характер подготовки к лабораторно-практическим занятиям несколько иной, чем к семинарам. Таким путем изучаются языки, технические средства журналистики, профессионально-творческие дисциплины.

Особое внимание следует обратить на занятия по основам творческой деятельности журналиста, где в форме практических занятий или профессионального тренинга, профессиональной игры изучаются основные методы и этапы работы по созданию текста. Лабораторно-практические занятия ставят целью сформировать определенные практические навыки и умения.

Сейчас на многих факультетах журналистики методом лабораторно-практических занятий выпускаются учебные газеты, теле-радиопередачи, когда в учебно-производственной обстановке студенты выполняют полный цикл — от сбора материала и написания текста до редактирования и макетирования, верстки (как правило, компьютерной), выпуска в свет, в эфир.

Конспектирование литературы

Процесс конспектирования — один из видов работы с литературой.

Слово «конспект» означает краткое письменное изложение содержания чего-либо: лекции, речи, книги, статьи — и восходит к латинскому *conspectus* — обзор, обозрение, очерк. Еще одно значение латинского корня — «бросаться в глаза, приковывать внимание».

Методы конспектирования весьма разнообразны. Если вы излагаете какую-то работу целиком — это называется *монографическим* или полным конспектированием. Если взяли только отдельную главу или раздел, конкретную тему из книги — значит, занимаетесь *выборочным* конспектированием. Можно просто составить *план* произведения, записать основные *тезисы* или сопроводить их комментариями. Могут быть просто выписаны отдельные *цитаты* с комментариями или без них.

Прежде чем приступить к конспектированию, нужно познакомиться с общей информацией о книге и авторе, с датой и местом издания. Первоначально сориентироваться в тексте поможет оглавление. Внимательно прочтите вступление и заключение, если они есть, ознакомьтесь со списком литературы, примечаниями, указателями, которые имеются во многих изданиях.

Затем следует приступать к изучению текста. И здесь опять есть два варианта конспектирования. Либо вы читаете и сразу конспектируете важные мысли и аргументы, либо вы сначала читаете определенный законченный фрагмент текста, ориентируетесь в нем, а затем уже приступаете к конспектированию.

Если выбран второй способ, то можно на *закладных листах* (как правило, формата А4) отмечать те положения, на которые

следует обратить особое внимание, какие мысли не забыть законспектировать. На выступающем крае листа можно записать ключевые слова, которые помогут быстро ориентироваться в этих указательных знаках. На одной стороне закладного листа, на четной странице книги, отмечаются штрихами, скобками или другим способом те строки, абзацы, которые надлежит законспектировать, пишутся опорные слова, по которым можно быстро вспомнить, о чем идет речь. На другой стороне листа таким же образом отмечается то, что привлекло внимание при чтении нечетной страницы. Если книга собственная, можно работать без закладных листов, аккуратно отмечая все необходимое карандашом.

После того как вы освоили содержание работы или раздела, можно набросать план или тезисы конспекта и приступить к краткому изложению содержания.

В зависимости от цели конспектирования, характера издания, его объекта выбирают **тип конспекта**: *текстуальный, схематический, тематический* или *обзорный*. Содержание может быть изложено *последовательно* или *по проблемам*. Иногда составляют *сводный конспект*, в котором одновременно законспектированы несколько работ на одну тему. Полезно параллельно изложить положения учебника и дополнительной литературы, произведений художественной литературы, публицистики и т.п.

Можно придать конспекту вид *таблицы* или *схемы* (особенно это удобно, если вы конспектируете на компьютере). К слову сказать, конспектировать на компьютере во всех отношениях полезно, потому что часто нужная вам работа есть в банке данных компьютерных сетей и тогда достаточно кратко ее изложить, работая с готовым текстом, сокращая или переструктурируя его. Кроме того, можно сканировать конспектируемую работу и перевести ее при помощи программы типа «FineReader» в форму, которую затем редактировать.

Но если вы все-таки конспектируете в тетради, то лучше взять тетрадь большого формата (у латинского первоисточника слова «конспект» есть и такое значение — «обозримый, весь на виду»). Но тогда в тетради лучше начинать конспект каждой новой работы с нечетной страницы, чтобы при необходимости конспекты можно было разрезать и разложить по тематическому или иному признаку, если это понадобится для работы над рефератом, курсовой, дипломной работой и т.п. Желательно в тетради сделать *оглавление* по порядку, по алфавиту авторов или изданий. Для этого, естественно, должны быть пронумерованы все страницы. В начале каждого конспекта следует указать автора, название работы, год, место издания, страницы, на которых помещена данная работа, если это глава или статья.

Внимание! При конспектировании обязательно нужно ставить в кавычки точные текстуальные цитаты и помечать выходные данные книги (автор, название, место и год издания) и страницу, на которой напечатан данный текст.

Естественно, что если вы пишете четко, убористо, темными чернилами, применяя различную систему выделений (строки, отступы, поля, рамки, подчеркивания, вехи — вертикальные черты, выделение тезисов или ключевых слов, нумерация, выделение цветом и т.п.), вы легко сможете ориентироваться в собственном конспекте. Можно применять систему сокращений.

Полезно писать конспекты на карточках или даже картах с краевой перфорацией. Особенно важно пользоваться таким способом при работе в библиотеках. Но тогда придется на каждом листе, который вы использовали для конспектирования, поставить хотя бы в сокращенной схематизированной форме фамилию и инициалы автора, название книги, место и год издания. Желательно поставить порядковый номер страницы, если их несколько, и, конечно, скрепить их. При этом обычно берется половина листа формата А4. Такие конспекты с ключевыми пометками легко можно разложить по нужным темам, когда придется их использовать в научной или учебной работе, а затем, если понадобится, снова соединить в единый конспект.

Письменная работа

Виды учебных письменных работ на факультете журналистики различны. Это могут быть доклады, рефераты по гуманитарным, естественным или профессиональным дисциплинам, обязательные курсовые и дипломные работы. Наконец, это творческие учебные задания, журналистские тексты, которые студенты готовят в творческой мастерской или в процессе занятий по курсу «Основы творческой деятельности». Здесь более подробно поговорим о письменных работах как самостоятельных научных исследованиях, прежде всего о курсовых и дипломных сочинениях.

Тема работы обычно обсуждается с преподавателем. Как правило, на кафедре есть списки курсовых или дипломных сочинений, из которых можно выбрать интересующую тему. Не возбраняется предложить и свою, обсудив тему с преподавателем или заведующим кафедрой.

Естественно, что начать нужно с предварительного плана работы и с поиска необходимой литературы по теме. Хорошим подспорьем будут учебная программа, списки библиографии, приведенные в учебниках и учебных пособиях, другая литература по теме.

Можно обратиться к библиографическим сборникам по специальным разделам. Но наиболее полный список литературы вы найдете в регулярно выходящей «Книжной летописи», все 52 номера основного выпуска которой издаются в виде «Ежегодника книги» в двух томах: 1-й том по гуманитарным наукам, где есть и раздел по средствам массовой информации. Можно воспользоваться «Летописью журнальных статей», библиографическим сборником «Новая литература по философии» (раздел «Средства массовой коммуникации») или специальными реферативными сборниками «Средства массовой информации», выпускаемыми ВИНТИ (Все-российский научно-исследовательский институт технической информации).

И конечно, на все время учебы основным помощником и путеводителем по миру литературы будут библиотечные каталоги: алфавитные, систематические, предметные, где вы найдете раздел по журналистике, средствам массовой информации.

Весьма полезными могут оказаться профессиональные журналы: «Вестник Московского университета», серия «Журналистика», «Журналист», «Профессия: журналист», «СреДа», «Четвертая власть» и др. Как правило, в последних номерах журналов приводится перечень журнальных статей за год, часто распределенных по тематическому принципу. Загляните для поиска информации в Интернет.

Собрав библиографию по теме, приступайте к изучению литературы, конспектированию, составлению выписок, распределению их по тематическим разделам вашей работы.

Кроме научной литературы часто приходится знакомиться с художественными, публицистическими текстами, работами видных журналистов, газетной и журнальной периодикой, передачами электронных средств информации, сетевыми медиа.

Как правило, особенно для дипломной работы, вам придется провести собственное эмпирическое, иногда социологическое исследование.

Нередко, в частности в связи с историческими темами, основным источником вашего исследования могут быть архивные документы, и вам придется освоить методику поиска источников в российских архивах. Таким образом, второй этап работы над письменным сочинением — это поиск информации и изучение специальной литературы, сбор эмпирической информации или проведение собственного эмпирического исследования.

Третий этап, который часто совпадает со вторым, связан с осмыслением собранного материала. Если в начале работы вы составили предварительный план, то на этом этапе он уточняется. Ведется работа по упорядочиванию имеющейся информации. Для этого

выписки, карточки, конспекты, интернет-ресурсы, литературу нужно разложить по темам и подтемам в том порядке, который следует логике работы.

Теперь можно приступить к самому **процессу написания работы**. Ее классическая **структура** такова:

Вступление, в котором нужно назвать проблему, объект и предмет исследования, ее цель и основные задачи, способы, методы, какими она будет решаться, эмпирическую базу. Желательно дать краткий обзор литературы по теме и структуру работы.

Основная часть, разделенная на главы (разделы) и параграфы, соответственно вашей теме, в которой вы последовательно излагаете основные тезисы своей работы, подкрепляя их необходимыми доказательствами, примерами, аргументами, собранными эмпирическими данными. Работа должна говорить об исследовательских способностях автора, самостоятельности его суждений. Желательно, чтобы каждый раздел заключался лаконичными, толковыми выводами.

Заключение, в котором даются общие выводы по исследованию, иногда обозначаются нерешенные проблемы и перспективы исследования.

Библиография. Здесь важно знать порядок, в котором приводится использованная литература, и правила оформления библиографии. Сначала перечисляются издания на русском языке, языках с кириллическим написанием, затем с латинским написанием латиницей и далее — с другими типами. Библиография чаще всего расположена в алфавитном порядке авторов (или названий без авторов), но бывает и тематическая или хронологическая. Если в работе использованы ресурсы Интернета, необходимо их указать. Затем приводится *перечень периодических изданий*, которые были использованы в исследовании, и *перечень архивных источников*.

Приложения. В самом конце работы располагаются приложения: публикации, тексты интервью, таблицы, данные и методики социологических исследований, любые тексты или иллюстрации, которые нецелесообразно было приводить в основной части работы.

На факультетах журналистики, помимо чисто исследовательских дипломных работ, часто пишутся **творческие**. Такая работа обычно состоит из двух частей. В первой, теоретической, анализируются идеи и проблемы, связанные с выбранным дипломантом практическим творческим направлением. Например, если диплом представляет серию расследовательских материалов автора, то в первой части определяется тип расследовательской деятельности, описываются ее способы и методы, различные модификации и т.п. А во второй части (творческой) приводится серия публикаций

автора по определенной проблематике, в определенном жанре либо их совокупности. Естественно, что это могут быть аудио- и видеоматериалы.

Перечислим в схематической форме основные элементы и правила **оформления библиографии**:

Способы группировки литературы:

1. Алфавитный.
2. Систематический (внутри рубрик принцип алфавитный).
3. Хронологический.

Последовательность расположения книг на разных языках:

1. Литература на русском языке.
2. Литература на языках с кириллическим алфавитом.
3. Литература на языках с латинским алфавитом.
4. Литература на языках с иным алфавитом.

В конце библиографии после списка литературы приводятся архивные материалы, источники (например, список газет и журналов, по которым проводилось исследование и которые служили источником эмпирического материала исследования, сайты Интернета и т.п.).

Библиографическое описание включает обязательные и факультативные элементы. В списках литературы факультативные элементы можно опускать. Разрешается также опускать в кратком варианте библиографического описания тире между областями описания (табл. 5).

Оформление дипломной работы. Работа должна быть не менее 3 авторских листов, т.е. 120 тыс. знаков, примерно 70 страниц. На компьютере работа набирается 14-м кеглем через полтора интервала шрифтом Times New Roman или 12-м кеглем через два интервала гарнитурой Arial. Верхнее поле — 15 мм, нижнее — 20 мм, правое — 10 мм, левое — 30 мм.

Сноски оформляются в соответствии с ГОСТом 7.1-84. Подробнее об оформлении сносок и библиографии можно прочитать в методическом пособии для студентов факультета журналистики М. И. Алексеевой «Памятка дипломнику» (М., 2002) или в книге «Стандарты по издательскому делу» (М., 1998).

Дипломная работа должна быть представлена на кафедру в двух экземплярах и подписана научным руководителем. На титульном листе нужно указать название вуза, факультета и кафедры, на которой выполнена работа. Кроме фамилии автора дипломной работы и ее названия, не забудьте назвать ученую степень, должность и фамилию руководителя работы.

Таблица 5

Тип публикации	Полный вариант (выделены обязательные элементы)	Краткий вариант (опущены факультативные элементы)
Книга с автором	Томашевский М. С. Писатель и книга: Очерк текстологии. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 127 с.	Томашевский М. С. Писатель и книга. 2-е изд. М., 1986.
Книга под заглавием	История русской журналистики XVIII–XIX веков: Учебник для ун-тов и полиграф. ин-тов / В. Г. Березина, А. Г. Дементьев, Б. И. Есин и др.; Под ред. проф. А. В. Западова. 3-е изд., испр. М.: Высш. школа, 1973. 519 с.	История русской журналистики XVIII–XIX веков / В. Г. Березина, А. Г. Дементьев, Б. И. Есин и др. 3-е изд., испр. М., 1973.
Главы и статьи из книг	Свитич Л. Г. Журналист и редакция как объект социологии журналистики // Социология журналистики: Очерки методологии и практики: Пособие для студентов вузов по специальности «Журналистика» / Под ред. С. Г. Корконосенко. М.: ТОО «Гендальф», 1998. 256 с.	Свитич Л. Г. Журналист и редакция как объект социологии журналистики // Социология журналистики / Под ред. С. Г. Корконосенко. М., 1998.
Словарные статьи		Ковалевский К. А., Засурский Я. Н. Журналистское образование // БСЭ. 3-е изд. 1972. Т. 9. С. 748.
Статьи из журналов		Агеев А. Радикализм замедленного действия // Профиль. 2002. № 43. С. 22–25.
Статьи из газет		Веретенникова К. Проблема в Чубайсе // Время. 2002. 23 декабря. С. 4.

Защита дипломной работы — важный итоговый, торжественный квалификационный акт, когда специальная дипломная комиссия оценивает вашу работу. Выпускнику предоставляется время для краткого выступления о целях и содержании, основных выводах работы. Члены комиссии задают вопросы, на которые дипломант должен аргументированно и лаконично ответить. Затем выступает оппонент с анализом дипломного сочинения, другие члены комиссии, руководитель, присутствующие на защите. После чего снова слово предоставляется выпускнику для ответов на замечания. В заключительном выступлении выпускник обычно благодарит комиссию, оппонентов за оценку его работы и своего руководителя за помощь в работе.

Учебно-производственная практика

Очень важной формой учебной работы на факультетах журналистики является практика в редакциях. Первая практика, как правило, **учебно-ознакомительная**. Она бывает после первого курса и длится месяц. За это время студенты успевают познакомиться с жизнью определенных предприятий или учреждений, фирм, знакомятся с работой разных средств массовой информации.

Последующие практики называются **производственными**, потому что студенты направляются на работу в одну из редакций: на разных курсах обычно в разные, хотя нередко практики проходят в одной редакции. Предпочтительнее оказывается, когда на первых курсах студенты осваивают информационные жанры, а на старших — аналитические. По программе производственные практики бывают летом и длятся обычно месяц.

Но сейчас практика проходит весьма вариативно, потому что многие студенты начинают сотрудничать с редакциями либо прямо работать в их штате со второго-третьего курсов и производственная практика становится непрерывной и совпадающей с производственной.

Заключительной бывает **преддипломная** практика на последнем курсе, когда студент в течение месяца работает в одной из редакций, одновременно собирая материал для дипломной работы.

Основная цель производственных практик познакомить будущих журналистов со всеми компонентами редакционного труда, с различными этапами и формами такой работы, начиная с планирования, создания журналистских текстов и кончая работой с письмами, авторами, с производственным процессом выпуска изданий или передачи в эфир, технологическими особенностями и даже менеджерскими и маркетинговыми видами деятельности.

Результаты практики обсуждаются в учебных группах, рецензируются преподавателем и руководителем практики в редакции. Итоги подводятся на Дне практики, где лучшие работы премируются.

На старших курсах, а иногда начиная с младших, студенты занимаются в творческой мастерской опытного журналиста, постигая секреты профессионального ремесла по типу мастер-класса.

Формы отчетности. Зачеты и экзамены

Самое важное условие успешной подготовки к экзаменационной сессии — это **постоянная в течение всего семестра систематическая работа над изучением материала курса**. Самое непродук-

тивное — второпях «схватить» учебник или конспект лекций только накануне экзамена, а еще хуже — в последнюю ночь. В таких случаях установка бывает не на получение знаний, а на то, чтобы сдать экзамен любым путем. Между тем материал, который запоминается на короткий срок, только до дня экзамена, как правило, не откладывается в долговременной памяти и не усваивается надолго. Кроме того, систематические занятия предметом в течение семестра дают возможность сдать экзамены безболезненно, без нервных срывов, чувствовать себя уверенно. В таком случае экзамен из муки превращается в профессионально увлекательный и приносящий удовлетворение от хорошо сделанной работы процесс, когда итожится учебный систематический труд. Студент имеет возможность обсудить лицом к лицу с преподавателем освоенный, осмысленный материал, высказать свою точку зрения и даже вступить в дискуссию по некоторым вопросам (хотя, конечно, тут многое зависит от конкретной ситуации, характера экзаменатора, ваших собственных знаний и умения полемизировать).

Вообще, к сожалению, экзамены — это мощный стрессогенный фактор, часто приводящий к нервным срывам и даже болезням студентов, причем не только лентяев и даже не столько их, сколько, наоборот, очень ответственных и работающих студентов, для которых дело чести получить хорошую оценку. Нередко студент идет на экзамен как на суд или, что еще хуже, на плаху. Конечно, желательно, чтобы экзамен был спокойно-рабочим заключительным актом студенческой работы в семестре. Доброжелательность преподавателя, естественно, не беспредельна и строгость к хроническим лентяям более чем обоснованна. Однако в целом атмосфера доброжелательного рабочего настроения на экзамене предпочтительней. Психологи говорят, что когда человек боится, нервничает, он забывает и ту информацию, которую помнил за полчаса до этого, потому что происходит нечто вроде шока или спазма памяти. Поэтому доброжелательность экзаменатора, которая содействует возвращению студента в спокойное рабочее состояние, — один из главных факторов успешной сдачи экзамена.

Но если студент не спал предыдущую ночь, если зубрил до самого последнего момента, если утомлен, то очень мало шансов ответить хорошо. Поэтому в ночь перед экзаменом полезно хорошо выспаться. Время подготовки к экзамену или зачету нужно четко распланировать по дням таким образом, чтобы успеть повторить весь материал и еще оставить день или полдня на обобщенное осмысление курса в целом, составление итоговой таблицы всего курса или кратких тезисов. Полезно четко распределить время работы и отдыха в течение дня: заниматься в самые продуктивные часы и

отдыхать в
онную сесс
прекрасно у
читанный п
ние целого
занимаетесь
ний и здоро
ственного т
онной сессии

Если пр
то спокойн
начинать ли
даже прове
нуться, тем
стся в мозг
тайтесь осм
соответству
пользоваться
основные т
примеры; а

Начина
го ответа. С
шайте, ес
с ответом,
экзаменато

Будем н
ладеть секр

отдыхать в периоды спада умственной активности. В экзаменационную сессию желательно чаще бывать на свежем воздухе: тогда прекрасно усваивается и переходит в долговременную память прочитанный перед прогулкой материал. И наоборот, если вы в течение целого дня головы не поднимаете от учебника, да к тому же занимаетесь в душной комнате, резкое ухудшение усвоения знаний и здоровья вам обеспечено. Итак, *все правила культуры умственного труда, о которых шла речь выше, во время экзаменационной сессии нужно применять в усиленном режиме.*

Если правильно готовились к сессии, уверены в своих силах, то спокойно идете к столу с билетами. Взяв билет, не торопитесь начинать лихорадочно писать ответ. Сначала успокойтесь, можете даже провести краткий сеанс аутотренинга. Заставьте себя улыбнуться, тем самым расслабить мышцы лица. Этот импульс передастся в мозг, и нервный шок может пройти. Успокоившись, попытайтесь осмыслить тему целиком. Этому поможет ознакомление с соответствующим отделом программы, которой на экзаменах можно пользоваться. Затем составьте план ответа. Прежде всего запишите основные тезисы, главные мысли и идеи. Затем приведите факты, примеры, аргументы, подкрепляющие тезисы.

Начиная отвечать, познакомьте экзаменатора с планом вашего ответа. Отвечайте на вопросы четко, последовательно. Не смущайтесь, если вам зададут дополнительный вопрос. Не торопитесь с ответом, если не можете сразу вспомнить материал, попросите экзаменатора дать вам возможность сосредоточиться.

Будем надеяться, что вы сумеете постичь глубины знаний, овладеть секретами журналистской профессии. Успехов вам в этом!

Литература

К части I

Основная литература

- Прохоров Е. П. Введение в специальность (журналистика). М., 1974.
Свитич Л. Г. Введение в специальность (журналистика). М., 1985.
Свитич Л. Г. Профессия: журналист. М., 1996.
Свитич Л. Г., Ширяева А. А. Журналистское образование: Взгляд социолога. М., 1997.
Свитич Л. Г., Ширяева А. А. Российский журналист и журналистское образование // Социологические исследования. М., 2006.

Дополнительная литература

- Аграновский А. Д. Избранное: В 2 т. М., 1987.
Аграновский В. А. Ради единого слова. М., 1978.
Аграновский В. Вторая древнейшая. М., 2000.
Аджубей А. Те десять лет. М., 1989.
Борецкий Р., Кузнецов Г. Журналист ТВ в кадре и за кадром. М., 1990.
Боровик Г. Артем. М., 2000.
Владимир Познер размышляет... М., 1990.
Власть, зеркало или служанка // Под ред. В. Л. Богданова и Я. Н. Засурского. М., 1998.
Гуревич П. С. Приключения имиджа. М., 1991.
Гуревич С. М. Основы научной организации журналистского труда. М., 1998.
Дзялошинский И. М. Российский журналист в посттоталитарную эпоху. М., 1996.
Есин Б. И. Краткий очерк развития газетного дела в России XVIII–XIX веков. М., 1980.
Есин Б. И., Кузнецов И. В. 300 лет отечественной журналистики. М., 2002.
Журналист: Социологические и социопсихологические исследования / Под ред. Л. Г. Свитич и А. А. Ширяевой. М., 1994.
Журналисты XX века: Люди и судьбы. М., 2003.
Журналисты рассказывают. М., 1974.
Засорина Т., Федосова Н. Профессия: журналист. М., 1999.
Засурский Я. Н., Колесник С. Г., Свитич Л. Г., Ширяева А. А. Журналист: Российско-американские социологические исследования. М., 1998.
Корконосенко С. Г. Основы теории журналистики. СПб., 1999.
Кузнецов Г. В. ТВ-журналистика: Критерии профессионализма. М., 2002.
Маркелов К. В. Карьера журналиста. М., 1998.
Основы творческой деятельности. СПб., 2000. Гл. 1.
Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2002.
Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. М., 2001.
Рэндалл Д. Универсальный журналист. Великий Новгород; СПб., 1999.

Сагал Г. 2.
Свитич Л.
Свитич Л.
листа.

Сто одна
Таловов В.
Ученова В.
Ученова В.
Щеглов Д.

Основная
Прохоров
Свитич Л.
Свитич Л.
Свитич Л.

Дополнит

Айслер-М.
Айян Д. Э.
Активнос
Алексеева
Андреев О.
Андреев О.
Арсеньева
Баррет С.
1997.

Беркли-А.
Берн Э. И.
1992.

Биркенби
Боно Э. Ш.
Борбели А.
Бузан Т. С.
Бьюзен Т.
Венгер В.
Гецов Г. Р.
Гончарен
ГОСТ 7.0

ния
1998.

Граф В.,
сти с
Крук Т.,
Ланн Д. У.
Лантев А.
Леви В. У.

- Сагал Г. 25 интервью: Так работают журналисты. М., 1979.
 Свитиц Л. Г. Феномен журнализма. М., 2000.
 Свитиц Л. Г., Ширяева А. А. Профессиональное развитие будущего журналиста. М., 1989.
 Сто одна теленеделя с Ириной Петровской. М., 1996.
 Таловов В. П. Журналистское образование в СССР. Л., 1990.
 Ученова В. В. Беседы о журналистике. М., 1985.
 Ученова В. В. От вековых корней. М., 1985.
 Щеглов Д. Владислав Листьев: Послесловие. М., 2001.

К части II

Основная литература

- Прохоров Е. П. Введение в специальность (журналистика). М., 1974.
 Свитиц Л. Г. Введение в специальность (журналистика). М., 1985.
 Свитиц Л. Г. Культура умственного труда студента. М., 1994.
 Свитиц Л. Г. Культура учебного труда. М., 2001.

Дополнительная литература (по выбору)

- Айслер-Мертиц. Язык жестов. М., 2001.
 Айян Д. Эврика! 10 способов освободить ваш творческий гений. СПб., 1997.
 Активность личности в обучении. М., 1986.
 Алексеева М. И. Памятка дипломнику (методические указания). М., 2000.
 Андреев О. Л., Хромов Л. Н. Техника быстрого чтения. М., 1990.
 Андреев О. А., Хромов Л. Н. Учись быть внимательным. М., 1996.
 Арсеньева М. З. Методика работы над творческим сочинением. М., 1989.
 Баррет С. Тайны мозга: Как развить свои умственные способности. СПб., 1997.
 Беркли-Ален М. Забытое искусство слушать. СПб., 1997.
 Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 1992.
 Биркенбил В. Язык интонации, мимики, жестов. СПб., 1997.
 Боно Э. Шесть шляп мышления. СПб., 1997.
 Борбели А. Тайны сна. М., 1989.
 Бузан Т. Скоростная память. М., 1995.
 Бьюзен Т. Учебник быстрого чтения. Минск, 2001.
 Венгер В., Поу Р. Неужели я гений. СПб., 1997.
 Гецов Г. Как читать книги, журналы, газеты. М., 1989.
 Гончаренко Н. В. Гений в искусстве и науке. М., 1991.
 ГОСТ 7.0.-84. Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления (Стандарты по издательскому делу). М., 1998.
 Граф В., Ильясов И., Ляуис В. Основы самоорганизации учебной деятельности студентов. М., 1981.
 Крук Т., Элисон К. Как запомнить имена. М., 1992.
 Лапп Д. Улучшаем память в любом возрасте. М., 1993.
 Лаптев А. И. Береги здоровье смолоду. М., 1988.
 Леви В. Искусство быть собой. М., 1978.

- Лезер Ф. Тренировка памяти. М., 1979.
- Лезер Ф. Рациональное чтение: Более быстрое и основательное. М., 1980.
- Лин Г. Б. Чтение по лицам. М., 2001.
- Методы повышения скорости чтения студентов. М., 1994.
- Мимика, жесты, позы: Как понять человека без слов. СПб., 1997.
- Павлова В. П. Скоростное конспектирование. М., 1978.
- Памятка дипломнику (Методические указания). М., 2000.
- Пиз А. Язык жестов (любое издание).
- Поварнин С. И. Как читать книги. М., 1976.
- Попов Г. Х. Техника личной работы. М., 1979.
- Рейнуотер Д. Это в ваших силах: Как стать собственным психотерапевтом. М., 1992.
- Селье Г. От мечты к открытию. М., 1987.
- Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1979.
- Скотт Д. Сила ума. СПб., 1993.
- Соколова Е. П. Библиографический аппарат дипломных и курсовых работ. М., 1988.
- Томсон П. Самоучитель общения. СПб., 2001.
- Уайтсайд Р. О чем говорят лица. СПб., 1997.
- Усачева И. В. Курс эффективного чтения учебного и научного текста. М., 2000.
- Федотов Ф. В. Рациональная организация умственного труда. М., 1987.
- Чекаберия Е. Запоминание лиц и имен. М., 1995.

Тема 1. I

Потр
политиче
нок инфо
ний разл
тематиче
ванных ж
ра профе
кими и Э
Пред
модель л
тия творч

Задач

1. По
ми ее ра
информа
представ
достоинс
2. Дат
налиста в
хологичес
ров, сори
ческой ли
3. По
с пробле
деятельно
тельности

Тема 2. I

Фило
медиатор
ны; проро
ные инфо
совых газ
шатаи на
во Франц

Программа раздела курса «Основы журналистики»

психотерапевтом.

курсовых работ.

ого текста. М.,

да. М., 1987.

психотерапевтом.

курсовых работ.

ого текста. М.,

да. М., 1987.

психотерапевтом.

курсовых работ.

ого текста. М.,

да. М., 1987.

психотерапевтом.

курсовых работ.

ого текста. М.,

да. М., 1987.

психотерапевтом.

курсовых работ.

ого текста. М.,

да. М., 1987.

психотерапевтом.

курсовых работ.

ого текста. М.,

да. М., 1987.

психотерапевтом.

курсовых работ.

ого текста. М.,

да. М., 1987.

психотерапевтом.

курсовых работ.

ого текста. М.,

да. М., 1987.

психотерапевтом.

курсовых работ.

ого текста. М.,

да. М., 1987.

Посольские дьяки — составители рукописных «Вестовых писем» или «Курантов» для царей. Петр I — основатель и редактор газеты «Ведомости». Первые профессиональные русские журналисты: официальный редактор «Ведомостей» Федор Поликарпов, репортер Яков Синявич, переводчик Борис Волков. Положение журналистов и литераторов при дворе. Специфика журналистской профессии в XVIII в. Персональный журнализм. Литераторы-журналисты. Моножурнализм XIX в. Массовый журнализм после отмены крепостного права. Правовое и материальное положение журналистов. Нравы пореформенной журналистики.

Кризис газетных кадров после революции 1917 г. Процесс комплектования редакций профессиональными журналистами. Уровень образования, профессиональные и социально-демографические характеристики журналистов. Условия их труда и быта в 20–30-е годы.

Современный корпус журналистов. Состав и состояние кадров. Мастера журналистики. Ученые и политические деятели в роли публицистов. Повышение роли тележурналистов, ведущих передач, репортеров, шоуменов. Становление нового типа журналистов. Особенности современного журнализма. Усиление противоположных тенденций: универсализации и специализации профессии, информативности, объективности и яркой публицистичности, субъективности, соседство качественного и желтого журнализма и т.п. Новые формы зависимости журналистов. Прагматизация и коммерциализация журналистского дела.

Тема 3. Специфика журнализма как профессии

Понятие профессии как рода трудовой деятельности, требующей специальных знаний, умений и качеств. Типы профессий в профессионалогии.

Журналистская профессия как синкретическая, включающая в себя сигнономический аспект (человек — знаковая система), социономический (человек — человек) и артономический (человек — художественный образ). Виды журналистских специализаций и профилизаций: по средствам информации, по тематической и жанровой направленности, по должностным и функциональным признакам и т.п.

Журнализм в системе цивилизации и культуры. Журнализм эпохи постиндустриального информационного общества. Интернет-журнализм.

Своеобразие журналистской профессии в ряду других информационно-творческих, социально-ориентирующих профессий: писатель, работник культуры, педагог, ученый, политик, проповедник, судья, адвокат. Множественность профессиональных ролей, универсализм профессии.

Тема 4. Журналистская профессия в обществе

Место и роль журналистской профессии в обществе, в процессе функционирования информации в социуме. Особенности современных функций журнализма в условиях многоукладности экономики, разнообразия политических идей и структур, конкуренции на информационном рынке.

Потребности общества и аудиторные интересы как пусковые механизмы различных направлений функционирования журнализма в обществе. Сложность и динамичность процесса функционирования журнализма. Журналист как субъект, средство и объект информационного взаимо-

действия различных социальных субъектов. Социальные и профессиональные роли журналиста. Закон Российской Федерации о роли и месте журналиста в обществе, его статусе.

Журналистские организации и профессиональные издания.

Тема 5. Профессиограмма журналистской профессии

Профессиограмма — как модель профессии: функции, задачи, предмет отражения и объект воздействия или взаимодействия, основные виды деятельности, продукт, результат труда, специфика, характер деятельности, орудия и средства труда, условия деятельности, режим и ритм труда, виды профессиональных сложностей, психологические характеристики профессиональной деятельности, особенности умственных процессов (внимания, памяти, мышления, творческих способностей и т.п.), требования к кадровому составу, уровню квалификации, типу образования, профессиональным и личностным качествам специалиста в области журналистики.

Тип деятельности: творческая литературно-информационная с большой долей редакторской и организаторской работы. Сочетание индивидуального творчества с коллективным характером редактирования и прохождения в эфир.

Преобладающие виды деятельности: литературно-творческая и познавательная, редакторская, планирование и организация, участие в производственно-технологическом процессе выпуска изданий, телерадиопрограмм, сетевых СМИ, рекламных материалов и т.п., работа с ретранслируемой информацией, взаимодействие с общественными и государственными структурами, рекламная и коммерческая деятельность. Многообразие объектов отражения и источников информации.

Характеристики профессии: оперативность, динамизм, мобильность, ритмологичность, универсализм в сочетании со специализацией, многофункциональность, многообразие обязанностей, высокий уровень социальной ответственности, массовизм, злободневность, актуальность, высокая степень новизны, разнообразных, непредсказуемых, постоянно меняющихся ситуаций, эвристичность, парадоксальность, мозаичность, большие моральные, нервные и физические перегрузки, высокая скорость работы, повышенная степень риска, стрессовости, открытость профессии.

Парадоксы профессии. Условия деятельности, режим и ритм труда: ненормированность рабочего дня, оперативность и интенсивность труда, командировки и работа в экстремальных условиях. Специфика работы в творческих коллективах. Судебные процессы и преследования журналистов. Трудности и сложности профессии. Опасности для жизни и здоровья. Болезни профессии.

Тема 6. Личность журналиста

Структура личности. Черты творческой личности. Модель журналиста как совокупность социально-демографических, профессионально-творческих, личностно-психологических гражданских и нравственных качеств,

необходимых для высококвалифицированного выполнения профессиональных обязанностей.

Социально-демографические признаки: уровень и тип образования, опыт работы, пол, возраст.

Требования к психологическим качествам. Тип личности. Темперамент. Особенности характера. Свойства мышления, памяти, внимания, воображения. Тип способностей. Креативность личности журналиста.

Социально-гражданские и морально-этические качества, высокая степень социальной ответственности, умение отстаивать истину, способность работать в условиях плюрализма.

Требования к профессиональным качествам: отчетливо выраженная творческая мотивация и творческие способности, умение писать лаконично, ярко, доступно, компетентность, широта кругозора, способность к саморазвитию, оперативность, объективность, коммуникабельность, эмпатия, находчивость, быстрота реакции, наблюдательность, любознательность, работоспособность, выносливость, инициативность, стрессоустойчивость, помехоустойчивость, мужество, мобильность, адаптивность, умение ориентироваться в обстановке, способность работать в любых условиях при физических и нервных перегрузках.

Модификация общей модели для различных специализаций (репортер, аналитик, публицист, ведущий ТВ-передач и т.п.).

Социологические исследования журналистской профессии и личности журналиста.

Соотнесенность личности студента с моделью журналиста и выбранной специализацией. Роль самовоспитания в развитии личности. Самопознание. Адекватная самооценка особенностей личности, интеллектуальных и творческих способностей к журналистике. Тестирование и само-тестирование. Программа самовоспитания.

Тема 7. Журналистское образование

История журналистского образования. Первые школы журналистики в Европе, США, Японии, Китае. Ремесленническая и теоретическая системы подготовки.

Первые курсы для журналистов в России (1904). Курсы газетных техников при РОСТА (1919). Создание институтов журналистики (1921). Другие формы обучения в 20-е годы.

Система подготовки журналистов в 30-е годы. Постановление «О кадрах газетных работников» (1930) о задачах и системе дифференцированной подготовки журналистов разных профилей в институтах журналистики, техникумах и школах газетного ученичества (газетучах). Специальные редакторские отделения в Институте языка и литературы, Комкадемии, Высшей школе профдвижения. Курсовое обучение журналистов в годы войны.

Создание университетской системы подготовки журналистов после войны. Необходимость фундаментальной подготовки в сочетании с профессионально-творческой. Современная система подготовки кадров

журналистов в стране и за рубежом. Государственные и коммерческие формы подготовки журналистов.

Основные направления и проблемы обучения журналистов. Многоуровневая подготовка: бакалавр, специалист, магистр. Государственные образовательные стандарты, учебные планы и программы подготовки журналистов.

Тема 8. Культура умственного труда студентов

Сложность адаптации студентов к учебной деятельности в вузе. Потребность в освоении культуры умственного труда в процессе обучения. Научная организация труда как основа рационального обучения.

Особенности применения НОТ в учебной деятельности. Основные задачи учебной деятельности студентов как формирование личности через качественное освоение системы знаний и умений, необходимых для будущей работы, способность пользоваться приобретенными знаниями в связи с учебными и профессиональными задачами.

Правила рациональной организации умственной деятельности: целеполагание, планирование, использование установки на интерес и полезность труда, создание нормальных условий для работы, использование полезных стереотипов в труде, соблюдение этапов работы, перемена видов деятельности, чередование труда и отдыха, активизация умственных процессов.

Определение особенностей умственных процессов. Развитие внимания и наблюдательности, мышления и воображения.

Основные правила развития памяти. Мнемотехника. Развитие творческих способностей.

Саморегуляция, аутогенная тренировка и другие способы активизации умственных процессов, повышения работоспособности человека и его творческих потенций. Рациональное использование методик психотренинга. Стресс и дистресс.

Тема 9. Формы учебной работы

Виды и формы учебной деятельности. Роль самостоятельной работы в процессе обучения.

Специфика учебной лекции и ее роль в учебном процессе. Правила эффективного восприятия лекционного материала. Техника записи лекций.

Подготовка к семинарам. Источники информации. Работа с понятиями. Работа на семинарах. Искусство публичного выступления. Требования к выступлению в учебной аудитории. Культура ведения дискуссий.

Лабораторно-практические занятия, тренинги, творческие мастерские. Условия для журналистского творчества. Цели, сроки, длительность. Особенности прохождения производственной практики в редакциях. Формы отчетности. Учебная газета, телерадиопередача.

Виды письменных учебных работ: контрольная работа, доклад, реферат, курсовое, дипломное сочинение и т.п. Общие правила исследовательского труда, этапы исследовательской работы. Источники для пис

менных работ. Интернет и компьютерные банки данных в учебной работе студента. Изучение литературы, сбор эмпирического материала. План работы и процесс написания. Структура письменной работы и правила ее оформления. Библиография. Специфика теоретической и творческой дипломной работы.

Работа с литературой, культура чтения. Динамическое чтение, скорочтение. Правила конспектирования, типы и виды конспектов. Журналистское и учебное досье.

Формы контроля за усвоением знаний. Специфика подготовки к зачетам и экзаменам. Самоконтроль. Экзамен как квалификационный акт, дающий мандат на право заниматься профессией журналиста.

1. И
2. П
3. Ж
4. С
5. М
6. Ж
7. М
8. У
9. Ж
- 10.
- 11.
- 12.
- 13.
- 14.
- 15.
- 16.
- 17.
- 18.
- 19.
- 20.
- 21.
- 22.
- 23.
- 24.
- 25.
- 26.
- 27.
- 28.
- 29.
- 30.
- 31.
- 32.

Примерные вопросы к зачету по курсу

1. История журналистской профессии.
2. Профессиология и понятие журналистской профессии.
3. Журнализм в системе цивилизации и культуры.
4. Специализации в журналистике.
5. Место и роль журналистской профессии в обществе.
6. Журналистская профессия в ряду других профессий.
7. Мотивы выбора профессии и профессиональные ориентации.
8. Условия работы журналиста.
9. Журналист в системе социальных взаимодействий.
10. Сложности и трудности профессии.
11. Профессиограмма журналистской профессии.
12. Парадоксы профессии.
13. Основные типы журналистской профессии.
14. Модель личности журналиста.
15. Социально-демографические характеристики журналистов.
16. Психологические особенности личности журналиста.
17. Профессиональные качества журналиста.
18. Социально-гражданские качества журналиста.
19. Морально-этические качества журналиста.
20. Репортерская профессия: профессиональная модель.
21. Журналист-аналитик: профессиональная модель.
22. Модель личности публициста.
23. Профессиональные качества ведущего ТВ-передач.
24. Профессиональный портрет радиожурналиста.
25. Журналист сетевых СМИ.
26. Международные исследования журналистов.
27. История и система журналистского образования.
28. Журналистская профессия в информационном обществе.
29. Культура умственной деятельности студента.
30. Саморазвитие творческой личности.
31. Формы учебной работы.
32. Работа с литературой и правила конспектирования.

Примерные темы рефератов (по II части курса)

1. Журналистское образование в 20-е годы XX в.
2. Специфика журналистского образования в 30-е годы XX в.
3. Университетская система подготовки кадров.
4. Правила рациональной организации умственного труда.
5. Проблемы специфики умственного труда в литературе 20–30-х годов XX в. (А. Залкинд, Ф. Кунце, Л. Брагинский и др.).
6. Нотовские идеи в России в 20-е годы XX в. (А. К. Гастев, П. К. Керженцев и др.).
7. Условия для творческой работы.
8. Биоритмология и планирование работы.
9. Этапы умственной деятельности.
10. Влияние интереса, творческой доминанты на продуктивность умственной деятельности.
11. А. Борбели о тайнах сна.
12. Роль аутотренинга для умственной деятельности и снятия усталости.
13. Вредные привычки, замедляющие умственные процессы: курение, алкоголь, наркомания.
14. «В здоровом теле здоровый дух».
15. Внимание и способы его тренировки.
16. Наблюдательность и ее тренировка.
17. Типы памяти. Рациональное запоминание.
18. Восприятие и понимание. Работа с понятиями и определениями.
19. Интернет в учебной работе.
20. Проблемы самовоспитания.
21. Развитие творческой личности.
22. Характеристики творческой личности.
23. Проблемы креатизма у А. Маслоу.
24. Методики психотренинга (Э. Берн, А. Ассоджиоли, Дж. Рейнуотер и др.).
25. Иметь или быть? Что ответим Э. Фромму?
26. Проблемы самопознания и творчества (Н. Бердяев, И. Ильин).
27. Кто прав: А. Карнеги или Э. Шостром?
28. Психологические типы К. Юнга.
29. Восточные методики психорегуляции: плюсы и минусы.
30. Роль воображения, интуиции в умственной деятельности.
31. Цвет и творческая деятельность.
32. Язык жестов (Г. Калеро, А. Ниренберг, А. Пиз).
33. Тренировка мышления по Н. Хиллу.
34. Культура чтения.
35. Динамическое чтение.
36. Методики скорочтения.

37. Типы и виды конспектирования.
38. Скоростное конспектирование.
39. Рациональные приемы работы с книгой.
40. Учебное и журналистское досье.
41. Методики рациональной работы известных журналистов (любые имена).
42. Библиографический аппарат письменных работ.
43. Культура полемики.
44. Правила исследовательской работы.
45. Культура публичной речи.
46. Научная дискуссия. Конференция в Интернете.
47. «Сила ума» в концепции Д. Скотт.
48. Г. Селье о стрессе и дистрессе.

Рефераты пишутся на основе литературы, которую следует назвать в конце реферата. Все цитаты, сноски, списки книг, статей, сайтов Интернета следует правильно оформить.

Реферат должен быть не менее 6 компьютерных страниц 12-м кеглем через полтора интервала.

Можно предложить свои темы по курсу, но следует согласовать их с преподавателем.

Специфика журнализма в ряду других профессий

КАТЕГОРИИ	Журна- лист	Писа- тель	Педа- гог	Поли- тик	Уче- ный	Худож- ник	Судья	Свя- щенник
ФУНКЦИИ								
Оперативное информирование	++	0	0	+	—	0	—	—
Пропаганда	+	+	0	+	—	+	—	+
Исследование	+	+	+	+	++	0	+	—
Управление, регулирование	+	+	+	++	—	+	+	+
Воспитание	+	+	++	+	—	+	0	++
Контроль	+	0	+	++	—		+	0
Рекреация	+	+	0	—	—	++	—	—
Коммуникация	++	+	+	+	—	+	—	+
Просвещение	+	+	++	0	+	+	0	+
ТИП ПРОФЕССИИ								
Социономическая	+	+	+	+	—	+—	+	+
Артономическая	+	++	—	—	—	++	—	—
Сигнономическая	+	+	+	0	+	+	+	0
АУДИТОРИЯ								
Общество	++	+	—	+	—	0	—	+
Группа	+	+	+	+	0	+	0	+
Личность	+	+	+	+	0	+	+	+
ТИП АУДИТОРИИ								
Массовая	+	+	—	+	—	+	—	+
Специализированная	+	+	+	0	+	0	+	+
ТИП КОНТАКТА С АУДИТОРИЕЙ								
Непосредственный	+	—	+	+	—	+	+	+
Опосредованный	+		+	—	0	0	—	—
Устный	+	—	+	+	0	+	+	+
Письменный	+	+	0	+	+	+	0	0
СПОСОБ ОСВОЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬ- НОСТИ								
Логический, рациональный	+	+	+	+	++	—	+	0

КАТЕГОРИИ	Журна- лист	Писа- тель	Педа- гог	Поли- тик	Уче- ный	Худож- ник	Судья	Свя- щенник
Чувственный, эстетический	+	++	0	—	—	++	—	+
ТИП МЫШЛЕНИЯ								
Логическое, понятийное, правополушарное	+	—	+	+	++	—	+	0
Образное, левополушарное	+	++	+	—	—	++	—	+
МЕТОД ПОЗНАНИЯ								
Теоретический	0	0	+	+	++	—	+	—
Эмпирический	+	+	+	+	+	+	+	+
Интуитивный, умозрительный	0	++	0	0	—	++	—	+
ОБЪЕКТЫ ОТРАЖЕНИЯ								
Сфера материального производства	+	+	0	+	+	—	+	—
Сфера духовного производства	+	++	+	+	+	++	0	++
ОБЪЕКТЫ (СУБЪЕКТЫ) ОТРАЖЕНИЯ								
Социальные институты	+	+	+	++	+	0	+	—
Группы	+	+	++	++	+	0	+	+
Личности	+	+	++	+	+	+	+	+
ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ								
Актуальные факты, проблемы и процессы жизни	++	+	0	++	+	+	+	0
Официальные документы	+	—	0	++	0	0	+	0—
Личные документы	+	++	0	—	—	+	++	0
Рассказы очевидцев, участников, героев событий	++	+	0	+	0	0	++	—
Специальная и массовая литература	+	+	++	+	+	0	0	0
Научные исследования	+	0	+	+	++	—	0	0

КАТЕГОРИИ	Журна- лист	Писа- тель	Педа- гог	Поли- тик	Уче- ный	Худож- ник	Судья	Свя- щенник
Материалы СМИ, интернет- информация	++	0	0	+	0	0	+	0
Наблюдение ситуации	++	+	0	+	+	+	+	+
Воображение	0	++	0	0	+	++	—	++
ХАРАКТЕРИСТИ- КИ ПРОФЕССИИ								
Креативность, творческий характер	+	++	+	0	+	++	0	0
Универсализм, многообразие	++	+	0	0	0	+	—	+
Специализирован- ность	+	+	+	+	++	++	++	+
Ритмологичность	++	—	+	+	—	—	—	0
Открытость, публичность	++	+	0	++	—	0	0	+
Фрагментарность	++	+	+	+	—	+	—	—
Оперативность	++	—	+	+	—	—	0	—
Высокая стрессо- вость, напряжен- ность	++	—	+	++	—	—	++	+
Повышенная социальная ответственность	++	+	+	++	+	0	++	+
ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ								
Творческая, литературная	+	++	0	0	0	0	—	—
Познавательная, исследовательская	+	+	+	+	++	0	+	0
Взаимодействие с аудиторией и социальными институтами	++	+	+	++	—	+	+	
Редакторская	+	+	0	—	0	0	—	—
Организаторская	+	—	+	++	—	—	+	+
Рекламная	++	—	—	+	—	—	—	—
Коммерческая								
МЕТОДЫ ПОЗНА- ВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ								
Наблюдение	+	+	+	+	0	+	+	+
Размышление	+	+	+	+	++	+	+	+

КАТЕГОРИИ	Журна- лист	Писа- тель	Педа- гог	Поли- тик	Уче- ный	Худож- ник	Судья	Свя- щенник
Анализ документов, текстов, компьютерных баз данных	+	+	+	+	+	+	+	+
Опрос, беседа, интервью	++	0	+	+	0	—	+	+
Эксперимент	+	—	+	+	++	+	—	0
ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ								
Актуальные идеи, тематика, проблематика	++	+	0	++	+	0	+	—
Система идей, аргументов, доказательств	+	0	++	+	++	0	+	+
Жанровое и композиционное оформление	++	++	0	0	0	++	—	—
Средства языка и стиля	++	++	+	+	+	+	+	+
Изобразительные средства (фото, живопись, графика и др.)	++	—	0	—	—	++	—	0
Телеизображение (синтез изображе- ния, движения, света, цвета, звука)	++	0	0	+	—	++	—	0
Звук, музыка	++	0	—	0	—	++	—	+
Практические действия, поведение	+	0	+	+	+	+	+	+
ЭФФЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ								
Немедленные	+	—	+	+	—	+	+	+
Отсроченные	+	++	+	+	+	+	+	+
УСЛОВИЯ ТРУДА								
Ненормированность рабочего времени	++	+	+	+	+	+	—	—
Повышенная оперативность	++	—	—	—	—	—	0	—
Напряженный ритм труда, высокая степень обязательности выполнения заданий	++	0	+	+	0	0	+	0

КАТЕГОРИИ	Журна- лист	Писа- тель	Педа- гог	Поли- тик	Уче- ный	Худож- ник	Судья	Свя- щенник
Работа в помещении	+	+	+	+	+	+	+	+
Работа на открытом воздухе	+	0	—	+	0	+	—	—
Работа в экстремаль- ных условиях	++	0	—	—	0	0	++	—
Ночные дежурства	+	—	—	+	—	—	—	—
Командировки	++	—	—	++	0	0	—	—
Непредсказуемость, разнообразие условий труда	++	—	0	++	—	+	++	—
Повышенная стрессовость, конфликты, преследования, подкупы, судебные процессы, опасность для жизни	++	—	+	++	—	0	++	—

Примечание:

- ++ присуще данной профессии в большой степени
- + присуще данной профессии в определенной степени
- 0 присуще лишь отчасти
- не присуще

Профессиограмма журнализма

Категории профессиограммы	Признаки профессиограммы журналиста
1. Общие признаки профессии	Информационная креативная деятельность, связанная с оперативной социально-ориентирующей, коммуникативной, информационно-управляющей, просветительной, рекламной, рекреационной функциями
2. Подготовка кадров 2.1 Тип образования	Открытая профессия, в которой могут работать люди с разными типами образования, однако предпочтительнее журналистское, филологическое, вообще гуманитарное или специальное (в той области, которая является сферой публикаций) плюс журналистское, полученное в вузе (бакалавр, специалист, магистр) или в системе повышения квалификации. Профессия с относительно малой численностью занятых в ней
2.2 Социально-демографические характеристики кадров	<i>Возраст</i> — средний, около 35–40, хотя в зависимости от специализации и типа деятельности (репортер, аналитик и т.п.) варьируется от молодого до среднего и выше. <i>Пол</i> — любой, хотя в связи со сложностью и динамизмом профессии в основном в журналистике работают мужчины (60–65%), но это тоже зависит от специализации. <i>Опыт работы.</i> Для узких специалистов желателен опыт до журналистской работы в сфере специализации. Для остальных — разнообразный жизненный опыт
3. Типовые производственные показатели работы 3.1. Сфера деятельности и вид труда	Творческий самостоятельный и исполнительский при широких контактах с людьми в сфере информации, управления, материального и духовного производства, в сфере воспитания людей
3.2. Типы основных орудий труда 3.2.1. Вещественные орудия труда	Орудия, предназначенные для создания, переработки и передачи информации (пишущие ручки, машинки, компьютеры, принтеры, сканеры, печатная теле- и радиотехника, средства связи и пр.).
3.2.2. Функциональные орудия труда	Выразительные средства устной и письменной речи, образные средства, изображение и звук, мимика, жест и другие признаки профессионального поведения. Система задач и правил поиска и преобразования информации
3.3. Информационные признаки, характеризующие типовые производственные показатели работы 3.3.1. Особенности	Работа индивидуально-коллективная с устойчивым разделением труда, но нередко изменяющимися функциями (творческая, организаторская, редакторская работа и т.п.). Работа коллективная в процессе выхода публикации (для теле- и радиожурналистов коллективный характер труда связан и с процессом создания передачи). Количество группы зависит от типа редакции и целей конкретного задания

Категории профессиограммы	Признаки профессиограммы журналиста
деятельности по признаку «индивидуальная—коллективная»	
3.3.2. Особенности по признаку самостоятельности работников	Самостоятельная, творческая, но с элементами исполнительской
3.3.3. Профессиональные, деловые контакты	Широкие (с разным и постоянно меняющимся кругом лиц разных специальностей и должностного статуса)
4. Информационные признаки, характеризующие типовые производственные показатели работы 4.1. Предмет деятельности	Предмет деятельности — актуальные события действительности во всех сферах (духовная, производство, потребление, досуг и пр.), информация об актуальных изменениях действительности
4.2. Цели, функции	Удовлетворение потребностей общества как системы и отдельных его групп в актуальной информации (информирование, просвещение, социальное ориентирование, коммуникация, интеграция, рекреация, информационное управление, пропаганда, рекламирование и т.п.)
4.3. Типы деятельности, важнейшие производственные операции, обязанности	Литературно-творческая и познавательная деятельность, создание журналистских публикаций (работа с источниками информации, постижение сути полученных сведений, конструирование текста). Редактирование различного вида текстов. Работа с ретранслируемой информацией (с официальной, агентской, справочной, художественной, материалами других СМИ, Интернета и т.п.). Работа с авторами и письмами в редакцию. Планирование, организаторская, организационная работа, участие в производственном процессе выхода издания или передачи в свет, в эфир. Участие в рекламной и коммерческой деятельности
4.4. Виды трудностей	Высокая степень социальной ответственности. Высокая степень психологической стрессовости. Опасности для здоровья и жизни. Высокая степень риска. Частые командировки. Высокий темп труда. Ненормированность рабочего времени. Трудности работы с источниками информации. Творческие трудности при создании текстов. Трудности в общении с людьми в процессе сбора информации.

Категории профессиограммы	Признаки профессиограммы журналиста
	Сложности общения в творческом коллективе редакции. Трудности в отстаивании независимости, выражении в публикациях собственной позиции, отличной от позиции владельцев или учредителей органа информации. Сложности учета и выражения интересов аудитории, особенностей ее восприятия массовой информации
5. Условия труда 5.1. Микроклиматические условия	Работа в помещении. Часто на открытом воздухе во время выполнения редакционных заданий с постоянной сменой места работы. В разных климатических условиях (периодически в командировках)
5.2. Режим и ритм труда	Ненормированный рабочий день, работа в разное время суток — днем, вечером и даже ночью — и в связи с разными редакционными заданиями и в связи с тем, что многие публикации создаются дома во внеурочное время. Работа творческая, разнообразная, не монотонная. Динамичная, связанная с выездом на задания, в командировки
5.3. Основные виды профессиональных вредностей	Быстрый темп, оперативность. Непредсказуемость профессиональных ситуаций, их стрессовость. Высокая степень риска. Физические и нервные перегрузки
5.4. Социальные и социально-психологические условия, гигиенические условия труда	Высокая степень социальной ответственности перед обществом и аудиторией. Высокая степень профессиональной несвободы. Высокая степень психологической стрессовости и связанные с этим профессиональные болезни: сердечные, нервные, желудочные заболевания, бессонница
6. Психологическая характеристика профессиональной деятельности 6.1.1. Сенсорные процессы и перцептивные действия (связанные с непосредственным отражением реальности органами чувств)	Связь между субъектом и объектом деятельности в процессе сбора информации — непосредственная и опосредованная, в процессе общения с аудиторией — опосредованная каналами передачи, хотя может быть и непосредственной (интерактивная связь во время ТВ и радиопередач, в электронных сетевых коммуникациях). -Информация обычно достаточно легко воспринимается, но иногда смысл и сущность восприятия затруднены по разным причинам (например, в исследовательской деятельности, в работе с документами, в беседе, когда собеседник не хочет открывать своих намерений и скрывает информацию и пр.)
6.1.2. Преобладающие виды сигналов и нагрузка сенсорных каналов	Содержание зрительного восприятия: ситуации, социальные объекты, их поведение (вербальное и невербальное) и взаимоотношения, природные объекты, их состояние, предметы и их качества, изображения, тексты (печатные, документы, рукописи и пр.) и т.п. Содержание слухового восприятия: беседы с людьми, разговорная и официальная речь, радио, телеречь.

Категории профессиограммы	Признаки профессиограммы журналиста
	Особенности тактильного восприятия связаны с процессом печатания текстов, работой на компьютере, работой с техникой и пр.
<p>6.2. Умственная деятельность</p> <p>6.2.1. Общие характеристики умственной деятельности</p>	<p><i>По соотношению умственной и практической деятельности:</i> в основном умственная деятельность, реализуемая в печатный текст или эфирную передачу:</p> <p><i>По виду умственной деятельности:</i> специфическая информационная деятельность, универсальная, пограничная (или включающая в себя определенные функции) между политической и социальной практикой, общением, наукой и искусством, возможно было бы ее еще назвать информационной практикой, если сами эти понятия не противоречили друг другу.</p> <p><i>По соотношению чувственных и логических компонентов:</i> преобладают умственные действия, основанные и на чувственном, и на рациональном познании, гармоничное сочетание чувственного и словесно-логического познания (восприятия).</p> <p><i>По темпам и интенсивности:</i> высокая степень интенсивности, оперативности, быстроты темпа умственной деятельности, нестабильность, разноритмовость и разноуровневость в зависимости от предмета деятельности, возможность самостоятельно регулировать темпы деятельности.</p> <p><i>По объему и значимости специальных знаний:</i> требуется широкая образованность в сочетании с более углубленными специальными знаниями в одной или нескольких областях, если журналист специализируется на определенной тематике, а также специальные профессиональные, журналистские знания</p>
<p>6.2.2. Особенности умственных процессов: внимания, наблюдения, памяти, представлений, мышления</p>	<p>Восприятие, наблюдение: способность к быстрому, точному восприятию, способность хорошо ориентироваться в обстановке, богатство, широта восприятия, умение улавливать ускользающие от других детали и особенности наблюдаемого объекта.</p> <p>Внимание:</p> <p><i>по видам:</i> зрительное, слуховое, произвольное, распределяемое, переключаемое, устойчивое;</p> <p><i>по объекту наблюдения:</i> динамическое и статическое состояние ситуаций, явлений, процессов, с преобладанием динамического;</p> <p><i>по функциям наблюдения:</i> фиксирующее, исследующее, оценивающее, контролирующее.</p> <p>Память:</p> <p><i>по видам:</i> разные виды памяти — зрительная, слуховая, моторная, словесно-логическая и эмоциональная, быстрая, точная, кратковременная и долговременная и т.п.;</p> <p><i>по содержанию (преобладающим видам мнемонических предметов):</i></p> <p>— форма, цвет, величина, расположение, особенности предметов, движение, внешность и поведение людей, осо-</p>

Категории профессиограммы	Признаки профессиограммы журналиста
	<p>бенности их психических состояний, особенности явлений природы, звуки, шумы и пр.;</p> <p>— наглядно-образный, изобразительный материал: телеизображение, клипы, произведения искусства, фотографии, реклама, макеты, планы, схемы, диаграммы и пр.;</p> <p>— словесно-логический материал: печатные, рукописные, компьютерные, телевизионные тексты, фамилии, термины, даты, цифры, законодательные акты и другие официальные и личные документы, идеи, концепции, мысли и т.п.;</p> <p>— полимодальные представления: сочетание зрительных, слуховых и двигательных, пространственных и временных и пр.</p> <p><i>По видам и формам запоминания:</i> произвольное и непроизвольное, кратковременное, оперативное и долговременное запоминание, точное и быстрое, осмысленное запоминание с элементами механического</p> <p><i>Произвольное воспроизведение</i> Осмысленное выборочное воспроизведение воспринятого материала в соответствии с целями создания журналистского текста, с процессами узнавания, припоминания и воспроизведения.</p> <p>Воспроизведение точное, но не всегда полное в соответствии с профессиональными задачами.</p> <p>Достаточно высокая степень скорости воспроизведения, но также в соответствии с профессиональными задачами</p> <p><i>Мышление</i> <i>Тип мышления:</i> смешанный образно-логический и практический тип мышления, синтезно-аналитическое мышление, оперативное, гибкое, критичное, широкое (для некоторых специализаций, например, для аналитиков — глубокое, прогнозное)</p> <p><i>Образное мышление</i> <i>На уровне оперирования образами:</i> четкое наглядное представление, воспроизведение по памяти, мысленное сравнение нескольких образов, перевод образа из одной модальности в другую и пр.</p> <p><i>На уровне воссоздания образов:</i> воссоздание по словесному описанию, создание целостного образа из отдельных описаний и наблюдаемых объектов, мысленное воссоздание реальной обстановки на основе декодирования объектов и символов</p> <p><i>Практическое оперативное мышление</i> <i>В условиях устойчивого стандартизированного трудового процесса:</i> понимание сути явлений и процессов действительности, причинно-следственных связей, свойств людей, их поведения, взаимодействия, условий, в которых протекает та или иная ситуация, выявление путей решения выдвинутых проблем.</p> <p><i>В условиях динамичности трудового процесса и изменения условий работы,</i> когда особенно требуется проявление опе-</p>

Категории профессиограммы	Признаки профессиограммы журналиста
	<p>ративной самостоятельности мышления: решение оперативных задач, включающих комбинирование и уже известной информации при понимании причинно-следственных связей, при ориентировании в сложной нестандартной ситуации, при выборе оптимальных быстрых решений для достижения цели</p> <p>Теоретическое мышление <i>В условиях стандартизированного трудового процесса:</i> оперирование кругом отвлеченных понятий, понимание причинно-следственных и логических связей, решение специальных профессиональных задач по специальным нормативным профессиональным правилам.</p> <p><i>При динамичности трудового процесса и изменчивости условий труда,</i> когда требуется оперативное самостоятельное мышление: оперирование отвлеченными понятиями, понимание закономерностей, логических связей рассуждений и при решении теоретических задач, включающих воспроизведение и активное применение профессиональных знаний, самостоятельность и оперативность принятия решений, планирования, выбор оптимальных решений при нескольких возможных, более широкое и глубокое понимание отвлеченного материала на основе обобщений, решение теоретических задач поискового прогностического характера</p> <p>Воображение: хорошо развитое, богатое воображение, способность к ассоциативному мышлению, яркость, отчетливость воспроизводимых образов, творческое оригинальное воображение, хорошо развитая интуиция</p>
6.2.3. Особенности речи	<p>Активная речь: обширный словарный запас, правильность построения предложений, связность и логичность при развернутом изложении мыслей, владение литературным языком, выразительными средствами речи, свободное владение разными стилями и формами устной речи, встречающимися в профессиональной работе (беседа, устное выступление, модераторская работа, дикторский стиль и т.п.), и письменной речи (публикации разных видов жанров и стилей): ясность, четкость при сжатом изложении мыслей (в формулировании вопросов, ответов, при изложении хроникальной информации), чистота и четкость произношения (особенно для теле- и радиожурналистов), оптимальная скорость речи.</p> <p>Коммуникативное воздействие: установление контактов и отношений между людьми, обмен информацией при коллективной работе, передача информации массовой аудитории через каналы СМИ, динамизм, убедительность, доказательность, новизна, простота, выразительность, полезность для аудитории, воздействие (убеждение, внушение, побуждение к действию и т.п.)</p>

Категории профессиограммы	Признаки профессиограммы журналиста
7. Моторные действия	В зависимости от профессиональных обязанностей связаны с техническими средствами журналистики, с печатанием текстов, работой на компьютере, владением техническими средствами телерадиожурналистики и пр.
8. Нервно-психологическая напряженность в работе как эмоциональный фон трудовой деятельности	<p>Высокий уровень социальной ответственности в работе. Высокий уровень стрессовости. Высокая степень риска. Избыток (или недостаток) информации. Широкие контакты. Дефицит времени. Высокий темп работы. Высокая мобильность и активность. Неравномерность ритма работы. Высокие интеллектуально-эмоциональные затраты энергии. Возможность экстремальных и конфликтных профессиональных ситуаций. Возможность опасностей для здоровья и жизни. Напряженность, обусловленная непредсказуемостью и новизной обстановки, диктующей каждый раз небанальные решения</p>
9. Интегральные качества личности, имеющие существенное значение для успеха в работе	<p><i>Творческие способности:</i> литературные, журналистские, творческие способности, владение языком и стилем, образной, знаковой и аудиовизуальной системой выразительных средств общения с аудиторией, творческая интуиция, повышенная впечатлительность, впечатляемость, острота восприятия, оригинальность, небанальность, способность к перевоплощению, эмпатия, умение «надеть» на себя роль другого человека, понять его мотивы, систему ценностей, потребности и интересы, журналистский «нюх» на информацию, способность наиболее адекватным образом выражать и предъявлять аудитории информацию, учитывая психологические особенности ее восприятия и т.п.</p> <p><i>Профессиональные ориентации и качества:</i> сильно выраженная творческая профессиональная мотивация, понимание сущности журналистской профессии, ее функций и целей, знание аудитории, ее особенностей, владение знаниями, методами, навыками и умениями, позволяющими наилучшим образом выполнять профессиональные обязанности.</p> <p><i>Гражданские качества и социальная ответственность:</i> высокое чувство социальной, гражданской ответственности перед обществом, стремление при помощи информации содействовать его оптимальному развитию, объективность, принципиальность.</p> <p><i>Гуманность, моральные качества:</i> чувство справедливости, доброта, доброжелательность, эмпатия, чуткость и отзывчивость, способность к сочувствию, честность и порядочность, неподкупность.</p> <p><i>Интеллектуальные познавательные качества:</i> широкий кругозор, эрудиция при компетентности в избранной области,</p>

Категории профессиограммы	Признаки профессиограммы журналиста
	<p>любопытность, начитанность, аналитические способности, умение оценить обстановку, понять причины событий и мотивы поведения людей, наблюдательность, интуиция, способность предвидения, правильная самооценка, принципиальность, дипломатичность, чувство юмора.</p> <p><i>Быстродействие</i>: способность быстро настроиться на работу, быстрый темп выполнения профессиональных обязанностей, быстрое реагирование в принятии решений, находчивость, быстрая переключаемость, перестройка стереотипного поведения, быстрое установление контактов, быстрая адаптация к новым условиям, мобильность.</p> <p><i>Помехоустойчивость</i>: эмоциональная и психологическая устойчивость, самообладание, стрессоустойчивость, сохранение работоспособности и присутствие духа при действии неожиданных и новых ситуаций, способность подавлять чувство страха при обостренном чувстве самосохранения в экстремальных ситуациях, сосредоточенность в условиях отвлекающих помех, умение работать в разноритмовых условиях.</p> <p><i>Выносливость</i> (психологическая и физическая): высокая работоспособность при больших нагрузках в сложных условиях, упорное преодоление возникающих трудностей, терпеливость, усидчивость, способность преодолевать сонливость и чувство усталости.</p> <p><i>Уравновешенность</i>: спокойствие в общении с людьми, сдержанность, собранность, выдержка, самообладание, способность выдерживать динамичный, размеренный темп деятельности, часто связанный с экстремальными ситуациями.</p> <p><i>Активность</i>: творческая активность, целенаправленность, инициативность, любопытность, энергичность, организованность, динамизм.</p> <p><i>Волевые качества</i>: настойчивость, мужество, смелость, способность к риску, уверенность в себе, решительность, выдержка, сильная воля, самостоятельность, требовательность, последовательность, малая внушаемость, способность заражать людей, влиять на них, энергия (харизматизм).</p> <p><i>Трудолюбие</i>: интерес к работе, увлеченность, любовь к профессии, ответственность, чувство долга, дисциплинированность, добросовестность.</p>
10. Интегральные психофизиологические показатели	<p><i>Соотношение в деятельности приема и отдачи информации</i> (в континууме от А преобладание приема, Б — умеренное преобладание приема, В — равновесие, Г — умеренное преобладание передачи, Д — значительное преобладание передачи информации): В, иногда Б, Г, но возможны и А и Д в зависимости от вида профессиональных задач, однако в целом обычно в сфере средних значений.</p> <p><i>Соотношение в деятельности репродуктивных, стереотипных и эвристических, поисковых компонентов</i> (от А — значитель-</p>

Категории профессиограммы	Признаки профессиограммы журналиста
	<p>ное преобладание стереотипных компонентов до Д — значительное преобладание — поисковых): Д и Г — значительное и умеренное преобладание поисковых компонентов.</p> <p><i>Соотношение в работе умственных (сенсорно-мыслительных) и физических (мышечно-двигательных):</i> А — значительное преобладание умственных компонентов.</p> <p><i>Соотношение в умственной деятельности чувственного и логического компонентов:</i> В — средние значения, гармоничное сочетание чувственных и логических элементов, но возможны Г и Д в зависимости от специализации (репортерство, аналитика, публицистика).</p> <p><i>Соотношение в деятельности широких и узких социальных связей:</i> А — широкие социальные связи; более узкие в зависимости от специализации.</p> <p><i>Соотношение в работе действий, лимитированных и не лимитированных во времени:</i> А и Б, лимитированные по времени, особенно в ежедневных СМИ, менее лимитированные в менее оперативных СМИ.</p> <p><i>Соотношение в работе ситуаций, вызывающих и не вызывающих эмоциональной напряженности:</i> А, Б — ситуации, как правило, вызывают значительную эмоциональную напряженность, хотя есть и другие, менее напряженные ситуации в зависимости от специализации.</p> <p><i>Соотношение в деятельности изменчивых и устойчивых компонентов:</i> А и Б — постоянно меняющиеся ситуации, но часто оптимальное сочетание константных и меняющихся ситуаций В и Г.</p>

Тестовые методики

(Тесты взяты из сборника: *Предчувствие портрета.*
Екатеринбург, 1992)

Ваш творческий потенциал

1. Считаете ли вы, что окружающий вас мир может быть улучшен?
А. Да.
Б. Нет, он и так достаточно хорош.
В. Да, но только кое в чем.
2. Вы сами можете участвовать в значительных изменениях окружающей вас среды?
А. Да, в большинстве случаев.
Б. Нет.
В. Да, в некоторых случаях.
3. Верно ли, что некоторые из ваших идей принесли бы значительный прогресс в сфере вашей деятельности?
А. Да.
Б. Да, при благоприятных обстоятельствах.
В. В некоторых случаях.
4. Считаете ли вы, что в будущем будете играть важную роль, что сможете принципиально что-то изменить?
А. Да, наверняка.
Б. Маловероятно.
В. Возможно.
5. Когда вы решаете предпринять какое-то действие, уверены ли вы, что осуществите свое начинание?
А. Да.
Б. Часто сомневаюсь.
В. Нет.
6. Испытываете ли вы желание заняться делом, которого абсолютно не знаете?
А. Да, неизвестное вас привлекает.
Б. Неизвестное вас не интересует.
В. Все зависит от характера этого дела.
7. Вам приходится заниматься незнакомым делом. Испытываете ли вы желание добиться в нем совершенства?
А. Да.
Б. Удовлетворяетесь тем, чего добились.
В. Да, если это вам нравится.
8. Если дело, которое вы не знаете, вам нравится, хотите ли вы знать о нем все?
А. Да.
Б. Нет, вы хотите научиться только самому основному.
В. Нет, вы только хотите удовлетворить свое любопытство.

9. Когда вы терпите неудачу, то:

- А. Какое-то время упорствуете вопреки здравому смыслу.
- Б. Махнете рукой на эту затею, так как понимаете, что она нереальна.
- В. Продолжаете делать свое дело.

10. По-вашему, профессию надо выбирать, исходя из:

- А. Своих возможностей, дальнейших перспектив для себя.
- Б. Стабильности, значимости профессии, потребности в ней.
- В. Преимуществ, которые она обеспечит.

11. Путешествуя, могли бы вы легко ориентироваться на маршруте, по которому уже прошли?

- А. Да.
- Б. Нет, боитесь сбиться с пути.
- В. Да, но только там, где местность вам понравилась.

12. Сразу же после какой-то беседы можете ли вы вспомнить все, что говорилось?

- А. Да, без труда.
- Б. Чаше вспомнить не можете.
- В. Запоминаете только то, что вас интересует.

13. Когда вы слышите слово на незнакомом вам языке, то можете ли повторить его без ошибки?

- А. Да, без затруднений.
- Б. Да, если это слово легко запомнить.
- В. Да, но не совсем правильно.

14. В свободное время вы предпочитаете:

- А. Оставаться наедине, поразмыслить.
- Б. Находиться в компании.
- В. Вам это безразлично.

15. Вы занимаетесь каким-либо делом. Решаете прекратить это занятие, когда:

- А. Дело закончено и кажется вам отлично выполненным.
- Б. Вы более-менее довольны.
- В. Вам еще не удалось все сделать.

16. Когда вы одни, то:

- А. Любите мечтать о каких-то абстрактных вещах.
- Б. Пытаетесь найти себе конкретное занятие.
- В. Любите помечтать о вещах, связанных с вашей работой.

17. Когда какая-то идея захватывает вас, то вы станете думать о ней:

- А. Независимо от того, где и с кем вы находитесь.
- Б. Вы можете делать это только наедине.
- В. Только там, где не будет слишком шумно.

18. Когда вы отстаиваете какую-то идею:

- А. Можете отказаться от нее, если выслушаете убедительные аргументы оппонентов.
- Б. Останетесь при своем мнении, какие бы аргументы ни выслушали.
- В. Измените свое мнение, если сопротивление окажется слишком сильным.

Посчитайте свои очки: за ответ «А» — 3 очка, «Б» — 1 очко, «В» — 2 очка.
49 и более очков. В вас заложен значительный творческий потенциал, ко-

торый предоставляет вам богатый выбор творческих возможностей. Если вы на самом деле сможете применить ваши способности, то вам доступны самые разнообразные формы творчества.

От 24 до 48 очков. У вас вполне нормальный творческий потенциал. Вы обладаете качествами, которые позволяют вам творить, но у вас есть проблемы, которые тормозят процесс творчества. Во всяком случае, ваш потенциал позволяет вам проявить себя, если вы, конечно, этого пожелаете.

23 и менее очков. Ваш творческий потенциал мог бы быть выше. Но, может быть, вы просто недооценили себя, свои способности? Отсутствие веры в свои силы может привести вас к мысли, что вы вообще неспособны к творчеству. Избавьтесь от этого и таким образом, возможно, решите проблему.

Уровень вашей самооценки

Отвечая на вопросы, указывайте, как часты для вас перечисленные ниже состояния по такой шкале:

очень часто — 4 балла;

часто — 3 балла;

иногда — 2 балла;

редко — 1 балл;

никогда — 0 баллов.

1. Я часто волнуюсь понапрасну.
2. Я беспокоюсь за свое будущее.
3. Мне хочется, чтобы мои друзья подбадривали меня.
4. Я боюсь выглядеть глупцом.
5. Внешний вид других куда лучше, чем мой.
6. Как жаль, что многие не понимают меня.
7. Чувствую, что я не умею как следует разговаривать с людьми.
8. Люди ждут от меня очень многого.
9. Чувствую себя скованным.
10. Мне кажется, что со мной должна случиться какая-то неприятность.
11. Меня волнует мысль о том, как люди относятся ко мне.
12. Я чувствую, что люди говорят про меня за моей спиной.
13. Я не чувствую себя в безопасности.
14. Мне не с кем поделиться своими мыслями.
15. Люди не особенно интересуются моими достижениями.

Чтобы определить уровень своей самооценки, нужно сложить все баллы по утверждениям.

Если меньше 10 баллов, вам надо избавиться от чувства превосходства над окружающими, зазнайства, хвастовства. Возьмите за правило: всякая конфликтная ситуация возникла из искры, которую вы высекли или помогли разжечь.

Если сумма превышает 30, то вы себя недооцениваете.

Набранное количество баллов от 10 до 30 свидетельствует о психологической зрелости, которая проявляется прежде всего в адекватности

самоотражения, т.е. реалистической оценке своих сил, возможностей, внешности. Вам по плечу серьезные дела. Дерзайте!

Внимательны ли вы?

Ответьте «да» или «нет» на следующие вопросы.

1. Часто ли вы проигрываете из-за невнимания?
2. Разыгрывают ли вас друзья и знакомые?
3. Умеете ли заниматься каким-либо делом и одновременно слушать то, о чем говорят вокруг вас?
4. Находили ли вы когда-нибудь на улице деньги или ключи?
5. Смотрите ли внимательно по сторонам, когда переходите улицу?
6. Способны ли вспомнить в деталях фильм, который посмотрели два дня назад?
7. Раздражает ли вас, когда кто-то отрывает вас от чтения книги, газеты, просмотра передачи или какого-либо иного занятия?
8. Проверяете ли вы сдачу в магазине сразу у кассы?
9. Быстро ли находите в квартире нужную вещь?
10. Вздрагиваете ли вы, если внезапно кто-то окликнет вас на улице?
11. Бывает ли, что вы одного человека принимаете за другого?
12. Увлечшись разговором, можете ли пропустить нужную вам остановку?
13. Можете ли, не мешкая, назвать дату рождения ваших близких?
14. Легко ли пробуждаетесь от сна?
15. Найдете ли в большом городе без посторонней помощи то место (музей, кинотеатр, магазин, учреждение), где побывали единожды в прошлом году?

По одному очку оцениваете ответы «да» на вопросы 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 13, 14, 15; ответы «нет» на вопросы 1, 7, 10, 11, 12. Посчитайте суммы и читайте ниже.

11 и более очков. Вы удивительно внимательны и проницательны. Такой памяти и такой внимательности остается только позавидовать, это дано не каждому.

От 5 до 10 очков. Вы достаточно внимательны, не забываете ничего важного. Однако кое-что можете запомнить, иногда проявляете рассеянность.

4 и менее очков. Вы очень рассеянны, и это является причиной многих неприятностей в вашей жизни. Поэтому важно воспитывать собранность и постоянно тренировать память.

Наблюдательны ли вы?

Наблюдательный человек по внешним приметам многое может сказать о людях. Помните, как это получалось у знаменитого Шерлока Холмса? Надеемся, что этот тест поможет вам проверить, насколько вы наблюдательны.

1. Вы входите в какую-то организацию:

А. Обращаете внимание на расположение столов и стульев.

- Б. Обращаете внимание на точное расположение предметов.
В. Разглядываете, что висит на стенах.
2. Встречаясь с человеком, вы:
А. Смотрите ему только в лицо.
Б. Незаметно оглядываете его с ног до головы.
В. Обращаете внимание лишь на отдельные части лица.
3. Что вам запоминается из увиденного пейзажа?
А. Цвета.
Б. Небо.
В. Чувства, охватившие вас тогда.
4. Когда вы утром просыпаетесь:
А. Сразу же вспоминаете, что вам предстоит сделать.
Б. Вспоминаете, что вам снилось.
В. Анализируете то, что произошло вчера.
5. Когда вы садитесь в общественный транспорт, то:
А. Проходите вперед, ни на кого не глядя.
Б. Разглядываете тех, кто стоит рядом.
В. Обмениваетесь словом-другим с теми, кто к вам ближе всего.
6. На улице вы:
А. Наблюдаете за транспортом.
Б. Смотрите на фасады домов.
В. Наблюдаете за прохожими.
7. Вы смотрите на витрину:
А. Интересуетесь лишь тем, что вам пригодится.
Б. Смотрите и на то, что вам в данный момент не нужно.
В. Внимательно рассматриваете каждый предмет.
8. Если дома вам нужно что-то найти, то вы:
А. Сосредоточиваетесь на том месте, где, как вы предполагаете, могли оставить этот предмет.
Б. Ищете везде.
В. Просите других помочь вам.
9. Рассматривая старый групповой снимок ваших близких, друзей, вы:
А. Волнуетесь.
Б. Вам становится смешно.
В. Вы пытаетесь узнать тех, кто снят.
10. Представьте, что вам предложили сыграть в азартную игру, которую вы не знаете, вы:
А. Пытаетесь научиться в нее играть.
Б. Отказываетесь от этой затеи через какое-то время.
В. Вообще не играете.
11. Вы кого-то ждете в парке и:
А. Внимательно наблюдаете за теми, кто рядом с вами.
Б. Читаете газеты.
В. О чем-то думаете.
12. В звездную ночь вы:
А. Пытаетесь разглядеть созвездия.
Б. Просто смотрите на небо.
В. Вообще не смотрите.

13. Читая
А. Пом
Б. Оста
В. Дове
14. О свои
А. Их
Б. Их
В. Не

Проверьте

Номер во
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14

От 150 до
собны

От 99 до
при о

От 74 до
внеш

возни

Менее 45

кто р

даже

если

Уме

Ответьте

1. Вы за

выйт

имея

2. Вы по

ком,

13. Читая книгу, вы:

- А. Помечаете карандашом то место, до которого дошли.
- Б. Оставляете закладку.
- В. Доверяете своей памяти.

14. О своих соседях вы помните:

- А. Их имя, отчество.
- Б. Их внешность.
- В. Не помните ни то, ни другое.

Проверьте ваши результаты по таблице, а потом сложите их.

Номер вопроса	А	Б	В
1	3	10	5
2	5	10	3
3	10	5	3
4	10	3	5
5	3	5	10
6	5	3	10
7	3	5	10
8	10	5	3
9	5	3	10
10	10	5	3
11	10	5	3
12	10	5	3
13	10	5	3
14	15	3	3

От 150 до 100 очков. Бесспорно, вы чрезвычайно наблюдательны. Вы способны анализировать и самого себя, и свои поступки.

От 99 до 75 очков. У вас достаточно развита наблюдательность, но все же при оценке вас иногда подводит предубежденность.

От 74 до 45 очков. Вас не слишком интересует то, что скрывается за внешностью, манерой поведения других, хотя в общении у вас не возникает сколько-нибудь серьезных психологических проблем.

Менее 45 очков. Вас абсолютно не интересуют сокровенные мысли тех, кто рядом с вами. Вы слишком заняты, вам некогда анализировать даже свои собственные поступки, не то что чужие. Вы не обидитесь, если вас будут считать эгоистом?

Умеете ли вы ориентироваться в любой ситуации?

Ответьте «да» или «нет» на следующие вопросы.

1. Вы заблудились летом в лесу. Достаточно ли у вас познаний, чтобы выйти на правильную дорогу или хотя бы продержаться пару дней, не имея с собой запасов еды?
2. Вы попали на необитаемый остров. Станете ли вы осматривать его целиком, прежде чем искать место для ночлега?

3. Вы идете с товарищем по улице. Прямо на вас несется на большой скорости автомобиль. Ваш товарищ бросается влево. Побежите ли вы в ту же сторону?
4. Вам надо уходить, а вы не можете найти ключи. Попробуете ли вы еще раз спокойно подумать, где они могут быть?
5. Вы хорошо ориентируетесь на местности в темноте?
6. Любите исследовать незнакомые места?
7. Легко ли разгадываете задачи на сообразительность?
8. Вам нравится находиться на природе в одиночестве?
9. В критической ситуации вы быстро принимаете решение?

Засчитайте себе по 1 очку за каждый положительный ответ.

1—3 очка. Даже если не упоминать о том, что вам просто нельзя гулять в лесу в одиночку, положение неутешительное. Вы несамостоятельный человек, предпочитаете, чтобы решения и ответственность вместо вас брали другие. Конечно, это удобно, но вряд ли с таким характером у вас будет много друзей. Вы не интересуетесь ничем, что вам могло бы быть полезно в житейских делах.

4—7 очков. Вы достаточно сообразительны, чтобы даже в трудных ситуациях не попасть впросак. Отдельные ошибки, которые вы допускаете, можно связать скорее не с вашим неумением ориентироваться и незнанием чего-то, а с невнимательностью или нежеланием в данный момент хорошо подумать.

8—9 очков. Вы — человек, который не пропадет даже на Северном полюсе. Вы любите экстремальные ситуации намного больше, чем собственную жизнь, потому что в трудных условиях есть возможность потренироваться в быстроте и правильности реакции.

Ваша коммуникабельность

Предлагается 16 вопросов, на каждый из которых надо ответить однозначно: «да», «иногда», «нет».

1. Вам предстоит ординарная деловая встреча. Выбивает ли вас из колеи ее ожидание?
2. Не откладываете ли вы визит к врачу до тех пор, пока не станет уже невмоготу?
3. Вызывает ли у вас смятение и неудовольствие поручение выступить с докладом, сообщением, информацией на каком-либо совещании, собрании или тому подобном мероприятии?
4. Вам предлагают выехать в командировку в город или село, где вы никогда не бывали. Приложите ли вы максимум усилий, чтобы избежать этой командировки?
5. Любите ли вы делиться своими переживаниями с кем бы то ни было?
6. Раздражаетесь ли вы, когда незнакомый человек на улице обращается к вам с просьбой показать ему дорогу, назвать время, ответить на какой-либо еще вопрос?

7. Верите ли вы, что существует проблема «отцов и детей» и что люди разных поколений трудно понимают друг друга?
8. Постесняетесь ли вы напомнить знакомому, что он забыл вам отдать 10 рублей, которые взял займы несколько месяцев тому назад?
9. В ресторане или столовой вам подали явно недоброкачественное блюдо — промолчите ли вы, лишь рассерженно отодвинув тарелку?
10. Оказавшись один на один с незнакомым человеком, вы не вступаете с ним в беседу и будете тяготиться, если первым заговорит он. Так ли это?
11. Вас приводит в ужас любая длинная очередь, где бы она ни была — в магазине, кассе, кинотеатре. Предпочтете ли вы отказаться от своего намерения, нежели встать в хвост и томиться в ожидании?
12. Боитесь ли вы участвовать в какой-либо комиссии по рассмотрению конфликтных ситуаций?
13. Есть ли у вас сугубо индивидуальные критерии оценки произведений литературы, искусства, культуры и никаких чужих мнений вы не примете?
14. Услыхав где-нибудь в кулуарах высказывание, явно ошибочное, по хорошо известному вам вопросу, предпочитаете ли вы промолчать и не вступать в спор?
15. Вызывает ли у вас досаду чья-либо просьба разобраться в том или ином служебном вопросе или учебной теме?
16. Охотнее ли вы излагаете свою точку зрения (мнение) в письменном виде, чем в устной форме?

А теперь подсчитайте очки: за каждое «да» — 2 очка, «иногда» — 1, «нет» — 0 очков.

30—32 очка. Вы явно не коммуникабельны, и это ваша беда, так как страдаете от этого больше всего вы сами. На вас трудно положиться в деле, которое требует групповых усилий. Старайтесь быть общительнее, контролируйте себя.

25—29 очков. Вы замкнуты, неразговорчивы, предпочитаете одиночество. Новая работа и необходимость новых контактов если и не ввергают вас в панику, то надолго выводят из равновесия. В вашей власти переломить эти особенности своего характера.

19—24 очка. Вы в известной степени общительны и в незнакомой обстановке чувствуете себя вполне уверенно. Новые проблемы вас не пугают. И все же с новыми людьми вы сходитесь с оглядкой, в споры и дискуссии вступаете неохотно. В ваших высказываниях порой много сарказма без всякого на то основания. Эти недостатки исправимы.

18—14 очков. У вас нормальная коммуникабельность, вы любознательны, охотно слушаете интересного собеседника, достаточно терпимы в общении с другими, отстаиваете свою точку зрения без вспыльчивости. Без неприятных переживаний идете на встречу с новыми людьми. В то же время не любите шумных компаний, экстравагантные выходы и многословие вызывают у вас раздражение.

9—13 очков. Вы весьма общительны, порой даже сверх меры. Любопытны, разговорчивы, любите высказываться по разным вопросам, что, бывает, вызывает раздражение окружающих, охотно знакомитесь с

новыми людьми. Любите бывать в центре внимания, никому не отказываете в просьбах, хотя не всегда можете их выполнить. Бывает, вспылите, но быстро отходите. Чего вам недостает, так это усидчивости, терпения и отваги при столкновении с серьезными проблемами. При желании, однако, вы можете заставить себя не отступить.

4—8 очков. Вы, должно быть, «рубаха-парень». Общительность бьет из вас ключом, вы всегда в курсе всех дел. Любите принимать участие в дискуссиях, хотя серьезные темы могут вызвать у вас мигрень и даже хандру. Охотно берете слово по любому вопросу, даже если имеете о нем поверхностное представление. Беретесь за любое дело, но не всегда можете успешно довести его до конца. По этой причине коллеги и руководители относятся к вам с некоторыми сомнениями. Задумайтесь над этим.

3—0 очков. Ваша коммуникабельность носит болезненный характер. Вы говорливы, многословны, вмешиваясь в дела, которые не имеют к вам никакого отношения. Беретесь судить о проблемах, в которых совершенно некомпетентны, вспыльчивы, обидчивы, нередко бываете необъективны. Хорошо бы вам поработать над своим характером, воспитать терпеливость и сдержанность, уважительное отношение к людям.

Эт
(греч.)
мужест
(русск.)
Валери
(слав.)
(греч.)
суд Бо
ного п
раните
Конста
хаил (д
(греч.)
лянин,
ный, Ф
евр.) —
Эт
сандра
шая, А
(греч.)
вая, Га
(греч.)
почита
(греч.)
Ксения
любови
жина,
Надеж
(слав.)
подруг
(греч.)
(лат.)

Этимология имен

Этимология мужских имен: *Александр* (греч.) — защитник, *Алексей* (греч.) — отражающий, *Анатолий* (греч.) — восточный, *Андрей* (греч.) — мужественный, *Артем* (греч.) — посвященный богине Артемиде, *Борис* (русс.) — борющийся за славу, *Вадим* (русс.) — забияка, *Валентин* и *Валерий* (лат.) — здоровый, *Виталий* (лат.) — полный жизни, *Владимир* (слав.) — владеющий миром, *Геннадий* (греч.) — благородный, *Георгий* (греч.) — земледелец, *Григорий* (греч.) — бдительный, *Даниил* (др.-евр.) — суд Божий, *Дмитрий* (греч.) — крестьянин, *Евгений* (греч.) — благородного происхождения, *Иван* (др.-евр.) — красивый, *Игорь* (сканд.) — охранитель, воин, *Илья* (др.-евр.) — верный, *Кирилл* (греч.) — владыка, *Константин* (лат.) — постоянный, *Максим* (греч.) — величайший, *Михаил* (др.-евр.) — богоподобный, *Никита* (греч.) — славный, *Николай* (греч.) — победитель, *Олег* (сканд.) — солнечный, *Роман* (лат.) — римлянин, *Семен* (др.-евр.) — бог слышащий, *Сергей* (лат.) — высокородный, *Федор* (греч.) — Божий дар, *Юрий* (греч.) — земледелец, *Яков* (др.-евр.) — несговорчивый.

Этимология женских имен: *Алла* (греч.) — другая, следующая, *Александра* (греч.) — надежная, *Анастасия* (греч.) — возроденная, воскресшая, *Анна* (др.-евр.) — чудесная, *Валентина* (лат.) — здоровая, *Варвара* (греч.) — чужеземная, *Вера* (русс.) — вера, *Вероника* (греч.) — удачливая, *Галина* (греч.) — тихая, *Дарья* (перс.) — огненная, великая, *Евгения* (греч.) — благородная, *Елена* (греч.) — солнечная, *Елизавета* (др.-евр.) — почитающая бога, *Зинаида* (лат.) — дочь Зевса, божественная, *Зоя* (греч.) — полная жизни, *Инна* (лат.) — бурная, *Ирина* (греч.) — мирная, *Ксения* (греч.) — странница, *Лариса* (греч.) — чайка, *Любовь* (русс.) — любовь, *Людмила* (русс.) — людям милая, *Маргарита* (греч.) — жемчужина, *Марина* (лат.) — морская, *Мария* (др.-евр.) — госпожа, горькая, *Надежда* (русс.) — надежда, *Наталия* (лат.) — природная, родная, *Нина* (слав.) — фантазерка, *Ольга* (сканд.) — святая, светлая, *Полина* (греч.) — подруга, *Светлана* (русс.) — светлая, *Софья* (греч.) — мудрая, *Тамара* (греч.) — финиковая пальма, *Татьяна* (греч.) — учредительница, *Юлия* (лат.) — июльская, волнистая, пушистая.

Персонологические характеристики

Черты	Признаки	Возможные персонологические характеристики личности
Лицо	Широкое	Уверенность в себе, лидерские способности
	Узкое Круглое	Неуверенность в себе Общительность, великодушие, некоторый консерватизм
	Овальное Квадратное	Интеллектуальность Целеустремленность, инициативность, твердость
	Треугольником	Одаренность, склонность к творчеству
	Трапецией	Артистичность
	Массивная нижняя часть лица	Физическая энергия
	Небольшая нижняя часть лица	Умственная энергия
	По вертикали две половины лица отличаются друг от друга	Подвержены смене настроений, имеют право-левополушарные, мужские и женские черты
Глаза	Широко поставленные	Высокая толерантность, компанейские, медлительные, не инициативные, покладистые, доброжелательные
	Близко поставленные	Низкая толерантность, большая концентрированность и стремление управлять ситуацией, требовательность к себе и другим, вспыльчивость
	Небольшие, глубоко посаженные	Трудоголики, внешне мало эмоциональные, серьезные
	Большие открытые	Чувствительность, эмоциональность
	Большая радужная оболочка	Мягкость
	Маленькая радужная оболочка	Истеричность
	Внешние уголки глаз опущены книзу	Повышенная критичность
	Внешние уголки глаз приподняты	Доброжелательность
	Верхние веки слегка припущены	Аналитичность
	Верхнее веко едва видно	Склонность к мгновенным действиям, порывистость
	Ясные, блестящие глаза	Обаяние, энергия, оживленность
	Тусклые	Не хватает энергичной обаятельности
	Глубоко посаженные	Серьезность, ответственность
	Неглубоко посаженные	Раскрепощенность, беззаботность

Черты	Признаки	Возможные персонологические характеристики личности
	<p>«Стеклянный» взгляд Открытый, спокойный взгляд Под радужкой белая полоски</p> <p>Один глаз расположен заметно выше другого</p> <p>Глаза на одной линии Скошены книзу Бегающие</p>	<p>Озабоченность Спокойствие, уравновешенность Меланхолия, усталость, нерешенные проблемы Неординарность, оригинальность, часто свидетельство таланта Удачливость Решительность Лживость, ненадежность</p>
Брови	<p>Расположены близко к глазам</p> <p>Расположены высоко от глаз</p> <p>Прямые</p> <p>Крутые дугообразные</p> <p>Густые, дыбом вверх Густые короткие Густые, щетинистые Густые сросшиеся Ровные длинные</p>	<p>Приветливость, живут сегодняшним днем Целеустремленные, разборчивые, церемонные люди, подверженные формальностям Эстеты, люди с эстетическим вкусом, любители искусства Театральность, могут сыграть любую роль в жизни Непокорность, мужество Вспыльчивость Строптивость Властность Интеллектуалы, занимаются умственной деятельностью</p>
Морщины	<p>Морщинки от внешних уголков глаз</p> <p>Морщинки, идущие от внутренних уголков глаз к щекам</p> <p>Морщинки между бровями</p> <p>Морщины от крыльев носа к концам губ</p>	<p>Наличие чувства юмора</p> <p>Наличие чувства слова, ораторские способности Проблемный человек, с ним трудно общаться, всегда настаивает на своем Красноречие, ораторские способности</p>
Лоб	<p>Высокий широкий Скошен назад</p> <p>Прямой, не скошен назад Небольшие утолщения в нижней части лба над бровями Нижняя часть лба как бы нависает над бровями</p>	<p>Интеллектуальность Сообразительность, остроумие, практичность, общительность Философы, теоретики Чрезмерное внимание к мелочам</p> <p>Методичность, заданность поведения</p>
Рот	<p>Полные губы Тонкие губы Уголки рта загнуты вверх Уголки рта опущены вниз В профиль рот выступает вперед В профиль рот не выступает</p>	<p>Щедрость, хотя и упрямство Экономность, бережливость Оптимизм Пессимизм Импульсивность Рассудительность</p>

Черты	Признаки	Возможные персонологические характеристики личности
	<p>Большой рот Маленький рот Необычайно большое расстояние между носом и ртом Маленькое расстояние между носом и ртом Верхняя губа выступает над нижней Нижняя губа выступает над верхней</p>	<p>Энергичность Слабость характера Остроумие и острота ума</p> <p>Самолюбование</p> <p>Нерешительность</p> <p>Эгоистичность</p>
Нос	<p>Орлиный, римский</p> <p>С горбинкой Длинный прямой Длинный костлявый Короткий Вогнутый</p> <p>Курносый с приподнятой верхней губой Кончик носа, загнутый вниз</p> <p>Каплевидный нос Полный, большой, луковообразный Раздвоенный кончик носа Широкие ноздри</p> <p>Узкие ноздри</p>	<p>Склонность к руководству и бизнесу Самостоятельность Сильный характер Неуживчивость Оптимизм Склонность подчиняться и помогать другим Открытость, доверчивость, беззащитность Скептицизм, недоверчивость, стремление докопаться до сути Жизнерадостность Сердечность</p> <p>Робость Уверенность в собственных силах, решительность Нерешительность, неуверенность</p>
Уши	<p>Правильные Четырехугольные Прижатые</p>	<p>Умственные способности Твердость Осторожность, хладнокровие, выдержка</p>
Подбородок	<p>Острый и длинный</p> <p>Широкий и плоский Выдвинутый вперед</p> <p>Мягкий, отодвинут назад</p>	<p>Упрямство, признак сильного характера Бойцовские качества Упорство, способность отстаивать свое мнение Нерешительность, робость</p>

Содержание

Введение. Предмет и задачи курса	3
--	---

Часть I

Специфика журналистской профессии

Ориентация в профессии	4
История журналистской профессии	8
Журнализм в мире профессий	25
Журналистская профессия в обществе	38
Профессиограмма журнализма	52
Трудности и парадоксы профессии	65
Личность журналиста	81
Мотивы выбора профессии	104

Часть II

Журналистское образование и культура учебного труда

Журналистское образование	108
НОТ. Рациональная организация труда	128
Планирование и учет времени	133
Условия труда, организация рабочего места	144
Правила культуры умственной деятельности	147
Активизация умственных процессов	158
Культура чтения	188
Формы учебной работы	200
Литература	216

Приложения

Приложение 1. Введение в специальность (журналистика)	219
Приложение 2. Примерные вопросы к зачету по курсу	225
Приложение 3. Примерные темы рефератов (по II части курса)	226
Приложение 4. Специфика журнализма в ряду других профессий	228
Приложение 5. Профессиограмма журнализма	233
Приложение 6. Тестовые методики	242
Приложение 7. Этимология имен	251
Приложение 8. Персонологические характеристики	252

Учебное издание

Свитич Луиза Григорьевна

ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
Профессия: журналист

Редактор *Л. И. Куклина*

Корректор *А. А. Барина*

Художник *Д. А. Сенчагов*

Компьютерная верстка *О. С. Коротковой*

Подписано к печати 6.08.2008. Формат 60×90^{1/16}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16. Тираж 1500 экз. Заказ № 298

ЗАО Издательство «Аспект Пресс»

111141, Москва, Зеленый проспект, 8

Тел. (495)306-78-01, 306-83-71

E-mail: info@aspectpress.ru www.aspectpress.ru

Отпечатано в московской типографии «Информполиграф»
111123, Москва, ул. Плеханова, 3а

СВИТИЧ Луиза Григорьевна — доктор филологических наук, член Союза журналистов России, Заслуженный научный сотрудник Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, лауреат журналистской премии. Автор более 150 научных и учебно-методических публикаций, в том числе 20 книг и учебных пособий. Л. Г. Свитич является одним из авторов Государственных образовательных стандартов по направлению и специальности «Журналистика», членом экспертного совета Учебно-методического объединения (УМО) по журналистике.

Учебное пособие **«Введение в специальность. Профессия: журналист»** предназначено для первокурсников факультетов журналистики, вчерашних школьников, чтобы познакомить их с профессией, которой они решили посвятить свою жизнь. В нем будущие журналисты найдут ответы на вопросы: откуда пошла журналистика, какова ее специфика в ряду других профессий и роль в обществе, какие требования оно предъявляет к журналисту, какие трудности ожидают его на интересном, но сложном журналистском пути. Книга поможет сориентироваться будущим журналистам в профессии, выбрать в ней специальность и специализацию по душе, но в то же время такую, которая будет соответствовать особенностям личности студента. Учебное пособие написано на основании многолетнего опыта чтения курса по «Введению в специальность» в МГУ им. М. В. Ломоносова и других вузах, а также на основе журналистской работы в газетах разного уровня в различных амплуа.

ISBN 978-5-7567-0426-6

9 785756 704266